

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131-2812

1/2004

3-й пленум ЦК Компартии Китая
16-го созыва: новые подходы к
стратегии развития

•

Россия и АТЭС:
перспективы сотрудничества

•

Глобализация и интеграция
Вьетнама в мировую экономику

•

Проблемы сотрудничества
Дальнего Востока России
со странами СВА

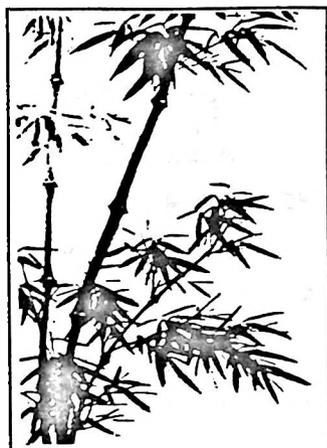
•

Китай в ВТО:
проблемы национального бизнеса

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1/2004

Январь - Февраль

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и четыре раза в год на англий-
ском языках

Издается с марта 1972 года

ПОЛИТИКА

К ИТОГАМ 3-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 16-го СОЗЫВА

- Я.Бергер.* Социально-экономическое развитие и углубление рыночных реформ в Китае..... 6
- А.Ломанов, О. Борох.* Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае..... 30
- И.Троекурова.* Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества в новых условиях..... 48
- Ле Хыу Нгуа (СРВ).* Глобализация и активная интеграция Вьетнама в мировую и региональную экономику..... 59
- А.Сенаторов.* Япония: от "одинокого пацифизма к "обычной стране"? 69

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- Н.Нырова.* Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности..... 87
- Е.Деваева.* Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами Северо-Восточной Азии: состояние, проблемы, перспективы.....

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН, 2004 г.

308 208

ОУДЖЕННЕ
JANSON AM 0007

ЭКОНОМИКА

- В.Карлусов, А.Кудин, Д.Калашников, К.Анжилов.* Китай в ВТО: уроки поддержки национального бизнеса..... 129
М.Потапов. О перспективах развития экономики Восточной Азии (заметки с Делового саммита АТЭС)..... 149

ИСТОРИЯ

- Е.Таскина.* Харбинские коммерческие училища КВЖД..... 157

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ “ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ”

- В.Сорокин.* Слова, звучащие тысячелетия..... 161

КУЛЬТУРА

- О.Арин.* Русская художница с китайским восприятием мира..... 166

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- В.Чуванкова.* Защита диссертаций в ИДВ РАН в 2003 году..... 174

РЕЦЕНЗИИ

- Вл.Ф.Ли. Ли Л.Е.* Повествование о Ли Дон Хви..... 177
С.Комиссаров, Ю.Азаренко. Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999)..... 180

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

- Аида Семеновна Ипатова* 184
Антонову Владимиру Ивановичу — 80 лет 186

Главный редактор А.М. Григорьев

Редакционная коллегия

Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора) В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, В.Н. Павлятенко, А.Н. Панов, Л.С. Переломов, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко.

Статьи этого номера

Я.Бергер. Социально-экономическое развитие и углубление рыночных реформ в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва)

Одним из главных достижений пленума является новый подход к развитию как комплексному общественному процессу, не сводящемуся исключительно к экономическому росту. Этой трактовке отвечает идея "пяти единых планирований": экономического и социального развития города и деревни, регионов, гармоничного развития человека и природы, внутреннего развития и внешней открытости. Концепция сбалансированного развития имеет антикризисную направленность и призвана уменьшить уязвимость страны перед лицом грядущих угроз.

Впервые в руководящий партийный документ введено ключевое понятие западной экономики и юриспруденции — право на собственность. Опираясь на него, китайское руководство стремится ускорить проведение глубокого реформирования крупной собственности государства, финансов и правительственных функций. Установка на почти сплошное акционирование крупной государственной собственности способствует росту смешанной экономики, при которой исчезают различия хозяйственных укладов. Пленум взял курс на решительную модернизацию банковской системы и развитие рынков капиталов.

Идеологические и политические новации, содержащиеся в решениях пленума и XVI съезда КПК, потребовали внесения поправок в Конституцию КНР. Рекомендованные пленумом поправки продолжают курс на приведение основного закона страны в соответствие с новыми реалиями современного экономического, социального и политического развития.

А.Ломанов, О.Борох. Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва)

В статье рассматриваются новые акценты в китайской политике, отразившиеся в решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва. Три главные темы партийного форума — укрепление институтов рыночной экономики, изменения в Конституции и ограниченные реформы внутри КПК — анализируются в контексте проходящих в КНР научно-теоретических и политических дискуссий. Хотя решения о создании современной системы прав собственности и повышении статуса частной экономики отвечают запросам деловых кругов, одновременно новое китайское руководство подчеркивает заботу об интересах простых людей, не сумевших обогатиться за годы реформ. На фоне споров по поводу определения политического статуса идей "тройного представительства" и появления радикальных проектов конституционной реформы интеллектуальная элита КНР ведет углубленное обсуждение темы совершенствования основного закона с опорой на идеи известных либеральных экономистов Дж. Бьюкена и Ф.Хайека.

И.Троекурова. Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества в новых условиях

Автор прослеживает основные вехи участия России в деятельности Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Подчеркивается, что интеграция в ее состав является для России неотъемлемой частью усилий по вовлечению в мировую и региональную экономику. Активизация экономического и научно-технического взаимодействия со странами АТР и АТЭС будет, по мнению И.Троекуровой, содействовать ускорению технологической и организационной перестройки народного хозяйства страны, прежде всего в районах Зауралья, подключению их к передовым мировым технологиям, привлечению зарубежных инвестиций.

Ле Хыу Нгиа. Глобализация и активная интеграция Вьетнама в мировую и региональную экономику

В статье главного редактора органа ЦК компартии Вьетнама "Тап чи кон шан" излагаются взгляды вьетнамских политиков на сущность и процессы всемирной глобализации, представлены главные направления политики Вьетнама в сфере интеграции в региональную и мировую экономику. Автор акцентирует внимание на развитии вьетнамо-российского сотрудничества, его потенциале, проблемах и перспективах в рамках стратегического партнерства Вьетнама и Российской Федерации.

А.Сенаторов. Япония: от "одинокого пацифизма" к "обычной стране"?

В статье содержится анализ эволюции японской политики обеспечения безопасности с учетом ее зависимости от главных внешних и внутренних факторов, а именно: японо-американского союза и конституции страны, провозглашающей отказ от войны как суверенного права нации. Прослеживается процесс движения к "обычной стране" путем последовательного принятия Японией законодательных актов, необходимых как для обеспечения собственной безопасности, так и для участия в поддержке американских военных операций за рубежом и в миротворческой деятельности ООН.

Н.Нырова. Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности

Деятельность китайских компаний приграничной торговли происходит на фоне экономического роста КНР, в стратегическом партнерстве с которой заинтересована Россия. Однако противоречия и негативные особенности такой торговли с Китаем свидетельствуют о наличии несовпадающих интересов двух стран. Наблюдаются вялость политической воли, невнятность и непоследовательность действий российских властей, с одной стороны, и активные, четкие и продуманные программы приграничной политики Китая — с другой.

Е.Деваева. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами Северо-Восточной Азии: состояние, проблемы, перспективы

Проанализировав ситуацию по названной проблеме за последние десять лет, автор приходит к выводу, что интеграция Дальнего Востока России в экономику Северо-Восточной Азии в долгосрочной перспективе по-прежнему будет связана с отраслями экспортной специализации — рыбной, лесной и горнодобывающей промышленностью, а также с развитием транспортно-транзитных перевозок между СВА и европейскими странами.

В.Карлусов, А.Кудин, Д.Калашников, К.Анкилов. Китай в ВТО: уроки поддержки национального бизнеса

Китай предварительно договорился и вступил в ВТО на правах развивающейся страны, статус которой предоставляет члену этой организации ряд льгот и преимуществ по сравнению со стандартным статусом страны с рыночной экономикой. На протяжении всего предшествующего четвертьвекового периода реформ Китай поэтапно развивал и активизировал политику становления открытой, внешнеориентированной экономики, которую следует рассматривать как его целенаправленный ответ на вызовы глобализации и, одновременно, как форму фундаментальной подготовки к вступлению в ВТО. Анализируя опыт КНР по поддержке национальных предприятий в условиях указанной подготовки и первых двух лет членства в ВТО, авторы акцентируют внимание на общих уроках и выводах, актуальных, по их мнению, не только для Китая, но и для других вступающих в ВТО стран с переходной и развивающейся рыночной экономикой, в частности для России.

М.Потапов. О перспективах развития экономики Восточной Азии (заметки с Делового саммита АТЭС)

Автор анализирует итоги Делового саммита АТЭС и заседания Делового консультативного совета АТЭС, в которых он принимал участие. Кратко характеризуются состояние и перспективы развития экономик стран Восточной Азии, подчеркивается возрастание роли АТЭС в мировой экономической политике.

В.Сорокин. Слова, звучащие тысячелетия

Продолжая цикл публикаций, составленных по материалам энциклопедии "Духовная культура Китая", журнал предлагает читателям вводную статью профессора В.Ф.Сорокина к разделу "Литература Китая".

О.Арин. Русская художница с китайским восприятием мира

В статье рассказывается о проходившей в прошлом году в Шанхае (КНР) выставке произведений русской художницы, профессиональной пианистки, волею судьбы ставшей признанным мастером традиционной китайской живописи. Статья иллюстрирована репродукциями ее произведений.

Политика

К итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва

От редакции. Большое внимание, которое привлекли в нашей стране и за рубежом решения 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва, побудили редакцию еще раз обратиться к этой теме. Ниже публикуются две статьи, в которых рассматриваются социально-экономические и идейно-теоретические аспекты решений этого форума

Социально-экономическое развитие и углубление рыночных реформ в Китае

© 2004

Я. Бергер

Задолго до 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) многие наблюдатели как в самом Китае, так и за его пределами ожидали от него принятия важных стратегических решений, которые определили бы направление социально-экономического развития страны на годы вперед. Эти ожидания стимулировались рядом обстоятельств.

Прежде всего, как в экономике, так и в социальной и политической сферах за годы реформ, и особенно за последнее десятилетие, накопились серьезные проблемы, для решения которых требовались смелые, нестандартные меры и пересмотр ряда устаревших позиций и идейных установок. Таких шагов общественность была вправе ждать от нового руководства, избранного год назад на XVI съезде КПК.

Важным фактором, питавшим повышенные ожидания, стал порядковый номер пленума. В китайской традиции, как известно, число нередко приобретает символическое значение. В данном случае возникла ассоциация с некоторыми пленумами ЦК КПК предшествующих созывов под тем же номером, сы-

гравшими поистине судьбоносную роль в формировании нового экономического курса страны за последние четверть века, особенно с 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в конце 1978 г., от которого ведется отсчет этого курса.¹

Наконец, последнее — по порядку, но не по значимости. Свою роль в предвосхищении важных результатов сыграла пропаганда, а точнее — тщательно организованная утечка содержательной информации из кругов, связанных с подготовкой пленума, примерно в течение полугода до его начала.

Насколько оправдались эти ожидания? На этот вопрос сегодня пока трудно дать окончательный ответ. По опыту мы знаем, что на современном этапе новейшей истории Китая значение тех или иных партийных форумов часто проявляется не тотчас, а лишь спустя некоторое время и не всегда таким образом, как это виделось в первом приближении. В немалой мере это связано с соперничеством и противоборством различных политических сил, которые стремятся использовать свое влияние не только на стадии формулирования решений, но в не меньшей степени на стадиях их реализации, благо в самих документах такие решения часто нарочито облекаются в такую форму, которая позволяет трактовать их, по меньшей мере, неоднозначно.

Не является исключением в этом отношении и нынешняя ситуация. XVI съезд КПК и последовавшая за ним 1-я сессия ВСНП 10-го созыва, приведя к власти новое — четвертое поколение китайских руководителей, не гарантировали их монолитного единства. Напротив, все последующие события показывают, что наряду с согласием по некоторым основополагающим параметрам стратегии продолжают существовать и серьезные расхождения по тактическим и оперативным вопросам. Другое дело, что линии водораздела сейчас не столь ярко окрашены идеологически, как бывало.

Среди нового поколения китайского руководства вряд ли можно отыскать приверженцев плановой экономической системы. Все они вполне адаптировались к рынку. С другой стороны, вряд ли можно обнаружить в этой среде таких лидеров, которые были бы склонны отказаться в обозримой перспективе от монополии коммунистической партии на власть и принять западные схемы политического устройства. Столь же маловероятно, чтобы среди лиц, занимающих высшие посты в партии и государстве, нашлись такие, для которых первостепенной ценностью не было бы могущество и величие Китая. Но, разумеется, пути и средства, потребные для достижения этих целей, видят по-разному. И, конечно, в очень большой степени такое видение определяется интересами — личными, групповыми, корпоративными. В этом и заключается причина разночтений политического курса.

Новая концепция развития

Документ, принятый 3-м пленумом ЦК КПК 16-го созыва в целом отвечает своему назначению и, соответственно, названию: "О некоторых вопросах совершенствования системы социалистической рыночной экономики". Он действительно направлен на структурное совершенствование рыночной экономики в Китае. Вместе с тем он выходит за рамки экономики, охватывая и другие важные сферы жизни общества, и поэтому нацелен и сохранит свое значение на достаточно длительную перспективу.²

Одним из главных достижений пленума можно считать утверждение *нового подхода к развитию (фачжань гуань)*. Впервые в руководящем партийном документе развитие трактуется как комплексный, многоаспектный общественный процесс, который недопустимо сводить к экономическому росту.

Разумеется, различие развития и роста не ново для Китая, если иметь в виду научную литературу и отчасти публицистику. Однако на офици-

альном уровне вплоть до сегодняшнего момента господствовал редуccionистский подход. Развитие не только по существу сводилось к экономическому росту, но, более того, в качестве главного и по сути единственного показателя последнего выступал исключительно рост ВВП. Он служил и еще продолжает служить важнейшим и практически единственным мерилom для оценки как успехов Китая в мировой гонке, так и достижений отдельных регионов и продвижения по службе возглавляющих их чиновников.³

Содержательное переосмысление понятий в решениях пленума ни в какой мере не может быть истолковано как упражнение в чистой теории или риторике. Оно продиктовано суровой практической необходимостью: осознать и политически квалифицировать изменившиеся обстоятельства и обостряющиеся противоречия развития. Эти противоречия нарастают, как снежный ком, несмотря на несомненные экономические достижения последних десятилетий, а в какой-то мере и неразрывно с ними связаны, точнее, связаны с теми способами, которыми они получены. Такая необходимость вытекает непосредственно из той серьезной угрозы, которую несут эти противоречия социальной и политической стабильности китайского общества и его поступательному, долгосрочному движению к лучшему будущему.

В связи с этим нельзя не обратить внимания на две параллельные тенденции в комментариях специалистов, хорошо осведомленных относительно обстоятельств, сопутствовавших принятию решений пленумом. Обе они указывают на возможные пагубные последствия, которыми чревато продолжение неуравновешенного развития, но исходят при этом из несколько разных посылок. В первом случае главный акцент делается на внутренних факторах, во втором — преимущественно на внешних.

Первая, абсолютно доминирующая тенденция напоминает о том огромном уроне, который нанесла китайской экономике и обществу, особенно деревне, недавняя эпидемия атипичной пневмонии. При этом подчеркиваются не только и не столько прямой ущерб, причиненный самой эпидемией здоровью и жизни людей, но в первую очередь — те недостатки в социально-экономической и политической системах, которые ей способствовали и которые неизбежно дадут себя знать, и, возможно, с еще большей силой при иных потрясениях.

Если вспомнить достаточно длительные попытки определенной части китайского руководства замолчать бедствие или преуменьшить его масштабы, а также политическую борьбу, развернувшуюся вокруг этих попыток и закончившуюся кадровыми жертвами, то представляется вполне правомерным экстраполировать высказываемые предостережения и на другие опасности, которые несет с собой несбалансированность экономического роста и развития. Здесь, как нам представляется, просматривается не только схожесть ситуаций, но также явная и недвусмысленная аналогия в позициях политических сил, отстаивающих разные подходы. Одни так же, как в случае с атипичной пневмонией, склонны затушевывать остроту противоречий, представляя их как досадный, но неизбежный атрибут куда более значимых общих достижений. Другие значительно больше озабочены нарастающими проблемами и готовы к большей открытости, к публичному их обсуждению и поискам решения. Судя по всему, именно последним и принадлежит инициатива выдвижения новой концепции развития.

Один из ведущих китайских экономистов, принимавший активное участие в подготовке решений пленума, Чжан Чжоюань подчеркивает, что хотя прежние пятилетние планы именовались планами экономического и социального развития, по-настоящему потребность в новых подходах к развитию была осознана только после эпидемии атипичной пневмонии.⁴

На необходимость придерживаться концепции сбалансированного (*сетяо*), всестороннего (*цзяньмянь*) и устойчивого, или долговременного (*кэчжисуй*) развития новый генсек ЦК КПК Ху Цзиньтао указал как раз на Всекитайском рабочем совещании по борьбе с атипичной пневмонией 28 июля 2003 г. Именно эта формулировка и вошла в резолюцию пленума. Неделями раньше на другом совещании, созванном Политбюро ЦК КПК и посвященном совершенствованию экономической работы, Ху Цзиньтао отнес к новой концепции согласованное развитие экономики и общества, города и деревни, регионов, человека и природы, т. е. четыре из пяти вошедших в окончательный текст балансов.⁵ Наконец, опубликованная официальным агентством Синьхуа хронология подготовки решений 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва прямо указывает на то, что «важным руководящим принципом в подготовительной работе стала важная мысль Генерального секретаря Ху Цзиньтао о необходимости прочно утвердить научную концепцию развития».⁶

Соавтором этого подхода можно, по всей видимости, считать и премьера Госсовета Вэнь Цзябао. На встрече с общественностью Сянгана 29 июня 2003 г. он заявил, что новое руководство страны из борьбы с эпидемией атипичной пневмонии извлекло важный урок (*чжунъяо ды циши*), который состоит в том, что на всем протяжении процесса модернизации необходимо согласованное (*сетяо*) развитие тех же оппозиций.⁷ Позже на встрече с редактором газеты «Вашингтон пост» в ноябре 2003 г. он уподобил несбалансированность развития экономики и общества, города и деревни инвалиду, у которого одна нога короче другой и который поэтому неизбежно споткнется и упадет. Впоследствии эта метафора многократно повторялась уже без указания источника в различных китайских средствах информации (иногда она приписывалась и Ху Цзиньтао). Комментируя новый подход, официальное информационное агентство Синьхуа солидаризировалось с содержащимся в докладе корпорации Морган Стенли утверждением о том, что атипичная пневмония стала водоразделом в истории развития Китая.⁸

У представителей второй тенденции, менее распространенной, но все же достаточно весомой, главным доводом для корректировки устаревших представлений о развитии служит историческая параллель с азиатским финансовым кризисом 1997-1998 г. Этот кризис Китаю тогда удалось относительно быстро преодолеть, но он буквально сокрушил экономику некоторых других азиатских государств, которые до того безмятежно развивались, не подозревая о надвигающейся опасности.

Считается, что нынешнее положение Китая подобно тому, в котором оказались такие азиатские страны, как Таиланд, Индонезия и Корея в канун кризиса. Главные черты сходства усматриваются в недостатках финансовых систем, в отставании реформирования государственных предприятий, в сохранении жесткого контроля правительства над экономикой, в нарастании структурных противоречий в экономике и обществе, в несбалансированности экономического и социального развития. Иными словами, утверждается, что в течение последней четверти XX века и по сей день Китай не вышел за рамки т.н. азиатской модели развития.⁹ Эта модель обеспечивает беспрецедентные темпы экономического роста, но не способствует столь же выдающемуся увеличению производительности труда. Экономический рост достигается преимущественно благодаря наращиванию инвестиций, т.е. экстенсивным образом, а не посредством повышения эффективности. Ключевую роль в реализации такой модели играет государство, которое не только однозначно считает быстрый экономический рост своей целью, но и обеспечивает его с помощью государственных ресурсов. Соответственно азиатский финансовый кризис воспринимается как кризис азиатской модели развития. Одолев финансовые трудности, Китай да-

леко еще не сумел преодолеть кризис модели развития, углублению которого способствует и нарастающая глобализация китайской экономики и общества. В связи с этим сегодня страна, как отмечает орган ЦК КПК журнал "Ляован", в выборе модели развития находится на перепутье.¹⁰

Комплексной трактовке развития отвечает идея "пяти единых планирований" ("угэ тунчжоу"): экономического и социального развития, города и деревни, регионов, гармоничного развития человека и природы, внутреннего развития и внешней открытости.¹¹ Хотя этим списком перечень требующих урегулирования нестыкков далеко не исчерпывается, именно они являются наиболее фундаментальными и оттого наиболее трудными для решения и долговременными. Прочие проблемы, может быть, не менее важные для становления новой концепции развития, либо являются производными от указанных, либо же поддаются решению в обозримом будущем посредством намечаемых сегодня реформ.

Обращает на себя внимание, что в указанном перечне к четырем известным противоречиям, требующим "единого планирования", добавлено пятое, касающееся соотношения "внутреннего развития и внешней открытости". В отличие от четырех других, здесь, по-видимому, не столько констатируется уже назревшая опасность, сколько содержится упреждение на будущее. Вызовы и шансы, создаваемые вступлением в ВТО, интеграция внутреннего и внешнего рынка призваны служить экономическому развитию Китая, а последнее — использоваться для изменения ситуации в мире в соответствии с интересами Китая. Растущая внешняя ориентация китайской экономики, зависимость экономического роста от экспорта и иностранных инвестиций в условиях недостаточного внутреннего платежеспособного спроса, с одной стороны, и связанные с этим новые трения, противоречия, угрозы национальной экономике и национальной безопасности — с другой, также предполагают наличие согласованной внешней и внутренней экономической политики.

Стремление к большей сбалансированности развития требует сокращения его неравномерности (хотя, разумеется, не полного отказа от нее, что означало бы конец развития). Это, в свою очередь, предполагает и большую взаимодополняемость реформ: ликвидацию отставания внутренних реформ от политики открытости, макроэкономических реформ от микроэкономических, реформирования правительственных функций от реформы предприятий и др.

Одновременно по сравнению с начальным периодом возрастает и противодействие глубинным реформам со стороны отраслевых монополий и социальных групп, чьи корпоративные интересы они ущемляют. Это, по словам председателя Общества по изучению структурных реформ в экономике Китая профессора Гао Шанцюаня, не только затрудняет реализацию хороших проектов, но и ведет к неправильному пониманию реформ.¹²

В обстановке растущего внутреннего противодействия внешние вызовы становятся важнейшим побудительным стимулом экономических и политических реформ. В первую очередь они связываются с необходимостью существенно поднять буксирующую в последнее время (в т.ч. и вследствие недостаточно эффективной деятельности правительства) конкурентоспособность китайской экономики перед лицом глобализации и грядущего устранения внешних барьеров по обязательствам перед ВТО.

Концепция и модель сбалансированного развития имеют, таким образом, антикризисную направленность. Они призваны уменьшить уязвимость Китая перед лицом грядущих угроз, рисков и опасностей, упредить наиболее слабые звенья в экономической, социальной, политической и иных структурах китайского общества. Новое китайское руководство столкнулось с первым серьезным испытанием — эпидемией атипичной пневмонии чуть ли не с нача-

ла своего существования и сумело найти достаточно эффективный выход. Затем пришлось преодолевать другие кризисы, возможно, меньшие по масштабам международного резонанса, но также требовавшие открытых решений: инцидент с подводной лодкой и осложнение политической обстановки в Сянгане в связи с толкованием 23-й статьи статута особого административного района. Все это стимулирует выработку единого системного и перспективного подхода к разрешению разнообразных кризисных ситуаций, как внутренних, так и внешних.

Особенно необходим такой подход ввиду того, что в среднесрочной или долгосрочной перспективе отдельные кризисные явления могут перерасти в общий системный кризис. Такую возможность в перспективе пяти-десяти лет признали 45,9% экспертов — социологов, экономистов, правоведов, политологов, управленцев, опрошенных в октябре-ноябре 2003 г. проблемной группой Академии общественных наук Китая. 24,8% эту возможность отвергли, но 11% сочли ее в высшей степени вероятной.¹³

Наконец, новое китайское руководство не могут не тревожить опасения касательно долговременности “китайского чуда”. Китайская стратегия “богатого народа и сильного государства” выстроена на срок не менее века. За столь долгий срок, как показала историческая практика, процветание нередко сменялось стагнацией. Не ждет ли подобная судьба и Китай? И на этот случай также необходимо тщательная выверка курса и выявление подводных рифов, особенно в связи с постоянным *emento mori* по советскому примеру.¹⁴

Комментируя содержание новой концепции развития, профессор университета Цинхуа Вэй Цзе отметил, что она предполагает переосмысление функции производительных сил. Ее следует рассматривать не как способность покорять и преобразовывать природу, но как способность к согласованному развитию человека и природы. Новая концепция развития делает акцент на гармонии, а не на борьбе. Необходимо скорректировать стратегию развития Китая: она не должна быть избирательной, не должна предпочитать одно в ущерб другому, не должна выпячивать одни отрасли, одни регионы, одни страты, пренебрегая всеми остальными.¹⁵

Экономический рост и социальное развитие

По мнению крупнейшего китайского социолога Лу Сюэи, Китай уже миновал стадию приоритетного роста экономики, который был призван заложить материальную базу для последующего социального развития. Страна вступила в фазу, на которой экономика и общество должны развиваться параллельно и согласованно. “Однако по разным причинам гносеологического, институционального и структурного порядка в социальном развитии Китая существует ряд проблем, которые не только отрицательно влияют на повышение качества жизни народных масс, но и сдерживают более здоровое, устойчивое и быстрое развитие экономики”.¹⁶

По оценке ученого, социальное развитие отстало от экономического минимум на 5-8 лет. Это не может не деформировать структуру экономического роста, не придавать ему нездоровых черт. Запаздывание урбанизации по сравнению с индустриализацией тормозит перелив избыточной рабочей силы деревни в промышленность и сферу услуг, не дает существенным образом повысить доходы крестьян и увеличить тем самым покупательную способность населения. Низкие доходы крестьян, составляющих основную массу китайского населения, мешают тому, чтобы внутреннее потребление стало, наконец, наиболее динамичным источником экономического роста, восполнив в этом качестве опережающее наращивание инвестиций и экспорта.¹⁷ Неадекватность общественного развития экономическому росту усугубляет проблемы занятости и безработицы, не дает возможности полноценно удовлетворять потребности на-

селения в социальной защите, в получении квалифицированных медицинских, образовательных и иных услуг, порождает недовольство и социальную нестабильность. За годы реформ в Китае одно из самых уравнивательных в мире обществ стало одним из социально наиболее контрастных.

Сокращение зазора между экономическим и социальным развитием не ставит и не может ставить задачей ни возврат к прежней уравнительности, ни торможение процессов формирования новой социальной структуры, в которой происходит становление новых социальных групп со своими специфическими интересами. Такой поворот означал бы ликвидацию самих стимулов к экономическому развитию. Речь идет лишь о большей согласованности интересов, уменьшении остроты их столкновений. Тем самым имеется в виду укрепить значение социальной справедливости как одной из важных ценностей развития, существенно пошатнувшееся за годы реформ в глазах огромной части общества, за последние годы получающих от реформ все меньшую долю их плодов.¹⁸

Новый подход усилил сомнения специалистов и общества в способности показателя ВВП достаточно полноценно отражать социально-экономический прогресс. Трудно пройти мимо очевидно низкой социальной отдачи от формально высоких темпов экономического роста. Особенно это касается одной из главных социальных задач — обеспечения общественно приемлемой занятости городского и сельского населения.¹⁹ Быстро наращивая экономический потенциал, прежде всего путем все новых инвестиций в основные фонды, Китай жестко экономит на здравоохранении и образовании.²⁰ Экстенсивный рост экономики ведет к растрате и без того скудных запасов ценных природных ресурсов, ограниченного земельного фонда, дефицитных водных источников, усиливает эрозию почв, опустынивание, загрязнение атмосферы.²¹ В сопоставимых объемах продукции китайская промышленность загрязняет окружающую среду в 10 раз больше, чем промышленность развитых стран. Определенную роль в этом играет и перемещение на территорию развивающихся государств, в т. ч. и в Китай, грязных производств.²² На 10 тысяч юаней продукции в Китае затрачивается втрое больше энергии, чем в среднем по миру, и в пять раз больше, чем в развитых странах. Растет расход сырья и материалов на единицу продукции. По данным исследовательского отдела китайской информационно-консалтинговой корпорации “Аньбаунд”, в конце 2004 г., когда будут в основном введены в строй строившиеся за последние два года предприятия тяжелой промышленности, в Восточном Китае еще более ухудшатся чрезвычайно напряженные отношения между человеком, ресурсами и окружающей средой.²³

Эти огромные и невосполнимые утраты никак не останавливают тех, кто стоит за экономический рост любой ценой. Погоня за достижением максимально высоких темпов увеличения ВВП в течение ограниченного времени (обычно за четырехлетний срок контракта местных чиновников) приводит к раздуванию масштабов капитального строительства, включая создание дублирующих и демонстрационных объектов далеко не первой необходимости, производящих не находящую спроса продукцию или дорогостоящие и избыточные услуги. Тем самым чиновники формируют некую “объективную” базу для позитивной оценки и поощрения вышестоящим начальством своей деятельности и дальнейшего продвижения по служебной лестнице.

Характерным примером нерационального “перегрева” инвестиций, с удивительным постоянством возникающего в китайской экономике (начиная с “большого скачка” в 50-х годах прошлого века) может служить новейший инвестиционный бум в черной металлургии. В 2002 г. объем капиталовложений в основные фонды в этой отрасли вырос по сравнению с 2001 г. на 45,9%, а за первую половину 2003 г. — на 133,8%, что в целом за год может составить гигантскую цифру в 160 млрд. юаней (около 20 млрд. долл.). В результате к

2005 г. мощности по производству чугуна составят 310 млн. т, по стали — 330 млн. т. Между тем такое количество стали, по расчетам, понадобится Китаю только в 2010 г.²⁴

Избыток производственных мощностей, создаваемый благодаря чрезмерным инвестициям также и в других отраслях промышленности, ведет к превышению предложения над спросом и чреват, таким образом, усилением дефляции. Более острым становится энергетический дефицит.

В связи с этим все более насущно необходимой становится смена не только *модели развития*, но и *модели экономического роста*. XVI съезд КПК побудил партийные и государственные органы власти в центре и на местах стимулировать количественное наращивание экономической мощи государства. 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва, возможно, станет вехой на пути к качественным преобразованиям. В новой модели главным инвестором станет не государство, а негосударственные предприятия, а главным мотором роста — конечный платежеспособный спрос. При этом государство сохраняет за собой макроэкономический контроль с тем, чтобы, в частности, под флагом частных инвестиций впредь не расходовались, как прежде, через банковские кредиты средства казны. Новая модель, возможно, не обеспечит столь высоких темпов роста, но зато они станут более стабильными, а сам рост — менее экстенсивным, менее энергоемким и более ресурсосберегающим, менее разрушающим природную среду, более гуманным, менее ориентированным на сиюминутный результат и больше учитывающим интересы грядущих поколений.

Одновременно новое китайское руководство принимает меры с целью ослабить зависимость экономического роста от экспорта. Для этого понижена ставка по возмещению уплаченных экспортерами пошлин. Практика стимулирования экспорта с помощью налоговых премий была введена в Китае в 1985 г. Азиатский финансовый кризис 1997 года нанес серьезный ущерб китайскому экспорту. Чтобы восполнить этот ущерб, китайское правительство с 1998 г. стало повышать размеры возмещения экспортных пошлин, и с тех пор до последнего времени они сохранялись на весьма высоком уровне. Это не только не способствовало развитию внутреннего потребления и соответствующей переориентации экономического роста на внутренние источники, но и вызывало все возрастающие упреки Китаю, особенно со стороны Японии и США, в заниженной стоимости юаня и экспорте дефляции. Ныне сделан первый шаг для преодоления этих недостатков.

В связи с этим в Китае ведут активный поиск системы показателей, которая позволила бы комплексно отражать успехи в решении основных задач развития — как в экономической, так и в социальной, и природоохранной сферах. Обращают на себя внимание идея “зеленого ВВП” (*люйсэ GDP*), т.е. ВВП, очищенного от экологических затрат, выдвинутая хайнаньскими учеными, система критериев модернизации, обоснованная пекинской исследовательской группой во главе с Чжан Цзисы, а также введенный в оборот японскими специалистами критерий “национальной удовлетворенности жизнью” (*гоминь шиэнхо куайлэ жжишюу, Gross National Cool*).²⁵ В некоторых районах Китая уже сегодня отказываются использовать показатель ВВП в качестве единственного мерила деятельности местных руководителей. Обращают больше внимания на такие критерии, как финансовые доходы, располагаемый доход на душу городского населения и чистый подушевой доход крестьян, занятость, социальные гарантии, привлекаемый капитал, эффективность внешнеэкономической деятельности, научно-техническое развитие, социальная стабильность, сохранность окружающей среды и т.п.²⁶

Некоторые китайские ученые считают, что выход Китая на показатель среднедушевого годового дохода в 1000 долл. означает, что страна достигла в

своем развитии важной развилки. В одних странах, как в Сингапуре, Корею, после этого продолжался быстрый экономический рост, и этот показатель многократно увеличивался. В других же, как в странах Латинской Америки, он длительное время продолжал оставаться на уровне 1-2 тыс. долл. Вектор развития зависит от того, как будут решены проблемы и вызовы, возникающие на данной развилке. По мнению известного китайского экономиста Ли Инина, они связаны, прежде всего, с такими факторами, как повышение стоимости труда и земли, растущие требования населения к качеству образования, медицинских услуг, природной среды, имущественная дифференциация и поляризация общества, увеличение давления на занятость, необходимость трансформации правительственных функций.²⁷

Создание и становление новой концепции развития и новой модели экономического роста требуют существенного обновления механизмов принятия решений, демократизации процесса выбора и реализации наиболее оптимальных сценариев. Институциональное обновление необходимо и для гармонизации интересов различных социальных групп, столкновения которых (включая и обострение противоречий между трудом и капиталом) все больше расшатывают социальную стабильность.

Новое партийно-государственное руководство КНР с первых своих шагов обозначило первоочередную важность проблем деревни, крестьянства и сельского хозяйства. По мнению Ли Инина, решения 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва ускорят устранение разрыва между городом и деревней. Он полагает, что пленум впервые четко поставил задачу постепенного изменения двучленной экономической структуры.²⁸

Противостояние города деревне за годы реформ, особенно за последнее десятилетие, не только не сократилось, но, напротив, обозначилось еще более контрастно, причем во всех сферах общественной жизни — от экономики до культуры и политики.²⁹ Деревня не только намного беднее города, но она все более отстает в социальном отношении. В то время как город, особенно в восточных приморских районах стремительно модернизируется и вестернизируется, деревня сохраняет в почти неизменном виде многие существенные черты традиционного общества, связанного кровно-родственными, клановыми отношениями, и мелкокрестьянского, в большой мере — натурального хозяйства.

Кардинальные изменения в этом соотношении вряд ли наступят, пока сохраняется базовая черта китайского крестьянства — “*жэнь до ди шао*” (людей много, земли мало), т. е. пока в деревне и сельском хозяйстве будет сосредоточена преобладающая часть китайского населения, пока избыточная рабочая сила из деревни не переместится в город и не обретет занятость в более производительных, неаграрных отраслях экономики.³⁰ Однако этот процесс займет не одно десятилетие. Тем временем определенное улучшение материального, социального, культурного состояния деревни и крестьянства не терпит отлагательства. При этом подлинный успех может принести лишь комплексный, сбалансированный подход. Никакие изолированные улучшения в агротехнике или закупочной политике государства должного кумулятивного эффекта не обеспечат.

Как считает ряд китайских специалистов, в основе комплексного подхода к решению проблемы *сань нун* (три сельских: деревня, крестьянин, сельское хозяйство) должно лежать изменение гражданского статуса крестьянина. “Неравноправный гражданский статус крестьянина, — пишет преподаватель Даляньской партшколы Гун Сикуй, — является глубинной причиной неблагополучия сельского хозяйства и деревни. Ключ к решению проблемы “трех сельских” — освобождение крестьянина, возврат крестьянину равного социального статуса”.³¹ Это предполагает уравнивание прав жителей города и дерев-

ни в доступе к обязательному образованию, ликвидацию системы регистрации (прописки), свободу перемещения, снятие ограничений на доступ к рынку, на трудовую занятость, на доступ к пользованию общественными благами, на демократическое волеизъявление, искоренение дискриминационного отношения к крестьянам.³²

За годы реформ в полтора раза снизилась доля бюджетных ассигнований на поддержку сельского хозяйства. Деревня испытывает острую нехватку банковских кредитов, что ведет к росту ростовщичества. Рост материального благосостояния и покупательной способности крестьян сдерживается как низкими доходами, так и продолжающими существовать ножницами цен.

Острейшей проблемой существования и выживания китайского крестьянина стало отчуждение пахотных земель местными властями под городскую и промышленную застройку, прокладку дорог, создание т.н. "районов освоения" (*кайфа цюй*). Очень часто изъятие земель производится либо безвозмездно, либо за совершенно не адекватную плату. Обезземеливание крестьян, называемое в Китае "новым огораживанием", лишает крестьянина не только главного средства производства, но и, по сути, единственной страховой гарантии от старости, болезни, нетрудоспособности. Все это происходит, несмотря на вступивший в силу с 1 марта 2003 г. Закон о сельском земельном подряде КНР. Уездные, волостные, сельские власти продолжают нарушать права крестьян. Как признает руководитель Центра исследований развития при Госсовете КНР Ван Мэнкуй, это обстоятельство стало фактором, серьезно подрывающим социальную стабильность.³³ В середине 2003 г. ЦК КПК и Госсовет КНР приняли достаточно жесткие постановления, ограничивающие права местных властей создавать районы освоения и значительно сократившие территорию этих районов.

"Обезземеливанию" крестьян способствует отсутствие ясности в главном вопросе земельных отношений современной китайской деревни — т.н. коллективной собственности на землю, точнее, в вопросе о том, кто конкретно, в точном юридическом смысле, является собственником земли и какими правами он располагает. Пользуясь этой неопределенностью, власти отбирают за бесценок у крестьян землю, которая потом часто оказывается в руках земельных спекулянтов, многократно повышаясь в цене и принося, таким образом, баснословные прибыли им самим и посредникам. По некоторым подсчетам крестьяне в результате таких сделок потеряли не менее 2 трлн. юаней.³⁴ Именно это обстоятельство во многом способствовало возникновению бума и "перегрева" в торговле недвижимостью.

По некоторым данным, число крестьян, потерявших таким образом землю, перевалило за 20 млн. чел., и ежегодно оно увеличивается на 2,5-3 млн. чел. Фактически безземельных жителей деревни еще больше, поскольку по закону на подрядный надел не имеют право те, кто рожден "сверх плана", и еще некоторые категории т.н. "черного населения" (*хэй хукоу*). Безземельные крестьяне составляют по стране в целом 20% лиц с доходами ниже прожиточного минимума.³⁵

В документах 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва намечен ряд мер, направленных на улучшение экономического и социального положения крестьянства. Предложено усовершенствовать и реформировать порядок возмездного изъятия земель. Еще раз подтверждено право крестьянских домохозяйств на легальную, добровольную и возмездную передачу права землепользования. Подчеркнута необходимость создания равноправной системы занятости для трудящихся города и деревни. С этой целью предписано снять ограничения на работу крестьян в городах, а для имеющих стабильную занятость и жилье — и на прописку.³⁶

Косвенные, опосредованные сферой обращения субсидии крестьянам заменяются прямыми субсидиями, что позволит лучше защитить интересы хлеборобов и полнее использовать рыночные механизмы. Прежняя практика субсидий входит в противоречие с обязательствами по вступлению Китая в ВТО. Кроме того, неэффективность широкомасштабной политики дотаций к ценам на зерно доказана собственной практикой Китая начиная с 90-х годов прошлого века. Такая практика вела к монополизации государством рынка зерна: весь излишек зерна продавался государству, которое в результате терпело убытки. Недостатки этой политики, которая обошлась стране в несколько сотен миллиардов юаней, были известны давно, о них говорилось, в частности, на совещаниях, проведенных новым руководством КПК весной 2003 г. Однако перестройка закупочной системы увязывалась с реформой налоговой системы, экспериментальная проверка которой растянулась на целых три года. Переход к прямым дотациям является шагом вперед, поскольку он не искажает сигналы рынка и не ведет к накоплению излишков зерна. Наиболее радикальным выходом, по мнению некоторых специалистов (например, профессора Пекинского университета Лу Фэна), была бы полная отмена всех дотаций наряду с полным отказом от взимания налогов.³⁷

Решениями пленума окончательно отменяется установленный еще в 50-е годы налог на неосновную сельскохозяйственную продукцию (т.е. иную, чем зерно и хлопок). Фактически он уже аннулирован в ряде провинций. Ставку другого, многократно критикуемого сельскохозяйственного (фактически — земельного) налога обещано постепенно сократить.³⁸ Что же касается перехода к единой для города и деревни налоговой системе, то для качественных изменений здесь понадобится не менее трех-пяти лет. Именно столько времени, как полагают, требуется для того, чтобы сменить нынешнюю систему администрации в сельских районах на крестьянское самоуправление.³⁹

Многие китайские специалисты считают необходимой полную отмену сельскохозяйственного налога, поскольку он также ставит крестьянина в неравное положение по сравнению с горожанами. В городе от подоходного налога освобождаются те работники, чья месячная зарплата составляет менее 800 юаней (в некоторых местностях — даже до 1000 юаней). В деревне же налог с крестьян взимается независимо от дохода, который здесь неизмеримо ниже. Поэтому бремя налога тяжелее и более несправедливо, чем в городе, не говоря уже о многочисленных дополнительных поборах.⁴⁰ Полное реформирование фискальной системы в деревне неизбежно должно затронуть всю многоступенчатую систему административно-политических отношений, что вызывает значительное противодействие низовых властей.⁴¹

Сельская семья существенно проигрывает городской и в расходах на образование: если в городе обязательное обучение детей финансирует государство, то в деревне — сами крестьяне. При этом затраты крестьянской семьи на образование превышают налоговое бремя вкупе с дополнительными поборами. Многие китайские специалисты считают справедливым, чтобы центральный бюджет взял на себя расходы по строительству сельских школ, чтобы региональные власти переложили на себя часть затрат на обязательное образование школьников в сельской местности с последующим полным освобождением от них крестьян.⁴² Так было в дореформенный период, когда страна была неизмеримо беднее. Более низкий образовательный ценз крестьянской молодежи, отсутствие у нее профессионально-технической подготовки значительно ухудшают шансы ее трудоустройства в городе, консервируют отставание деревни. Большинство сельских работников, включая и молодых, получают образование в лучшем случае в объеме лишь немногим больше начальной школы.⁴³

Преодолеть углубляющееся отставание деревни невозможно без отмены института прописки. Этот институт был введен еще в 50-х годах прошлого века с целью оградить город, пользовавшийся различными социальными льготами, включая нормированное снабжение продуктами питания и некоторыми видами ширпотреба, от нашествия крестьян, такими льготами не располагавших. Ныне экономика дефицита ушла в прошлое, но административные барьеры между деревней и городом по-прежнему остаются в силе, оберегая новые преимущества горожан, особенно их верхних слоев.

Устранение дисбалансов развития и переход к новым моделям нацелены на долгосрочную перспективу и не предполагают немедленного эффекта. В экономическом курсе ближайшего времени исключаются какие бы то ни было резкие повороты. Тем самым гарантируется преемственность и стабильность политики, которая обеспечивает и достаточно быстрые темпы роста, и неизбежное сохранение основных его минусов, таких как превышение предложения над спросом, недостаточность внутреннего потребления, особенно в деревне, низкий уровень потребительских цен, высокая безработица.

Это подтверждают ряд состоявшихся в канун и непосредственно после пленума совещаний, включая очередное Совещание по экономической работе, ежегодно, начиная с 1995 г., собираемое ЦК КПК, которые в своих рекомендациях на 2004 год конкретизировали основные установки пленума. К наиболее значительным коррективам относится перераспределение в пользу деревни и сельского хозяйства, в первую очередь в пользу сельской инфраструктуры, здравоохранения и обязательного образования, средств, получаемых от строительных займов, и бюджетных расходов.

Большее значение придается социальному развитию, подчеркивается важность расширения занятости, создания новых рабочих мест, развития трудоемких отраслей, поддержки средних и малых предприятий. Предусматривается принятие ряда мер для развития минимального базового и накопительно-го страхования по старости, базового медицинского страхования.

Совещания, как и пленум, в достаточно общих выражениях призвали к "совместной зажиточности", к устранению слишком большого разрыва в доходах "части членов общества", "расширению доли лиц со средними доходами" "повышению уровня доходов лиц с низкими доходами", "регулированию сверхвысоких доходов", "запрещению нелегальных доходов".

В остальном планируется осуществить лишь "адекватные коррективы" (*шиду тяочжэн*), направленные на некоторое смягчение противоречий роста и развития, например, ослабление инвестиционного и кредитного бума.

В 11-й пятилетке, выполнение которой начнется в 2006 г., предусматривается сдерживать дальнейшее расширение "трех больших различий": между городом и деревней, между регионами и между социальными стратами. Вместе с тем нехватка рабочих мест в ближайшие годы может еще более обостриться, в т.ч. для категорий работников с довольно высоким образовательным цензом."

Право на собственность и наступление на треугольный бастион

3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва впервые ввел в партийный документ ключевое понятие западной экономики и юриспруденции — **право на собственность** (*чань цюань, property rights*). Это право затрагивает интересы практически всего населения страны, всех социальных групп, но в особенности интересы имущих слоев. Еще сравнительно недавно в Китае последние составляли лишь небольшую часть общества. Сегодня их численность год от года быстро растет. Умножаются и виды собственности, требующие специальной правовой защиты. Среди них домовладения, транспортные средства, всевозможная

бытовая техника, банковские депозиты, акции, облигации, не говоря уже о коммерческих предприятиях.

Право на собственность ставится на службу дальнейшему углублению реформ. Одна из важных особенностей китайского курса рыночных реформ состоит в том, что в целом они шли от относительно более простых и менее болезненных к более трудным для общества и для власти. Сегодня они подошли к такому моменту, когда далее нельзя откладывать наступление на наиболее сложную для реформирования область — институциональную. Без устранения ряда важных институциональных преград нельзя приступить к сокрушению т.н. *бастииона “стального треугольника”*, едва ли не последнюю и главную крепость, сохранившуюся со времен плановой экономики.

Каждая из вершин этого треугольника прочно скреплена с двумя другими: первая из них — правительство, вторая — крупные государственные предприятия, особенно в монопольных отраслях, третья — финансы и рынок капиталов. Во всех этих трех областях структурные реформы до сих пор продвигались крайне медленно, между тем без них китайская экономика не может стать полностью рыночной. Правительство чрезмерно опекает государственный сектор, подрывая тем самым базовый принцип рыночной экономики — равноправную и свободную конкуренцию. Подведомственными государству и правительству остаются банковская система и фондовые рынки. Последние же обслуживают преимущественно ограниченное число отраслей государственной экономики и правительство.

Поэтому в качестве главного средства для разрушения гордиева узла избрано сегодня изменение отношений собственности. До сего времени китайская наука, и, главное, право и народнохозяйственная практика ориентировались в большей мере на устаревшие, не отвечающие требованиям рыночной экономики представления о *системе собственности (со ючжи)*, трактуемой в качестве экономического базиса общества, основы классовых отношений.

От понятия системы собственности полностью не отказываются. По-прежнему остается в силе тезис о том, что костяк экономического строя Китая составляет общественная собственность, одновременно с которой развиваются многие иные формы собственности. Вместе с тем меняется само понимание общественной собственности, равно как и иных форм собственности. Такой подход позволяет все дальше уходить от лобового противостояния общественной и частной собственности, социализма и капитализма. Это противостояние лежало в основе социалистического развития Китая и идеологии классовой борьбы вплоть до конца маоистской эры и перехода к рыночным реформам в конце 70-х годов прошлого века. Но оно давало себя знать и значительно позже, даже после того, как 3-й пленум ЦК КПК 14-го созыва окончательно решил проблему соотношения плановой и рыночной экономики в пользу последней, т. е. фактически на протяжении всего последнего десятилетия.

Ныне общественная и частная собственность не только не противопоставляется, но, напротив, призваны дополнять друг друга и, более того, сливаться воедино, образуя некоторое новое качество. Утверждение идеи перехода к *“смешанной экономике”* делает практически неизбежным отказ от различения экономических укладов по признаку собственности. Уже сегодня некоторые видные китайские экономисты (как, например, профессор Сяо Чжоцзи) предлагают отказаться от деления экономики по “родовому” признаку: на обобществленную и частную (*син гун син сы*), чтобы полностью искоренить дискриминационное отношение к негосударственному хозяйству. Предлагается сохранить лишь регистрацию предприятий по их организационным формам: унитарные, акционерные, с ограниченной ответственностью.⁴⁵ Фактически на тех же позициях стоит и Чжан Чжоюань, который считает, что в будущем не-

избежной тенденцией станет постепенный отход от деления предприятий по характеру собственности.⁴⁶

Этот курс получает идеологическое оформление путем подтверждения установки на почти сплошное *акционирование*.⁴⁷ С течением времени в корне было трансформировано само представление об акционировании. Из атрибута капитализма оно сначала на XV съезде КПК превратилось в классово нейтральный инструмент, способный повысить эффективность функционирования предприятия и капитала и пригодный для использования при капитализме, так и при социализме, а затем на 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва стало *главной формой реализации общественной собственности*.

Новые идеологемы подтверждают и узаконивают фактически давно идущие процессы взаимопроникновения государственного и частного (иностранного и отечественного) капитала, фактической приватизации государственных предприятий. Число экономических субъектов смешанной собственности стало расти сразу после 3-го пленума ЦК КПК 14-го созыва, состоявшегося в 1993 г. Раньше речь шла преимущественно о малых предприятиях, а после 4-го пленума ЦК КПК 15-го созыва, прошедшего в 1999 г., — также о средних и крупных предприятиях. Им разрешили преобразоваться в акционерные, котировать свои акции на фондовой бирже, образовывать совместные с иностранным капиталом предприятия. Этот процесс особенно ускорился после XVI съезда КПК, который постановил, что чисто государственными останутся лишь небольшое число предприятий, и принял решение о кардинальной реформе управления госсобственностью.

По данным Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, в 2002 г. 25,7% частных предприятий в Китае были прежде государственными или коллективными, 8% слились с государственными или поглотили их, а 13,9% готовятся к этой трансформации.⁴⁸ Активно приобретают государственные предприятия и иностранные инвесторы. По подсчетам некоторых экономистов, доля смешанной экономики уже достигла 40%, а в ближайшие 5-10 лет может возрасти до 80%.⁴⁹

Право на собственность становится главным инструментом реорганизации государственных предприятий. Их реформирование было начато еще в 80-х и 90-х годах прошлого века. Тогда главной задачей было отделить хозяйствование от администрирования, ограничить непосредственное вмешательство административных органов в хозяйственную деятельность предприятий. Этот курс дал определенные позитивные результаты. Однако главные проблемы решены не были. Когда же для кардинального преобразования государственных предприятий была создана необходимая внешняя рыночная среда в виде частных национальных и иностранных предприятий, настала пора с помощью последних приступить к *глубинной реформе госсектора*, опираясь именно на право собственности. Признание и реализация этого права позволяют окончательно размежевать независимое предпринимательство и правительственное администрирование, отграничить первое от второго. Некоторые китайские эксперты говорят, что эта реформа в подавляющем большинстве случаев фактически ведет к тому, что исчезает само государственное предприятие как объект государственного управления и попечительства, оставляя лишь собственность, которой владеет и распоряжается или которую контролирует государство. Реформа государственной собственности является ключом и к другим важнейшим реформам, таким как, например, реформа финансовой системы или реформа системы социального обеспечения.

Комментируя эти перемены, китайские экономисты утверждают, что привлечение негосударственного капитала не меняет характера собственности, остающейся государственной, даже если ее доля в совокупном капитале резко

снижается. По мнению заместителя директора Центра исследований развития при Госсовете КНР Се Фучжэня, меняется лишь форма организации собственности. Свободное движение государственного и негосударственного капитала оптимизирует распределение общественных ресурсов.⁵⁰

Размывание понятия общественной собственности делает все менее ощутимой границу между общественным и частным и тем самым фактически раскрывает еще большие возможности для масштабного *разгосударствления* китайской экономики. Этот процесс в течение последних лет довольно успешно развивается, способствуя освобождению государства от бремени убыточных и наименее конкурентоспособных предприятий. С 1998 по 2002 г. общее число предприятий государственной и контролируемой государством собственности уменьшилось с 65 тыс. до 43 тыс., тогда как реализуемая прибыль возросла с 74,3 млрд. юаней до 263,6 млрд. юаней.⁵¹ По прогнозам, доля государственного капитала в перспективе снизится до 20%, что не мешает по-прежнему формально сохранять тезис о приоритетном месте общественной собственности и ведущей роли государственной экономики.

Китайские власти, специалисты и органы массовой информации по-прежнему тщательно избегают пользоваться табуированным понятием приватизации.⁵² Однако фактически путь для превращения государственной собственности (за исключением ограниченного числа предприятий центрального подчинения) в негосударственную давно открыт, хотя его и стремятся достаточно жестко регламентировать. Так, крупной государственной собственностью не разрешено самостоятельно, без санкции соответствующего государственного органа, распоряжаться менеджерам предприятий (которым, однако, не запрещено владение акциями предприятия). Главным каналом для операций по превращению одной формы собственности в другую являются фондовые биржи. Эти операции должны быть открытыми и гласными и проходить в условиях конкурентной состязательности, способствующей выявлению истинных рыночных цен на государственную собственность.

Любой проект по преобразованию государственной или контролируемой государством собственности в негосударственную утверждается общим собранием или конференцией рабочих и служащих данного предприятия. При этом должны быть урегулированы все проблемы, связанные с оплатой труда, задолженностью по заработной плате и социальным обеспечением работников. Такой порядок, несомненно, сдерживает энтузиазм частных инвесторов по приобретению обремененных избыточным персоналом и большими социальными обязательствами государственных предприятий.⁵³ Однако он необходим, чтобы в процессе экономических преобразований не расшатать еще больше социальную стабильность. Перед такими же трудностями стоят и иностранные инвесторы, но в этом случае бремя трудоустройства избыточного персонала бывших государственных предприятий пока нередко берут на себя местные власти.

Акционирование призвано трансформировать хозяйственный механизм крупных государственных предприятий, включая и государственные коммерческие банки. Чисто государственными останутся менее трети крупных предприятий (50 из 190), включая только те, что жизненно необходимы для обеспечения национальной безопасности и существования страны, и те, что наименее прибыльны и требуют государственной поддержки для обеспечения общественных потребностей.

Доля государственной собственности сегодня особенно велика в оборонной (100%), нефтедобывающей (92,1%), нефтехимической (69,3%), электроэнергетической (90,6%), автомобильной (72%), металлургической (64,4%), угольной (70%) промышленности, в гражданской авиации и банковско-финансовом секторе (более 90%) и железнодорожном транспорте (83,1%). Государственные

предприятия продолжают оставаться главным источником налоговых поступлений в бюджет страны.

Массовое привлечение негосударственных инвестиций в государственный сектор, особенно в реконструкцию крупных государственных предприятий выдвигается в качестве одной из первоочередных задач. Председатель Госкомитета по контролю и управлению госсобственностью Ли Жунъюн, выступая в декабре 2003 г. на совещании представителей госпредприятий центрального подчинения, призвал ускорить акционирование этих предприятий и развивать смешанную экономику, активно привлекая для этих целей стратегических инвесторов во всех случаях, исключая лишь небольшое число предприятий военной промышленности.⁵⁴ Поскольку возможности национального частного капитала для реорганизации и реконструкции крупных государственных предприятий недостаточны, постольку главная надежда возлагается на иностранный капитал (действующий путем «слияния и поглощения» — merger and acquisition) и привлечение на конкурсной основе высококвалифицированных иностранных менеджеров и инженерно-технических работников.

Мощным стимулом для реформирования и реконструкции государственных предприятий на основе изменения права собственности стала необходимость повысить их конкурентоспособность в связи с вступлением Китая в ВТО. Госкомитет по контролю и управлению госимуществом призвал создать от 30 до 50 промышленных групп, способных конкурировать на мировых рынках. Взят курс на развитие на китайской почве транснациональных компаний, которые, по словам секретаря парткома этого комитета Ли Ичжуна, «символизируют совокупную национальную мощь страны».⁵⁵

В рамках новой системы управления госимуществом большая самостоятельность предоставлена и местным правительствам. Использование иностранного и частного национального капитала для реорганизации и реконструкции предприятий госсектора рассматривается как важный путь решения поставленной 3-м пленумом ЦК КПК задачи по экономическому подъему старой промышленной базы на Северо-Востоке страны.

Решения 3-м пленума ЦК КПК 16-го созыва открывают, таким образом, широкие перспективы перед *частным национальным капиталом*. Принципиальное значение имеет в связи с этим рекомендованное пленумом внесение в Конституцию КНР поправки, провозглашающей «неприкосновенность законной частной собственности граждан» и тем самым почти уравнивающей в этом отношении частную собственность с собственностью обобществленной (государственной). До сих пор неприкосновенной (правда, еще и священной), по Конституции, считалась только собственность общественная. Включение в текст Конституции КНР положения, защищающего частную собственность, направлено на то, чтобы уменьшить опасения национальных и иностранных предпринимателей, хранящих недобрую память о тотальной национализации их собственности в 50-х годах прошлого века. Тем более, что об этом продолжает свидетельствовать сохраняющееся в преамбуле Конституции положение о том, что в Китае завершено социалистическое преобразование частной собственности на средства производства, уничтожена эксплуатация человека человеком, и установлен социалистический строй. В связи с этим не может не возникать вопрос о том, какова будет судьба частной собственности, после того, как будет объявлено, что Китай, наконец, завершил начальный этап социализма.

Частный национальный капитал уравнивается в правах с иностранным капиталом и госсектором в таких аспектах, как мобилизация средств, фискальная политика, землепользование, инвестиции, доступ к внешним рынкам и т. д. Предусматривается создание системы гарантий, защищающей права на частное имущество, сберегательные вклады частных лиц, права инвесторов и

держателей страховых полисов, механизмов по контролю над финансовыми рисками.

Глубинная перестройка государственной собственности и дальнейшее повышение роли частного капитала открывают путь для коренной реформы финансовой системы страны и функциональной реорганизации исполнительной власти. Одной из важнейших задач финансовой реформы является превращение банков из элемента плановой экономики в важнейший инструмент вхождения Китая в мировой рынок.

Банки играют в китайской экономике исключительно важную роль. Однако эта роль по своей сути все еще очень далека от той, которую они призваны выполнять в рыночной экономике. Через банки в последние годы финансируется 70% всех общественных фондов, а за первые три квартала 2003 г. — 90%, тогда как через рынок ценных бумаг — только 10%.⁵⁶ При этом 75% банковских кредитов предоставляют четыре государственных коммерческих банка.⁵⁷ В конце 2002 г. 25% выданных этими банками кредитов (374 млрд. долл.), по официальным данным, относились к “плохим”. По данным же международных рейтинговых агентств (например, “Стандард энд Пуэрз”), “плохими” являются до половины всех кредитов (749 млрд. долл.).⁵⁸

Главная причина столь высокой доли “плохих” кредитов заключается в том, что деятельность банков, называемых коммерческими, на деле является непосредственным продолжением функций правительства и весьма далека от подлинно коммерческих целей и интересов. Свои кредитные ресурсы банки направляют, главным образом, на те строительные объекты, которые считаются приоритетными, а не на те, что могут принести наибольшую выгоду им и реальному сектору экономики. Поэтому банки не заботит ни надежность таких объектов, ни эффективность использования ресурсов. Соответственно клиентами банков часто становятся государственные предприятия, не способные в срок расплатиться по кредитам.

Государство не раз предпринимало попытки санировать банки, спуская им задания по сокращению доли плохих долгов и помогая своими ресурсами, но все эти попытки к радикальным переменам не приводили. Непосредственно после Азиатского финансового кризиса в 1998 г. Министерство финансов выпустило специальный заем на сумму 270 млрд. юаней, чтобы пополнить капитал государственных коммерческих банков и приблизить его к общепринятым показателям достаточности. В 1999 г. китайское правительство передало 1,4 трлн. юаней “плохих” активов четырем компаниям по управлению государственной собственностью. Однако спустя всего четыре года это бремя, по официальным данным, вновь возросло до 19,6% (310 млрд. долл.) Рейтинговое агентство “Стандард энд Пуэрз”, инвестиционная корпорация “Голдман Сакс” и другие авторитетные международные организации считают, что 500–700 млрд. “плохих” долгов являются самым большим препятствием для нормального развития китайской экономики.

Опыт показал, что коренным образом реформировать банковскую сферу, адаптировать ее к рыночной среде без изменения характера собственности невозможно. Только разорвав пуповину, привязывающую банки к правительству, и изменив тем самым цели, методы и принципы управления банками, можно понизить до международных стандартов долю “плохих” кредитов и решительно поднять прозрачность и эффективность банковской деятельности. Кроме того, только таким образом можно развернуть кредитную активность в сторону поддержки негосударственных предприятий. Народный банк Китая не раз выпускал циркуляры с целью побудить государственные коммерческие банки более активно кредитовать средние и малые предприятия, но все эти

призывы оставались преимущественно втуне, поскольку такой поворот для политических по своей сути банков никакого интереса не представлял.

3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва стал важной вехой в реорганизации банковской системы. Он предписал «отобрать обладающие соответствующими условиями государственные коммерческие банки для проведения акционирования, ускорить реализацию плохих активов и создать предпосылки для выхода на рынок». В соответствии с этой установкой из четырех государственных коммерческих банков для первоочередной экспериментальной реорганизации были выбраны два: Банк Китая и Строительный банк. Эти банки несколько меньше двух других по масштабам капитала, численности персонала и размерам корреспондентской сети, но зато превосходят их по достаточности капитала и качеству ресурсов.

Госсовет КНР принял решение влить в капитал акционируемых банков 45 млрд. долл. из золотовалютных резервов страны, по 22,5 млрд. долл. в каждый из банков, что повысит достаточность капитала на 4 процентных пункта.⁵⁹ Используя данный источник для пополнения капитала реорганизуемых банков, китайское правительство убивает одним выстрелом двух зайцев: продвигает банковскую реформу и находит достойное применение чрезмерно разбухшим золотовалютным резервам.⁶⁰ Тем самым Китай следует опыту Сингапура и Тайваня.

Предполагается, что Банк Китая и Строительный банк в 2004 г. завершат реорганизацию, что позволит привлечь зарубежных стратегических инвесторов, и в 2005 г. выйдут на рынок капиталов внутри страны или в Сянгане. В 2005–2006 гг. их примеру последует Промышленно-Торговый банк, а в 2006–2007 гг. — Сельскохозяйственный банк.⁶¹

Если этот график будет выдержан, то Китай еще сможет использовать свой последний шанс для модернизации банковской системы и придания ей рыночного характера, пока не настанет срок для выполнения обязательства полностью открыть финансовый рынок для зарубежных банков. Если же Китай не успеет воспользоваться этим шансом и не перестроит свои банки, они обречены. Тогда, по мнению начальника исследовательского отдела Государственного банка развития Ван Даюна, огромные внутренние накопления могут перетечь к более опытным и лучше организованным иностранным конкурентам.⁶² Это может поставить под удар не только само существование китайских банков, но и многие экономические достижения, накопленные за годы реформ.

Наряду с решительной оптимизацией деятельности кредитных организаций повышается роль фондовых рынков в инвестиционной деятельности предприятий. Впервые определенно и конкретно ставится задача становления развитой системы *рынков капитала* как важнейшего канала стимулирования прямых капиталовложений и оптимизации распределения ресурсов. Это будет способствовать развитию, прежде всего, средних и малых предприятий, которое пока финансируется во многом нелегально. Пока фондовые рынки играют в китайской экономике весьма ограниченную роль. Стоимость обращающихся на них акций составляет всего 10% китайского ВВП, причем за последние два года она неуклонно снижается. Из 60 тыс. существующих в настоящее время акционерных компаний на фондовых биржах в Шанхае и Шэнчжэне котируют свои акции только 1200, подавляющее же большинство на общегосударственные рынки не выходит.⁶³

Все это не может не тормозить развитие народного хозяйства. Без решительного укрепления рынка акций невозможно решить поставленную пленумом задачу по широкому акционированию китайской экономики. Существование и успешное функционирование такого рынка — важнейшее условие действенной реализации и перетока прав собственности. Развитие фондовых

рынков одновременно имеет и прямое общественное значение, способствуя превращению обладающих огромными сбережениями миллионов китайских граждан в инвесторов.

Узким местом структурного совершенствования китайской экономики и социального развития являются *недостатки политической и юридической систем*. Как подчеркивает один из ведущих китайских социологов Ли Цян, местная замкнутость, игнорирование и плохое исполнение законов, выход отраслевых интересов за легальные рамки — все это мешает подлинному формированию порядков рыночной экономики.⁶⁴

Изменение правительственных функций обусловлено, прежде всего, тем, что его роль в распределении ресурсов все более переходит к рынку. Соответственно такая трансформация должна способствовать освобождению правительства от вмешательства в прямое управление микроэкономикой и концентрации его усилий на регулировании макроэкономической обстановки, на обеспечении сбалансированного развития экономики и общества, различных социальных групп и регионов, на защите окружающей среды, на согласовании внутренней и внешней экономической политики. Отставание функциональных перемен ведет к тому, что, хотя в ходе становления рыночной экономики не убывает, а, напротив, даже усиливается административная деятельность правительства в интересах отраслевых монополий. Поэтому реформирование правительственных структур на центральном и местном уровнях, включая сокращение разрешительных процедур, нередко чреватых коррупцией, стало одной из наиболее актуальных задач.

Смена акцентов в деятельности правительства требует усиления аналитической работы, обеспечивающей среднесрочное и долгосрочное планирование (или, как теперь в Китае предпочитают говорить, проектирования — *гуйхуа*). Эта функция становится особенной важной в связи с тем, что расширение и углубление рыночных реформ и все более активное вовлечение Китая в процессы глобализации умножают факторы неопределенности, затрудняющие выявление тенденций развития. Соответственно намного возрастает ответственность экспертов и научного сообщества в целом. Отсюда проистекает тот большой социальный престиж, которым пользуются в Китае специалисты, привлекаемые к участию в выработке политического курса. Намного повышаются и требования к информационному обеспечению и демократизации механизма принятия решений с тем, чтобы обеспечивать максимально всесторонний и взвешенный учет различных точек зрения, плюсы и минусы тех или иных предлагаемых вариантов. Не меньшее значение придается обеспечению эффективной обратной связи для обеспечения постоянной корректировки решений.

Ряд идеологических и политических новаций, содержащихся в решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва, а также предшествовавших партийных форумов, особенно XVI съезда КПК, потребовали правового закрепления, в т. ч. внесения серьезных поправок в Конституцию КНР. Рекомендованные пленумом поправки продолжают курс на приведение основного закона страны в соответствие с новыми реалиями современного экономического, социального и политического развития китайского общества. По числу корректив нынешние изменения превосходят те, что имели место в 1982, 1988, 1993 и 1999 гг. Не уступают они предшествующим и своей основательностью.

Выше уже упоминалось новое положение, защищающее неприкосновенность частной собственности. Следует лишь добавить, что данное положение отвечает интересам не только предпринимателей, не только людей богатых, но и в не меньшей степени людей малоимущих, городских и особенно сельских низов, поскольку их имущество даже за небольшие провинности или по прихоти местных чиновников нередко произвольно конфискуется или уничтожается.⁶⁵

К числу наиболее значимых поправок следует отнести также включение в текст Конституции идеи "трех представительств". Эта поправка воспринимается как свидетельство обновления социальной ориентации правящей партии, в устав которой данная идея была внесена на XVI съезде, в пользу средних слоев общества. Справедливость такой трактовки подтверждается и другими новеллами, например, включением в состав тех, кто входит в единый фронт, категории "строителей дела социализма". Раньше лиц этой категории относили к буржуазии и мелкой буржуазии, теперь же им доверили строить социализм, что легализует и повышает их социальный и политический статус.

Нельзя недооценить и впервые вводимое в текст основного закона КНР обязательство государства уважать и гарантировать права человека. Оно вполне отвечает духу и существу меняющейся социальной реальности, возрастанию места и роли тех социальных групп и слоев, которые особенно чувствительны к проблемам защиты индивидуальных прав и свобод. Понятен также и международный аспект этих обязательств. Вносятся также новые положения о возмездности изъятия земли у крестьян и частной собственности у граждан в случаях, когда такого изъятия требуют общественные интересы. Эти поправки также укрепляют защищенность граждан от государственного произвола и имеют вполне конкретный, практический смысл.

В связи с происходящими в Китае переменами, как считают многие китайские специалисты, назрело также обновление законов, регулирующих рыночные отношения. В их числе — Закон о компаниях, ориентированный в основном на госсектор и дискриминирующий другие формы собственности, Закон о ценных бумагах, во многом устаревший в связи с развитием смешанной экономики и противоречащий правилам игры, принятым в ВТО. Остро необходимо антимонопольное законодательство, которое регулировало бы не только функционирование отечественных монополий, но и деятельность ТНК в Китае. Надолго задержалось принятие крайне важного Закона о банкротстве.

Уже первые шаги, направленные на выполнение решений 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва, свидетельствуют о том, что китайское руководство нацелено на их конкретизацию, детализацию и последовательную реализацию. Это предполагает проведение дальнейших глубоких рыночных реформ. Во многом корректируя функционирование экономических, социальных и политических институтов страны, такие реформы не только способствуют решению неотложных задач социально-экономического развития, но и снижают уровень рисков и дают адекватный ответ на новые вызовы.

Диалектика движения к рынку страны с переходной экономикой состоит в том, что поступательное возрастание роли рынка в оптимизации распределения ресурсов и соответственное освобождение государства от ряда избыточных для него в рыночной экономике обязанностей не должны быть автономным и тем более стихийным процессом. В противном случае возникают серьезные побочные эффекты, которые могут стать неприемлемыми для общества. Китайское руководство полностью отдает себе в этом отчет и потому предпринимает шаги для постоянного совершенствования нормативной и институциональной базы меняющихся функций правительства и рынка. Решения 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва, с одной стороны, служат тому наглядным примером, а с другой — высвечивают те области, где еще предстоят новые, не менее сложные преобразования.

1. Печатный орган ЦК КПК журнал "Ляован" опубликовал в конце ноября 2003 г. статью, где последний форум именовался "новым третьим пленумом", чтобы тем самым подчеркнуть его историческое значение.

2. Чжан Чжоюань полагает, что позитивное воздействие документа на социально-экономическое развитие Китая будет сказываться по меньшей мере до 2020 г. // Чжунго чжэнцзянбао. 2003. 27 октября.
3. Подробнее см.: Бергер Я.М. XVI съезд КПК и стратегия социально-экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2. С. 29-51.
4. Интервью с Чжан Чжоюанем было опубликовано за месяц до пленума в сентябрьском номере журнала "Цзинцзи". Цит. по <http://www.people.com.cn/GB/jingji/1045/2081704.html>
5. Баньюэтань. 2003, июль. Цит. по <http://www.peopledaily.com.cn/GB/jingji/1037/2035758.html>
6. Синьхуа шэ. 2003. 10 ноября.
7. Синдао ван. 2003. 29 июня.
8. <http://www.peopledaily.com.cn/GB/jingji/1037/2213320.html>
9. Дин Юаньчжу, Цзян Сюньцин. Данцянь вого шэхуй фачжань ды цзедуаньсин течжэн [Этапные особенности современного социального развития Китая] // Чжунго цзинцзи шибао. 2003. 25 ноября. Для того чтобы сделать аналогии для читателя абсолютно прозрачными, авторы особенно подчеркивают, что при всестороннем строительстве общества сяохан в Китае важно учитывать опыт Индонезии, которая, наряду с Кореей, является типичным олицетворением азиатской модели развития. До кризиса индонезийская экономика развивалась чрезвычайно успешно, среднегодовой рост ВВП составлял 7%, тогда как численность населения увеличивалась медленно. К 2018 году Индонезия могла стать зажиточным государством со среднедушевым ВВП более 2800 долларов. Однако финансовый кризис 1997 г. обратил эти надежды в мыльный пузырь.
10. <http://www.peopledaily.com.cn/GB/jingji/1045/2214635.html>
11. Небезынтересно отметить, что изначально понятие *у тунчоу* ("пять планирований") использовалось в совершенно ином смысле. Оно означало обложение низовыми (волостно-поселковыми) органами власти доходов крестьян податями на нужды образования, планирования рождаемости, обучения народного ополчения, строительства сельских дорог и приоритетного вспомоществования. В августе 2003 г. министр сельского хозяйства Ду Цинлинь, выступая на Всекитайском совещании по работе в сельском хозяйстве, призвал к становлению концепции сбалансированного и согласованного развития (*тунчоу сетяо фачжаньгуань*) на основе иных "пяти планирований и согласований" (*угэ тунчоу сетяо*), охватывающих, во-первых, функции и роль сельского хозяйства, во-вторых, задачи регулирования его структуры, в-третьих, сбалансирование производства, переработки и обращения сельскохозяйственной продукции, в-четвертых, сочетание сельской реформы, развития сельского хозяйства и создания системы сельского хозяйства и, в-пятых, координацию повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, повышения эффективности сельского хозяйства и повышения доходов крестьян.
12. Гао Шанцюань. Ваньшань шичан цзинцзи тичжи чжун цзай чжиду чуаньсин [Ключ к совершенствованию структуры рыночной экономики — в институциональном обновлении] // Чжунго цзинцзи шибао. 2003. 28 октября.
13. Чжунхуа гуншан шибао. 2003. 2 января.
14. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая 8 декабря 2003 г. на приеме у госсекретаря США Пауэлла по случаю его визита в США, отметил, что в мировой истории было немало экономических чудес, но половина из них в конечном итоге потерпели неудачу. Что сделать, спросил он, чтобы быстрый рост китайской экономики, продолжающийся в течение 20 лет, не сменился откатом, как в России? // Наньфан чжоубао. 2004. 2 января.
15. Чжунхуа циннянь бао. 2003. 4 января.
16. Лу Сюэи. Цзинцзи хэ шэхуй сетяо фачжань [Согласованное развитие экономики и общества] // Чжунго шэхуй кэсюэюань юаньбао. 2003. 9 декабря.
17. В 1998-2002 гг. потребление в среднем за год увеличивалось на 6,8%, а инвестиции — на 11,6%. За 9 месяцев 2003 г. инвестиции возросли на 31% // Ляньхэ цзаобао (Сингапур). 2003. 16 декабря.
18. По данным выборочного социологического исследования, доходы 10% наиболее зажиточных жителей Пекина в 10 раз превышают доходы наименее состоятельных. В общегосударственном масштабе разница становится стократной // Чжунго цзинцзи

- шибао. 2003. 16 сентября. Согласно социологическому опросу руководящих кадровых работников, проходящих переподготовку в Центральной партшколе ЦК КПК, проведенному в октябре-ноябре 2003 г., наименее урегулированными в китайском обществе остаются отношения между различными социальными группами. Такое мнение высказали 42,2% респондентов. Второе место по степени напряженности и срочности урегулирования заняли отношения между регионами (34,5%), третье, четвертое и пятое места — отношения между городом и деревней, соотношение социально-экономического развития с моральным строительством и соотношение экономической и политической реформ // Чжунго циннянь бао. 2003. 17 декабря.
19. По расчетам заместителя заведующего лабораторией Центральной партшколы ЦК КПК Чжоу Тяньюна, если сохранится нынешняя тенденция обеспечивать новыми рабочими местами всего 10 млн. чел. в год, то к 2020 году армия безработных в китайских городах достигнет 120-130 млн. чел. // Чжунго цзинцзи шибao. 2003. 30 октября.
 20. Доля расходов на общественное здравоохранение в суммарных расходах госбюджета снизилась с 4% в 1980 г. до 1,71% в 2000 г., что ставит Китай по этому показателю на одно из последних мест в мире. В самых бедных странах Африки на душу населения расходуется вдвое больше средств на медицину, чем в Китае. Согласно принятой в 1993 г. Программе реформирования и развития образования в Китае, доля расходов на образование к концу прошлого столетия должна была достичь 4%, фактически же она не превысила 3%. // Чжунго цинняньбао. 2003. 17 ноября. Выступая на пресс-конференции 6 января 2004 г., министр образования Чжоу Ци подтвердил намерение Китая довести "через несколько лет" долю вложений в образование до 4% // Чжунго цзинцзи шибao". 2004. 8 января.
 21. По словам начальника Главного государственного управления охраны окружающей среды Цзе Чжэньхуа, загрязнение природной среды далеко превосходит ее способность к самоочищению. Из 600 городов Китая более 400 испытывают нехватку воды. 360 млн. жителей села потребляют воду, не отвечающую санитарным стандартам. Эрозия почв распространена более чем на трети территории Китая. Площадь пустынь ежегодно растет на 3,4 тыс. кв.км. // Чжунхуа гуншан шибao. 2003. 27 октября.
 22. Эту проблему в Китае начинают все более осознавать. За последние годы власти Шэньчжэня отказались принять более 1000 загрязняющих природную среду проектов иностранных инвесторов // Чжунго цзинцзи шибao. 2003. 30 декабря.
 23. Чжэнцюань жибао. 2004. 8 января.
 24. 21 шицзи цзинцзи бао дао. 2003. 24 декабря.
 25. Гоцзи цзиньюн бао. 2003. 21 октября.
 26. Чжунго цзинцзи шибao. 2003. 30 декабря.
 27. Чжунхуа гуншан шибao. 2003. 22 сентября
 28. Синьхуа ван. 2003. 28 декабря.
 29. Как пишет член ЦК Революционного комитета партии Гоминьдан Цай Юньфэй, в партийных, правительственных, судебных органах власти обычно нет выходцев из крестьян. По его подсчетам, в ВСНП 10-го созыва сельское население представлено одним делегатом на 960 тыс. чел., а городское — одним делегатом на 240 тыс. чел. Такая же ситуация и в провинциальных собраниях. Крестьяне не присутствуют даже в политических консультативных советах, которые реальной властью не обладают. Не имеют они и собственных организаций. Городские и сельские жители, по словам Цай Юньфэй, образуют два различных "класса", с разным социальным статусом, разными интересами, разным образом жизни, разной идеологией, разным языком // Жэньминь ван. 2004. 1 января.
 30. По официальным данным, из 900 млн. жителей китайской деревни 561,4 млн. чел. составляет трудоспособное население в возрасте от 18 до 60 лет. Кроме того, в трудовом процессе участвуют немало физически здоровых подростков и крестьян пожилого возраста, каждого из которых считают за половину работника. В целом, таким образом, трудовой потенциал деревни, только по учтенным сведениям, не считая рожденных в 80-х годах "сверхплановых" детей, более 600 млн. чел. В то же время, как полагают, при существующем уровне производительности и материально-технического обеспечения деревни общественные потребности в сельскохозяйственной продукции и развитие народного хозяйства способны обеспечить 150 млн. работников. Следовательно, не менее 450-500 млн. чел. должны оставить аграрную сферу. Из них около 130 млн. чел. работает уже на волостно-поселковых предпри-

- ятях, и еще 120 млн. крестьян отправляется на заработки в город. Вступление Китая в ВТО может дополнительно ограничить возможности трудоустройства крестьян // Чжунго цзинци шибао. 2003. 19 сентября.
31. Гун Сикуй. Тунчоу чэнсян фачжань ды чжаньлюе сюаньцзэ [Стратегический выбор в едином планировании развития города и деревни] // Чжунго цзинци шибао. 2003. 27 октября.
 32. Крестьяне, работающие в городах, в отличие от большинства горожан, практически исключены из систем социального обеспечения и страхования. Распространенной формой дискриминации выходцев из деревни стали также систематические задержки заработной платы. Общая их сумма в строительстве и в общественном питании, по самым осторожным оценкам, достигает 300 млрд. юаней // Чжунго цзинци шибао. 2003. 29 декабря. Предельно дешевый, а иногда и вовсе бесплатный труд строителей из крестьян в немалой степени объясняет строительный бум в Китае.
 33. Чжунго цзинци шибао. 2003. 18 сентября.
 34. Чжунго циннянь бао. 2003. 25 ноября.
 35. Сун Биньвэнь. Цзинци чжуаньсин гочэн чжун нунминь шиэ чэнгын фэнси [Анализ факторов безработицы крестьян в переходной экономике] // Чжунго цзинци шибао. 2003. 19 сентября.
 36. Как отмечается в справочных материалах, выпущенных издательством "Жэньминь чубаньшэ" в помощь изучающим материалы 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва, допуск к некоторым видам работ в городах для сельских работников ограничен. Дети этих работников либо не принимаются в городские школы, либо должны платить непомерную плату, от которой освобождены их городские сверстники. Сельские работники в городах ущемлены по сравнению с горожанами также в оплате и страховании труда, в медицинском обслуживании // Чжунго циннянь бао. 2003. 27 октября.
 37. Гоци цзиньюн бао. 2003. 10 декабря.
 38. Ставка сельскохозяйственного налога устанавливается исходя из средней продуктивности земли, а не от фактического дохода за вычетом производственных затрат. Тем самым вся сельскохозяйственная продукция считается товарной, и налог взимается и при убыточности хозяйствования.
 39. Чжунго цзинци шибао. 2003. 4 августа; Гоци цзиньюн бао. 2003. 10 декабря.
 40. В 2002 г. общая сумма государственного сельскохозяйственного налога составила 42,2 млрд. юаней, а сумма дополнительных поборов — еще 200 млрд. юаней // Цайцин шибао. 2003. 10 ноября.
 41. Поскольку зарплата чиновников уездного ранга невелика, их благосостояние в очень большой мере зависит от обложения крестьян.
 42. Чжан Хунъюй, Ли На. Цзуцзинь нунминь цэншоу яо цзай лян фанмянь ю синь тупо [Для повышения крестьянских доходов нужен новый прорыв в двух областях] // Чжунго цзинци шибао. 2003. 20 сентября.
 43. По свидетельству заместителя председателя Госкомитета по развитию и реформам Чжан Сюцяна, из посещенных им 12 уездов Гуанси-Чжуанского автономного района только в трех реализовано 9-летнее обязательное образование // Чжунго циннянь бао. 2003. 29 декабря.
 44. "Ши и у": Чжунго ды ба да тяочжань хэ дай цзецзюе ды ци да взньти [Восемь больших вызовов и семь проблем, ожидающих решения в 11-й пятилетке в Китае] // Цзинци канькао бао. 2003. 11 сентября.
 45. Сяо Чжоци. 2004 нянь Чжунго цзинци ю ван цзэнчжан 8% [Есть надежда на рост китайской экономики в 2004 г. на 8%] // Хуашан синьвэнь. 2003. 1 января.
 46. Жэньминь ван. 2003. 14 ноября.
 47. 90% вновь созданных в период 1990–2001 гг. предприятий были акционерными, и 90% прежних предприятий были преобразованы в акционерные // Чжунго цзинци шибао. 2003. 22 ноября.
 48. Чжан Чжоюань. Гоу цие гайгэ лилунь ды синь тупо [Новый прорыв в теории реформирования государственных предприятий] // Жэньминь жибао. 2003. 17 ноября.
 49. Гоци цзиньюн бао. 2003. 6 ноября.
 50. Там же.
 51. Бэйцин циньянь бао. 2003. 18 декабря.
 52. Ли Инин считает ошибочной квалификацию некоторыми зарубежными учеными проводимого в настоящее время в Китае преобразования государственной собствен-

- ности как приватизации. Такая квалификация, с его точки зрения, порождает опасения в правительственных кругах на центральном и местном уровнях, а также у частных предпринимателей. Поэтому он предлагает использовать собственное понятие — “новая общественная собственность” (*синь гунъю чжи*) // Чжунхуа гуншан шибао. 2003. 20 сентября. По признанию же профессора Пекинского университета Яо Яна, понятие “реформа государственных предприятий” (*го ю цзе гайге*), по сути, является эвфемизмом (*дай мин цы*) понятия “приватизация” (*сююхуа*) // Гоцзи цзиньюн бао. 2003. 19 декабря.
53. 20% средних и начальных школ и 40% больниц в Китае содержатся за счет государственных предприятий и организаций // Чжунго цзинцзи шибао. 2004. 8 января.
 54. Чжунго чжэнцюань бао. 2003. 16 декабря.
 55. Гоцзи цзиньюн бао. 2003. 4 ноября.
 56. Чжунго синьвэнь ван. 2003. 18 ноября.
 57. Цайцзин шибао. 2003. 1 декабря.
 58. Там же.
 59. Жэньминь жибао. 2004. 7 января.
 60. За вычетом 45 млрд. долларов золотовалютные резервы Китая на конец 2003 г. составят 403,2 млрд. долл., что на 116,8 млрд. долл. превышает этот показатель на конец 2002 г. // Чжунхуа гуншан шибао. 2004. 8 января.
 61. Там же.
 62. Чжунго цзинцзи шибао. 2003. 18 ноября. Эта точка зрения довольно широко распространена, ее даже можно считать преобладающей. Но все же есть эксперты, не разделяющие столь пессимистичный вывод. Так, сотрудник Финансового института Центра исследований развития при Госсовете КНР Фань Цзяньцзюнь считает, что даже в 2006 г., когда банковское дело в Китае станет полностью открытым, банки с иностранным капиталом не смогут тотчас представлять собой смертельную угрозу, поскольку за короткий срок они не сумеют полностью использовать на китайской почве свои конкурентные преимущества // Гоцзи цзиньюн бао. 2004. 9 января.
 63. Чжунго цзинцзи шибао. 2003. 11 декабря.
 64. Синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября.
 65. В печати сообщалось о сносе крестьянских лачуг за нарушение планирования рождаемости // Жэньминь ван. 2003. 11 января.

Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва)

© 2004

А. Ломанов, О. Борох

Прошедший в октябре 2003 г. 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва отразил новые акценты в китайской политике. Это событие дает возможность подвести политические итоги за год, прошедший после XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.), на котором сменилось руководство китайской компартии. Решения пленума позволяют составить представление не только о ближайших планах китайского руководства, но и о приоритетах его деятельности на годы вперед.

Суть ожидаемых изменений в области экономики раскрывает принятое пленумом "Постановление ЦК КПК по некоторым вопросам совершенствования системы социалистической рыночной экономики"¹. Одновременно пленум предложил вынести на утверждение сессии ВСНП в марте 2004 г. набор поправок к конституции КНР 1982 г., затрагивающих как политические, так и экономические вопросы. Официальная публикация принятых на пленуме "Предложений ЦК КПК относительно изменения части содержания конституции" была отложена до декабрьской сессии ПК ВСНП.

Октябрьский 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва прошел в 2003 г. накануне 25-ой годовщины судьбоносного для китайских реформ 3-го пленума ЦК 11-го созыва 1978 г. Историческая дата и формальное совпадение порядкового номера пленумов побудили экспертов обратиться к сопоставлению этих двух событий. В передовой статье гонконгского журнала "Дунсян", озаглавленной "Два третьих пленума", сравнение оказалось не в пользу пленума 2003 г. Если пленум 1978 г. завершил период "классовой борьбы" и выдвинул на первый план задачу экономического строительства, то пленум 2003 г. лишь углубил и детализировал намеченный четверть века назад курс преобразований².

Директор Центра изучения специфики Китая при Университете Цинхуа профессор Ху Аньган, часто выступающий в качестве консультанта китайской политической элиты, обозначил более адекватное направление для исторических сравнений. Он взял за точку отсчета не переломный пленум 1978 г., на фоне которого способно поблекнуть даже существенное политическое событие, а 3-й пленум ЦК 14-го созыва 1993 г. Названия принятых на этих пленумах постановлений отличаются лишь одним словом. На пленуме 1993 г. речь шла о "создании" (*цзяньли*) системы социалистической рыночной экономики, на пленуме 2003 г. — о ее "совершенствовании" (*ваньшань*). Ху Аньган

Ломанов Александр Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

Борох Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

отметил, что реформа уже подошла к точке “второго поворота”, в центре которого лежит замена старых институтов на новые: “Если первым поворотом Китая был переход от классовой борьбы как ключевого звена к экономическому строительству как к центру, то второй поворот Китая состоит в переходе от главенства экономического строительства к институциональному строительству (*чжиду цзяньшэ*)”³.

Сходную оценку решений пленума дал другой авторитетный экономист, глава Китайского центра экономических исследований при Пекинском университете Линь Ифу. По его мнению, совершенствование социалистической рыночной экономики означает не только решение проблем, оставшихся в наследство от плановой экономики, но и создание новых институтов, соответствующих развитию рыночной экономики. Ученый отметил, что в качестве первоочередных пленум выдвинул задачи ускорения трансформации функций правительства, создания современной системы прав собственности и системы социального кредитования (*шэжун синъюн чжиду*). Все это, по его мнению, продвинет Китай к более эффективной рыночной экономике, где институты будут выступать как ключевой фактор обеспечения экономического роста⁴.

На основании сопоставления третьих пленумов 14-го и 16-го созывов Ху Аньган заключил, что новые решения обозначили основные контуры развития Китая на ближайшее десятилетие: “Можно сказать, что через построение институтов будет совершенствоваться новая и прежде небывалая система социалистической рыночной экономики. Возможно, именно об этом г-н Фэрбенк (известный американский синолог XX века — прим. авт.) говорил, что национальные особенности Китая определяют неизбежность наличия китайской специфики пути модернизации страны”⁵.

На 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва китайское руководство сделало еще один шаг в сторону полной легитимизации частной собственности. Китайский экономист Чжан Чжоюань, принимавший участие в разработке материалов пленума, выделил в качестве главных достижений в решениях пленума признание акционерной системы как главной формы общественной собственности и курс на создание “здоровой системы современных прав собственности”⁶.

Вместе с тем итоги пленума не оправдали ожидания части зарубежных СМИ и экспертов, связанные с политическими переменами внутри Китая. Ху Цзиньтао так и не поставил вопрос о масштабных преобразованиях политической системы в сторону расширения демократии и контроля над действиями властей со стороны народа. Цзян Цзэминь так и не подал в отставку с поста председателя Центрального военного совета. Не произошло также кадровых перестановок, ослабляющих политический вес так называемого “клана Цзян Цзэминя” в партийном руководстве⁷. Хотя обоснованность этих ожиданий выглядит спорной, критики не скрывали разочарования из-за того, что желаемое так и не стало действительным: “В общем, 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва не принес абсолютно ничего нового, на нем лишь подогрели старую еду. На это людям остается лишь протяжно вздохнуть: у пленума нет никакого нового смысла, а политическая реформа — дело далекого будущего”⁸.

Столь упрощенные противопоставления экономических и политических преобразований не помогают раскрытию сути происходящих в КНР процессов. Три главные темы 3-го пленума 16-го созыва — укрепление институтов рыночной экономики, изменения в конституции и ограниченные реформы внутри КПК — гораздо целесообразнее рассматривать во взаимосвязи как друг с другом, так и с проблемами, оставшимися за скобками обнародованных решений.

Специфика китайской политической культуры такова, что одно лишь исследование текстов документов пленума не даст полной картины происходящего. Всесторонняя оценка пленума требует учитывать те актуальные пробле-

мы, которые находились в центре дискуссий накануне партийного форума, даже если они не нашли непосредственного отражения в его документах. Реформаторские решения пленума необходимо оценивать в контексте проходящих в КНР интеллектуальных споров. При этом необходимо принимать во внимание комментарии и оценки пленума в научных и политических кругах, поскольку комментарии всегда занимали важное место в китайской традиции.

Экономические новшества и институциональные перемены

Китайские экономисты подчеркивали, что концептуальная новизна пленума проявилась прежде всего в более четком прояснении отношений общественной и необщественной собственности. Эти положения приводятся во втором разделе "Постановления", озаглавленном "Далее укреплять и развивать экономику общественной собственности, стимулировать, поддерживать и направлять развитие экономики необщественной собственности". Заместитель директора Института предприятий Центра исследований развития при Госсовете КНР Чжан Вэнькуй увидел достигнутый прорыв в том, что отныне права собственности (*чанъцюань*) признаются "ядром и главным содержанием собственности (*соючжи*)". Появилось четкое определение системы современных прав собственности, которую надо создать. На пленуме впервые было сказано, что "надо всеми силами развивать смешанную собственность" и что "акционерная система — главная форма реализации общественной собственности". В прежних официальных формулировках отсутствовали слова "всеми силами" и "главная форма", в них говорилось об акционерной системе как об "одной из форм реализации общественной собственности".

Как отмечал Чжан Вэнькуй, в "Постановлении" впервые было зафиксировано, что негосударственному капиталу разрешается — там, где это не запрещено законами и законоположениями — вступать в инфраструктуру и в объекты общественного назначения. Такая формулировка раньше встречалась в выступлениях отдельных руководителей и в правительственных документах, но никогда не появлялась в документах ЦК КПК. Кроме того, пленум указал, что предприятия необщественных форм собственности пользуются теми же правами в области инвестиций и финансирования, налогообложения, землепользования, внешней торговли, что и другие предприятия. Эта формулировка также появилась в партийных документах впервые¹⁰.

Экономист Чжан Чжоюань выделил два "ярких момента" решений пленума. Во-первых, признание акционерной системы главной формой общественной собственности обозначило новый шаг в развитии экономических преобразований. Во-вторых, принципиально важным для будущего реформ является создание здоровой системы современных прав собственности. Иными словами, необходимо четко прояснить эти права, строго защищать их и обеспечить свободное движение прав собственности¹¹. Другие китайские авторы также подчеркивали, что закрепленное на пленуме новое положение о реформировании системы прав собственности благоприятствует защите как общественных, так и частных прав собственности на основе их ясного определения и разграничения¹².

Примечательно, что автор скептической публикации в гонконгском журнале "Чжэнмин" выделил в качестве ключевых те же самые аспекты экономического постановления пленума — повышение статуса частной экономики и проблему прав собственности, хотя при этом была сделана оговорка, что КПК не до конца освободилась от традиционных идеологических представлений, из-за чего понятие "частный" (*сюю*) вновь было передано через более приемлемое для руководства партии сочетание "необщественный" (*фэйгунъю*). Решение пленума допустить частный бизнес к инфраструктуре и объектам об-

ественного назначения было истолковано как легитимизация процесса “превращения общественного в частное”, в котором уже давно участвуют высокопоставленные руководители и члены их семей. Поскольку по нормам ВТО, к которой присоединился Китай, эти сферы все равно пришлось бы открыть для иностранного бизнеса, “у КПК не было выбора”¹².

На пленуме была выдвинута новая формулировка политики КПК в области создания современной системы прав собственности: “Их принадлежность должна быть определена четко, права и ответственность должны быть ясными, защита [прав собственности] должна быть строгой, оборот — свободным”. Комментируя этот “новый курс из 16 иероглифов”, заместитель руководителя аспирантуры Политико-правового университета Китая Ли Шугуан напомнил прежнюю формулировку, данную на XV съезде КПК в 1997 г.: “Права собственности должны быть четкими, права и ответственность — ясными, администрирование и хозяйствование должны быть отделены друг от друга, управление должно быть научным”. Можно видеть, что о ясном определении прав и ответственности теми же словами говорилось еще шесть лет назад. Однако “строгая защита” и “свободный оборот” прав собственности упомянуты в партийном решении впервые¹⁴.

Необходимо обратить внимание на терминологию, использованную при формулировке решения относительно прав собственности: термин “чаньцюань” (права собственности) постепенно вытесняет привычный для марксистской политэкономии термин “союцжи” (собственность). Чжан Вэнькуй отметил, что в прежних формулировках, рассматривавших экономику негосударственной собственности как важную составную часть социалистической рыночной экономики, сохранялось представление о разделении государственной и негосударственной собственности как главной и второстепенной. В современных условиях, когда отношение к государственной и негосударственной экономике становится одинаковым и они могут на равных конкурировать между собой, деление на главное и составную часть исчезает. Ученый заключил, что в будущем значение понятия “собственность” (союцжи) будет и далее постепенно ослабляться¹³.

Причины терминологической перемены попытался прояснить заместитель ректора Экономического института Фуданьского университета профессор Чжан Цзюнь. Сопоставив понятия, которые используются в современном Китае для обозначения прав собственности (чаньцюань и союцюань), он заявил: “С точки зрения чистой науки, чаньцюань и союцюань — это два понятия. Союцюань — это понятие традиционного марксизма, означающее, кому с точки зрения закона принадлежит предприятие. Чаньцюань акцентирует внимание на праве контроля, оно связано с капиталом. После того как понятие чаньцюань пришло в Китай, возникла путаница с понятием союцюань в марксистском смысле, которое ранее имело глубокое влияние”. Чжан Цзюнь отметил, что в материалах пленума оба понятия — чаньцюань и союцюань — были связаны вместе. А это, по мнению ученого, “свидетельствует о том, что полностью избавиться от влияния традиции еще не удалось”¹⁴.

Критики отмечали, что Китай переходит к общепринятому в мировой экономической науке понятию прав собственности (чаньцюань) со значительным опозданием по причине идеологических затруднений. “Однако КПК необходимы реформы и открытость, ей нужно строить рыночную экономику, войти в ВТО и проводить “стыковку с внешним миром”, поэтому ей приходится действовать по правилам игры, вскрытым и исследованным “западной буржуазной экономической теорией””¹⁵.

Вне зависимости от того, насколько “вынужденными” были решения пленума по проблемам собственности, они, без сомнения, дадут дополнительный импульс развитию частного бизнеса и приведут к дальнейшему сокраще-

нию сферы государственной экономики. Эти решения укладываются в рамки прежнего курса на повышение статуса деловой элиты и ее сращивание с политической элитой страны.

Вместе с тем в документах пленума нашли отражение отголоски “новой политики” руководителей нового поколения Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, подчеркивающих заботу об интересах простых людей, не успевших или не сумевших обогатиться за годы реформ. Китайская политическая элита вела разработку и обсуждение постановления пленума в течение полугода, группа по подготовке проекта под руководством Вэнь Цзябао была создана 18 апреля 2003 г. в разгар эпидемии атипичной пневмонии. Проект “Постановления” по вопросам экономики обсуждался на двух заседаниях политбюро и пяти заседаниях постоянного комитета политбюро ЦК КПК. Материал информационного агентства “Синьхуа”, посвященный истории подготовки решений пленума, особо подчеркивает личное участие Ху Цзиньтао в подготовке экономического “Постановления”, который “многokrратно давал указания по поводу основного направления мысли, основной схемы и главных воззрений” документа. Среди “глубоких указаний” руководителя на первом месте названо “прочное укоренение скоординированного развития, всестороннего развития”¹⁸.

В материалах пленума тезис о важности скоординированного всестороннего развития открывается с призыва “настаивать на том, чтобы брать человека в качестве корня-основы” (*и жэнь вэй бэнь*)¹⁹. Хотя этот лозунг, сформулированный в духе традиционной китайской социальной мысли, не может претендовать на оригинальность, его появление в материалах пленума также указывает на укрепление политического веса Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Новым здесь является подчеркнутый акцент на человеке, отличающийся от акцента на приоритете развития “передовых производительных сил”, преобладавшего в китайской официальной идеологии в предыдущие годы.

В тексте “Постановления” идеи сбалансированного развития были конкретизированы в концепции пяти сфер “единого планирования” (*тун чоу*) — в развитии города и села, регионов, экономики и общества, человека и природы, внутреннего развития и открытости внешнему миру. Китайские комментаторы особо подчеркивали, что эта концепция нацелена на решение проблем неравномерного развития. Профессор Пекинского педагогического университета, директор Института экономики и управления ресурсами Ли Сяоси дал следующее пояснение пяти сферам “единого планирования”. В области развития города и села потребность в “едином планировании” связана с отставанием сельского хозяйства и замедленным ростом доходов крестьян, что уже сдерживает экономический рост. В сфере регионального развития новый курс позволит правительству лучше координировать решение региональных проблем Китая, продвигать освоение западных районов и возрождение старых промышленных баз на Северо-Востоке. В применении к социальному и экономическому развитию “единое планирование” должно помочь добиться повышения качества экономического роста, преодолеть отставание реформ в социальной сфере, прежде всего социального обеспечения, образования, здравоохранения. Оставшиеся сферы “единого планирования” связаны с повышением внимания государства к проблемам экологии и признанием проблем, возникших в ходе интеграции Китая в мировую экономику²⁰.

Большой интерес привлекло решение пленума о развитии Северо-Востока Китая — огромного промышленного региона, пришедшего в упадок за два десятилетия реформ. Инициатива Ху Цзиньтао о “возрождении старой индустриальной базы Северо-Востока” была воспринята как экономическая мера с весомым социальным и политическим подтекстом. Это решение органично вписывается в общий контекст “новой политики” Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао,

подчеркивающей внимание к интересам низших слоев населения. Разорение многих промышленных предприятий Северо-Востока обусловило появление в этом регионе значительного числа безработных среди представителей рабочего класса.

По информации гонконгского журнала "Кайфан", накануне пленума Ху Цзиньтао направил на Северо-Восток страны несколько исследовательских групп, после чего тема этого региона обсуждалась на заседании политбюро. Цзян Цзэминь с недовольством отреагировал на то, что его не уведомили о рассмотрении этого важного вопроса (напомним, что с ноября 2002 г. Цзян Цзэминь более не является членом политбюро ЦК КПК). Он заявил Ху Цзиньтао: "Основа развития городов вдоль реки Янцзы и самого Шанхая все еще неустойчива, освоение западных районов также очень важно, это долгосрочный план на грядущие 50 лет, как же можно сейчас расплываться цели?"²¹. По оценке Цзян Цзэминя, расходы на полномасштабное обновление промышленности Северо-Востока и на решение проблем уволенных рабочих составят, как минимум, 20-30% от общего объема ВВП страны²².

В ответ Ху Цзиньтао объяснил свое решение следующим образом. Северо-Восток уже обладает промышленной базой, тогда как банкротство многих госпредприятий региона и обострение проблемы безработицы отрицательно влияет на стабильность всего Китая. Трудности на Северо-Востоке не могут быть решены усилиями нескольких провинций, это проблема всей страны. К тому же экономика Шанхая специализируется на финансовой сфере, коммерции, недвижимости и т.п., обрабатывающая промышленность покинула Шанхай, тяжелой промышленности там уже практически нет, поэтому решение ЦК о развитии Северо-Востока вовсе не противоречит дальнейшему развитию экономики Шанхая. Эти аргументы были поддержаны большинством членов политбюро, хотя шанхайское руководство выразило некоторую озабоченность по поводу ослабления внимания к развитию экономики города со стороны центральной власти²³.

Необходимо пояснить, что лидер китайского руководства третьего поколения Цзян Цзэминь был связан прежде всего с кадровой элитой Шанхая и соседних регионов зажиточной приморской части Китая. Продвижение в верхние эшелоны власти представителей окружения Цзян Цзэминя (так называемой "шанхайской группировки") и экономическая поддержка властями этого региона вызывали недовольство бюрократии из других частей страны. Новый руководитель Ху Цзиньтао в прошлом занимал руководящие посты в комсомоле и партии в отдаленных небогатых регионах — Ганьсу, Гуйчжоу и Тибете. В рамках реализации политики "сбалансированного развития" Ху Цзиньтао имеет возможность опереться на руководителей остальных провинций, предложив им более заметную роль в осуществлении общенациональной стратегии экономического развития. Отметим также, что полномасштабная реализация плана "возрождения старой индустриальной базы" КНР, соседствующей с Дальним Востоком России и построенной полвека назад при значительной технологической помощи со стороны СССР, способна предоставить уникальный шанс для активизации российско-китайского экономического сотрудничества.

"Правление для народа, партия для всех": новые внутривластные акценты

Процесс накопления политических и идеологических новаций нового китайского руководства, отразившихся в решениях пленума, развернулся после завершения работы XVI съезда КПК. Свою первую программную политическую речь в статусе генерального секретаря Ху Цзиньтао произнес в декабре 2002 г. во время посещения Сибайпо (пров. Хэбэй) — района расположения ЦК

КПК, откуда в 1949 г. Мао Цзэдун переместился в Пекин после его занятия частями НОАК. Смысловым ядром выступления стало напоминание о призыве Мао Цзэдуна к партийным соратникам соблюдать “две необходимости” (*лянзэ уби*): “Обязательно побуждать товарищей сохранять скромность и осторожность, не быть заносчивыми и не быть торопливыми; обязательно побуждать товарищей сохранять дух упорства и самоотверженности”. Упоминание об этих словах Мао Цзэдуна само по себе не является необычным. Про “две необходимости” нередко говорили предшественники Ху Цзиньтао, однако акцент на скромности был воспринят как сигнал о новых политических приоритетах. Это впечатление было подкреплено словами Ху Цзиньтао о том, что “в новых исторических условиях всем членам партии и, в особенности, руководящим работникам придется пройти через испытание их способности отстаивать и развивать лучшие традиции самоотверженной борьбы, их способности устоять перед искушениями власти, денег и плоти”²⁴.

Хотя в речи Ху Цзиньтао в Сибайпо призыв “твердо помнить о “двух необходимостях”” прозвучал лишь однажды, китайские партийные теоретики заявили о единстве “двух необходимостей” и выдвинутого Цзян Цзэминем лозунга “тройного представительства”. На XVI съезде положение о руководящей роли “важных идей тройного представительства” (КПК представляет “требования развития передовых производительных сил Китая, прогрессивное направление китайской передовой культуры и коренные интересы самых широких масс китайского народа”) было закреплено в уставе КПК в одном ряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина. Подчеркивая возможность соединения новых акцентов с прежним курсом, орган ЦК КПК опубликовал статью, озаглавленную “Твердо помня о “двух необходимостях”, реализовывать “тройное представительство””²⁵. Уделяя подчеркнутое внимание низшим слоям общества, новый руководитель стал более активно пропагандировать лозунг укрепления основ правового государства. Зарубежные аналитики охарактеризовали первые шаги Ху Цзиньтао как попытку осуществлять “заботливое консервативное правление”²⁶.

Проблема определения политического статуса идей “тройного представительства” обозначилась в процессе подготовки и обсуждения китайским руководством проекта речи Ху Цзиньтао в день годовщины основания КПК 1 июля 2003 г. Как утверждают гонконгские источники, решение носило компромиссный характер: из текста были исключены как хвалебные слова в адрес Цзян Цзэмина, так и новаторские политические формулировки. Ради достижения взаимоприемлемого решения из речи были удалены положения о том, что “вся партия и партийная работа должны сознательно руководствоваться конституцией и законодательством”. Члены политбюро также якобы вычеркнули упоминания об “управлении партией на основе закона” и “контроле за партией на основе закона”, сочтя их “не соответствующими духу XVI съезда” и “способными вызвать сумятицу в обществе”²⁷. В итоге было решено, что в интересах поддержания внутривнутрипартийного единства все ранее принятые решения и уже утвержденный политический курс сохраняют силу, при этом в качестве критерия надлежит брать “дух решений XVI съезда КПК”.

Речь Ху Цзиньтао 1 июля 2003 г. на семинаре по изучению “тройного представительства” выглядела как развитие идеологических построений Цзян Цзэмина, основанное на решениях XVI съезда. Как и в случае с 3-м пленумом 16-го созыва, зарубежная реакция на выступление Ху Цзиньтао свелась к разочарованию, поскольку ожидания прорыва в области демократизации политической системы КНР не сбылись. Однако некоторые аспекты выступления Ху Цзиньтао содержат указания на политические предпочтения и планы нового руководителя КПК. В начале своей речи Ху Цзиньтао выделил целых три периода

“деятельности по изучению и реализации “тройного представительства””, хотя история политического существования этого лозунга, по его словам, не превышала к тому времени трех с половиной лет²⁸. Это косвенно указывает на то, что Ху Цзиньтао не считает “тройное представительство” законченным и окончательно сформировавшимся набором “важных идей”, оставляя за собой право на самостоятельную интерпретацию политических лозунгов, выдвинутых предшественником.

Одним из примеров такой трактовки можно считать заявление Ху Цзиньтао о том, что сущностью “тройного представительства” является “установление партии для всех” (*ли дан вэй гун*) и “осуществление правления для народа” (*чжи чжэн вэй минь*)²⁹. Эти формулировки уже присутствовали в программной идеологической речи Цзян Цзэминя от 1 июля 2001 г., но тогда они занимали менее важное место³⁰. В тексте речи Ху Цзиньтао были воспроизведены стилизованные в духе традиционной социально-политической культуры Китая рассуждения о том, что “тройное представительство” является для КПК “корнем установления партии” (*ли дан чжи бэнъ*), “основой правления” (*чжи чжэн чжи цзи*) и “источником силы” (*лилянь чжи юань*). Хотя эти слова также могут быть найдены в речи Цзян Цзэминя в честь 80-летия КПК³¹, их интерпретация выразила политические предпочтения самого Ху Цзиньтао. “Эти “корень”, “основа” и “источник” в итоге сводятся к народной поддержке и одобрению. “Если кто-то радуется тому, чему радуется народ, народ также радуется его радости; если кто-то заботится о заботах народа, народ также заботится о его заботах”. Когда сердце народа отворачивается (*минь синь сянь бэй*) — это основная причина, определяющая упадок политической партии, политического авторитета. Лишь следуя помыслам народа, помышляя об интересах народа и заполучив сердце народа, теоретическая линия марксистской политической партии, ее политический курс и вся ее работа смогут получить поддержку и одобрение народа, только так они смогут навсегда занять беспроблемную позицию”³², — пояснил китайский лидер.

В своей трактовке лозунга “тройного представительства” Ху Цзиньтао переставил на первое место призыв к выражению “коренных интересов широких народных масс”, следовавший у Цзян Цзэминя на третьем месте после упоминаний о производительных силах и культуре. Прозвучавший в речи Ху Цзиньтао призыв к КПК “следовать помыслам народа, помышлять об интересах народа и заполучить сердце народа” стоит ближе к традиционным конфуцианским представлениям о гуманном правлении на основе человеколюбия и справедливости, нежели чем к западным представлениям о представительной демократии, провозглашения которой ждут от Ху Цзиньтао зарубежные наблюдатели. Китайский диссидент Лю Сяобо оценил эти слова Ху Цзиньтао как развитие акцента на “линии породнения с народом” (*цинъ минь*), которую проводит новое руководство страны³³.

Положения из выступления 1 июля 2003 г. были воспроизведены в материалах 3-го пленума 16-го созыва, что указывает на их превращение в составную часть политики КПК. В коммюнике пленума было заявлено о необходимости “усиливать и совершенствовать партийный стиль, строить неподкупную политику, придерживаться установления партии для всех и осуществления правления для народа, сохранять дух упорства и самоотверженности”³⁴. Эта формулировка сводит вместе положения истолкованного в духе “породнения с народом” “тройного представительства” и дисциплинирующих установок “двух необходимостей”.

В ключевых политических выступлениях 2003 г. Ху Цзиньтао проявлял сдержанность в области провозглашения новых реформаторских инициатив, сочетая “линию на породнение с народом” с сохранением преемственности политического курса. В этой ситуации предлагаемые новым руководством преоб-

разования “носят административный характер и направлены на улучшение управления, контроль над коррупцией и усиление каналов общения с обществом, в особенности с элитами”³⁵.

Примером реформирования системы общения элит внутри партии можно назвать новое требование, согласно которому политбюро раз в год докладывает о своей работе ЦК. Такой отчет уже был заслушан на пленуме в октябре 2003 г. Это позитивный шаг в ходе реформирования партийного механизма, ведь ранее политбюро не отчитывалось ни перед кем. Профессор Центральной партшколы Е. Дучу отметил, что из трех объявленных ЦК КПК пунктов повестки дня пленума (отчет политбюро, обсуждение проблем экономики и предложения по внесению поправок в конституцию) больше обсуждаются второй и третий пункты, однако “необходимо также учитывать широкое и глубокое значение первого пункта”³⁶. Вместе с тем остается неясным, получают ли члены ЦК возможность не только выслушать соответствующий доклад и утвердить его, но и повлиять на работу политбюро.

В сжатом и обобщенном виде новые акценты во внутренней политике были представлены в новогодней речи Ху Цзиньтао 1 января 2004 г. Руководитель страны настоятельно подчеркнул необходимость сохранять трезвый подход к ситуации, сколь бы благоприятной она не казалась, серьезно анализировать проблемы, вызывающие острую реакцию со стороны населения. Вслед за экономическими решениями октябрьского пленума вновь прозвучал тезис о важности политики сбалансированного развития страны. Курс на “породнение с народом” Ху Цзиньтао сформулировал в контексте социально-экономических проблем страны: “В новом году мы должны отстаивать установление партии для всех и осуществление правления для народа, использовать власть для народа, заботиться о народе и помышлять о его интересах, утверждать правильный взгляд на политические заслуги, на деле изменять стиль кадровых работников, по-настоящему служить народу, быть реалистичными и неподкупными. Надо хранить в сердце моменты спокойствия и тревоги народных масс, продолжать заботиться о производстве и жизни масс, думать о том, о чем думают массы, волноваться о том, что волнует массы, помогать массам в их нуждах, прикладывать все усилия для повышения доходов крестьян, хорошо вести работу по трудоустройству и повторному трудоустройству, ускорять создание системы социального обеспечения, увеличивать размер помощи бедным, непрерывно улучшать жизнь народа”³⁷.

Поправки в конституцию КНР: политические и экономические аспекты

На пленуме было решено внести на ближайшей сессии ВСНП изменения в конституцию страны. В коммюнике пленума говорилось о необходимости “на основании объективных требований социально-экономического развития и в соответствии с юридически установленной процедурой, внести в конституцию утвержденные XVI съездом основные теоретические воззрения и основной курс политики, способствовать дальнейшему улучшению выполнения конституцией роли основного закона страны”³⁸.

Главные поправки затрагивают два раздела основного закона КНР. Политико-идеологические изменения относятся к преамбуле конституции, экономические — к первому общему разделу документа. Намеченное уточнение положений, связанных с защитой прав частной собственности, не вызывало больших споров. Однако предполагаемое включение в седьмой абзац преамбулы “важных идей тройного представительства” вызвало дискуссию внутри КПК.

Как сообщает гонконгская печать, в начале июля 2003 г. на организованном секретариатом ЦК собрании группы ветеранов партии прозвучало обращение от имени восьми бывших членов политбюро (Цяо Ши, Ли Жуйхуань, Дин Гуаньгэнь и др.) с призывом не включать в конституцию положение о руководящей роли "тройного представительства". Старые кадры указали, что конституция страны является серьезным и весомым документом, который не подобает часто исправлять и изменять. К тому же сфера ее компетенции отличается от партийного устава, куда осенью 2002 г. уже было включено положение о "тройном представительстве". Примечательным выглядит заявление ветеранов о том, что лозунг "тройного представительства" все еще "находится в процессе реализации и испытания, он еще не стал общепризнанным среди широких народных масс"³⁹.

Известный китайский экономист Цао Сьюань провел в июне 2003 г. в Циндао семинар, посвященный изменению конституции. В настоящее время ученый возглавляет Пекинский центр исследований по общественным наукам Сьюань (*Бэйцзин Сьюань шэжуэй кэсюэ яньцзю чжунсинь*). В прошлом он работал в Центральной партшколе, исследовательском центре Госсовета и канцелярии Госсовета, в 1988 г. создал свой неправительственный исследовательский центр. Благодаря приверженности идее банкротства предприятий он получил прозвище "Цао-банкротство". В последние годы Цао Сьюань снискал большую известность предложениями переименовать КПК в Социалистическую партию (*Шэжуэйдан*), провести разделение трех ветвей власти и встать на путь многопартийности⁴⁰.

В организованном Цао Сьюанем семинаре на тему "Защита частного имущества и исправление конституции" приняли участие более 40 известных ученых-юристов, предприниматели и отдельные чиновники. В гонконгской и западной печати это мероприятие называли "народным форумом по исправлению конституции", в СМИ материкового Китая сообщений о нем не было.

В преддверии четвертого исправления конституции 1982 г. (основной закон КНР изменяли в 1988, 1993 и 1999 г.) Цао Сьюань выдвинул рассчитанный на десять лет амбициозный план внесения в ее текст двадцати масштабных поправок. За первые пять лет он предложил отказаться от принципа диктатуры и перейти к правлению на основе закона; провозгласить принцип "права гражданина превыше всего"; ввести выборы с превышением числа кандидатов над числом оспариваемых мест; провозгласить одинаковую неприкосновенность как частной, так и общественной собственности; убрать разделение экономики на "основную" и "неосновную"; обеспечить в масштабах страны все права и свободы граждан; создать конституционный комитет с контрольными и надзорными функциями; провозгласить, что никакие организации и отдельные граждане не могут вмешиваться в независимую деятельность судебных органов; создать систему президентского правления. План на предстоящее десятилетие предусматривал исключение перегруженной идеологией преамбулы конституции; всеобщие и прямые выборы; право граждан на инвестиции в СМИ и издательское дело; признание двойного гражданства (прежде всего в интересах зарубежных китайцев); право на свободу выступлений и изданий; право на свободу вероисповедания и религиозной деятельности; изменение системы СНП с избранием депутатов прямым голосованием в установленные сроки; реформу системы политико-консультативных советов, суда и прокуратуры; реформу местных органов управления; ясное определение особых условий для прекращения действия конституции⁴¹.

После окончания семинара в Циндао в Шанхае, Пекине, провинциях Чжэцзян, Сычуань и Юньнань также были проведены обсуждения, на которых затрагивались проблемы конституционной реформы⁴². Эти неофициальные об-

суждения привлекли внимание властей, поскольку предложенные изменения в конституции заграживали легитимность существующей системы правления. Во второй половине августа 2003 г. отдел пропаганды ЦК распорядился о прекращении обсуждения этой темы в научном сообществе и средствах массовой информации наряду с вопросами политической реформы и событиями 4 июня 1989 г.⁴³ Запрет был мотивирован необходимостью поддержания единства партии и стабильности общества. По имеющейся информации, он не распространялся на внутренние обсуждения, материалы которых не предназначены для открытой публикации. Работающие в Пекине иностранные дипломаты высказали предположение, что ограничение споров о поправках к конституции было продиктовано стремлением удержать под контролем чаяния простых людей. Иными словами, власти решили избежать ситуации, при которой завышенные ожидания, возникшие в ходе обсуждения, не оправдались бы после обнародования содержания предлагаемых поправок⁴⁴.

На самом пленуме ЦК КПК в октябре 2003 г. были приняты ранее намеченные предложения по конституционной реформе, включающие тезис о "тройном представительстве". Сообщается, что член постоянного комитета политбюро Ли Чанчунь выступил в прениях, заметив, что конституция является юридическим, а не идеологическим документом, что затрудняет определения места "тройного представительства" в обновленном основном законе. Гонконгские источники отмечают, что противники внесения "тройного представительства" в конституцию добились того, чтобы этот лозунг приводился в основном законе без упоминания имени Цзян Цзэминя⁴⁵.

После завершения 3-го пленума отдел пропаганды ЦК издал 30 октября 2003 г. директиву, подтверждающую запрет на обсуждение и публикацию в газетах "мнений относительно развития реформы политической и организационной системы, а также частичного изменения конституции"⁴⁶. Вместе с тем после пленума ситуация принципиально изменилась, поскольку предложения ЦК по изменению конституции уже получили одобрение. Еще до официальной публикации текста поправок внутри страны была развернута разъяснительно-комментаторская работа.

Ректор Политико-правового университета Китая профессор Сюй Сяньмин отмечал, что это будут "маленькие поправки, а не большие поправки", отражающие изменения в общественной практике. Среди "ключевых моментов" намеченного исправления конституции он поставил на первое место статус "тройного представительства" как руководящей идеологии, стоящей в одном ряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина. Далее ученый упомянул включение в конституцию понятия "прав человека", трактуемых через призму выдвинутого Ху Цзиньтао положения об "осуществлении правления для народа". Следующим конституционным воплощением "правления для народа" должно стать упоминание о поддерживаемой государством системе социальных гарантий для своих граждан. Отдельно было выделено включение в конституцию положение о защите прав частной собственности граждан. Необходимость комплекса этих мер влиятельный китайский правовед объяснил следующим образом: "В условиях рыночной экономики права собственности (*цайчаньчжуань*), в особенности права частной собственности, являются двигателем общественного прогресса. Появление этого права в конституции в первую очередь соответствует суждению Энгельса о принципе материального интереса в обществе... Триста лет развития западного капиталистического общества дают социалистическому обществу два аспекта для изучения. Во-первых, это наиболее полная защита права частной собственности, что дает обществу стремление к непрерывному получению выгоды. Это стремление само по себе порождает стимул к получению выгоды, права собственности явля-

ются источником общественного богатства, и это одна из причин развитости капиталистической экономики. Вторая причина — система социальных гарантий, в сердцевине которой лежит право на существование, что идет на пользу долговременной стабильности в обществе”⁴⁷.

Профессор Народного университета Китая Сюй Чундэ так прокомментировал намеченные поправки в области защиты частной собственности: “Наша ныне действующая конституция провозглашает, что “социалистическая общественная собственность священна и неприкосновенна”. Слово “священная” несколько абстрактно, в законах пишут о существовании или не существовании чего-либо, охране или ее отсутствии. Формулировка о “священности” окрашена литературным ароматом, но ее уже вписали и нужды выбрасывать ее нет, она относится к сфере того, что можно не менять. Так что нет необходимости называть в конституции право частной собственности “священным и неприкосновенным”, можно было бы подумать над такой формулировкой: “Произвольный захват частного имущества недопустим, в случае его конфискации и использования государством обязательна выплата компенсации””⁴⁸.

Лишь после появления ряда разъяснительных комментариев в конце декабря были открыто опубликованы “Предложения ЦК КПК относительно изменения содержания конституции”⁴⁹. Наиболее существенные изменения относились к области конституционных гарантий экономических прав. Текст второго абзаца статьи 11 “Государство защищает законные права и интересы индивидуальной и частной экономики. Государство направляет, осуществляет контроль и управление индивидуальной и частной экономикой” сформулирован по-новому: “Государство защищает законные права и интересы индивидуальной, частной и других форм экономики необщественной собственности. Государство поощряет, поддерживает и направляет развитие экономики необщественной собственности, а также осуществляет контроль и управление необщественной экономикой на основании закона”. Новая формулировка направлена на поддержку развития частного (“необщественного”) бизнеса, который сможет в будущем рассчитывать на “поощрение и поддержку” со стороны государства. Интересам предпринимателей соответствует также новая формулировка о законодательном характере государственного контроля над деятельностью бизнеса.

Сердцевиной конституционного закрепления новых экономических реалий стали изменения статьи 13, гласившей: “Государство защищает законные доходы, сбережения и жилище граждан, а также право собственности на другое законное имущество. Государство в соответствии с положениями закона защищает право наследования законного имущества граждан”. В новой редакции эта статья сформулирована так: “Законное частное имущество граждан неприкосновенно. Государство в соответствии с положениями закона защищает право частной собственности граждан и право наследования. Государство может в общественных интересах по закону отчуждать или использовать частное имущество граждан с выплатой компенсации”.

Появление в конституции слов о законодательной защите частной собственности отражает понимание руководством страны важности частного бизнеса и частной инициативы для экономического развития Китая. Расширение сферы охраняемой собственности за пределы личного имущества дает уверенность в завтрашнем дне владельцам средств производства, что способствует улучшению инвестиционного климата в масштабах всей страны. По мнению влиятельной американской газеты “Вашингтон пост”, эти поправки знаменуют для Китая “разрыв с коммунистическими корнями” и дают надежду на ограничение чиновничьих злоупотреблений, прежде всего в области установления прав на недвижимость⁵⁰. Похожие оценки появились в газете “Нью-Йорк

Таймс": "Это победа для защитников возникающего китайского класса предпринимателей, которые годами доказывали, что марксистская конституция носит по отношению к нему дискриминационный характер, позволяя полиции и судам захватывать его собственность в соответствии с указаниями партии"⁵¹.

Вместе с тем зарубежные СМИ обратили внимание на то, что китайские власти готовы защищать не всякую, а лишь "законную" частную собственность. В беседе с корреспондентом "Нью-Йорк Таймс" видный китайский экономист Шэн Хун заметил: "Эта поправка должна дать владельцам частной собственности больше ясности и долгосрочной предсказуемости. Однако слова о "законности" ее приобретения действительно обращают на себя внимание. Они явно нацелены на то, чтобы доходы от коррупции не стали легальными доходами"⁵².

Предложенные ЦК политико-идеологические поправки к преамбуле конституции охватывают сразу несколько новаций XVI съезда КПК. Помимо дополнений о руководящей роли "важных идей "тройного представительства"" и "продвижения скоординированного развития материальной, политической и духовной цивилизаций", будет скорректировано ключевое для официальной идеологии понятие китайского социализма. Вслед за формулировкой съезда прежнего понятия "социализма, обладающего китайской спецификой" (*ю Чжунго тэсэ шэцзуйчжун*) обретет более четкую национальную окраску за счет исключения слова "обладающий" (*ю*). Раздел преамбулы, затрагивающий тему единого патриотического фронта, пополнится понятием "строителей дела социализма", указывающим в контексте речи Цзян Цзэминя на XVI съезде прежде всего на капиталистические и предпринимательские элементы⁵³.

Исправления в конституции также содержат обязательства государства создать "систему социальной защиты, соответствующую уровню экономического развития" (ст. 14) и "уважать и гарантировать права человека (*жэньцзюань*)" (ст. 33). Сюй Чундэ отмечает, что включение в конституцию понятия "прав человека" станет новым элементом, несмотря на то, что нынешняя конституция уже содержит положения о гарантии основных прав граждан, в том числе политических и экономических. По мнению ученого, это отвечает международным стандартам трактовки прав человека. "Если мы четко напишем в конституции о гарантии "прав человека", это будет еще в большей степени соответствовать требованиям современной международной обстановки. Поэтому включение в конституцию важного духа доклада XVI съезда об "уважении и гарантировании прав человека" представляется необходимым"⁵⁴.

Остальные поправки нацелены на замену в тексте основного закона понятия "чрезвычайного положения" (*цзэянь*) на "чрезвычайную ситуацию" (*цзиньцзи чжуантай*) (ст. 67, 80, 89). Правовед Сюй Сяньмин указал, что положение о чрезвычайных ситуациях присутствует в конституциях всех стран, где действует правление на основе закона. Очевидно, что интерес Китая к этой теме был продиктован опытом борьбы с эпидемией атипичной пневмонии в первой половине 2003 г.⁵⁵ Прочие предложения ЦК КПК по исправлению конституции затрагивают уточнение компетенции председателя КНР (ст. 80) и принципов комплектования ВСНП (ст. 59), а также сроков полномочий депутатов местных собраний народных представителей (ст. 98).

Отражение проблем конституционной реформы в научных дискуссиях

Обсуждение проблем адаптации конституции КНР к запросам быстро развивающегося общества не ограничивается политизированными спорами о целесообразности включения в основной закон "тройного представительства" или демонтажа действующей модели власти во имя ускорения демократизации стра-

ны. Китайская интеллектуальная элита ведет собственные дискуссии о совершенствовании конституции, поднимая при этом серьезные концептуальные проблемы.

В качестве примера такого выступления можно указать на публикацию ученого Института китайской культуры Лю Цзюньнина, посвященную анализу места экономического строя в тексте конституции⁵⁶. Исследователь справедливо указал на то, что именно эта проблема была главенствующей при всех предыдущих исправлениях конституции 1982 г. За прошедшие два десятилетия в ее текст были внесены добавления, касающиеся прав частной собственности и защиты экономической свободы. Одновременно были исключены положения, касающиеся плановой экономической системы на основе общественной собственности. Лю Цзюньнин полагает, что дальнейшие поправки также будут касаться определения в конституции экономического строя. Когда одни эксперты считают, что в конституции должен четко определяться экономический строй страны, другие исходят из того, что эта тема вообще не должна затрагиваться в основном законе. Сторонники последней точки зрения исходят из того, что конституция может определять только права и свободы граждан, а не экономический строй, являющийся продуктом этих прав и свобод. Примечательно, что китайский ученый сослался при этом на взгляды Ф.Хайека — известного представителя либеральной экономической мысли Запада. По словам Лю Цзюньнина, Хайек убедительно доказал, что рыночная экономика — это самоорганизующийся, или спонтанный, порядок. Из этого следует, что конституция должна определять политический, но не экономический строй, она должна ограничивать правительство, но не граждан. Зафиксировать в конституции, что в государстве осуществляется плановая экономика, равносильно признанию того, что человека можно лишать прав собственности и экономических свобод.

Если конституция КНР дает классический пример правового определения экономического строя государства, то конституция США отказывается от этого. По мысли Лю Цзюньнина, в результате "срок жизни" американской конституции не уменьшился, а, напротив, увеличился. Ученый отмечает, что, с точки зрения многих экономистов, включение в конституцию защиты прав собственности и экономических свобод и исключение из нее определения экономического строя в итоге способствует экономическому развитию. Лю Цзюньнин особо выделяет взгляды либеральных экономистов Ф.Хайека и Дж.Бьюкенена, видевших в этом уважение к человеку и защиту его основных прав.

Лю Цзюньнин подчеркивает, что лишь нейтральная (*чжунли*) конституция имеет жизненную силу. В противном случае она будет быстро отставать от жизни, более того, неизбежно будет подталкивать общество к закрытости. Вновь ссылаясь на Хайека, китайский автор полагает, что действенная и эффективная конституция может быть только нейтральной, поскольку создатели конституции не могут все предвидеть: к примеру, в Китае надежды на плановую экономику были утрачены за какие-то 40 лет. Если нынешняя конституция КНР будет существовать и далее, поправки к ней неизбежно затронут экономический строй и экономическую политику вместе со стоящей за ними идеологией. Вопрос о присутствии в конституции определения экономического строя государства неизбежно встанет перед Китаем в процессе перехода к конституционному правлению, заключает Лю Цзюньнин⁵⁷.

Обсуждение работ представителей либеральной мысли Запада дало китайским авторам возможность высказать свои научные соображения по поводу реформы конституции в условиях ограничения открытых споров на эту тему. Директор экономического института Тяньцзэ профессор Шэн Хун проанализировал вопросы взаимосвязи экономической теории и конституционной реформы в появившемся в Интернете осенью 2003 г. предисловии к готовящемуся

китайскому изданию книги "Конституционная экономическая теория" Дж.Бьюкенена⁵⁴.

Шэн Хун заявляет, что, по его впечатлению, есть два экономиста, которые проявляли интерес к конституции — это Хайек и Бьюкенен. В изложении китайского ученого концепция Бьюкенена предполагает, прежде всего, трактовку конституции как "главного в главном", как "нормы норм" или "первоначального института", порождающего все остальные. Когда появляются проблемы в конституции, вред для общества намного превосходит последствия проблем, возникающих с обычными институтами. С другой стороны, изучение экономической наукой конституции имеет гораздо больший эффект, чем изучение обычных институтов.

Шэн Хун отмечает, что в современном Китае на практике часто возникает путаница между выделенными Бьюкененом двумя уровнями общественного выбора: выбору правил, в рамках которых осуществляется экономическая и политическая деятельность, и взаимодействием в рамках заданных правил⁵⁵. Китайские административные органы могут изменять действующие правила, зачастую делая это из-за технических причин. В одном городе в целях экономии воды закрыли действовавшие в течение многих лет сауны, которые были зарегистрированы по закону, в другом городе после одного пожара закрыли все интернет-кафе. Конкретные технические проблемы, в отличие от проблем с соблюдением норм конституции, достаточно наглядны, из-за чего людям трудно предвидеть бедствия, приносимые нарушением конституции.

Исследователь указывает, что в конституции КНР нет четкого определения компетенции административных органов, что дает им возможность произвольно изменять основные права, определенные конституцией. К примеру, если административные органы могут запрещать частным торговцам выходить на рынок зерна, то, по сути, это лишение граждан конституционного права на экономическую свободу. На этом фоне люди надеются сдерживать произвол административных органов за счет повышения конституционного статуса и прав законодательных органов. Однако этот путь также чреват негативными последствиями, поскольку в Китае уже есть немало примеров нарушения конституции законодателями. К примеру, законодательные органы некоторых городов принимают законодательные акты, ограничивающие занятость приезжих. "Закон о выборах" КНР определяет, что число людей, выбирающих одного депутата СНП, в деревне в четыре раза больше, чем в городе, что не соответствует принципу политического права равенства людей.

С другой стороны, в обществе нет единства в понимании сути правления на основе конституции. Многие сторонники демократических взглядов полагают, что народовластие сводится к системе "один человек — один голос", они не придают значения конституции. Однако лишь конституция как "правило определения правил" может зафиксировать процедуру и рамки демократического голосования, заставив демократию способствовать увеличению богатства людей и справедливому распределению. При этом многие представители элиты полагают, что нынешний вариант основного закона КНР составлен под глубоким влиянием конституции СССР и что на нем лежит отпечаток периода плановой экономики. Это свидетельствует об отсутствии в обществе жизненно необходимого общего понимания конституции.

Шэн Хун также указывает, что если власти нарушают конституцию, а у общества нет возможности это исправить, такая ситуация очень опасна для общества. Ученый полагает, что стране нужны конституционные изменения, однако нормативное предложение Бьюкенена проводить конституционную реформу, следуя правилу единогласия, содержит в себе парадокс. Дело в том, что в обществе, где есть недостатки в конституционном правлении, людям тру-

дно провести голосование, чтобы достигнуть единогласия. Более того, в таком обществе привилегированные группы, например, административные органы, зачастую сами определяют структуру конституционного управления.

Шэн Хун заключает, что конституционная реформа в Китае, скорее всего, будет постепенной, как и сам процесс внесения поправок в конституцию, развернувшийся с 1980-х годов. Факты показывают, что именно такой способ реформы позволит вписать в текст основного закона такие конституционные принципы, как, например, защита прав собственности и экономическая свобода. Особенность современного этапа конституционной реформы состоит в том, что в Китае все больше внимания уделяется конституции как уровню “правил” и достижению консенсуса в среде интеллектуальной элиты⁶⁰.

Современные китайские дискуссии о конституционной реформе можно сопоставить с дискуссиями о правах собственности, развернувшимися в экономических кругах КНР в начале 1990-х годов. В обоих случаях представители китайской интеллектуальной элиты использовали обсуждение иностранных научных концепций для обхода запрета на обсуждение определенной “горячей” темы. Десятилетие назад, когда в Китае было невозможно говорить о приватизации, экономисты обратились к западной теории прав собственности и обсуждали “теорему Коуза”. Ныне в условиях ограничения на дебаты о поправках в конституцию КНР, ученые проявляют повышенный интерес к “конституционной экономической теории” Дж.Бьюкенена, обсуждать которую никто не запрещает.

Эти споры имеют мало общего с теми проблемами, которые поднимались в Циндао на конференции, организованной Цао Сьюанем. В данном случае речь идет не о конкретных политических вопросах, а о концептуальном понимании конституции, преимущественно под углом экономической теории. На первое место выходят базовые вопросы: что такое конституция, зачем она нужна, на каких принципах она должна строиться, как реализовать при ее построении “правило единогласия”, как гарантировать в ней необходимую защиту частной собственности.

В заключение подчеркнем, что влиятельные представители китайского научного сообщества смело поднимают проблемы политической реформы, но при этом они не проявляют излишней успешности и нетерпения. В качестве примера можно указать на опубликованную в Интернете статью влиятельного экономиста Мао Юйши, озаглавленную “Путь демократизации Китая: уже виден свет, ждем, когда будет видно солнце — расширять основы легитимности правящей партии, продвигать демократизацию Китая”⁶¹.

Мао Юйши подчеркивает, что за годы реформ гарантии прав человека в Китае заметно укрепились. Вместе с тем политическая система государства остается существенным препятствием на пути продвижения преобразований. Ученый полагает, что за период реформ китайское правительство укрепило свой авторитет в народе. Когда некоторые участники дискуссии о политической реформе, желая показать свой демократический дух, уничижительно говорят о КПК, они впадают в крайность, считает Мао Юйши.

Ученый справедливо указывает, что легитимность правления КПК подтверждена итогами 25 лет реформ, и это положение надо брать в качестве исходной точки для нынешних преобразований. Демократизация важна, но это длительный процесс, на который, по мнению Мао Юйши, потребуется 30-40 лет, и спешности тут проявлять не стоит. Есть основания полагать, что именно такая умеренная реформаторская позиция преобладает в рядах китайской элиты, создавая условия для ее сплочения в ходе осуществления политических и экономических преобразований.

1. Чжунгун чжунъян гуаньюй ваньшань шэхуэйчжуй шичан цзинци тичжи жогань вэнти дэ цзюэдин (Постановление ЦК КПК по некоторым вопросам совершенствования системы социалистической рыночной экономики). Жэньминь жибао. 2003. 22 октября. См. также <http://www.peopledaily.com.cn/GB/shizheng/1024/2145119.html>.
2. Автор публикации в гонконгском издании полагает, что "сегодняшний Китай, как и 25 лет назад, стоит перед поворотной точкой, где отказ от реформ невозможен. 25 лет назад в тупик зашла экономика, теперь в тупик зашла политика". Дунсян. 2003. № 10 (218). С. 3.
3. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября. (№ 42). С. 16.
4. <http://www.peopledaily.com.cn/GB/shizheng/1026/2139230.html>.
5. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября. (№ 42). С. 17.
6. Цит по: <http://www.people.com.cn/GB/jingji/1045/2154949.html>.
7. Чжэнмин. 2003. № 11 (313). Цит по: <http://www.chengmingmag.com/cm313/313spfeature/spfeature03.html>.
8. Чжэнмин. 2003. № 11 (313). Цит по: <http://www.chengmingmag.com/cm313/313spfeature/spfeature03.html>.
9. Чжунгун чжунъян гуаньюй ваньшань шэхуэйчжуй шичан цзинци тичжи жогань вэнти дэ цзюэдин. Жэньминь жибао. 2003. 22 октября.
10. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября. (№ 42). С. 15-16.
11. <http://www.people.com.cn/GB/jingji/1045/2154949.html>.
12. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября. (№ 42). С. 5.
13. Чжэнмин. 2003. № 11 (313). Цит по: <http://www.chengmingmag.com/cm313/313spfeature/spfeature02.html>.
14. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 27 октября. (№ 43). С. 14.
15. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 27 октября. (№ 43). С. 15.
16. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 27 октября. (№ 43). С. 16.
17. Чжэнмин. 2003. № 11 (313). Цит по: <http://www.chengmingmag.com/cm313/313spfeature/spfeature02.html>.
18. Чжэнмин. 2003. № 11 (313). Цит по: <http://www.chengmingmag.com/cm313/313spfeature/spfeature02.html>.
19. Эта формулировка вошла как в "Постановление", так и в коммюнике пленума.
20. <http://www.peopledaily.com.cn/GB/guandian/183/6103/6104/2149316.html>.
21. Кайфан. 2003. № 11 (203). С. 18.
22. Кайфан. 2003. № 11 (203). С. 19.
23. Кайфан. 2003. № 11 (203). С. 19.
24. Синьхуа. 2003. 2 января.
25. Гуанмин жибао. 2003. 1 июля.
26. Miller L.H. Hu Leadership focuses on Compassionate Conservative Governance // China Leadership Monitor. Vol. 6. Spring 2003. P. 65-74.
27. Дунсян. 2003. № 7 (215). С. 9.
28. Февраль 2000 г. — июнь 2001 г., июль 2001 г. — ноябрь 2002 г., с ноября 2002 г. по настоящее время. См.: Ху Цзиньтао. Цзай "саньгэ дайбяо" чжунъяо сысян лилунь яньтаохуэй шан дэ цзянхуа (Выступление на конференции по теории важных идей "тройного представительства"). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 2.
29. Ху Цзиньтао. Цзай "саньгэ дайбяо" чжунъяо сысян лилунь яньтаохуэй шан дэ цзянхуа. Пекин, 2003. С. 16, см. также: С. 18-20.
30. "Всем сердцем, всеми помыслами служить народу, устанавливать партию для всех, осуществлять правление для народа — вот коренное отличие нашей партии от всех политических партий эксплуататорских классов". См.: Цзян Цзэминь. Цзай цинчжу Чжунго гунчаньдан чэнли баши чжоунянь дахуэй шан дэ цзянхуа (Речь на собрании в честь 80-летия основания КПК). Пекин, 2001. С. 21-22.
31. Цзян Цзэминь. Цзай цинчжу Чжунго гунчаньдан чэнли баши чжоунянь дахуэй шан дэ цзянхуа. Пекин, 2001. С. 13.
32. Ху Цзиньтао. Цзай "саньгэ дайбяо" чжунъяо сысян лилунь яньтаохуэй шан дэ цзянхуа. Пекин, 2003. С. 17.
33. Дунсян. 2003. № 7 (215). С. 52.
34. Жэньминь жибао. 2003. 15 октября. С. 4.

35. Cabestan J.-P. The 10th National People's Congress and After: Moving towards a new authoritarianism, both elitist and conservative? // China Perspectives. № 46. May-June 2003. P. 18.
36. Е Дучу. Гуаньхой ши лю цзе сань чжун цюаньхуэй ди и сян ичэн дэ хуати (О теме первого пункта повестки дня 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва) // Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 15 сентября. (№ 37). С. 6.
37. <http://www.peopledaily.com.cn/GB/shizheng/1024/2145119.html>.
38. Жэньминь жибао. 2003. 15 октября.
39. Чжэнмин. 2003. № 8 (310). С. 12-13.
40. Кайфан. 2003. № 10 (202). С. 34-36.
41. Кайфан. 2003. № 10 (202). С. 34-36.
42. Кайфан. 2003. № 10 (202). С. 35; Дунсян. 2003. № 10 (218). С. 65.
43. Т.н. "три, которые нельзя затрагивать" (саньгэ бу нэн ти). См.: Кайфан. 2003. № 10 (202). С. 14.
44. Reuters. Beijing. 2003. August 20.
45. Кайфан. 2003. № 11 (203). С. 19.
46. Дунсян. 2003. № 11 (219). С. 6-7.
47. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября. (№ 42). С. 23.
48. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября. (№ 42). С. 23.
49. Чжунго гунчаньдан чжунъян вэйюаньхуэй гуаньхой сяугай сяньфа буфэнь нэйжун дэ цзяньи (Предложения ЦК КПК относительно изменения части содержания конституции) Синьхуа. 2003. 22 декабря. <http://www.peopledaily.com.cn/GB/shizheng/1024/2145119.html>.
50. The Washington Post. 2003. December 23
51. The New York Times. 2003. December 23.
52. Там же.
53. "Появившиеся в процессе социальных перемен предприниматели и техперсонал негосударственных научно-технических предприятий, управленческий и технический персонал, работающий по контракту на предприятиях иностранного капитала, индивидуальные хозяева, частные предприниматели, лица, занятые в посреднических организациях, лица свободных профессий и другие слои общества — все они строители дела социализма с китайской спецификой". Цзян Цзэминь. Цюаньмянь цзяньшэ сяокан шэхуэй, кайчуань Чжунго тэсэ шэхуэйчжуй шиэ синь цзюймянь — цзай Чжунго гунчаньдан ди шилюцы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (Всесторонне строить общество малой зажиточности, создать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой — доклад на XVI съезде КПК). Пекин, 2002. С. 15
54. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября. (№ 42). С. 25.
55. Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 20 октября. (№ 42). С. 23.
56. Лю Цзюньнин. Лунь цзинци чжиду цзай сяньфа чжун дэ дивэй (О месте экономического строя в конституции) // Чжаньлюэ юй гуаньли. 2003. № 5 (60). С. 109-117.
57. Там же. С. 113
58. http://www.china-review.com/content_files/shenghong-zxzp-27.htm20031102/shenghong-zxzp-27.htm.
59. См.: Бьюкенен Дж. М. Сочинения. М.: "Таурис Альфа", 1997. С. 211.
60. http://www.china-review.com/content_files/shenghong-zxzp-27.htm20031102/shenghong-zxzp-27.htm.
61. http://www.china-review.com/content_files/maoyushi-zxzp-36.htm20030609/maoyushi-zxzp-36.htm.

Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества в новых условиях

© 2004

И. Троекурова

О намерении участвовать в АТЭС Россия заявила в марте 1995 г., направив в Секретариат организации соответствующую заявку. Однако еще в первой половине 90-х гг. наша страна уже сделала первые шаги по сближению со странами АТР. В августе 1992 г. был создан Российский национальный комитет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, в который вошли государственные организации, а также представители деловых и академических кругов. В сентябре 1992 г. на 9-ой сессии Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС) в Сан-Франциско Россия стала членом этой международной неправительственной региональной организации, которая была образована в 1980 г. для содействия развитию торговли и расширению экономического взаимодействия в АТР. В мае 1994 г. на 27-й международной Генеральной конференции Тихоокеанского экономического совета (ТЭС) в Сеуле Россия вступила и в эту неправительственную региональную организацию, созданную в 1967¹.

Особое значение саммита АТЭС в Ванкувере (1997 г.) имело решение о принятии России, Перу и Вьетнама в качестве полноправных членов этой организации. Одновременно было заявлено о десятилетнем периоде консолидации, что фактически подразумевало введение моратория на расширение членства.

По мнению Секретариата, этот мораторий был необходим для того, чтобы АТЭС окончательно консолидировалось, были приняты правила урегулирования споров и конфликтов между ее членами, создан инвестиционный кодекс, согласованы правила стандартизации продукции и т.д. Тем не менее заявки на прием в члены АТЭС подали Индия, Камбоджа, Макао, Монголия, Пакистан, Панама и Шри Ланка.

Для некоторых стран принятие России в АТЭС было большой неожиданностью. Принимая во внимание введение десятилетнего моратория на прием новых членов, можно утверждать, что нашей стране "удалось буквально вскочить на заднюю подножку последнего вагона уходящего поезда". Это образное сравнение отнюдь не преувеличение, т.к. в это время шли настоящие баталии за членство в АТЭС (в 1997 г. членами АТЭС предполагали стать еще 11 стран, но были приняты только три — Россия, Перу и Вьетнам)². Лишь поддержка со стороны США, Японии и Китая склонили чашу весов в пользу России.

До 1997 г. США, Австралия и Новая Зеландия возражали против членства России в АТЭС, опасаясь усиления позиций азиатских стран внутри организации. Но руководство КНР, Японии, Республики Корея и других стран в

Троекурова Ирина Степановна, кандидат экономических наук, доцент Саратовской государственной академии права.

последние месяцы 1997 г. решило поддержать прием России. Это было связано со снижением в последние годы доходов от внешнеэкономической деятельности ряда восточноазиатских стран из-за ограничений на импорт поставляемых ими товаров, введенных Северной Америкой, ЕС и Австралией. Поэтому деловые круги стран Восточной Азии были заинтересованы в более активном освоении российского рынка.

На саммите в Куала-Лумпуре (Малайзия, 1998 г.) было официально оформлено членство России в АТЭС. В результате общее количество членов достигло 21. После вступления России в АТЭС доля этой организации в мировой экономике превысила 55%, а во внешней торговле достигла 54%, благодаря чему форум АТЭС ещё больше утвердился в качестве крупнейшего, набирающего всё больший вес межправительственного экономического объединения АТР³.

Российская делегация во главе с Е. М. Примаковым приняла участие в дискуссиях куала-лумпурской встречи по основным пунктам повестки дня: индивидуальные планы действий, финансовый кризис, вопросы технико-экономического сотрудничества, либерализация торговли. Исходные позиции России при вступлении в АТЭС были изложены в представленном накануне саммита индивидуальном плане действий по либерализации торговли и инвестиций. Документ, подготовленный объединёнными усилиями почти сорока Федеральных министерств и ведомств и утверждённый правительством РФ, поставил основные ориентиры для совершенствования национального режима регулирования внешнеэкономической деятельности, его приближения к мировой практике с учётом реальных возможностей нашей экономики и в увязке с процессом присоединения России к ВТО.

С 1998 г. Россия стала участвовать в формировании рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в АТЭС. Постепенно увеличивался объём российского экспорта в азиатские страны и импорта из них. К сожалению, участие России в экономическом сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе в основном ограничивается двусторонними контактами. Однако в последнее время наша страна всё более активно участвует и во многосторонних проектах в Северо-Восточной Азии, таких как создание зоны свободной торговли в бассейне реки Туманган на стыке корейской, российской и китайской границ, а также освоение зоны "Кольца Японского моря". Однако основной проблемой для российской стороны остаётся дефицит денежных средств.

Что же сулит России участие в АТЭС? Предполагалось, что в связи со вступлением в АТЭС Россия сможет подняться в рейтинге инвестиционной привлекательности на 20 позиций и в международном кредитном рейтинге — на несколько пунктов, что должно благоприятно сказаться на котировках российских ценных бумаг на фондовых биржах. По оценкам специалистов, в целом от участия в АТЭС, в том числе за счет либерализации торгово-экономических связей, Россия может получить эффект в несколько миллиардов долларов⁴.

Присоединение к АТЭС должно также побудить руководство нашей страны чаще и гораздо глубже вникать в экономические проблемы Сибири и Дальнего Востока, обращённых лицом к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Сибирь и Дальний Восток, как известно, потенциально наиболее богатая часть России, но одновременно и экономически наименее развитая, нуждающаяся в развитии инфраструктуры и в росте экспорта обработанного сырья, полуфабрикатов и готовых изделий. Для этих регионов характерна своеобразная структура экономики: мощный сырьевой комплекс и слабое развитие обрабатывающей промышленности, средств связи и коммуникаций, финансовой сферы. Проводимая внешнеэкономическая политика по формуле "экспорт природ-

ных ресурсов — импорт машин для добычи и первичной обработки сырья” не только не способствует экономическому росту восточной части России, но и закрепляет ее сырьевую ориентацию. Перспективной является такая экономическая политика, которая предусматривала бы в обмен на поставки природных ресурсов поэтапное создание в этом регионе современного промышленного комплекса. Расширение экономических связей России со странами АТЭС могло бы отчасти способствовать выравниванию уровней социально-экономического развития регионов в европейской части Сибири и на Дальнем Востоке нашей страны.

Страны АТЭС развиваются высокими темпами, а это значит, что они предъявляют высокий спрос на инвестиционные товары и услуги. Кроме того, в этих странах растет и жизненный уровень населения, что влечёт за собой увеличение спроса и на потребительские товары и услуги. У России есть что предложить, чтобы вписаться в спросовые рамки стран-членов АТЭС. Большой потенциал имеется в коммерциализации российских научно-технических разработок, в конверсии, в сотрудничестве в области высоких технологий, т. е. вне сырьевого сектора, более привычного, на который традиционно нацелены инициативы зарубежных партнеров России. Причём именно в Сибири и на Дальнем Востоке находятся многие российские фирмы, которые могли бы стать партнерами по проектам с иностранным участием в обрабатывающих и наукоемких отраслях. О потенциале сотрудничества с Россией в области мирного использования космического пространства или в военно-технической сфере и говорить не приходится: здесь огромный простор для совместной деятельности. Активизация экономических отношений России со странами-членами АТЭС призвана открыть дополнительные возможности для облагораживания структуры российского экспорта в целом.

Членство в АТЭС дает России возможность более эффективно добиваться снятия существующих ограничений на российский экспорт, т.к. участники этой региональной группировки взяли на себя обязательство следовать принципу отказа от взаимной дискриминации.

Россия, развивая связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, заинтересована в повышении эффективности своего импорта. В первую очередь можно говорить о сотрудничестве с динамично развивающимися азиатскими новыми индустриальными государствами. Качество предлагаемых ими товаров и услуг зачастую не уступает европейским, а цены обычно ниже. Прежде всего, это важно для импорта в российские регионы Сибири и Дальнего Востока, в том числе с учётом их географической удалённости от источников снабжения в европейской части России и в европейских странах.

Поддерживаемый странами-членами АТЭС принцип добровольности позволяет России составить собственный “график движения” к либерализации торговли и инвестиций, и наша страна смогла бы согласовывать его с процессом присоединения к ВТО. Для этого России необходимо включить в свой индивидуальный план действий по линии АТЭС соответствующие мероприятия, проводимые в рамках согласования условий присоединения к ВТО. Встаёт вопрос принципиального значения: какой год выберет наша страна за ориентир и выстроит под него свой график движения по пути либерализации — 2010 (для промышленно развитых стран) или же 2020 (для развивающихся). При этом в соответствии с практикой, принятой в АТЭС, решение о своём статусе в формуле каждый его член принимает самостоятельно, но с желательным учетом мнений партнеров. В этом вопросе России предоставлена свобода выбора, поэтому, чем позже это будет сделано, тем, это, видимо, будет лучше для нашей страны. Имеющееся время позволяет глубже изучить вопросы либерализации

и подготовиться к новым внешнеэкономическим реалиям. Самое главное — не упустить такой шанс и открывающиеся возможности.

Необходимо отметить, что внедрению России “азиатским каналом” в глобальные интеграционные процессы благоприятствует то обстоятельство, что Восточная Азия постепенно догоняет Западную Европу по объёму привлекаемых из-за рубежа прямых инвестиций и становится наряду с США крупнейшим в мире источником прямых инвестиций в другие страны. Поэтому одной из основных задач для России на ближайшие годы должно стать создание в Сибири и на Дальнем Востоке инвестиционного климата для прямых капиталовложений из восточноазиатских стран, которые не будут диктовать нашей стране условия их предоставления. Заметим, что именно инвестиции из азиатских НИС являются “локомотивом” китайской экономики.

Россия, являясь ядром СНГ и будучи его единственным членом, имеющим выход к Тихому океану, вступив в АТЭС, способна играть теперь роль “торгово-экономического и транспортного моста” между СНГ и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, а в более отдалённом будущем — между странами АТЭС и ЕС.

Вместе с тем следует учитывать, что интеграционное вовлечение в мировую и региональную экономику даёт России как шанс для подъёма национальной экономики, так и несёт с собой серьёзные вызовы и угрозы. Однако эффективно и рационально ответить на вызовы и нейтрализовать угрозы можно лишь взаимодействуя, а не отгораживаясь от глобальных и общерегиональных процессов современности.

Саммит в Куала-Лумпуре, в котором Россия впервые приняла участие как полноправный член АТЭС, стал самым сложным за всю историю существования форума. Отпечаток на ход его подготовки, на характер вопросов, вынесенных в повестку дня, на их обсуждение и принятие решений наложила финансово-экономическая обстановка в АТР после разразившегося там валютно-финансового кризиса, вызвавшего спад производства и экспорта, обострение внутривластных проблем, рост социальной напряженности. Тем не менее, участники встречи высказались за дальнейшее углубление региональной интеграции, постепенное продвижение к открытой торговле на основе действующих в АТЭС принципов гибкости, добровольности и поиска консенсусных решений. Признавалось, что в условиях финансового кризиса невозможно предотвратить замедление темпов либерализации торговли. Главное достижение саммита в том, что на нем не произошло отката от фундаментальных целей АТЭС: хотя темпы либерализации и замедлятся, но сам процесс будет продолжаться. Об этом свидетельствовало решение Чили понизить ряд тарифных ставок до 6% к 2003 г. и обязательство КНР снизить более 5 тысяч промышленных тарифов до 10,8% к 2005 г. Даже такая охваченная кризисом страна, как Индонезия, смогла выполнить своё обязательство по снижению тарифов на продукты питания до 5%.¹

Лидеры АТЭС призвали укреплять мировую финансовую систему и одобрили намерения МВФ содействовать стабилизации в странах, охваченных кризисом, в зоне которого оказались и многие члены АТЭС. Участники форума в Куала-Лумпуре отметили, что основой “обновлённого и устойчивого роста” стран-членов АТЭС является укрепление финансовых институтов и финансовых рынков, либерализация торговли и инвестиций. Позитивно были оценены усилия Индонезии, Республики Корея, Филиппин и Таиланда по преодолению кризиса.

Министрам финансов АТЭС было поручено изучить вопрос о восстановлении притока инвестиций в регион, привлекая для этого возможности

Всемирного банка, Азиатского банка развития и других международных финансовых организаций.

Очередной саммит АТЭС состоялся в Окленде (Новая Зеландия, 1999г.). В принятой саммитом Декларации лидеров АТЭС были выделены три главных направления тихоокеанского сотрудничества: укрепление рынков и обеспечение их открытости, сохранение лидирующей роли АТЭС в мировой экономике, обеспечение социальной стабильности. Основой процветания участников АТЭС лидеры форума считают открытые, транспарентные и хорошо управляемые внутренние и международные рынки.

На саммите в Окленде была отмечена ключевая роль электронной торговли в налаживании связей между участниками АТЭС, рекомендовано продолжать её развитие во взаимодействии с частным бизнесом.

Лидеры АТЭС подчеркнули, что в процессе осуществления нового раунда многосторонних переговоров в ВТО намерены действовать таким образом, чтобы обеспечить взаимное усиление АТЭС и ВТО. Было также отмечено, что лидеры стремятся к достижению скорейшего прогресса на переговорах о вступлении в ВТО тех участников АТЭС, которые ещё не являлись членами этой международной организации (Вьетнам, Китай, Россия и Тайвань). Как отмечалось в Декларации, "создание открытой региональной системы, в рамках которой развиваются конкуренция и сотрудничество, является лучшим средством совместного достижения процветания в будущем"⁶.

Лидерами АТЭС были одобрены и утверждены Принципы АТЭС по развитию конкуренции и проведению реформ в области регулирования:

— недискриминация (недопустимость разного подхода к иностранным и отечественным компаниям);

— всеобъемлющий характер, т.е. широкое применение принципов конкуренции и регулирования в вопросах экономической деятельности и наличие надлежащей единой правовой базы и др.;

— транспарентность в политике и правилах их выполнения;

— ответственность национальных органов управления за соблюдение конкурентоспособности.

Работа саммита показала, что Россия постепенно утверждается в качестве участника АТЭС, располагающего немалым промышленным и людским потенциалом, а также обширным рынком, хотя ей необходимо какое-то время, чтобы свыкнуться с новой ролью участника форума.

Так, заместитель министра иностранных дел РФ И.Д.Иванов считает одной из главных проблем, решение которых необходимо многим участникам АТЭС, являются высокие транспортные тарифы, которые затрудняют доставку товаров от центра России в регионы Сибири и Дальнего Востока. Получается, что, оставаясь формально частью внутреннего рынка России, эти регионы на самом деле стали частью внешнего рынка Тихоокеанского региона. Поскольку в азиатской части страны ресурсов много, а людей мало, то рано или поздно Россия придёт к пониманию, что в её интересах для начала поднять уровень деловых отношений с Азией до того состояния, которое существует у неё с Европой. АТЭС вырабатывает приемлемые для всех условия открытия рынков. И вот этот момент, когда рынки в АТР открываются, России и нельзя прозевать. У России есть что предложить по части рыболовства, судоходства, науки и техники, по космической связи, и здесь можно получить ниши, которые пока не заполнены.⁷

Российский бизнес уже начинает себя чувствовать в АТЭС своим, в особенности потому, что здесь видны реальные проекты и перспективы. Например, известно, что для "Газпрома" все возможности в Европе почти исчер-

паны, а вот в АТР есть интересный проект по организации газоснабжения Северо-Восточной Азии.

Отечественные бизнесмены обозначили на форуме новые инициативы по космосу, телекоммуникациям, геологоразведке, крупным энергетическим проектам. Став участником АТЭС, наша страна может принимать в них участие. Российские бизнесмены всё яснее понимают, что если они впишутся в "общий дом" региональных торговых отношений, то их возможности увеличатся.⁸ Разноплановое участие является выгодным и эффективным для России. Главное — активно интегрироваться в деятельность.

Очередной саммит АТЭС состоялся в 2000 г. в городе Бандар-Сери-Бегаван (Бруней). Впервые во встрече глав государств и правительств принял участие Президент России (на двух предыдущих саммитах участие нашей страны ограничивалось уровнем председателя правительства).

Накануне саммита в российской печати была опубликована статья В.В.Путина, в которой он изложил видение роли России в АТР и перспективы её отношений со странами региона. "Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной. Полновесное участие России в процессах экономического взаимодействия на пространствах Азии и Тихого океана — естественно и неизбежно. Ведь Россия — своеобразный интеграционный узел, связывающий Азию, Европу и Америку. Сегодня перед страной открыт весь спектр возможностей: от сотрудничества в энергетике, по вопросам экологии, эксплуатации морского шельфа до развития транспортных связей и реализации конкретных экономических и инвестиционных проектов. ...Для морских контейнеров, отправленных через Транссибирскую магистраль, "дорога" в Европу может сократиться более чем вдвое. Мы готовы сотрудничать и с большими, и с малыми государствами региона. С экономически развитыми и теми, кто пока только стремится достичь этого уровня. Наша страна, проходящая этап глубинных внутренних преобразований, заинтересована в общем оздоровлении региональной обстановки, сохранении в Азии и на Тихом океане стабильной, предсказуемой ситуации...Мы с оптимизмом смотрим в будущее и уверены, что следующее тысячелетие — это время новых возможностей для АТР".⁹

Помимо встреч с лидерами В.В.Путин принял участие в заседании Делового консультативного совета АТЭС, посвященном теме "Бизнес и глобализация". В докладе Президента содержался призыв к возобновлению диалога "Север — Юг", а также стремление "найти пути сокращения разрыва в развитии. Иначе в глобализации возобладают не преимущества, а риски".¹⁰

Вторая часть доклада была посвящена российской экономике. Здесь, в частности, выделялись деловые интересы России в АТЭС. "В части экспорта это, в первую очередь, наши природные ресурсы, в том числе энергетические. Но это также и российская наука, которая является важнейшей частью мировой науки. Это машиностроение, транспортные магистрали, рыболовство, а также туризм. Для экспорта энергии создается инфраструктура, ориентированная на Азию, и здесь есть возможности для инвесторов из других стран. Ряд энергоместорождений Сибири и Дальнего Востока выведен на режим соглашения о разделе продукции с иностранными инвесторами. Но энергия для нас не только нефть и газ, а набор средств транспортировки и их энергоёмких продуктов. Поэтому мы предлагаем на экспорт электроэнергию и продукты химии и нефтехимии".¹¹

Особое значение для укрепления экономических связей России с АТЭС имеет положение из заявления саммита в поддержку предложения нашей страны о проведении в 2002 г. во Владивостоке 3-ей инвестиционной ярмарки и 7-го инвестиционного симпозиума по линии форума, "принимая во внимание важность обеспечения инвестиционных потоков в регионе АТЭС". Весьма от-

ответственным мероприятием являлось и проведение Россией презентации своего Индивидуального плана действий на одном из заседаний старших должностных лиц.

Саммит в Брунее позволил России закрепить свои позиции в форуме, почувствовать себя равноправным тихоокеанским партнером. Видимо, это главный итог, и его значение особенно важно для будущего в свете того факта, что по данным Секретариата АТЭС, пока что показатели российской внешней торговли (всей, а не только тихоокеанской) достаточно скромны. По объему экспорта и импорта (соответственно 88,9 млрд. долл. и 71, 4 млрд. долл. в 1999 г.) Россия уступала не только США, Японии, Китаю и Канаде, но и Гонконгу, Южной Корее, Мексике и Сингапуру. В России с участием в АТЭС связывают общую активизацию российской внешней торговли, широкий выход российских товаров и технологий на рынки стран региона.¹²

Следующий саммит АТЭС проходил в Шанхае (Китай, 2001 г.). Саммит стал первой встречей лидеров АТЭС в XXI веке, и это обстоятельство заставило её участников по-новому оценить возможности и перспективы тихоокеанского сотрудничества. Лидеры высказывались за то, чтобы в новом столетии форум АТЭС исходил из необходимости разработки комплекса концептуальных и практических мер, таких изменений, которые вызваны глобализацией и "новой экономикой".

Участники саммита с новых позиций, продиктованных событиями 11 сентября, взглянули на перспективы развития всего Азиатско-Тихоокеанского региона, считая, что именно там, возможно, заложен потенциал устойчивого роста всей мировой экономики. Причем, столь разные, казалось бы, страны, как Китай, США, Папуа — Новая Гвинея или Перу, сошлись в одном: выход из всех нынешних и будущих экономических тупиков лежит только через глобализацию и либерализацию, в каких бы терминах это ни выражалось.

Заявляя о намерении стимулировать устойчивый экономический рост в зоне АТЭС, лидеры стран подтвердили решимость активизировать диалог и сотрудничество по вопросам макроэкономической политики, предпринимать своевременные меры по стабилизации рынков, наращивать потенциал и проводить структурные реформы для укрепления рыночных основ региона. Было заявлено также о намерении принять меры к преодолению существующего снижения темпов экономического роста, противодействию протекционизму и начать новый раунд переговоров с ВТО, так как это полностью соответствует стратегическим целям АТЭС по обеспечению мира, гармонии и процветания.

По мнению лидеров, глобализация является мощным механизмом, стимулирующим экономический рост и предоставляющим благоприятные возможности для повышения жизненного уровня населения и улучшения его благосостояния; а "новая экономика" обладает значительным потенциалом для повышения производительности труда, поощрения инновационных технологий, распространения знаний и создания общественного богатства. В странах АТЭС следует создать благоприятные условия для того, чтобы воспользоваться благами, сопутствующими этим процессам, обеспечить развитие людских ресурсов через партнерство правительств, деловых кругов, научных организаций и учебных заведений.¹³

Важной задачей стран АТЭС является обеспечение своих стран продовольствием. В контексте осуществления этой задачи лидеры поддержали предложение о создании "Продовольственной системы АТЭС", что позволит использовать преимущества биотехнологий в повышении эффективности производства продукции сельского хозяйства, улучшении качества продуктов питания и уменьшения вредного воздействия на окружающую среду.

Приветствуя завершение переговоров по условиям участия в ВТО Китая и Тайваня, главы государств-членов АТЭС заявили о поддержке вступления в ВТО Вьетнама и России.

Было принято Заявление о борьбе с терроризмом, хотя первоначально вопрос о принятии такого документа не значился в повестке дня встречи, поскольку проблематика политических отношений, борьбы с терроризмом и вопросы международной безопасности не являются предметом сотрудничества в рамках форума АТЭС. Лидеры заявили о решительном осуждении террористических актов, совершенных в США 11 сентября 2001 года, и продемонстрировали единодушие в том, что касается необходимости солидарного ответа на этот вызов международного терроризма. Готовность лидеров АТЭС выступить с отдельным заявлением по этой актуальной проблеме свидетельствует о зрелости форума и о способности его участников своевременно реагировать на угрозы безопасности мировому сообществу.

В.В.Путин выступил на саммите с докладом, в котором в первую очередь коснулся актуальной для АТР борьбы с угрозой терроризма, а также с наркотрафиком, нелегальной миграцией, контрабандой оружия¹⁴.

Заявление лидеров зафиксировало тезис о том, что ведущую роль в борьбе с терроризмом должна играть ООН, а сама борьба — носить комплексный характер. Лидеры АТЭС призвали к скорейшему подписанию и ратификации всех базовых универсальных антитеррористических конвенций, включая Международную конвенцию по пресечению финансирования терроризма. Намечены конкретные меры по перекрытию денежных потоков, питающих террористов, по повышению уровня безопасности в различных сферах жизни и экономики.¹⁵

Повестка дня министерской встречи отталкивалась от главной темы Шанхайского саммита — “Отвечая на вызовы в новом столетии: достижение совместного процветания путем участия в сотрудничестве”. На встрече были подведены итоги первого форума АТЭС по вопросам политики в области науки и технологий в Пенанге (Малайзия), в ходе которого выработаны рекомендации по наращиванию потенциала в области инноваций и развитию связей между научными, технологическими и инновационными сообществами стран АТЭС.

В Деловом саммите АТЭС принимала участие предпринимательская элита стран АТР (около 700 человек). Перед участниками саммита выступил В.В.Путин на тему “Роль России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке”. В своей речи Президент акцентировал внимание на особенностях современного этапа развития регионального сотрудничества между Россией и странами АТЭС. В докладе была разъяснена суть экономических преобразований, происходящих в России, подчеркнуто, что дальнейшему росту российской экономики будет содействовать и расширение торгово-экономического сотрудничества с иностранными партнерами. В качестве перспективных областей деятельности, в которых Россия могла бы играть особую роль в АТР, названы энергетика, транспорт, освоение космического пространства.

В 2001 г. были одобрены предложенные к финансированию по линии АТЭС первые российские проекты на общую сумму 230 тыс. долл. (эти средства пошли на проведение в мае 2002 г. в Москве Форума по деловому сотрудничеству АТЭС в области инновационного предпринимательства, а в сентябре во Владивостоке — инвестиционного симпозиума и совещания по совместным подходам к оценке влияния загрязняющих соединений на морские организмы). Было поддержано и предложение провести в России за счет средств спонсоров Инвестиционную ярмарку АТЭС и научно-практическую конференцию “АТЭС и ЕС: пути развития”.

Полноформатное и активное участие нашей страны в мероприятиях АТЭС создало благоприятные условия для того, чтобы на основе геостратегического положения России как евроазиатской державы укрепить и расширить влияние в регионе, дать импульс использованию опыта и механизмов АТЭС для ускорения наших внутренних реформ, привлечь внимание потенциальных инвесторов к крупномасштабным международным проектам, прежде всего в интересах подъема экономики Сибири и Дальнего Востока.

На следующем саммите в Лос-Кабосе (Мексика, 2002 г.) вместо детального обсуждения чисто экономических проблем лидеры двух десятков государств были вынуждены говорить прежде всего о глобальном терроризме и его влиянии на мировую экономику. Приоритетными были не вопросы о том, как сделать границы между государствами прозрачными, а как сделать их безопасными, не о снятии таможенных барьеров, а о внедрении систем сбора и передачи упреждающей информации о пассажирах и грузах, не о либерализации экономики, а о разоружении Северной Кореи и Ирака, тем более что саммит проходил в то время, когда чеченские боевики захватили заложников на Дубровке (В.В.Путин по этой причине не мог присутствовать на саммите). Как заявили на пресс-конференции премьер-министр России М.Касьянов, террористические акты, которые состоялись в регионе за последний год, не позволили увеличить валовой продукт в странах АТЭС на один процентный пункт. А это гигантская сумма — достаточно сказать, что доля экономик АТЭС в мировой торговле составляет около 50%, а совокупный ВВП превосходит 19 трлн. долл. (при экспортном обороте 3,1 трлн. долл. и импорте 3,3 трлн. долл.)¹⁶.

И все-таки на саммите были рассмотрены и экономические вопросы. Участники АТЭС, ориентируясь на содействие экономическому росту и увеличению торговли на миллиарды долларов, договорились о сокращении к 2007 г. издержек на осуществление торговых операций на 5%. Данная инициатива базируется на учете выводов, содержащихся в исследовании МБРР, в котором утверждается, что модернизация портового хозяйства, минимизация бюрократических формальностей и переход на единые правила таможенной очистки будут способствовать увеличению трансграничной торговли в АТЭС на 280 млрд. долл.¹⁷.

В исследовании МБРР отмечается, что в случае модернизации складского и портового хозяйства, введения стандартных правил и расширения применения электронной техники экспорт из России, Гонконга и Чили в страны-партнеры по АТЭС может увеличиться уже в недалеком будущем соответственно на 44, 34 и 22%. Сравнительно небольшие вложения в строительные и портовые проекты позволят повысить эффективность внешнеторговых операций в ведущих странах-экспортерах АТЭС — США, Японии, Республике Корея.

Лидеры стран-участниц АТЭС взяли обязательство повысить безопасность в торговой сфере. Подразумевается укрепление таможенной службы и иммиграционного законодательства, причем при недопущении замедления движения товаров и людей. Меры по безопасности включают, во-первых, новые инициативы по увеличению надежности грузовых авиаперевозок; во-вторых, укрепление безопасности при транспортировке контейнеров (выявление и проверка контейнеров, возможно содержащих опасные грузы, оперативное определение с помощью электронной техники местонахождения проблемных контейнеров в той или иной точке маршрута); в-третьих, разработку к июлю 2004 г. планов обеспечения безопасности для морских судов и портов и установление на части судов систем автоматической идентификации к декабрю 2004 г. (российская делегация заявила, что технические проблемы могут вынудить РФ отсрочить выполнение этой задачи до декабря 2006 г.); в-четвертых, принятие к 2005 г. единых стандартов таможенной документации в

электронной форме, которая может оперативно выявлять товары и контейнеры, операции с которыми связаны с высоким риском, а также облегчит внешнеторговые операции.

Представители стран-членов АТЭС высказались в пользу развития регионального рынка облигаций в расчете на содействие данного процесса общеэкономическому росту. В совместном заявлении говорится о договоренности "усилить степень открытости, диверсифицированности и конкурентоспособности местных финансовых рынков, в том числе путем развития рынков облигаций". Министры финансов стран АТЭС должны представить доклады по этому вопросу на следующем саммите, который должен пройти в Таиланде. Министр финансов Филиппин Х.Камачо заявил, что страны АТЭС изучают возможность вложения 6 млрд. долл. в создание рынка для торговли азиатскими облигациями. Каждый участник АТЭС направит небольшую часть своих валютных резервов для инвестиций в правительственные и корпоративные облигации, продаваемые на этом рынке. В результате будет положено начало формированию весьма крупного рынка.¹⁸

Выступая перед бизнесменами — участниками заседания Делового саммита АТЭС, М.Касьянов отметил, что Россия вносит свой вклад в поступательное развитие региона. Наша страна продемонстрировала в 2002 г. более высокую активность в делах форума. Российские представители участвовали в 8 из 9 министерских встречах, в России проведено 5 мероприятий АТЭС, в том числе такие достаточно крупные, как форум по инновациям и телекоммуникациям в Москве, прошедшие во Владивостоке инвестиционный симпозиум и инвестиционная ярмарка.

Инвестиционный симпозиум во Владивостоке привлек внимание специалистов как мероприятие, в рамках которого были обсуждены вопросы обмена опытом участников АТЭС в привлечении инвестиций и преодолении препятствий на пути инвестиционных потоков. Интерес участников вызвал доклад губернатора Приморского края С.Дарькина, уделившего особое внимание вопросам транспортной и энергетической инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Участникам инвестиционной ярмарки во Владивостоке был представлен ряд крупных проектов российских предприятий и администраций регионов российского Дальнего Востока и Сибири: проекты строительства железнодорожного моста через Амур в районе Благовещенска, газопровода Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск, крупного нефтяного порта в бухте Перевозной (на юге Приморья) — важной составляющей будущего нефтепровода "Байкал — Тихий океан".

На саммите в Лос-Кабосе подтвердилось, что деятельность форума АТЭС создает благоприятные условия для поступательного и бесконфликтного развития всего региона, решения накопившихся здесь экономических, социальных, экологических и других проблем. Такое развитие событий полностью отвечает интересам России.

Выступая на саммите АТЭС в Бангкоке Президент РФ В.В.Путин отметил: "Россия рассматривает АТЭС как локомотив интеграции в районе "тихоокеанского кольца". В концепции нашей страны закреплён курс на развитие активного взаимодействия по всем векторам, включая и азиатско-тихоокеанский"¹⁹.

В Бангкоке, помимо ситуации в АТЭС, подробно обсуждалась проблема ВТО. Было отмечено, что последний, Канкунский раунд ВТО помог выявить существующие в этой организации проблемы. Президент России заявил, в частности, что зачастую к вступающим в ВТО странам предъявляют явно завышенные требования. Например, на словах все страны-члены АТЭС поддерживают вступление России в ВТО, но желательны, по словам В.В.Путина, "более конкретные результаты". Глава России призвал общими усилиями бороться против протекционизма в торговле и подчеркнул, что "новый и старый про-

тектоницизм вызывает цепную реакцию, которая ограничивает конкуренцию и наносит удар по развивающимся странам".²⁰

Таиланд предложил создать зону свободной торговли в районе АТЭС не к 2020 г., как намечалось на саммите в Богоре, а к 2015 г. Однако поддержки большинства членов АТЭС Бангкок не нашел, возражала против этого и Россия. Наша страна не готова к этому хотя бы потому, что это потребует повышения российских внутренних цен на энергоносители. Глава делегации РФ подчеркнул, что основной вклад в экономику региона Россия может сделать в транспортной и энергетической сферах. Президент упомянул большие и уже оцененные инвесторами возможности Транссибирской магистрали, а также проект строительства завода по сжижению газа на Сахалине. Россия будет поставлять сжиженный газ не только в страны Азии, но и в США. Впрочем, Россия заинтересована в развитии на Дальнем Востоке помимо энергоресурсов также в создании рынка цветных металлов и транспортной инфраструктуры.

Постепенная активизация участия России в АТЭС свидетельствует об осознании у нас того громадного потенциала, который таится в этом динамично развивающемся ареале экономического и научно-технического прогресса. Дальнейшее развитие сотрудничества государственных и частных компаний России со странами АТР будет содействовать ускорению технологической и организационной перестройки различных отраслей народного хозяйства России, прежде всего в зауральских районах, подключению их к передовым мировым технологиям и выходу к важным торговым каналам, а также к привлечению зарубежных инвестиций.

1. Гончаренко С. Россия и АТЭС // Мировая экономика и международные экономические отношения. 1998. № 10. С. 91.
2. БИКИ № 148. 11 декабря 1997 г. С. 2.
3. Иванов О. Дебют России в АТЭС // Международная жизнь. 1999. № 3. С. 58.
4. БИКИ. № 148. 1997. 11 декабря. С. 2.
5. Иванов О. Дебют России в АТЭС // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 56.
6. Гончаренко С. Саммит АТЭС в Окленде // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 1. С. 14-15.
7. Косырев В. В единую Европу не успели. Успеет ли в единую Азию? // Независимая газета. 21 сентября. 1999. С. 9.
8. Волкова М., Косырев Д. АТЭС защищает своё доброе имя // Независимая газета. 15 сентября. 1999. С. 6.
9. Путин В.В. Россия: новые восточные перспективы // Внешнеэкономический бюллетень. 2000. № 12. С. 4-6.
10. Выступление В.В.Путина на саммите АТЭС "Бизнес и глобализация" // Дипломатический вестник. 2000. № 12. с. 33
11. Там же.
12. Независимая газета. Дипкурьер № 17. 9 ноября 2000 г. С. 2.
13. Гончаренко С. Саммит АТЭС в Шанхае // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 1. С. 37.
14. Выступление В.В.Путина на саммите АТЭС в Шанхае // Дипломатический вестник. 2001. № 11. С. 33.
15. Лосюков А. Россия и Шанхайский саммит // Международная жизнь. № 11. 2001. С. 22.
16. Эксперт. № 41, 4 ноября 2002 г. С. 81.
17. БИКИ. № 133, 19 ноября 2002. С. 1.
18. БИКИ. № 133, 19 ноября 2002 г. С. 4.
19. Труд. 2003, 21 октября. С. 4.
20. Коммерсант. 2003, 21 октября. С. 10.

Глобализация и активная интеграция Вьетнама в мировую и региональную экономику

© 2004

Ле Хыу Нгуа

1. Глобализация, ее сущность и свойства

Сегодня глобализация, ядром которой является экономическая глобализация, стала объективной тенденцией современного мира. Эта тенденция стала формироваться в начале XX в., большое развитие получила в течение двух последних десятилетий XX в. и, несомненно, продолжает развиваться в XXI в. Она воздействует на все сферы общественной жизни (на политику, культуру, общество и т.д.), мощно вовлекает в свою орбиту регионы и страны мира, оказывает влияние на положение в мире в настоящее время и на его будущее.

Сущность глобализации заключается в том, что она представляет собой процесс интенсивного усиления связей, влияния, взаимодействия и взаимной зависимости всех регионов и стран мира. Иными словами, как говорил Маркс, глобализация есть процесс превращения истории в мировую историю. Она является новым этапом развития процесса интернационализации, который начался в прошлых веках и продолжает развиваться в XXI в. В отличие от интернационализации, глобализация интенсифицирует и расширяет отношения между странами так, что они выходят на глобальный уровень.

Тенденция к экономической глобализации зародилась с развитием и обобществлением производительных сил в мировом масштабе в условиях сильного воздействия научно-технологической революции, особенностью которой является преобразование науки в непосредственную производительную силу, а также в условиях развития международного разделения труда, рыночной и интеллектуальной экономики.

В настоящее время ход глобализации определяется развитыми странами и транснациональными компаниями, подавляющее большинство которых представляют капиталистические предприятия. Около 60 тыс. транснациональных компаний, в том числе 500 крупнейших корпораций контролируют 2/3 мировой торговли, 4/5 прямых иностранных инвестиций и 9/10 результатов исследований и опытно-конструкторских разработок. Поэтому можно сделать вывод, что в сущности экономическая глобализация в настоящее время носит капиталистический характер. Капиталистические державы являются доминирующей силой, стимулом и главными получателями прибыли в процессе экономической глобализации.

Тенденция регионализации существует наряду с глобализацией и дополняет ее. Данная тенденция является отражением и в то же время реакцией

на глобализацию. Между ними существует связь, которая, с одной стороны, их объединяет, а с другой, — противопоставляет.

Регионализация дает возможность укрепить позиции и потенциал каждой из стран региона, особенно слабых, с тем, чтобы они стремились к активной интеграции в процесс глобализации. Она также усиливает взаимозависимость национальных экономик. Участие в региональных экономических организациях стало необходимой предпосылкой для участия слаборазвитых стран во Всемирной торговой организации (ВТО), чтобы они могли сами защищать свои законные интересы. Формирование одних региональных организаций влечет за собой возникновение других при взаимной сотрудничестве и конкуренции. Сегодня в мире образовалось множество региональных организаций, таких как Евросоюз (ЕС), Европейская зона свободной торговли, Европейское экономическое содружество, Европейский экономический союз, Североамериканская зона свободной торговли, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Экономический форум Евразии (АСЕМ), Экономический форум Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и другие.

Единство глобализации и регионализации заключается в том, что они являются проявлением международной экономической интеграции. Обе они имеют одно происхождение — интернационализацию экономической жизни в результате развития производительных сил. Обе стимулируют страны открывать свои рынки и заставляют их в большей степени зависеть друг от друга. Они имеют двойственный характер, обусловленный международным разделением труда. Глобализация и регионализация требуют от каждой страны регулирования законодательства, политики и механизма управления экономикой, чтобы они могли приспособиться к принятым общим правилам. При этом регионализация стимулирует привлечение инвестиций и передачу технологий со стороны транснациональных компаний и, таким образом, стимулирует развитие экономической глобализации.

Наряду с этим между глобализацией и регионализацией существует много противоречий. Регионализация тесно связана со строгим режимом протекционизма во внешних сношениях, проводящим к разделению мирового рынка. А обострение конкуренции между региональными организациями способствует возникновению экономических войн.

Исследование общности и противоречий между глобализацией и регионализацией является теоретической базой для определения соответствующих установок и политики активной региональной и международной интеграции, усиления двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также поиска мер оперативного регулирования и расширения внешних связей на основе принципов гарантии национальных интересов и в то же время учета интересов партнеров и принципов справедливости и взаимовыгодности.

Не следует подходить к процессу экономической глобализации односторонне, поскольку глобализация — это сложный процесс, носящий двойственный, во многом противоречивый характер, имеющий как положительные, так и отрицательные стороны. Более того, глобализация дает шансы и создает трудности всем странам, причем развивающиеся и слаборазвитые страны сталкиваются с наиболее острыми проблемами.

Экономическая глобализация обуславливает экономическое развитие путем либерализации торговли, привлечения инвестиций, передачи новейших технологий и достижений науки, увеличения конкурентоспособности товаров и услуг. Это, в свою очередь, создает возможность совершенствовать механизм экономики, стимулирует переход к рыночной экономике, расширяет и изменяет структуру экспорта и импорта.

Экономическая глобализация создает благоприятные условия для быстрого распространения новой информации и продуктов интеллектуального труда, а также стимулирует реформирование финансово-банковской системы, эффективность и конкурентоспособность экономики. Она подталкивает страны к самоутверждению и интеграции, но в то же время им необходимо сохранять свои национальные особенности.

Вместе с тем, либерализация торговли в процессе экономической глобализации может оказать отрицательное влияние на торговый баланс, увеличить внешние долги, и, таким образом, экономика каждой страны будет зависеть от изменений в мировой экономике. Экономическая глобализация также усиливает зависимость развивающихся и слаборазвитых стран от внешних факторов — капитала, технологии и рынка. Более того, она может привести к распространению таких отрицательных явлений рыночной экономики, как социальная напряженность, преступность и контрабанда. Глобальные проблемы (загрязнение окружающей среды, эпидемические болезни, терроризм) также могут обостриться в ходе экономической глобализации. Как говорилось выше, глобализация способствует росту взаимозависимости государств и может ограничить независимость и самостоятельность страны, вызвать разрушение экосферы, создать опасность превращения страны в хранилище отсталых технологий.

Экономическая глобализация непосредственно влияет на политику и безопасность государств. Для развивающихся стран рост экономической зависимости может привести к политической зависимости, угрожая государственному суверенитету и безопасности. Через обмены и экономическое сотрудничество, инвестиции, экономическую помощь, кредиты империалистические силы во главе с США хотят навязывать свою буржуазную политику, стимулировать в ряде стран "мирный процесс" изменения их политических режимов на режимы проамериканской ориентации. Они намерены противодействовать строительству социализма и коммунистическим партиям в социалистических государствах, заменить там нынешние правительства на проамериканские режимы. Эта проблема стала особенно острой в современных условиях, после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США, когда перевес оказался на стороне США и их гегемонистской политики. США провели антитеррористические операции 2002 г. в Афганистане и начали войну в Ираке в 2003 г. Пользуясь экономическими методами, США и империалистические силы используют контролируемые ими финансовые и международные торговые организации, такие как ВБ, МВФ, ВТО и т.д., в качестве инструмента, чтобы оказывать давление на экономику и политику какой-либо страны. Они намерены менять политику стран через экономику и хотят, чтобы страны двигались по капиталистической орбите, контролируемой США.

Глобализация может создавать опасность разрушения государственной власти, лимитировать эту власть и действия государства. Экономическая роль государства также может быть ограничена в результате воздействия транснациональных корпораций и давления со стороны МВФ, ВБ, ВТО и т.п.

Экономическая глобализация оказывает сильное влияние в сфере культуры и идеологии. Она создает условия расширения международных контактов и усиления взаимопонимания народов мира, расширяет обмен в культурной, научной и образовательной областях между государствами и нациями. Благодаря экономической глобализации каждая нация может выбирать и усваивать достижения культуры человечества, обогащать и модернизовать культуру своего народа.

Однако когда глобализация контролируется капиталистическими силами, она может угрожать потерей особенностей национальной культуры. Иначе

говоря, она препятствует сохранению национального колорита. Участвуя в процессе глобализации и открывая свой рынок, страна легко может попасть под влияние неправильных идей, упадка морали, утилитарного и эгоистического образа жизни, индивидуализма и нецензурных культтоваров. Сегодня наиболее современными информационными технологиями обладают крупнейшие капиталистические корпорации США и стран Запада. Они непрерывно распространяют по всему миру американскую идеологию, образ жизни, культуру, кинофильмы, продукты питания и т.д. Поэтому многие эксперты неоднократно предупреждали об опасности "глобальной американизации". Таким образом, глобализация является сложной борьбой на фронте культуры и идеологии. Вьетнам активно интегрируется в международную экономику, однако в то же время активно борется с антикультурными явлениями.

Процесс глобализации только усугубляет неравенство между развитыми и развивающимися странами, углубляет диспропорцию в жизненном уровне населения богатых и бедных стран. Имея разные исходные условия, развивающиеся страны под диктовку правил игры развитыми странами не смогут извлечь выгоду и смягчить риски и потери в равной степени со странами, находящимися на переднем крае глобализации. Обладая финансовым и научно-техническим превосходством, развитые страны получают львиную долю дивидендов от глобализации при существующих несправедливых экономических отношениях. Благодаря подавляющему экономическому и технологическому превосходству развитые капиталистические страны устанавливают свой контроль над процессом глобализации и расширяют свою политическую и экономическую гегемонию, а также все чаще осуществляют беспардонное вмешательство во внутренние дела других стран. Например, при активизации передвижения международного капитала подавляющая часть этого потока находится в руках развитых индустриальных стран, и лишь только некоторые развивающиеся страны могут привлечь остальную часть капитала.

Несмотря на либерализацию торговли и инвестиций, развивающиеся страны, отставая в области технологии и управления, не смогут конкурировать с развитыми странами. В этой борьбе развивающиеся страны проигрывают вдвойне. Они вынуждены открывать свой рынок и проводить либерализацию торговли, но на практике товары, производящиеся в развивающихся странах, не могут выйти на рынок развитых стран.

По оценкам организации ОХФАМ, 40% мирового населения живут в бедных странах, и на их долю приходится 3% от общего объема мировой торговли. Из каждых 100 долл. экспортной выручки развитые страны получают 97 долл., а развивающиеся — только 3 долл. Таким образом, бедные страны теряют 100 млрд. долл. ежегодно. Если страны Африки, Восточной и Южной Азии и Латинской Америки смогут увеличить свою долю в мировой торговле на 1%, то 128 млн. человек смогут выбраться из бедности.

По договоренности все страны должны снижать тарифы на импорт, но в действительности богатые страны все еще сохраняют высокую тарифную ставку на ввоз товаров. Например, в отношении текстильных и швейных изделий развитые страны взяли на себя обязательство снизить импортную пошлину на 17%, а на деле страны ЕС снизили ее только на 3,6%, а США — только на 1,3%.

Несмотря на свои громкие заявления относительно свободной торговли, недавно Комитет по международной торговле США принял несправедливое и необоснованное решение в духе протекционизма в отношении импорта рыбы из Вьетнама. Именно из-за позиции США по сохранению дотаций для сельского хозяйства последняя конференция министров стран-членов ВТО, проходившая в Мексике (г. Канкун), провалилась. Развитые страны вводят пошлины на

сельскохозяйственную продукцию из развивающихся стран в 4 раза большие, чем на импорт аналогичной продукции из развитых стран.

Согласно данным Доклада Программы развития ООН, с момента осуществления глобализации во всем мире только 10 стран стали богаче, а 130 стали беднее, из них в 60 странах ВВП на душу населения уменьшился по сравнению с доглобализационным уровнем. По данным Всемирного банка, многие бедные страны с общим числом населения около 2 млрд. человек оказались за бортом процесса глобализации. Эти страны стали периферийными странами в мировой экономике, и уровень жизни их населения постоянно ухудшается.

По тем же данным, общая сумма задолженности развивающихся стран составляет более 2 тыс. млрд. долл., из которых 250 млрд. долл. являются внешним долгом 41 самой бедной страны. Из них менее 10% стран-должников имеют возможность выбраться из долговой ямы. Большая внешняя задолженность для многих стран стала невыносимой тяжестью, которая препятствует развитию экономики и является контрпродуктивным фактором, ущемляющим основное право каждой нации — право на экономическое развитие.

Поэтому, чтобы не оказаться на обочине процесса развития, каждая страна должна проводить активную и самостоятельную политику в процессе глобализации. Политика интеграции каждой страны в мировую и региональную экономику должна строиться на практическом потенциале и реальных целях для того, чтобы извлечь выгоды из позитивных сторон и уменьшить негативное влияние процесса глобализации. Вместе с тем, развитые страны и международные организации должны оказывать помощь слаборазвитым странам (удвоить, в частности, оказываемую в настоящее время финансовую помощь в сумме 50 млрд. долл.), снижать таможенные и технические барьеры, списать долги беднейших стран. Таким образом, необходимо установить соответствующий механизм управления и регулирования процессом глобализации, который носил бы всемирный характер.

Итак, позитивные и негативные моменты являются неотъемлемой стороной процесса глобализации, порождающей одновременно как возможности, так и трудности. Однако надо диалектически рассматривать позитивные и негативные явления, возможности и трудности глобализации. Тогда негативные стороны могут превратиться в позитивные и наоборот. В определенных условиях возможности становятся трудностями, нереализованные возможности — проблемами, преодоленные трудности рождают новые шансы. Масштабы и характер влияния негативных и позитивных сторон, шансов и препятствий в процессе глобализации зависят от субъективных факторов, т.е. от практической политики каждого государства и от политики, проводимой правящими партиями.

В этой связи мы должны проводить активную политику и избегать пассивного участия, чтобы выработать основную тактику и рациональные шаги в интеграционном процессе с целью трансформировать препятствия в реализованные возможности.

Таким образом, проанализировав ситуацию, можно сделать следующие выводы:

- Процесс глобализации происходит интенсивно и экстенсивно.
- Неравенство и дискриминация при глобализации определяются капиталистическим характером этого процесса. По мере развития глобализации неравенство и дискриминация между развитыми и развивающимися странами усугубляются, социальное расслоение между богатыми и бедными странами усиливается.
- Экономическая глобализация оказывает сильное влияние на политическую, культурную, идеологическую и внешнеполитическую жизнь общества.

— В процессе глобализации экономическая либерализация осуществляется наряду с протекционизмом. Глобализацию сопровождают регионализация и антиглобализм, процесс развития идет наряду с процессом торможения.

В последнее время на улицах всех городов, где проводились международные экономические конференции (Сиэтл, Вашингтон, Прага, Доха, Женева и др.), антиглобалисты устраивали массовые акции протеста, направленные против глобализации, критиковали действия международных организаций — ВТО, Всемирного банка и МВФ. Демонстранты осуждали капиталистический порядок, обострение социального неравенства, увеличение социальных диспропорций даже в развитых странах, деградацию окружающей среды и усиление угрозы международного терроризма.

Участники антиглобалистских движений преследуют разные цели и задачи. Их массовые акции, в сущности, направлены против негативных явлений глобализации, против ее капиталистического характера. Это недовольство и сопротивление исчезнут только в условиях прогрессивной глобализации, которая развивается в интересах трудящихся, т.е. социалистической и коммунистической глобализации. Однако такая глобализация — дело далекого будущего. И нынешний глобализм останется в неизменном виде долго, вероятно, в течение еще нескольких десятилетий XXI в. Нынешняя глобализация происходит в рамках процесса, идущего под диктовку капитализма, в политическом плане ей присущи гегемония и приоритет интересов развитых капиталистических стран.

Итак, глобализация является противоречивым процессом, в котором существуют классовые и национальные противоречия, противоречия между странами, находящимися в центре, и периферийными странами; противоречия между развитыми и развивающимися странами, противоречия между экономическим развитием и социальным прогрессом и равенством, между глобализмом и национализмом, между центрами экономического развития.

Причины существования таких противоречий коренятся в интересах, в частности, экономических. Каждый класс и каждое государство стремятся получить выгоду и избежать потерь в процессе глобализации. В этой связи глобализация является борьбой за интересы, субъектами которых являются классы, нация, государство и корпорация. Глобализация — это классовая борьба за национальное освобождение между трудящимися и капиталистами во главе с империализмом США, между развивающимися и развитыми странами, это борьба за установление более справедливого мирового порядка, при котором каждая страна получает равную долю дивидендов от глобализации. В конечном счете, это борьба за победу социализма и коммунизма, за справедливую глобализацию.

Можно отметить, что под влиянием глобализации созревают и обостряются противоречия капиталистического строя и современного общества. Несмотря на старания капиталистического строя адаптироваться к новым условиям и решать эти противоречия, они не исчезнут в рамках капиталистического производства. Наличие в процессе глобализации острых противоречий создает предпосылки для победы социалистического строя. Капитализм отрицается и заменяется более передовым строем — обновленным социализмом. Несмотря на некоторый спад в настоящее время, социализм по-прежнему является идеалом и будущим человечества.

2. Активность Вьетнама в процессе интеграции в региональную и мировую экономику — достижения, проблемы и решения

Осознавая тенденцию к глобализации, а также требования и возможности этого процесса, государство и Коммунистическая Партия Вьетнама последовательно проводят в жизнь независимый и самостоятельный курс на мультилатерацию, диверсификацию, активизацию интеграции Вьетнама в региональную и мировую экономику. В документах IX съезда КПВ говорится, что активизация интеграции в региональную и мировую экономику осуществляется “на основе максимального развития внутренних ресурсов, повышения эффективности международного сотрудничества, обеспечения независимости, самостоятельности и социалистической ориентации, защиты национальных интересов, национальной безопасности, сохранения колорита национальной культуры и окружающей среды”. Особенно важным является то, что Политбюро ЦК КПВ приняло Резолюцию № 07 от 27 ноября 2001 г. “Об интеграции в мировую экономику”, в которой были четко указаны цель, подход, задачи интеграции в мировую экономику.

В последние годы, придерживаясь установки КПВ, наша страна добилась важных достижений в расширении внешних отношений и интеграции в мировую экономику.

К концу 2002 г. Вьетнам установил дипломатические отношения с 170 странами, подписал двусторонние торговые соглашения с 68 государствами и договорился о режиме торгового благоприятствования (нормальные торговые отношения) с 89 государствами и территориями; установил инвестиционные связи с 70 государствами и территориями; получил официальную помощь на цели развития (ОДА) от 45 государств и международных финансовых институтов. Вьетнам стал членом АСЕАН и зоны свободной торговли (АФТА). С учетом выполнения обязательств СРВ по СЕРТ (соглашению об общих тарифных преференциях стран АСЕАН). Вьетнам взял на себя обязательства снизить ставки на импорт от 0% до 0,5% в течение 10 лет в период с 1 января 1996 г. по 1 января 2006 г.

Вьетнам является также одним из основателей форума Азиатско-Европейского сотрудничества (АСЕМ). Он также вступил в форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), подал заявление о вступлении в ВТО и активно ведет переговоры с целью быть принятым в ВТО в 2005 г. (Вьетнам уже участвовал в 6 раундах переговоров и ответил на 1700 поставленных ему ВТО вопросов). В то же время Вьетнам подписал рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве с Европейским Союзом (ЕС) и торговое соглашение с США.

Что касается привлечения иностранных прямых инвестиций (FDI), то к концу 2002 г. насчитывалось 3670 действующих проектов FDI с зарегистрированным капиталом свыше 39 млрд. долл. и реальным капиталом свыше 21 млрд. долл. Кроме того, у вьетнамских предпринимателей было 28 инвестиционных проектов за границей на сумму 9 млн. долл.

Проводя правильный курс и политику, осуществляя целенаправленный план активной интеграции в мировую экономику, Вьетнам сумел увеличить внешнюю торговлю, расширить внутренний и внешний рынок, привлечь внешние ресурсы и развить внутренние резервы, благодаря чему Вьетнам может сохранять достаточно высокий и стабильный темп роста ВВП и экономики в целом (в период 1991-2000 гг. средний годовой рост ВВП составлял 6,7%, в 2001 г. — 6,9%, в 2002 г. — 7,04%, в 2003 г. — 7,2-7,3%). Всемирный банк и Азиатский банк развития отмечают, что Вьетнам занимает первое место среди

стран ЮВА по темпам роста экономики и второе место — по темпам роста экономики в Азии (после Китая).

Тем не менее, наряду с достижениями в области экономической интеграции, Вьетнаму еще предстоит преодолеть много трудностей и проблем в процессе интеграции в региональную и мировую экономику. Экономика Вьетнама еще находится на низком уровне, так как внутренние накопления недостаточны (ВВП на душу населения составлял лишь 430 долл. в 2002 г.).

Институты рынка социалистической ориентации пока не вполне совершенны и укомплектованы, не до конца соответствуют поставленным целям и имеют ограничения при исполнении установок. Законы и механизмы управления экономикой, низкая эффективность производства и предпринимательства, неконкурентоспособность — это самые серьезные проблемы для экономики Вьетнама (в докладе "О конкурентоспособности мировой экономики в 2001-2002 гг." Форума мировой экономики отмечалось, что Вьетнам — это низкоконкурентная страна, занимающая 60-е место среди 75 стран). В то же время Вьетнам еще не в должной мере готовится к интеграции в мировую экономику (имеется в виду осознание поставленных проблем, организационно-кадровая работа, вопросы, связанные с механизмом проведения политики, законодательство). Не проявляя достаточной активности, предприниматели, особенно на государственном уровне, еще придерживаются выжидательной позиции, полагаясь на помощь государства.

Несмотря на многочисленные трудности и проблемы, КПВ и государство последовательно придерживаются установки на интеграцию в мировую экономику, и Вьетнам исполнен решимости выполнить эту установку, пользуясь благоприятным моментом, преодолевая трудности, стимулируя дальнейшую стабилизацию и рост экономики страны. Для того, чтобы продуктивно и эффективно претворять в жизнь курс на интеграцию в мировую экономику, Вьетнаму нужно предпринимать следующие шаги:

— последовательно углублять сознательность кадров, населения, предпринимателей во всех отраслях в отношении курса на интеграцию в региональную и мировую экономику, добиваясь того, чтобы все учреждения и каждый человек полностью понимали и проникали в суть проблемы;

— необходимо разрабатывать комплексно-целевую стратегию по интеграции в региональную и мировую экономику, содержащую конкретные шаги и конкретный план;

— необходимо повысить конкурентоспособность экономики, товаров и услуг Вьетнама на всех трех уровнях: государственном, предпринимательском, производственном в отношении к каждому виду продукции (товаров и услуг).

Для того, чтобы повысить конкурентоспособность, необходимо комплексно усовершенствовать институты рынка социалистической ориентации, а также активно переориентировать экономику в направлении развития приоритетов в масштабе всей страны, отраслей и каждого отдельного вида предпринимательства; поощрять конкуренцию, постепенно исключать монополию; обеспечивать равноправие в предпринимательстве для различных экономических секторов и предпринимателей; проводить политику по созданию благоприятного климата для деятельности предпринимателей; ускорять реформы системы государственного предпринимательства, реорганизовать систему отраслевого предпринимательства, основываясь на техническо-экономической взаимозависимости, повысить уровень предпринимательского управления, производительности, возможности доступа к рынку отдельных предпринимателей; придавать большее значение расширению торговли, создавать и защищать торговые марки, рассматривая их как национальное богатство; проводить рациональную фискальную политику, политику по конкуренции в сфере услуг, политику по

развитию инфраструктурных услуг и услуг, пользующихся спросом преимущественно во Вьетнаме и т.д.

— более активно проводить административную реформу, улучшать работу и эффективность органов государственного управления, активизировать работу по подготовке и совершенствованию кадров, чтобы повысить квалификацию специалистов по экономическому управлению, менеджеров по внешнеэкономическим связям.

— ускоряя интеграцию в региональную и мировую экономику, необходимо руководствоваться принципами обеспечения независимости, самостоятельности, национального суверенитета, сохранения социалистической ориентации, колорита национальной культуры, равноправия, взаимной выгоды, максимального развития внутренних резервов и одновременно пользоваться внешними ресурсами, постоянно повышая конкурентоспособность и эффективность экономики, увеличивать национальные преимущества, обеспечивать более быстрый рост и устойчивость экономики.

3. Развитие вьетнамско-российского сотрудничества

Между Вьетнамом и Российской Федерацией сложились отношения традиционной дружбы. В прошлом советский народ оказывал огромную помощь вьетнамскому народу в деле борьбы против чужеземных агрессоров, за независимость, свободу и воссоединение родины, а также в строительстве и экономическом развитии страны. Вьетнамский народ будет вечно благодарен советскому народу за эту огромную помощь.

В настоящее время многое изменилось в мире, распался Советский Союз, социально-политический режим в России стал иным. Однако это не препятствует развитию отношений дружбы и сотрудничества между нашими двумя странами в различных отраслях — в экономике, торговле, культуре, образовании и научно-технических обменах, особенно в условиях глобализации.

После некоторого перерыва из-за политической нестабильности в России отношения сотрудничества между нашими странами постепенно восстановились и развиваются. Президент РФ В.В.Путин и другие руководители Российской Федерации посетили Вьетнам; Генеральный секретарь Нонг Дык Мань и другие руководители КПВ и Правительства Вьетнама посетили Россию. Отношения двух стран определяются нашими руководителями как стратегическое партнерство. Подписание многих соглашений в различных областях заложило надежную юридическую основу для расширения и развития отношений дружбы и равноправного сотрудничества к взаимной выгоде двух стран. Сотрудничество Вьетнама и России отвечает интересам обеих стран. Во внешней торговле объем торгового оборота между нашими странами постоянно возрастает. Если в 1991 г., т.е. после распада СССР, он снизился до нуля, то в 1995 г. достиг 225,6 млн. долл., в 2001 г. — 531,278 млн. долл., а в 2002 г. он совершил большой скачок и достиг суммы в 700 млн. долл. Сотрудничество в нефтегазовой и угольной промышленности, в области культуры, здравоохранения, образования, подготовки кадров продолжает развиваться.

Тем не менее, сотрудничество между Вьетнамом и Российской Федерацией не соответствует возможному потенциалу стратегического партнерства наших стран.

За прошедшие 17 лет обновления Вьетнам добился больших успехов в развитии экономики, культуры и социальной жизни. Экономика достигла высоких и устойчивых темпов развития, улучшилось благосостояние населения, также наблюдался прогресс в культуре и социальном обеспечении. Общество стабилизируется, оборона и безопасность обеспечиваются, расширяется сфера внешней политики. Роль и авторитет Вьетнама на международной арене повы-

шаются. Сегодня Вьетнам развивает экономику рыночно-социалистической ориентации, усиливает индустриализацию, модернизацию, строит независимую и самостоятельную экономику и стремится к 2020 г. стать промышленной страной. Вьетнам последовательно проводит независимый, самостоятельный курс на мультилатерацию и диверсификацию международных отношений. Вьетнам готов быть другом, надежным партнером других стран мирового сообщества, стремится к миру, независимости и развитию. Проводя такую внешнюю политику, Вьетнам намерен неуклонно укреплять и все больше развивать отношения дружбы и многостороннего сотрудничества с Российской Федерацией, рассматривая это как приоритетное направление во внешней политике Вьетнама на благо народов двух стран, а также в интересах мира, стабильности и развития во всем мире.

После некоторого периода нестабильности в политике и экономике сегодня социально-политическое положение России стабилизируется. Экономика России преодолела кризис и идет вперед уверенными шагами. При профиците бюджета в 2002 г. золотовалютные резервы России составляли 40 млрд. долл. Экономический рост достиг в 2002 г. 5%.

Российская Федерация — это огромная страна с территорией, охватывающей часть Европы и Азии, со 150-миллионным населением; страна очень богата природными ресурсами, особенно велики запасы минерального сырья, нефти, газа, леса. Несмотря на то, что экономика России еще сталкивается с трудностями, тем не менее, Россия является ведущей державой в области науки, технологий и образования (12% ученых мира — российские). Россия имеет огромный интеллектуальный потенциал, достаточно прочную инфраструктуру; она осуществляет переход к экономике рыночной ориентации, проводит политику баланса между Востоком и Западом, расширяя отношения международного сотрудничества. За годы советской власти Советский Союз подготовил для Вьетнама 30 тыс. специалистов с высшим образованием, около 4 тыс. кандидатов наук и докторов наук. Это ценные ресурсы кадров для Вьетнама и одновременно мост, соединяющий Вьетнам и Россию сегодня.

Потенциал и потребность в сотрудничестве между Вьетнамом и Российской Федерацией огромны, и перспективы этого сотрудничества очень широки. Мы уверены, что внимание, уделяемое руководством наших стран многостороннему сотрудничеству между Вьетнамом и Россией, будет и впредь приносить благо народам двух стран, а также способствовать миру, стабильности и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире.

Япония: от "одинокого пацифизма" к "обычной стране"?

© 2004

А. Сенаторов

Всю вторую половину прошлого столетия и до нынешних дней центральное место во внешней политике Японии остаются отношения с Соединенными Штатами Америки. Период американской оккупации (сентябрь 1945 — начало 1952 гг.), сопровождавшийся принятием новой конституции, глубокими демократическими реформами, которые изменили весь облик Японии и поставили преграду возрождению милитаризма, завершился формированием японо-американского военно-политического союза.

Специфический характер этого союза, оформленного подписанием двусторонних договоров, сначала "о гарантии безопасности" (1951 г.), а затем ныне действующего "о взаимном сотрудничестве и безопасности" (1960 г.), состоит в том, что партнером США является страна, которая по настоянию Вашингтона провозгласила в своей послевоенной конституции принципы, ориентирующие её на исключительно мирное развитие. В девятой статье основного закона Японии зафиксирован отказ "от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров". Более того, там же содержится обещание никогда не создавать "сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства ведения войны".

По договору "о взаимном сотрудничестве и безопасности" Япония предоставляет США "право использования их сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами средств обслуживания и территорий в Японии" (ст. 6). Однако взаимные обязательства сторон поддерживать и развивать свои возможности "оказывать сопротивление вооруженному нападению" и "предпринимать действия для отражения общей опасности" должны выполняться США и Японией "в соответствии со своими конституционными положениями" (ст. 3) или "в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами" (ст. 5).

Конституция же Японии применение вооруженных сил не предполагает. Фактически Япония оказалась в ситуации, когда ее можно сравнить с авианосцем, на котором базируются иностранные самолеты и которые могут использоваться по усмотрению их хозяина, в то время как над самим авианосцем развевается мирный флаг.

Разумеется, в таком положении Япония может стать объектом для нанесения ответного или упреждающего удара по своей территории. Не случайно в период конфронтации двух мировых общественных систем, когда расположенные поблизости от Японии Корейский полуостров и Вьетнам стали полем ожесточенных сражений с участием вооруженных сил американского союзни-

ка, японский народ чувствовал себя весьма неуютно. Девятая статья конституции стала тогда гарантом того, что Япония не превратилась в прямого участника этих войн.

Стремление Японии опереться на конституцию, чтобы не допустить прямого втягивания в военные действия, проявилось и позже, когда в 1978 г. были подписаны Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны. В этом документе также было зафиксировано, что создание Японией благоприятных условий для сотрудничества в области обороны и оказания помощи США осуществляется "в соответствии с японскими законами"¹.

Есть и другие последствия закрепления в конституции страны ее выбора в пользу исключительно мирного развития.

Освободившись от громадных расходов на содержание и развитие военной машины, Японии удалось легче и быстрее восстановить экономику, разрушенную и деформированную в течение долгой череды агрессивных войн. Дальнейшая отстраненность от развернувшейся по всему миру гонки вооружений стала одним из немаловажных факторов высоких темпов экономического роста, выведших Японию на место второй промышленной державы в мире.

В условиях "холодной войны" девятая статья конституции не удержала Японию от формирования собственных вооруженных сил, но послужила серьезному ограничению этого процесса. Японские вооруженные силы, символически названные "силами самообороны", строятся в соответствии с концепцией "обороны исключительно ради обороны". Их численность никогда не достигала 250 тыс. человек, соблюдался запрет на наступательные виды вооружений. Длительное время запрещалось использование японских военнослужащих за пределами национальных границ с любой целью.

Под влиянием мирной конституции в послевоенной Японии не сложился так называемый военно-промышленный комплекс в том виде, в каком он существует в других индустриально развитых государствах современного мира. Военные не играют здесь заметной роли в политической жизни. Послевоенная конверсия военного производства была осуществлена радикальным образом и в кратчайшие сроки. Доля военной продукции в общем объеме японского производства до сих пор остается незначительной, оборонная промышленность работает преимущественно на оснащение национальных вооруженных сил в пределах достаточности для обороны. Расширение военного производства сдерживается как порогом ассигнований на цели обороны, приближающимся к 1% ВВП, так и формальным запретом, хотя и не полным, на экспорт оружия, в частности в государства, которые участвуют в международных конфликтах или могут быть вовлечены в них. Обладая высоким экономическим и техническим потенциалом, Япония, тем не менее, на практике не выражает стремления стать серьезным конкурентом мировым экспортерам вооружения и военной техники.

Наконец, несомненно, что конституционный пацифизм способствовал тому, что Япония не выражает намерений стать членом "клуба ядерных государств". В 1968 г. ее правительство провозгласило так называемые "три неядерных принципа": не производить, не ввозить и не хранить ядерное оружие. Конечно, формированию такой позиции способствовали положения японо-американского договора безопасности, позволявшие укрыться под американским "ядерным зонтом". Хотя определенную настороженность вызывает и то обстоятельство, что выдвигавшиеся позже инициативы закрепить отказ от ядерных амбиций в форме соответствующего закона неизменно отвергались, вполне очевидно, что Япония на международной арене выступает сторонником запрещения и ликвидации ядерного оружия, а у себя дома НИОКР по ядерной проблематике ограничивает исключительно мирными целями.

Тем не менее в Японии продолжают острые споры по поводу отношения к девятой, "мирной" статье конституции. Единично правящая в стране до 1993 г. Либерально-демократическая партия (ЛДП) периодически напоминала, что пересмотр конституции остается ее программной установкой. В период "холодной войны" дискуссии вокруг конституционного пацифизма были главным образом проявлением идеологического противостояния, отражавшего конфронтацию двух противоположных систем, возглавлявшихся СССР и США. Вместе с тем устойчивость "пацифизма одной страны", как иногда называют укоренившиеся в Японии антивоенные настроения, и тогда, в конечном счете, определялась не коммунистической или социалистической пропагандой и не антиамериканским национализмом, а скорее просто здравым смыслом японской нации, которое присуще и большей части ее политической элиты. Это здравый смысл подпитывалось, с одной стороны, исторической памятью японского народа о трагических последствиях прошлых войн, включая кошмар американских атомных бомбардировок, а, с другой — положительным опытом крупных послевоенных экономических и прочих достижений, ставших возможными в условиях перехода Японии на путь мирного и демократического развития. Не удивительно, что любые проявления "ястребиных" взглядов среди правящей верхушки Японии завершались их уходом с политической арены страны.

Во время "холодной войны" среди японцев довольно широко распространилось опасение того, что союзнические отношения с США таят в себе угрозу втягивания Японии в военные действия в защиту чуждых им интересов. Но одновременно большие надежды возлагались и на американские гарантии обеспечения безопасности Японии от потенциальных внешних угроз. При этом к их числу неизменно приписывались СССР и Китай.

После окончания "холодной войны" в японском общественном мнении стали появляться взгляды о возможности пересмотра правительственной политики безопасности, ослабления военного аспекта японо-американских отношений. Но по-прежнему господствующей оставалась идея о том, что центральное место в политике обеспечения национальной безопасности Японии должен сохранять японо-американский договор. Более того, с таким мнением постепенно солидаризировалась Социалистическая партия Японии, бывшая ранее решительным противником союзнических отношений с США. Что же касается ЛДП, то на ее взгляды по вопросам обеспечения безопасности, а в этой связи и на отношение к конституции в то время заметное влияние оказывали концепции бывшего премьер-министра Ясухиро Накасонэ и его сторонников, известные в нашей стране по русскому переводу написанной ими монографии.

"Мы не станем крупной военной державой, — заявляет Накасонэ во введении к этой книге. — Мы, являясь страной либеральной демократии, вместе с Европой и Америкой несем на себе бремя международной ответственности. Выступать в качестве государства, стремящегося обеспечить мир лишь для себя, — это не тот путь, по которому должна идти Япония. Внося по мере необходимости поправки в конституцию (выделено мною. — А.С.), мы, естественно будем сотрудничать с ООН, содействовать в рамках ООН мероприятиям по коллективной безопасности."

Мы продолжим придерживаться проводимого в настоящее время основного курса национальной обороны, который в качестве своего ядра предусматривает как индивидуальную, так и коллективную оборону; будем отстаивать три неядерных принципа, защищать принцип поддержки права на самооборону и международный мир².

Фундаментальной проблемой Японии Накасонэ назвал "достижение национального согласия в вопросе о пересмотре нынешней конституции", подчеркнув, что проект конституции "был выработан в штабе оккупационных войск", а принят "в условиях отсутствия суверенитета у японского народа и

лишь в малой степени отражал его волю". Накасонэ высказал сильное недовольство тем, что "левые силы, выступая за пацифизм в отдельно взятой стране и невооруженный нейтралитет, наложили идеологическое табу даже на попытки коснуться вопроса о пересмотре конституции".

Осуждение "пацифизма в отдельно взятой стране" продолжил в той же книге Сэйсабуро Сато. Признавая необходимость "сделать все, чтобы исключить вооруженную силу (агрессивную войну) как средство разрешения международных конфликтов", соратник Накасонэ настаивает на том, что "применение вооруженной силы для пресечения акций, угрожающих миру, также является средством защиты мира". По мнению Сато, интересам мира служит "система сдерживания" в двух ее формах: сдерживание — наказание и сдерживание — поощрение. "В первом случае имеется в виду нападение на готового к агрессии противника. При этом прилагаются усилия для предупреждения нападения противника путем предварительного уведомления его о том, что он получит сокрушительный удар. Во втором случае сдерживание — это позиция благожелательности на определенных условиях. Например, Китаю сообщают, что если он не станет осуществлять поставки ракет и другой военной техники в Ирак, то ему будет оказана экономическая помощь... Признание необходимости того и другого — это и есть "ответственный пацифизм"³.

Ратуя за "сдерживание — наказание", то есть за угрозу и применение вооруженной силы, Сато на деле игнорирует конституцию Японии, отрицающую то и другое. Он призывает Японию "решительно отбросив "абсолютный пацифизм", провозгласить "ответственный пацифизм" и "волю к лидерству". "Самой опасной для японцев западней, — утверждает Сато, — явится продиктованное эгоистическим чувством бегство в "безответственный пацифизм"⁴.

В 1990-х годах имели место важные события, свидетельствовавшие о том, что на практике Япония постепенно, хотя и весьма осторожно, вступила на путь освобождения от "абсолютного пацифизма", или как его называют иначе, "одинокого пацифизма". Поскольку события последнего десятилетия XX века довольно широко освещались в российской литературе, ограничимся их кратким перечислением.

Это, во-первых, принятие в декабре 1991 г. Закона о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира. Обсуждение этого вопроса в японском парламенте было длительным. Оно, в частности, проходило на фоне боевых действий в Персидском заливе. В такой обстановке парламентариям приходилось, с одной стороны, считаться с аргументами о необходимости Японии, как одному из влиятельных и мощных государств, увеличить международный вклад в установление мира в горячих точках земного шара, а, с другой — оставались непреодоленными глубокие опасения в связи с возможностью ее вовлечения в непосредственные боевые действия, не совместимые с мирными положениями национальной конституции.

Тогда были приняты компромиссные решения. Направление японских военнослужащих за рубеж в зоны конфликтов по просьбе ООН было разрешено. Однако их участие в действиях вооруженных сил ООН по поддержанию мира обусловлено соблюдением следующих "пяти принципов":

- 1) достижение договоренности между конфликтующими сторонами о прекращении или приостановлении военных действий;
- 2) согласие конфликтующих сторон, включая принимающие государства, на деятельность сил ООН и участие Японии в ней;
- 3) соблюдение нейтралитета, не допускающего поддержки одной из конфликтующих сторон;
- 4) сохранение за Японией права на самостоятельное решение об отзыве своего контингента, если какое-либо из названных условий полностью не выполняется;

5) сведение к минимуму необходимости применения оружия.

Помимо того, данный закон был принят на условии замораживания участия Японии в основных видах деятельности миротворческого контингента ООН. Имелось в виду участие лишь в тех видах миротворческой деятельности, которые, хотя и имеют важное значение, но не сопряжены с возможностью применения вооруженной силы или демонстрацией угрозы ее применения, а именно: контроль выборов; помощь, руководство, инспекция в полицейской службе; помощь и руководство в административной службе; медицинские услуги, вакцинация; эвакуация пострадавших граждан и помощь в их возвращении; распределение продовольствия; устройство лагерей для беженцев; восстановление и оборудование разрушенных сооружений; помощь в охране природной среды; прочие работы по транспортировке, хранению материалов, связи, строительству, ремонту.

Таким образом, создание юридической основы для направления вооруженных сил Японии за рубеж в форме их участия в миротворческой деятельности ООН практически сопровождалось намерением по мере возможности следовать если не букве, то по крайней мере духу ее мирной конституции.

Вторым событием, значимым с точки зрения освобождения Японии от образа страны "безответственного и одинокого пацифизма", явились переговоры президента США Б. Клинтона с премьер-министром Р. Хасимото и подписание ими в Токио в апреле 1996 г. Японо-американской совместной декларации по безопасности.

В Совместной декларации закреплялись союзные отношения двух стран в XXI веке. Заметим, что до этого времени в самой Японии официальные круги стыдливо избегали употреблять слова "союз", "союзные отношения". В декларации подчеркивается не только сохраняющееся значение японо-американского договора безопасности в новой международной обстановке после окончания "холодной войны", но и провозглашены взаимные обязательства расширить сотрудничество по договору безопасности, распространив его на весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Разумеется, американская сторона не скрывала своего желания придать союзу "симметричный", то есть подлинно двусторонний характер, при котором на Японию возлагаются все взаимные обязательства по обеспечению безопасности, в том числе в глобальном масштабе. В полной мере ей не удалось этого сделать. Вместе с тем, стороны согласились инициировать пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 г., признали необходимость развития двусторонней политической координации, включая изучение на основе двустороннего сотрудничества принятия решений по ситуациям, "внезапно возникающим в районах, окружающих Японию".

Принятие японо-американской декларации 1996 г. означало завершение небольшого периода некоторого охлаждения отношений двух стран, связанного с утратой единоличной власти ЛДП, а одновременно свидетельствовало о поражении тех политиков, которые возлагали надежду на возможность ослабления военного аспекта в союзнических отношениях Японии с США как следствия окончания "холодной войны". Японские средства массовой информации основным результатом принятия Совместной декларации назвали "прорыв конституционного запрета на коллективную оборону"⁵.

Естественным продолжением согласованного между Японией и США курса в обеспечении безопасности стал пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 года.

Новые руководящие принципы готовились с целью заложить основы двустороннего оборонного сотрудничества в более широких условиях, чем это предусматривалось прежним документом, а именно:

— сотрудничество в обычных, мирных условиях;

- действия по отражению вооруженного нападения на Японию;
- сотрудничество, когда возникающая вокруг Японии обстановка оказывает серьезное влияние на мир и безопасность этой страны.

Новые руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны в сентябре 1997 г. были рассмотрены и одобрены Консультативным комитетом двух стран. Они определяют общие рамки и концепцию разделения ролей и задач двух стран в оборонном сотрудничестве, а также конкретные способы сотрудничества, координации, совместных действий во всех трех вышеуказанных видах обстановки. Важно отметить, что и в этом документе зафиксировано, что: "Япония осуществляет все свои действия в пределах ограничений конституции и в соответствии с такими основными положениями, как проведение курса, исключительно ориентированного на оборону, и три неядерных принципа". Кроме того, там записано, что "все меры, предпринимаемые Японией, будут соответствовать ее законам и действующим подзаконным актам"⁶.

Чтобы обеспечить полную реализацию Новых руководящих принципов, правительству Японии потребовалось добиться от парламента принятия закона, определяющего рамки совместных с войсками США действий "вокруг Японии", а в Закон о силах самообороны внести поправки об использовании военно-морских сил за пределами японских территориальных вод. Это было сделано в мае 1999 г. в процессе некоторых уступок правящих партий (ЛДП и Либеральной партии) оппозиционной Комэйто. Совместные действия с войсками США, согласно принятому закону, предусматриваются в "обстановке, при сохранении которой возникает опасность непосредственного нападения на Японию и т.п." (вместо предлагавшейся правительством более расплывчатой формулировки: "ситуации в окружающих Японию районах, которые оказывают важное влияние на мир и безопасность в Японии"). Признана также необходимость предварительного одобрения парламентом таких определенных принципиальных планов действий сил самообороны, как "тыловая поддержка" американских войск, а в неотложных случаях — их последующего парламентского одобрения. Большие возражения вызвали правительственные предложения, касающиеся досмотра иностранных судов кораблями японских военно-морских сил. Закон, предоставляющий право на такой досмотр любых судов в территориальных водах или поблизости от них в чрезвычайной обстановке и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, либо с разрешения стран, где суда зарегистрированы, был принят парламентом гораздо позже, в ноябре 2000 г.

Таким образом, подвижки в политике обеспечения безопасности Японии в 1990-х годах проявились, во-первых, в снятии запрета на направление сил самообороны за рубеж, и, во-вторых, в углублении сотрудничества с США в области обороны, распространение его на некое пространство "вокруг Японии", а фактически на весь Азиатско-Тихоокеанский регион.

К концу 1990-х годов в ходе семилетней реорганизации партийной структуры расстановка политических сил в парламенте серьезно изменилась. Произошло резкое ослабление левого крыла оппозиции, традиционно выступавшего противником пересмотра послевоенной конституции, а также считавшего "неконституционным" само существование сил самообороны. Появившаяся на политической арене Демократическая партия, которая, впитав в себя немалую часть либеральных политиков, стала наиболее влиятельной силой оппозиции, в вопросе отношения к конституции во многом сблизилась с правящей ЛДП, изначально считающей изменение конституции одной из своих целей. К тому же и в общественном мнении, как показывают его регулярные опросы, преобладающее позитивное отношение к конституции, в том числе к ее девятой статье, постепенно размывается. В этом плане знаковым можно считать еще одно событие — образование и начало работы с 2000 г. в обеих пала-

тах парламента специальных комитетов по изучению конституции, на которые возложена задача по истечении пяти лет дать заключение о соответствии действующей конституции нынешней обстановке.

Пересмотр конституции еще не определен, он возможен только в случае одобрения двумя третями депутатов в обеих палатах парламента и при таком же исходе народного референдума. Тем временем с началом XXI века в Японии наблюдается дальнейшая активизация работы по созданию и при нынешней конституции условий, в первую очередь, правовых, для обеспечения более надежных гарантий безопасности Японии, в том числе с участием ее вооруженных сил в операциях за пределами собственной страны.

Одним из важных факторов, побуждающих активность в этом направлении, можно рассматривать желание Японии продемонстрировать свой национальный флаг за рубежом, пропагандируемое как намерение внести большой вклад в упрочение международной безопасности, соответствующий ее положению второй по экономической мощи державы современного мира.

Это желание не скрывается, но чаще делаются ссылки на вызовы и угрозы для Японии, возникающие от сохраняющейся нестабильности обстановки вблизи ее территории, особенно в Тайваньском проливе, на Корейском полуострове, в том числе из-за планов КНДР обрести ракетно-ядерное оружие. На неофициальном уровне нередко высказывается беспокойство по поводу неуклонного роста экономической и военной мощи Китая. Японцы стали ощущать как близкую, затрагивающую их личные интересы опасность растущего в разных частях мира терроризма (захват посольства Японии в Перу, случаи похищения японцев за рубежом).

При обсуждении вопросов обеспечения безопасности повсеместным становится акцентирование общественного внимания на отсутствие у Японии, в отличие от "обычных стран", многих атрибутов, необходимых для своевременного и надежного реагирования на современные международные угрозы. В первую очередь указывалось, что Япония еще не располагает законодательными актами, позволяющими действовать подобно другим странам, а именно: 1) направлять свои воинские контингенты для участия во всех без исключения видах миротворческой деятельности ООН; 2) оказывать своему союзнику США разностороннюю поддержку при ведении боевых действий; 3) обеспечивать в собственной стране надлежащий "кризисный контроль", оперативно принимать решения в любых чрезвычайных ситуациях.

Дополнительным стимулом, ускорившим поворот правительства и парламента Японии к практическому решению этих проблем, стали небывалые по масштабам акты международного терроризма в сентябре 2001 г. в Нью-Йорке.

Правительство Японии признало борьбу с терроризмом как проблему обеспечения безопасности собственной страны и решило действовать самостоятельно, а также оказывать всестороннюю поддержку США как союзной стране, добиваться сплочения в борьбе с терроризмом со всеми странами мирового сообщества, и прежде всего с США.

Довольно оперативно правительство подготовило и 5 октября внесло в парламент проект закона об особых мерах против террора и поправок к двум имеющимся законам, которые должны были создать правовую основу для практической деятельности Японии в поддержку борьбы с международным терроризмом, имея в виду прежде всего помощь американским войскам в военных операциях в Афганистане. Эти законодательные акты были приняты парламентом 29 октября⁷.

Беспрецедентно быстрое прохождение правительственных законопроектов через парламент объясняется в первую очередь осознанием в Японии исключительности самой угрозы международного терроризма и желанием внести свой вклад в борьбу с ним. Однако в данном случае речь шла не о простом вы-

ражении солидарности с США, как страны, ставшей жертвой мирового терроризма, а о выборе формы поддержки ответных действий своего союзника, предполагающей вооруженные действия на территории иностранного государства. Таким образом, перед японскими политическими партиями и их парламентариями встала задача высказать и свое отношение к конституции собственной страны, недвусмысленно отрицающей возможность совместного участия в боевых операциях, тем более за пределами Японии.

Правительство, видимо, с самого начала было озабочено поиском адекватной формы поддержки США в антитеррористических операциях, которая не возлагала бы на Японию чрезмерных обязательств и не выглядела полным игнорированием девятой статьи ее конституции. В процессе согласования законопроектов с правящими партиями (ЛДП, Комэйто, Консервативная партия) было решено ограничить обязательства поддержки антитеррористических операций такими видами деятельности японских сил самообороны, которые исключают прямое их участие в военных действиях. Кроме того, было принято решение Закон об особых мерах против террора сделать временным, ограничив срок его действия двумя годами. Возможные возмущения оппозиционных партий против следования на поводу у США, предполагалось парировать указанием на то, что закон принимается в ответ на просьбу ООН, при этом первым принципом участия Японии в антитеррористических действиях назвать "активный и самостоятельный вклад в предупреждение и искоренение международного терроризма".

В статье 1 Закона об особых мерах против террора отмечается, что предпосылкой его принятия является признание Советом Безопасности ООН террористических атак в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. "угрозой международному миру и безопасности"; осуждение им же действий международного терроризма и просьба ко всем членам ООН "принять надлежащие меры" для предупреждения такого рода действий. Здесь же указывается, что закон определяет меры, необходимые для осуществления Японией в связи с деятельностью войск США и других иностранных государств и организаций с целью устранения угрозы террористического нападения, а также меры гуманного характера, осуществляемые по просьбе ООН и ее органов.

В статье 2 первым из основных принципов участия Японии в антитеррористической деятельности провозглашен "активный и самостоятельный вклад в мировые действия по предупреждению международного терроризма путем надлежащего и быстрого осуществления правительством мер по сотрудничеству и поддержке этих действий, поисковых и спасательных работ, помощи пострадавшим и т.п. Другими "основными принципами" названы:

— недопущение угрозы применения вооруженной силы при осуществлении вышеназванных действий;

— применение предусмотренных законом действий в открытом море и на территории иностранного государства только в случае, когда это государство дает на них свое согласие при одновременном признании того, что эти действия не распространяются на территорию Японии и не предполагают ее участия в боевых действиях;

— руководство и контроль премьер-министром действий административных органов по осуществлению намеченных законом мер в соответствии с принципиальным планом;

— взаимное сотрудничество руководителей всех соответствующих административных органов в осуществлении намеченных мер.

Виды антитеррористических действий Японии конкретизируются в статье 3:

— "Сотрудничество и поддержка" предполагает предоставление войскам иностранных государств необходимых материалов и трудовых услуг, создание для них благоприятных условий.

— "Поисковые и спасательные работы" — поиск и спасение терпящих бедствие в результате боевых действий иностранных войск.

— "Помощь пострадавшим гражданам" — действия по транспортировке пострадавших, продовольствия, одежды, медицинских и других жизненно необходимых материалов, лечение и другая гуманная деятельность по спасению пострадавших и других лиц, основанная на резолюциях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономико-социального совета ООН в связи с террористическим нападением.

В ряде других статей прописана процедура осуществления силами самообороны всех видов действий, отнесенных законом к "антитеррористическим". Премьер-министр предлагает принципиальный план антитеррористических мер, утверждаемый решением кабинета министров. Не позднее, чем через двадцать дней с начала действий сил самообороны по принципиальному плану премьер-министр должен представить планируемые меры на одобрение парламента. Помимо того, премьер-министр обязан незамедлительно докладывать парламенту о принятии и изменении принципиального плана, а также о результатах осуществления намеченных им действий.

В закон включена специальная статья, ограничивающая применение оружия. Его использование допускается только при наличии "основательных причин" с целью защиты жизни личного состава сил самообороны и лиц, находящихся под их контролем и выполняющих служебные обязанности. Срок действия закона — два года со дня его принятия.

Среди поправок к Закону о силах самообороны главной является дополнение видов деятельности сил самообороны "конвоированием и охраной при наличии опасности террористических актов", что делает возможным организацию охраны силами самообороны американских войск и их объектов, размещенных в Японии. В Закон об управлении по безопасности на море (УБМ) внесена поправка, впервые допускающая возможность обстрела кораблями УБМ, несущими патрульную службу, подозрительных судов, не выполняющих их приказы.

Решительное неприятие правительственный проект Закона об особых мерах против террора встретил только со стороны левого крыла оппозиции. КПЯ считает, что и тыловая поддержка боевых операций американских войск в Афганистане, разрешенная законом, должна рассматриваться как часть противоречащих конституции вооруженных действий. Помимо того, по мнению этой партии, участие в "войне возмездия" не может быть оправдано и международными законами. Социал-демократическая партия в японской поддержке американских антитеррористических действий видела в первую очередь способ легализации направления сил самообороны за рубеж, применения на практике не признаваемого конституцией права Японии на коллективную оборону. С этим законом не была согласна и еще одна оппозиционная партия — Либеральная, но с совершенно других позиций: она считала, что для направления сил самообороны необходимо лишь изменение правительственного толкования конституции, а для охраны американских объектов на японской территории достаточно и нынешних законов.

Самая влиятельная сила оппозиции, Демократическая партия, признавала возможность согласия с правительственным законопроектом на определенных условиях, которыми были: недопущение транспортировки японскими средствами оружия и боеприпасов, неприменение оружия при спасении пострадавших, предварительное согласие парламента на направление сил самообороны, ограничение действия закона одним годом, включение атомных объ-

ектов в число подлежащих особой охране⁸. Демократическая партия предлагала свои поправки к правительственному законопроекту, но они были отвергнуты.

В конечном счете, Закон об особых мерах против террора принят головами только правящих партий. За поправки к Закону о силах самообороны голосовали также и депутаты Демократической партии. Против поправки к Закону об учреждении управления по безопасности на море (УБМ) возражала одна СДП.

“Получив эти законы, — отмечалось по итогам голосования в японской прессе, — правительство открыло путь к направлению сил самообороны за рубеж в “военное время”. Тем самым совершен поворот в японской политике обеспечения безопасности”⁹.

С такой оценкой нельзя не согласиться. В то же время было бы несправедливо не замечать того, что Закон об особых мерах против террора содержит много положений, направленных на предотвращение непосредственного участия в боевых действиях на чужой территории.

С точки зрения определения места принятия данного закона в историческом контексте интересны высказывания японского политолога Дзиро Ямагути и депутата парламента от ЛДП Сёмэй Танака.

Премьер-министр Дз.Коидзуми, по мнению Ямагути, “похоронил руководящий принцип консерваторов, действовавший со времен С. Ёсида и Х. Икэда (премьер-министры послевоенной Японии. — Прим. А.С.), то есть сосуществование японо-американской безопасности с японской конституцией. В период холодной войны в рамки концепции обеспечения безопасности Японии была фактически включена девятая статья конституции. Обладая разумными с точки зрения численности личного состава и количественных и качественных параметров вооружения и военной техники силами самообороны, Япония имела дополнительные гарантии безопасности со стороны США, которые с окончанием холодной войны стали единственной супердержавой. В интересах обеспечения собственных национальных интересов они оказывают давление на Японию с тем, чтобы она играла более активную роль в поддержке этих интересов. Со времени войны в Персидском заливе такое давление оказывалось периодически. На этот раз используется шоковое состояние общества, возникшее в результате террористических актов в США. Некоторые эксперты полагают, что Япония шагнула в сторону практического применения права на коллективную оборону”.

С. Танака, полемизируя с Ямагути, признает, что какой-то ограниченный сдвиг произошел, но в целом правительство Дз.Коидзуми избежало резкого поворота в основах политики обеспечения безопасности, хотя это далось ему с большим трудом. Тем не менее, по мнению Танака, с принятием анти-террористического закона Япония выполняет роль активного участника американской глобальной политики, с чем он не может согласиться. Танака отмечает, что после шанхайской встречи лидеров стран АТЭС премьер-министр Дз.Коидзуми в какой-то мере переместил свой интерес с “сил самообороны” на вклад Японии в мирное восстановление Афганистана, и высказывает мысль о том, что Японии лучше в качестве самостоятельного члена международного сообщества действовать в составе сил ООН, чем оказывать тыловую поддержку американским войскам. “В практических действиях не следует идентифицировать себя с США. Это послужило бы на пользу и международному сообществу и Америке. Страна, оказывающая поддержку американским войскам подвергается большей опасности, чем в том случае, когда ее военный персонал действует в составе сил ООН... Япония — уникальная страна, не имеющая отношения к конфликту трех великих религий. Жаль, что мы на этот раз разрушили это качество нашей страны”¹⁰.

Близкие к мнению С. Танака взгляды относительно поддержки американских силовых действий в мировой политике имеются и среди других политиков японских правящих партий. Однако общие настроения в стране в первое время после террористических актов в Нью-Йорке определялись не сомнениями или призывами к осторожности в определении курса внешней политики и обеспечения безопасности. Господствующими были тиражируемые значительной частью средств массовой информации позитивные оценки решения об участии Японии в тыловой поддержке антитеррористических операций американских войск на территории Афганистана.

В такой обстановке и правительству Дз. Коидзуми не составило большого труда сделать очередной шаг, добившись расширения ограниченного сотрудничества Японии в миротворческой деятельности ООН с участием в ней сил самообороны.

В действующий с 1992 г. Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира по инициативе правительства внесены 7 декабря 2001 г. изменения.

Во-первых, дополнительно к прежним формам сотрудничества разрешено участие Японии в основных видах деятельности миротворческого контингента ООН, которое до тех пор было заморожено ввиду их сопряженности с применением оружия. Теперь личный состав японских сил самообороны может наравне с другими участниками миротворческих операций ООН принимать участие в такой деятельности, как контроль за перемирием, разоружением; размещение и патрулирование в буферной зоне; проверка ввоза — вывоза оружия; хранение и контроль оружия; помощь в установлении линии перемирия; помощь в обмене военнопленными.

Во-вторых, несколько смягчены нормы применения оружия, которое ранее было возможно только в случае обеспечения защиты собственных японских военнослужащих. Теперь предусматривается возможность использовать оружие для защиты других сотрудников международных организаций.

Большую головную боль японцам причинило объявленное 19 марта 2003 г. президентом США Дж. Бушем решение начать военную акцию против Ирака. Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми, проведя срочные консультации с руководящими деятелями партий правящей коалиции, расценил этот шаг как "вынужденный" и выразил поддержку вооруженным действиям США, но заявил о намерении свои войска для участия в них не направлять. Подчеркнув "крайнюю важность японо-американского союза", он указал: "Нарушение теперь доверия в японо-американских отношениях противоречило бы государственным интересам"¹¹.

Как свидетельствовали опросы общественного мнения, большинство населения Японии военные действия против Ирака не одобряло. Но правительство сочло недостаточным ограничиться только моральной поддержкой своего союзника. Чтобы не вызвать недовольство США, оно приступило к изучению возможности участия сил самообороны в деятельности по послевоенному восстановлению Ирака. Разработка законопроекта, который должен был стать основанием для направления в Ирак японских военнослужащих, шла трудно. Для его продвижения в парламенте потребовалось продление парламентской сессии.

26 июля 2003 г. Закон об особых мерах по поддержке восстановления Ирака был принят. Силы самообороны, как гласит закон, направляются в Ирак в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН, призывающей к сотрудничеству в восстановлении Ирака. Сферой деятельности японского военного контингента должны стать гуманитарная помощь и содействие в восстановлении (распределении продовольствия и средств обеспечения жизненных нужд и т.п.), а также "деятельность по поддержанию безопасности" в форме тыловой поддержки американских и английских войск. Эта деятельность

должна осуществляться в тех районах, где боевые операции не ведутся. Правительство принимает основной план, определяющий содержание функций командированного контингента сил самообороны, а парламент его одобряет. Срок действия закона — четыре года.

Нельзя не отметить, что немедленных действий по реализации данного закона не последовало. Япония внимательно изучала складывающуюся в Ираке обстановку. Поступление сообщений о гибели в Ираке американцев и военнослужащих других стран не способствовало принятию правительством решения о посылке туда персонала сил самообороны. Тем не менее в декабре 2003г. оно после длительного изучения положения все же решилось направить в Ирак до одной тысячи японских военнослужащих.

В октябре 2003 г. на чрезвычайной сессии парламента правительство Японии вопреки возражению оппозиционных партий добилося продления срока действия принятого в ноябре 2001 г. Закона об особых мерах против террора, на основе которого силы самообороны оказывали тыловую поддержку американских военно-морских сил в Индийском океане в их антитеррористических действиях в Афганистане.

Помимо усилий, направленных на легализацию направления сил самообороны за рубеж для участия в миротворческой деятельности ООН и поддержки военных операций союзных (американских) войск, правительство Дз. Коидзуми проявило большую активность в разработке законодательной базы, регулирующей деятельность Японии в чрезвычайной обстановке.

Первые попытки продвинуться в этом направлении были сделаны четверть века тому назад. С согласия премьер-министра Т.Фукуда в 1977 г. Управление национальной обороны (УНО) приступило к исследованиям, касающимся действий Японии в чрезвычайной обстановке. На следующий год председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Х. Курису публично заявил, что если Япония подвергнется внезапному нападению, то войска, не дожидаясь решения правительства, могут действовать на основании приказов военного командования. Курису тогда был отстранен от должности, однако премьер-министр дал указание разработать проект соответствующего закона. После опубликования предложений УНО по этому вопросу в парламенте развернулась острая дискуссия. КПЯ и СПЯ, противники чрезвычайного законодательства, считаящие, что его принятие противоречит конституции, организовали при поддержке профсоюзов массовые демонстрации протеста.

Позже, в 1981 и 1984 г. результаты изучения правительством данного вопроса докладывались парламенту, но поскольку идея принятия законов о действиях в чрезвычайной обстановке не была поддержана общественным мнением Японии, то вплоть до недавнего времени конкретные законопроекты в парламент не вносились.

В начале 1990-х годов к проблеме “чрезвычайного законодательства” и “кризисного контроля” пытается вновь привлечь внимание бывший генеральный секретарь ЛДП Итиро Одзава. “В эпоху интернационализации и децентрализации, — писал этот влиятельный политик, — наиболее важной функцией государства становится контроль над кризисными ситуациями”. Необходимость разрывывания в Японии системы кризисного управления он объяснял целым рядом факторов: ограниченностью топливных и продовольственных ресурсов Японии; отсутствием установленного порядка мобилизации транспортных средств, продуманного комплекса мероприятий на случай стихийных бедствий и отлаженной связи главы правительства при его перемещениях; отсутствием финансовых резервов государства на случай банкротств кредитно-финансовых учреждений и т.д.

Неотложной задачей была названа разработка порядка действий исполнительной власти в чрезвычайной обстановке. “Предполагается, — отмечал

Одзава, — что в таком случае возможно нарушение прав человека. Однако без "чрезвычайных законов" обойтись нельзя"¹².

В течение 1990-х годов проблема "чрезвычайного законодательства" обсуждалась многократно, к чему подталкивали такие события как крупное землетрясение в Кобэ и его окрестностях, захват террористами посольства Японии в Перу, крушение танкера и разлив нефти в Японском море и т.п.

В то время практические действия ограничили формированием внутри правительства механизма "кризисного контроля": созданием в 1996 г. Центра сбора информации для правительства в резиденции премьер-министра, учреждением в 1998 г. должности ответственного за кризисный контроль в ранге заместителя генерального секретаря кабинета, под руководством которого стала работать офис безопасности и кризисного контроля. Этот механизм подвергся реорганизации при недавней реформе всей правительственной структуры. Высокий статус ответственного за кризисный контроль в секретариате кабинета сохранен. В новой структуре функционирует офис анализа правительственной информации.

В марте 2000 г. партии правящей коалиции (ЛДП, Комэйто, Либеральная партия) предложили правительству, которое возглавил К. Обути, приступить к изучению вопроса о принятии законов на случай чрезвычайной обстановки. После смерти Обути глава правительства Ё. Мори в январе 2001 г. обещал парламенту начать такое изучение. На этой позиции Мори еще больше укрепился, когда ему стал известен "доклад Армитиджа" — документ с предложениями по политике США в отношении Японии, предусматривающий, в частности, возможность требовать от нее принятия законов о действиях в чрезвычайной обстановке. Тем более что с таким же требованием выступил комитет ЛДП по национальной обороне.

Другая правящая партия, Комэйто к этому времени также в принципе пришла к заключению о необходимости разработки и принятия закона об оборонительных действиях, содержащий алгоритмы реагирования на развитие кризисной обстановки, такое реагирование предусматривалось исключительно в рамках конституционных принципов. Среди оппозиции Демократическая партия позитивно относилась к принятию законов на случай чрезвычайной обстановки при условии гражданского контроля за деятельностью сил самообороны и недопущения ограничения прав личности сверх необходимых пределов, а Либеральная партия, незадолго до того перешедшая в оппозицию, настаивала на необходимости принятия таких законов, которые гарантировали бы недопущение противоправных действий сил самообороны в чрезвычайной обстановке.

Против "чрезвычайных законов" выступила КПЯ, видя в них опасную тенденцию к "общей мобилизации народа". Она вообще возражала против принятия новых законов, способствующих усилению влияния военных и разрешающих посылку японских войск за пределы страны. В свою очередь социал-демократы заявили, что у Японии нет причин спешить с законами такого рода, отмечая, в частности, фиксируемый ими тогда "поворот к лучшему в положении на Корейском полуострове".

Считалось, что в палате представителей парламента к сторонникам чрезвычайного законодательства принадлежит более 80% депутатов. Вместе с тем, как отмечал исследователь данной проблемы Т.Кано, соотношение партийных сил в парламенте не свидетельствовало о "благоприятной обстановке для принятия законов". Во-первых, в народе еще не было достигнуто достаточного понимания их необходимости, сохранялось подозрение в том, что принятие законов о чрезвычайной обстановке может привести не просто к отдельным ограничениям прав человека, а к существенным нарушениям декларируемых конституцией прав и свобод. Во-вторых, политические партии, при-

знающие необходимость чрезвычайного законодательства, возлагали на него разные надежды и вкладывали неодинаковое содержание¹³.

Существовало еще одно обстоятельство, мешавшее скорому принятию законов на чрезвычайную обстановку. Необходимыми в чрезвычайных обстоятельствах в Японии признаются три вида законов: 1) регулирующие действия сил самообороны; 2) имеющие отношение к действиям американских войск (их собственным действиям, а также сотрудничеству с ними японских сил самообороны, органов местного самоуправления и частного сектора); 3) не относящиеся непосредственно к действиям сил самообороны и американских войск, но необходимые для защиты жизни и имущества народа (гражданская оборона). Если исследование, касающиеся первого вида законов, велись еще с 1977 г. и часть их была опубликована, то по двум другим видам предстояло проделать еще немалую работу¹⁴.

К конкретной разработке такого рода законопроектов приступило только правительство, которое возглавил Дз. Коидзуми. В его правительстве, видимо, пришли к заключению, что принятие Закона об особых мерах против террора свидетельствует о наличии благоприятной атмосферы и для проведения через парламент законов о чрезвычайной обстановке. Ставя задачу на подготовку новых законов, премьер-министр требовал "всеобъемлющего, комплексного подхода", имея в виду сделать объектом их рассмотрения действия на случай чрезвычайного положения в самом широком смысле, не только при вооруженном нападении на Японию, но также при актах террора, нарушении территориальных вод Японии неопознанными судами, а также в связи со стихийными бедствиями и т.д.¹⁵

Первостепенное внимание Дз. Коидзуми обращал на достижение полного согласия среди правящих партий. Это было достигнуто в первые месяцы 2002 г., хотя даже в ЛДП были политики, считавшие, что с принятием законов на чрезвычайную обстановку спешить не следует (бывший генеральный секретарь ЛДП Х. Нонака и некоторые другие политики).

В апреле 2002 г. правительство утвердило и внесло в парламент три законопроекта:

- об обстановке вооруженного нападения (сокращенное название),
- о поправках к Закону о силах самообороны,
- о поправках к Закону об учреждении совета обеспечения безопасности¹⁶.

Настояния премьер-министра включить в правительственные законопроекты положения, касающиеся действий в различных вариантах чрезвычайной обстановки фактически остались без последствий, о чем говорит и название первого из них.

В проекте закона об обстановке вооруженного нападения указывалось, что в случае реального вооруженного нападения на Японию, включая опасность такого нападения, или в случае напряженной обстановки и предполагаемого вооруженного нападения, кабинет министров, получив заключение совета обеспечения безопасности по этому вопросу, определяет основной курс действий. Кабинет министров должен немедленно потребовать одобрения "основного курса" парламентом. Если парламент одобрения не даст, принятые правительством меры должны быть приостановлены.

Для осуществления намеченных мероприятий в кабинете министров учреждается штаб во главе с премьер-министром. Административные органы местного самоуправления выполняют указания штаба.

В число возможных мер включены развертывание частей сил самообороны и ведение ими боевых действий, а также предоставление материалов, сооружений и личного состава для оказания поддержки американским войскам в интересах совместных действий с силами самообороны в соответствии с условиями японо-американского договора безопасности.

Органы местного самоуправления, сотрудничая с административными органами государства, обязаны принимать все требуемые меры. В случае если такие меры не принимаются, премьер-министр в соответствии с положениями отдельного закона имеет право своим распоряжением принудить местные власти их осуществить. Ему предоставляется право взять на себя непосредственное управление, если глава местной администрации не подчиняется.

На население возложена обязанность "стремиться к необходимому сотрудничеству с государством и органами местного самоуправления".

Важным принципом действий в чрезвычайной обстановке определено уважение гарантированных конституцией прав и свобод личности. Их ограничения "должны быть минимально необходимыми и осуществляться справедливо, при надлежащих процедурах".

В законопроекте зафиксирована цель в течение двух лет подготовить ряд других законов (о защите жизни и имущества граждан, об объявлении опасного положения, о помощи пострадавшим, о мерах по ликвидации ущерба, об отношении к военнопленным и т.п.). В общей форме предписано "предпринимать необходимые меры" в отношении террора, появления неизвестных судов.

Большая часть положений проекта поправок к Закону о силах самообороны касалась регламентации материально-технического обеспечения сил самообороны в обстановке вооруженного нападения. В частности, были предусмотрены исключения из двадцати законов, регулирующих порядок эксплуатации дорог, определяющих строительные стандарты и т.п. Определены меры по строительству оборонных сооружений (боевых позиций сил самообороны на частной земле и т.д.) в "обстановке предполагаемого вступления в оборонные действия". В аналогичной обстановке допускалось ограниченное применение оружия военнослужащими, если оно признается "рациональным и необходимым". В отношении предпринимателей, которые не подчиняются некоторым приказам, предусматривалась возможность уголовных наказаний и штрафов.

Поправки к Закону об учреждении совета обеспечения безопасности дополняли функции этого органа разработкой по просьбе премьер-министра рекомендаций, касающихся основного курса действий в обстановке вооруженного нападения. Определен круг постоянных членов совета: помимо премьер-министра, туда включались еще восемь членов: министры общих дел, иностранных дел, финансов, экономики и промышленности, государственной территории и транспорта, а также генеральный секретарь кабинета, председатель государственного комитета общественной безопасности, начальник управления национальной обороны. При необходимости сосредоточиться на анализе и оценке обстановки состав совета ограничивается премьер-министром и пятью другими членами (без министров общих дел, финансов, экономики и промышленности). В качестве нижестоящего органа, осуществляющего обследование и исследования, предложено учредить "специальный комитет по изучению обстановки" под руководством генерального секретаря кабинета и в составе руководящих работников управления национальной обороны, главного полицейского управления, министерства иностранных дел и других органов.

Правительственные законопроекты, прежде всего проект Закона об обстановке вооруженного нападения, вызвали горячие споры в парламенте. В течение 2002 г., несмотря на значительное продление регулярной парламентской сессии, они так и не были приняты.

Главными причинами задержки с продвижением правительственных законопроектов являлись, во-первых, размытость, нечеткость многих их положений, и, во-вторых, — отрицательное отношение к поспешности правительства, его стремлению добиваться принятия недоработанных предложений в условиях отсутствия реальной внешней угрозы для Японии. Когда впервые начина-

лось изучение проблемы чрезвычайного законодательства, отмечает Т. Кано, говорили о возможности нападения Советского Союза на Хоккайдо, но "у нынешней России нет ни намерений, ни возможности напасть на Японию. То же самое можно сказать о КНДР и КНР. В условиях отсутствия потенциального противника правительство не смогло дать достаточного ответа, для чего нужны законы о чрезвычайной обстановке"¹⁷.

Спорными моментами законопроектов были многие их положения, начиная с определения "обстановки вооруженного нападения", позволяющего трактовать эту обстановку чрезвычайно широко. Конкретизация таких положений устными правительственными разъяснениями депутатов не удовлетворяла. Настороженность вызывала неконкретность положений, касающихся применения премьер-министром "необходимых мер" к местным властям, энергетическим, железнодорожным предприятиям, радио и телевидению в случае их неповиновения приказам.

Большое недовольство депутаты выражали по поводу затягивания решения вопросов защиты жизни и имущества граждан в чрезвычайной обстановке. Обещания правительства сосредоточить усилия на подготовке в течение двух лет законов, касающихся этих вопросов, а также порядка предоставления материалов и услуг американским войскам, были оценены как недостаточные.

Нельзя не отметить, что критика и сомнения по поводу правительственных законопроектов исходили не только со стороны оппозиционных партий. Мнение оппозиции ввиду ее слабости и разноречивости правительство могло бы игнорировать. Более важным фактором было наличие сомнений или пассивного отношения, наблюдавшихся в правящих партиях, ЛДП и Комэйто. В частности, довольно заметно выявились различия в позициях между молодыми депутатами из числа либерал-демократов и многими ветеранами этой партии. Если первые требовали ускоренного принятия законов о чрезвычайной обстановке, то вторые не были склонны к поспешности, придерживались осторожной позиции.

Важным стимулом ускорения судьбы правительственных законопроектов стали события, связанные с планами создания КНДР ядерного оружия. Возможность появления ракетно-ядерных средств у КНДР, с которой у Японии до сих пор не нормализованы отношения, серьезно озадачила японцев. Проведенный в апреле 2003 г. газетой "Ёмиури симбун" опрос общественного мнения показал, например, что почти 90% опрошенных высказали большее или меньшее опасение в связи с проблемой запуска ракет и проведением НИОКР по созданию ядерного оружия этой соседней страной¹⁸. При таких столь массовых опасениях аргументы сторонников усиления Японией мер по обеспечению собственной безопасности приобретали большую убедительность.

В мае 2003 г. правящие ЛДП, Комэйто и Консервативная новая партия на переговорах с оппозиционной Демократической партией согласовали свои позиции по спорным моментам законов о чрезвычайной обстановке. Была достигнута следующая договоренность:

1. В чрезвычайной обстановке ограничение свобод и прав народа должно быть минимально необходимым, а уважение, соблюдение конституционных прав максимальным (имелось в виду отразить это в положениях закона об обстановке вооруженного нападения).

2. Заморозить (отложить) исполнение ряда положений Закона об обстановке вооруженного нападения, касающихся прав премьер-министра давать указания органам местного самоуправления (статьи 14,15,16) до вступления в действие Закона о защите народа, разработка и принятие которого предполагается позже.

3. В дальнейшем изучить форму специальной организации, которая должна быть создана с целью реагирования на все виды чрезвычайной обстановки (концепция “учреждения Управления кризисного контроля”).

4. Указать в законе, что меры, принимаемые для отражения вооруженного нападения, подлежат одобрению резолюцией парламента.

5. В парламентской резолюции — приложении к Закону об обстановке вооруженного нападения поручить правительству в течение одного года подготовить законы о защите народа.

6. В меморандуме правящих партий и Демократической партии зафиксировать обязательство: “честно изучить возможность утверждения в парламенте Основного закона о действиях в чрезвычайной обстановке и быстро принять необходимые меры” (имеется в виду разработка базового закона на все виды чрезвычайной обстановки).

Премьер-министр Дз. Коидзуми назвал достижение согласия между правящими партиями и первой партией оппозиции по проблеме, вокруг которой споры длились десятилетиями, “эпохальным событием в истории японской политики”¹⁹.

Сделанные на основе этой договоренности некоторая корректировка проекта закона об обстановке вооруженного нападения и запись в парламентской резолюции открыли путь к принятию в июне 2003 г. трех правительственных законопроектов голосами не только правящих партий, но и двух оппозиционных — Демократической и Либеральной партий.

* * *

Краткий экскурс в историю правовых аспектов послевоенной японской политики обеспечения безопасности позволяет сделать вывод, что среди факторов, определяющих ее формирование, главными были: союзнические обязательства перед США и — “мирная”, девятая статья конституции Японии. Первый побудил Японию к фактическому обретению полноценных вооруженных сил, хотя и под флагом “сил самообороны”, без наступательных видов вооружений и тем более без ядерного оружия, а также настойчиво подталкивал ее к поддержке вооруженных действий США на чужой территории. Второй — конституционный фактор действовал в противоположном направлении, закрепляя мирный выбор японского народа.

С окончанием “холодной войны”, как ни парадоксально, отмечается постепенное ослабление конституционного фактора, что вызвано озабоченностью Японии недостаточным участием в разрешении международных конфликтов, а также желанием обрести большую, свободу в формировании условий для обеспечения национальной безопасности. В то же время национальная конституция по-прежнему сохраняет свою роль в сдерживании Японии от безрассудного вовлечения в глобальную политику Вашингтона.

В конечном счете, Япония исподволь шаг за шагом освобождается от имиджа страны “одинокого пацифизма”. С точки зрения обладания атрибутами, необходимыми для обеспечения своей национальной безопасности, она уже мало чем отличается от других развитых государств. Тем не менее в Японии все чаще раздаются голоса о необходимости принятия дальнейших мер: наращивания военного сотрудничества с США, расширения сферы действий японских сил самообороны на иностранной территории, пересмотра правительственного толкования конституции как не допускающей применения права на коллективную оборону, придания нынешнему Управлению национальной обороны статуса министерства, усиления разведывательных органов и расширение их функций и т.п. Звучат требования ускорить начавшееся в парламенте изучение конституции с целью ее пересмотра, в основном в части касающейся девятой статьи. Одновременно среди японцев сохраняется и беспокойство, от-

носителем того, что пересмотр конституции, которая помогла обрести их стране международное доверие, нанесет ущерб ее имиджу, особенно в глазах соседних народов, которые в прошлом неоднократно испытывали на себе агрессивность японского милитаризма.

Недавние парламентские выборы в Японии (ноябрь 2003 г.) подтвердили прочность позиций коалиционного правительства во главе с лидером ЛДП Дз. Коидзуми. В официальных предвыборных обещаниях ЛДП был определен курс этого правительства на ближайшие четыре года, свидетельствующий о том, что отмеченные выше тенденции в японской политике обеспечения безопасности будут продолжены, включая радикальное решение об изменении конституции. В международных отношениях ЛДП декларировала "мирную политику японо-американского союза и международного согласия". В целях укрепления безопасности предусматривается дальнейшая деятельность по принятию законов, расширяющих возможности реагирования Японии в разного рода чрезвычайной обстановке; по усилению обороноспособности, в частности, путем принятия на вооружение сил самообороны, начиная с 2004 г., баллистических ракет; по приданию нынешнему оборонному ведомству статуса министерства. Завершение подготовки партийного проекта "новой конституции" намечено приурочить к 50-летию празднования ЛДП, т.е. к ноябрю 2005 г.²⁰

1. Текст документа см. в кн.: Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. М., 2000. С. 138.
2. Накасонэ Ясухиро и др. После "холодной войны". М., 1993. С. 26-27.
3. Там же. С. 39.
4. Там же. С. 269-270.
5. Развернутые оценки данного события, а также полный текст Японо-американской совместной декларации по безопасности см.: Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. С. 116-134, 276-282.
6. Текст новых Руководящих принципов см.: Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. С. 290-311.
7. Текст Закона об особых мерах против террора см.: Токи-но угоки. 2002. № 1. С. 12-17.
8. Ёмиури симбун. 2001. 12 октября.
9. Там же. 2001. 30 октября.
10. Танака Сёмэй, Ямагути Дзиро. Нихон-ва америка-но "сэкай сэйсаку" иттайка суру на [Японии не следует включаться в американскую "мировую политику"] // Сэкай. 2002. № 2. С. 49, 51-52.
11. Ёмиури симбун. 2003. 19 марта.
12. Одзава Итиро. Нихон кайдзо кайкаку [Программа перестройки Японии]. Токио, 1993. С. 91-93.
13. Кано Тадао. До нару юдзи хосэй-но сагэ [К чему приведет разработка законов о чрезвычайной обстановке?] // Гэккан канкай. 2000. № 5. С. 145.
14. Там же. С. 146-147.
15. Гэккан канкай. 2002. № 3. С. 135-136.
16. Основное содержание трех законопроектов // Ёмиури симбун. 2002. 17 апреля.
17. Кано Тадао. Фухацу-ни оватта юдзи хоан [Провал проекта закона о чрезвычайной обстановке] // Гэккан канкай. 2002. № 8. С. 140.
18. Там же. 2003. 21 апреля.
19. Там же. 2003. 14 мая.
20. Нихон кэйдзай симбун. 2003. 11 октября.

Российский Дальний Восток

Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности*

© 2004

Н. Нырова

В настоящее время проблемы российско-китайских отношений стали интересовать почти все регионы России, которые в той или иной мере связаны торгово-экономическими отношениями с Китаем. Газеты и журналы пестрят статьями о незаконной миграции с Востока, контрабанде сырья и валюты, браконьерстве, криминальных разборках с участием иностранцев и т.д. Мы уже привыкли к тому, что разрешение экономических споров порой осуществляется криминальными способами (насильственное удержание должников, угрозы и физические расправы за невозврат долга). Некоторые виды деятельности, например производство и реализация контрафактных товаров, контрабандный импорт-экспорт, незаконные финансовые операции, неуплата налогов, деятельность фирм-"однодневок" уже твёрдо связываются с лицами китайской национальности и китайскими компаниями на территории России. Понятие "китайская преступность в России" уже стало привычным.

Такая деятельность китайцев, безусловно, связана с риском, но приносит значительные доходы, которые, в конечном счёте, практически все уходят в Китай. России же остаются только убытки и социально-экономические проблемы.

Как и почему в России сложилась такая ситуация? Что стало причиной этих проблем? Как они возникли и как долго накапливались? К чему может привести их игнорирование или недооценка властями?

1. Приграничная торговля и её регулирование в законодательстве Китая и России

Приграничная торговля в законодательстве КНР

Нырова Наталья Николаевна, зам. ген. директора, юрист-международник ООО "Агентство международных экономических и правовых поверенных" (г. Хабаровск); аспирантка Хабаровской государственной академии экономики и права; ст. преподаватель кафедры китайского языка Хабаровского государственного педагогического университета

* Настоящая работа выполнена по программе малых грантов Владивостокского Центра по изучению организованной преступности. В журнале статья приводится с сокращениями.

Приграничную торговлю можно определить как вид внешней (международной) торговли, ведущейся через границу субъектами, проживающими или зарегистрированными вблизи (на определённом расстоянии) сухопутной границы между двумя государствами. Приграничная торговля рассматривается как часть внешней торговли государства, отданная в ведение местных властей и местного населения. Объёмы такой торговли всегда считались малыми по сравнению с объёмами общегосударственной торговли (поэтому китайцы это подчёркивают и всегда используют термин “малая приграничная торговля”). Исторически приграничной торговлей всегда занималось приграничное население в легальных или нелегальных формах.

В конце 1984 г., когда в Китае реформы “открытости внешнему миру” приобрели устойчивость в своём развитии, Госсовет КНР утвердил “Временные способы регулирования приграничной торговли в малых размерах”¹. В этом документе впервые были провозглашены пять принципов малой приграничной торговли — так называемые “пять действий, которые предпринимателю или торговой компании необходимо выполнять самостоятельно”: “самому искать ресурсы”, “самому искать пути сбыта”, “самому вести переговоры”, “самому удерживать равновесие”; “самому отвечать за прибыли и убытки”². То есть, власти Китая, не отказываясь от управления приграничной торговлей и от жёсткого контроля за действиями субъектов торговли, решили направить инициативу и энергию деловых людей на решение общегосударственных задач, а именно: обеспечение занятости населения, снятие социального напряжения, повышение благосостояния населения, освоение ресурсов соседних стран в целях развития своей экономики, а также решение ряда других задач, интерес к которым не всегда афишировался.

Основная часть современной нормативно-правовой базы КНР по вопросам приграничного сотрудничества и приграничной торговли активно формируется в 1987 — 1996 гг. В этот период были разработаны и законодательно установлены общие принципы, задачи, пределы и границы приграничной торговли (как по суммам сделок, так и по территориальным масштабам); определён статус участников приграничной торговли; компетенция органов государственного управления, курирующих вопросы приграничной торговли. В этот же период были введены в действие отраслевые документы, направленные на организацию и развитие приграничной торговли. К ним относятся документы, регулирующие порядок взаиморасчётов в приграничной торговле, создание приграничных зон технико-экономического сотрудничества, торговую деятельность приграничных народных рынков (на китайской территории), организацию грузопотоков через пограничные пункты пропуска, режимы пребывания в пограничных зонах. Начиная с 1997 г. вплоть до настоящего времени в КНР продолжается совершенствование центрального и регионального законодательства. Таким образом, отсутствие между КНР и РФ межправительственного соглашения по вопросам приграничной торговли, проект которого в России только-только начал разрабатываться, не помешало Китаю разработать необходимое и достаточное для него национальное законодательство, определяющее режим приграничной торговли. Для России интерес представляют прежде всего китайские документы валютно-финансовой направленности (по стимулированию использования местных валют в приграничной торговле), а также документы, определяющие дальнейшее социально-экономическое развитие китайских районов, граничащих с Россией; и направления развития приграничной торговли³. Эти документы влияют не только на развитие легальных российско-китайских экономических взаимоотношений, но в известной степени и на возникновение, характер и направленность различных правонарушений и преступлений в этих сферах.

В “Уведомлении Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли” № 2 от 3 января 1996 г.⁴ сформулированы цели создания института приграничной торговли, важнейшими из которых провозглашены стимулирование экономического развития приграничных районов Китая и стабилизация границ с соседними государствами. В понятие “приграничные районы” входят как территории уездов (городов, аймаков) КНР, сопредельных с территориями соседних государств, так и подчинённые районы приграничных открытых городов, получивших данный статус на основании разрешения Госсовета КНР.

Приграничной торговле в КНР первоначально были дозволены две формы: (1) международная частная торговля населения на приграничных народных рынках и (2) международная торгово-экономическая деятельность китайских компаний приграничной торговли.

(1) Торговля жителей приграничных районов товарами бытового назначения (повседневного спроса) на так называемых “приграничных народных рынках” осуществляется на специально выделенных сопредельных территориях, расположенных не далее 20 км от линии сухопутной границы. Такая торговля носит товарообменный (бартерный) характер и разрешена только в пределах сумм или объёмов, установленных центральными властями.

Например, в настоящее время товары, ввозимые в Китай приграничным населением из приграничных народных рынков ежедневной стоимостью до 3000 юаней КНР на человека, освобождаются от уплаты импортной таможенной пошлины и НДС. При превышении 3000 юаней КНР, превышающая часть облагается налогами по тарифам, установленным законодательством⁵.

Но даже эту торговлю Китай рассматривает как возможность расширения экспорта китайских товаров, поэтому в документах Главного таможенного управления и Министерства внешнеэкономических связей и торговли КНР, регулирующих данную форму торговли, отсутствует какое-либо регулирование по вывозу из Китая на территорию приграничных народных рынков обычных китайских товаров. Для ограничения доступа на народный рынок специальных товаров (т.е. товаров, подпадающих под режим особого регулирования — рис, кукуруза, сырая нефть, нефтепродукты и др.) китайские власти используют регулирование на основании других специальных нормативных документов по мере надобности.

(2) Приграничная торговля в малых объёмах (малая приграничная торговля) — вид торговой деятельности, которой занимаются китайские компании, зарегистрированные в приграничных районах КНР с разрешения властей, согласно их компетенции и в соответствии с требованиями законодательства.

Малая приграничная торговля осуществляется с иностранными компаниями — торговыми компаниями приграничных районов соседнего государства — через установленные пограничные пункты пропуска. Главными участниками (активными субъектами) такой торговли со стороны Китая являются компании малой приграничной торговли, особенности и результаты деятельности которых мы рассматриваем в настоящей статье.

Малая приграничная торговля включает в себя бартерную торговлю, торговлю с использованием денежных форм расчётов, а также взаимовыгодное внешнеэкономическое и техническое сотрудничество (под которым китайским законодательством однозначно понимаются проекты подряда и вывоз рабочей силы), а также другие возможные виды приграничной торговли, которым понадобятся льготный порядок налогообложения.

Приграничной торговле Китай уделяет больше внимания, чем Россия. Приграничную торговлю Китай создал и развивает в первую очередь для развития своих отдалённых от центра регионов; для сохранения бартерной торговли, невыгодность которой Россия стала понимать и не без труда сумела от

неё отказаться. Тем не менее даже в настоящее время китайцы пытаются придать бартерной торговле второе дыхание. Китайские аналитики уверены, что отказ России от бартерной торговли принёс китайским предприятиям большие убытки. Эмоционально этот поступок России китайцы считают очень недружественным*. Приграничная торговля с Россией всегда рассматривалась Китаем как инструмент получения дешевого российского сырья и реализации своих товаров, используя "широкие возможности народных масс".

Обращает на себя внимание, что во многих нормативных документах, регулирующих приграничную торговлю, китайцы на первое место своей заинтересованности ставят именно бартерную торговлю. Почему бартер так нравится китайцам, что они всегда и везде пытаются его применять? Особенность в том, что в этой примитивной форме торговли могут участвовать самые широкие и самые социально низкие слои населения. При бартерном обмене с китайской стороны участвуют простые товары, в число которых, как правило, входят продукция сельского хозяйства, пищевой переработки, изделия легкой промышленности и кустарных промыслов, продукция низкотехнологичных производств. Часто такая продукция не сертифицирована, достаточно низкого качества, так как производится на кустарных предприятиях без патентов и лицензий, а то и на подпольных заводах и поэтому контрафактна. Вместе с тем товары, продвигаемые на внешний рынок массовым участием населения, психологически склонного к торговле, меняются на сырьевые ресурсы, промышленную продукцию более высокого уровня, производимую в России или других странах СНГ (Казахстан, Киргизия и др.).

Особенно большую выгоду бартерная торговля принесла Китаю на первых этапах открытия границ и либерализации внешней торговли республик бывшего Советского

Союза. Тогда, в начале 90-х годов, российские физические лица и коммерческие организации, получившие свободу внешнеэкономической деятельности, активно и инициативно занялись внешней торговлей, не имея опыта, не зная цены своим товарам, испытывая дефицит товаров народного потребления в условиях низкого уровня жизни населения, доходящего до бедности. В этих условиях бартерная торговля дала большинству участвующих в ней китайцам фантастические возможности для обогащения.

Приграничная торговля в законодательстве РФ

Активная децентрализованная торговля между российскими и китайскими регионами (в первую очередь приграничными) фактически ведётся уже на протяжении третьего десятка лет (с 1980 г.). Словосочетание "приграничная торговля", заявления о её исключительной важности для России, равно как и признание государством проблем приграничной торговли (не только российско-китайской) присутствует во многих политико-правовых документах. Однако законодательная база России по вопросам приграничной торговли не сформирована даже по наиболее важным вопросам. Прежде всего в российском национальном законодательстве отсутствуют правовые определения и другие, законодательно установленные характеристики понятий "приграничная торговля", "территория приграничной торговли"; "участники приграничной торговли"; "приграничные народные рынки", а также других понятий, часто используемых в действующих межправительственных российско-китайских соглашениях. В национальном законодательстве, только в федеральном законе РФ от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ (в ред. федерального закона от 8 июля 1997 г. № 96-ФЗ) "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности," содержится единственная статья 22, согласно которой: "Приграничная торговля может осуществляться между российскими лицами, имеющими по-

стоянное место нахождения (место жительства) на приграничной территории Российской Федерации, и иностранными лицами, имеющими постоянное место нахождения (место жительства) на соответствующей приграничной территории, определяемой в международных договорах Российской Федерации с сопредельными государствами, исключительно для удовлетворения местных нужд в отношении товаров, производимых в пределах соответствующей приграничной территории, а также товаров, предназначенных для потребления в пределах соответствующей приграничной территории.

Порядок осуществления приграничной торговли и соответствующие приграничные территории определяются Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации с сопредельными государствами. В настоящее время федеральный закон о приграничной торговле отсутствует даже в проекте.

Только в 2001-2002 гг. в России появились два документа, начавшие цивилизованное правовое регулирование общего приграничного сотрудничества⁷. Можно подразумевать, что приграничная торговля является частью такого общего приграничного сотрудничества. Однако правовое определение "приграничной торговли" в этих документах по-прежнему отсутствует. Большинство правовых норм, в той или иной мере, относящихся к приграничной торговле, в настоящее время по-прежнему "разбросаны" по многочисленным законам и подзаконным актам. Кроме того, эти нормы, как правило, в равной степени относятся как к приграничной торговле, ведущейся в европейских регионах России, так и к приграничной торговле России с азиатскими странами, которые, в свою очередь, делятся на среднеазиатские и восточноазиатские страны. Следовательно, не учитываются присущие негативные особенности дальневосточного региона — отдалённость, малонаселённость, неразвитость инфраструктуры, вопросы неурегулированности границ и др. Таким образом, приграничная торговля в России всё это время возникала и развивалась произвольно, в условиях юридического вакуума. Это привело к возникновению многочисленных проблем, серьёзность которых в настоящее время вызывает у российских граждан и властей сильную озабоченность.

Особенности российско-китайского приграничного торгово-экономического сотрудничества и их привлекательность для транснациональной преступности

Состояние российско-китайской торговли и экономического сотрудничества во многом определяется степенью развитостью законодательств двух стран в данном вопросе; их совместимостью друг с другом, определяющей взаимные возможности предпринимателей двух стран. Национальные особенности этого сотрудничества также определяются уровнем развития национальных экономик, задачами, решаемыми внутренней и внешней политикой.

Например, на первой сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей КНР 10-го созыва (далее — ВСНП), проходившей 06-18 марта 2003 г., Правительство КНР поставило китайским приграничным компаниям задачу в рамках политики открытости внешнему миру "оптимизировать структуру импорта", стабилизировать и стимулировать экспорт китайских товаров за границу, "поощрять и поддерживать транснациональную хозяйственную деятельность китайских предприятий всех форм собственности", "активно продвигать многостороннее, двустороннее и межрегиональное экономическое сотрудничество"; поддерживать многообразие сотрудничества китайских предприятий с транснациональными корпорациями; расширять масштабы привлечения иностранных средств и поднимать качество их использования⁸.

Даже в настоящее время, когда в России сложилось крайне неблагоприятное мнение о качестве китайских товаров, китайские аналитики считают,

что экспорт в Россию низкосортных и дешевых товаров следует продолжать наравне с качественными и дорогими товарами, так как в России имеется большое количество бедного населения, нуждающегося в таких товарах. С другой стороны, производство этих товаров обеспечивает деятельность большого количества кустарных заводов в неразвитых районах Китая, что очень выгодно Китаю⁹.

Раскрывая тезисы сессии ВСНП можно разъяснить, что "оптимизация структуры импорта" означает стремление к увеличению импорта сырья и научных технологий из России, в чём ведущая роль отводится компаниям приграничной торговли и внешнеэкономического и технического сотрудничества. В политике Китая по развитию экспорта китайских товаров власти КНР большую роль отводят массовым действиям множества "мелких", "малых" (по китайским масштабам), предприятий, особенно в приграничных регионах, а также компаниям приграничной торговли. Китай понимает, что направленная энергия и инициатива миллионов мелких китайских предпринимателей в совокупности сможет преодолеть все преграды и противодействия иностранных контрагентов. Конечно, такая политика поощрения инициативы китайского бизнеса не может не усиливать криминальную составляющую бизнеса.

Любая деятельность, связанная с обменом товаров и услуг через границу, дающая возможность использовать блага двух государств, всегда привлекала внимание людей с преступными наклонностями.

А ситуация, когда по разные стороны границы существуют неравносильные законы, в частности по трансграничной торговле дающие разную степень коммерческой свободы и преступных возможностей, несущие разную меру ответственности, иногда вплоть до безнаказанности, особо стимулирует неправомерные действия, как законного бизнес-сообщества, так и преступных элементов.

Более развитая законодательная база Китая по вопросам торговли, целенаправленная и логичная политика властей по поощрению инициативы китайских граждан в использовании богатства, возможностей и слабостей иностранного партнёра в интересах китайской стороны (отдельных граждан, компаний, всего государства) работают на формирование неравноправного сотрудничества, дающего максимальную прибыль. Но это же делает приграничную торговлю и приграничное сотрудничество уязвимыми для криминала.

Ситуации, когда "яблоки менялись на самолёты", когда при бартере можно обмануть по цене, по объёму, по качеству товара, приносили китайской стороне огромную прибыль, дали многим китайским компаниям возможность быстрого накопления первоначального капитала, но в то же время способствовали быстрой криминализации приграничной торговли, особенно таких видов, как бартерная и челночная. Возможность легкого обогащения быстро развратила конфуцианский дух китайцев, которые почувствовали себя не связанными никакими моральными ограничениями.

Ситуация, когда незаконная предпринимательская деятельность китайских приграничных компаний на территории России приводила к нелегальному накоплению огромных денежных масс (в рублях и долларах), потоки которых контролировались и направлялись волей отдельных лиц, способствовали развитию тяжких уголовных преступлений, связанных с покушением на жизнь и свободу личности.

Российские преступники, в свою очередь, видя слабость своего государства, успешную полузаконную (теневую) деятельность китайских и российских бизнесменов, появление новых возможностей для преступного обогащения, также активизировали свою деятельность и своё участие в приграничном торгово-экономическом сотрудничестве, в том числе и в кооперации с преступным сообществом соседнего государства — Китая. Приграничная торговля и

торгово-экономическое сотрудничество стало универсальным инструментом расширения преступной деятельности до международного масштаба.

Китайская Народная Республика действительно уделяет вопросам приграничной торговли самое серьёзное внимание, так как политика приграничной торговли и приграничного внешнеэкономического сотрудничества Китая с соседними государствами является существенной частью общегосударственной политики КНР и имеет характер далеко прогнозируемых действий.

Всего за последние два десятилетия была создана не только достаточно подробная и качественная нормативно-правовая база, но и эффективно действующий механизм работы китайских компаний на территории соседних государств, в первую очередь России. К тому же этому “механизму” свойственна массовость, так как китайские компании приграничной торговли, как правило, являются представителями китайского среднего и малого бизнеса.

Российское же государство, не смогло своевременно определиться в своих интересах в приграничной политике и максимально использовать преимущества приграничной торговли. Последствия этого заключаются в недоработке соответствующего законодательства, в большом количестве проблем по самым разным вопросам приграничных взаимоотношений (иммиграционным, налогово-финансовым и др.), а также в растущей неуправляемости данных проблем для российской стороны.

2. Китайские компании приграничной торговли

Подробное рассмотрение этого вопроса необходимо для последующего понимания их особенностей, их роли в развитии приграничной торговли, их места в международной преступной деятельности (прежде всего в экономических преступлениях и преступлениях против личности), в определении дальнейшей направленности интересов международного криминала.

Статус, цели, задачи, функции, особенности государственного регулирования деятельности компаний приграничной торговли в КНР

Основными субъектами приграничной торговли являются юридические лица — компании приграничной торговли, которые прошли разные этапы своего развития, но неизменно были в центре внимания высших государственных органов управления КНР. Роль компаний приграничной торговли с самого их возникновения была значительной, так как таможенная очистка импортных товаров из соседних стран разрешалась только в пунктах пограничного перехода.

Стоит отметить, что в последние годы китайские власти стали уделять всё большее внимание не просто торговле, а деятельности китайских приграничных компаний, направленной на внешнеэкономическое и техническое сотрудничество с иностранными партнёрами, придавая ей отдельный статус. Поэтому компании, зарегистрированные в приграничных районах (как правило, в пунктах пограничного перехода) и занимающиеся только внешнеторговыми операциями, китайцы называют “предприятиями приграничной малой торговли”. А компании, получившие право на проведение внешнеэкономического и технического сотрудничества и импортирующие товары в рамках экономического сотрудничества с приграничными районами соседних государств, называются “внешнеэкономическими предприятиями приграничных районов”.

Так как регулирование деятельности предприятий малой приграничной торговли, и внешнеэкономических предприятий приграничных районов одинаково, то можно объединить их под одним названием “компании приграничной торговли”.

Обращает на себя внимание, что китайские компании приграничной торговли согласно нормативным документам (п.п. 2, 4 Уведомления Госсовета

по вопросам приграничной торговли № 2 от 3 января 1996 г.), должны работать только с торговыми компаниями приграничных районов соседних государств. Однако в случае с Россией, когда российское законодательство ещё не определило ни статус районов приграничной торговли, ни статус российских компаний приграничной торговли, китайские компании приграничной торговли работают с российскими компаниями всей России, не ограничивая себя деятельностью в приграничье.

Китайские компании, чтобы зарегистрироваться в приграничном районе КНР в качестве юридического лица и получить разрешение на ведение приграничной торговли должны отвечать следующим требованиям:

(1) уставный капитал должен быть не менее 500 тысяч юаней КНР (в настоящее время 1 доллар США = 8,19 юаней КНР. — Прим. автора);

(2) следует иметь определённый адрес, по которому китайская компания осуществляет (будет вести) свою деятельность, а также иметь необходимую материально-техническую базу и капитал для развития своей деятельности по ведению приграничной торговли;

(3) необходимо иметь надлежащую организационную структуру и соответствующие кадры для ведения приграничной торговли.

Компания, желающая заниматься приграничной торговлей, должна дополнительно пройти процедуру получения данного статуса в правительственных структурах провинциального уровня, который даётся в пределах установленной квоты на количество таких компаний. Затем компания—претендент становится на особый учёт в местных таможенных органах. Если же компания не выполнила полностью процедуру получения и регистрации статуса компании приграничной торговли, то она рассматривается властями как обычная экспортно-импортная компания, не имеющая прав на льготный порядок налогообложения.

Общее количество компаний, имеющих статус предприятий малой приграничной торговли, и количество внешнеэкономических предприятий по каждому пограничному пункту регулируется, но в практике ещё не было случаев отказа в предоставлении статуса компании приграничной торговли в связи с их избытком и превышением котируемого количества. Так как количественная квота никому не известна, то количество зарегистрированных компаний приграничной торговли в китайском приграничье не производит впечатления каких-либо количественных ограничений по их созданию. Только в городе Суйфэньхэ зарегистрировано более 300 подобных компаний приграничной торговли и продолжается их постоянная регистрация. Думается, что количество таких компаний будет регулироваться политической целесообразностью. Конечно, определённое число таких компаний не получают своего развития, и они больше значатся на бумаге.

Следует отметить, что сравнительно большая сумма уставного капитала (около 60 тыс. долларов США, по сравнению с Россией, где достаточно 3 тыс. долларов США. — Прим. автора), обязательное наличие в компании аттестованных специалистов, централизованный учёт и строгий контроль специальных органов — все это позволяет китайским властям исключить практику создания в Китае фиктивных компаний—“однодневки” (в отличие от России), тем более фиктивных компаний приграничной торговли. Поэтому деятельность китайских компаний приграничной торговли, сосредоточенных в пунктах пограничного перехода, легко контролируется, учитывается и направляется уполномоченными властными органами Китая.

Предприятия малой приграничной торговли, получившие разрешение властей приграничных провинций или автономных районов, а также структур Министерства внешней торговли и внешнеэкономических связей КНР, в прин-

ципе (то есть декларативно) не ограничиваются в формах торговли и видах деятельности по международному разделению труда с иностранным партнёром. Однако на практике существуют реальные ограничения по экспорту-импорту многих видов товаров, в отношении которых осуществляется единое государственное регулирование: тендерные товары, товары двойного назначения, квотируемые или лицензируемые товары; товары, в отношении которых государством признано целесообразным применение "торговой политики единогообразного регулирования" и т.д. Поэтому, для ещё большего ужесточения контроля и концентрации управления приграничными компаниями, каждой приграничной провинции, автономному району разрешено иметь только одну-две компании из числа предприятий малой приграничной торговли, которым разрешено заниматься экспортом товаров, произведённых в данной провинции (автономном районе), и в отношении которых государством установлен единый порядок регулирования. Этим же компаниям (фактически "спецэкспортёрам") разрешено заниматься импортом товаров, в отношении которых государством применяется режим импорта через определённые компании (то есть через "специмпортёров"). Список этих компаний рассматривается и утверждается Министерством внешнеэкономических связей и торговли КНР (с 10 марта 2003 года — Министерством коммерции КНР. — Прим. автора).

В настоящее время внешнеэкономическим предприятиям приграничных районов, т.е. китайским приграничным предприятиям, осуществляющим технико-экономическое сотрудничество с соседними иностранными приграничными районами, предоставляются также льготы в области взимания импортных пошлин и налогов, аналогично компаниям малой приграничной торговли. Более того, ввоз иностранных материальных ресурсов в рамках подрядного проекта или проекта, связанного с экспортом рабочей силы, осуществляется без применения ограничений международного разделения труда. Кроме того, при экспорте рабочей силы в рамках подрядных проектов соответствующий вывоз оборудования и предметов личного пользования выезжающих работников (конечно, в разумном количестве) вообще не подлежит ограничениям экспортных квот и освобождается от экспортного лицензирования. Понятно, что юридическое определение термина "разумность" отсутствует, и поэтому определяется чиновниками (властями).

С одной стороны, все эти меры многоступенчатого контроля усиливают государственное управление внешнеэкономической и торговой деятельностью китайских компаний приграничной торговли, помогают властям повышать её эффективность и воздействовать на структуру экспорта и импорта, строго пресекать контрабанду и нарушения в хозяйственной деятельности, обеспечивать исполнение политики приграничной торговли и её здоровое развитие, направлять участников приграничной торговли на получение максимальной прибыли для китайских участников и для государства. Отношение властей к компаниям приграничной торговли строго персональное. В зависимости от доверия и репутации, которыми они пользуются, компании приграничной торговли попадают в "категорию А". Такие компании пользуются большой степенью доверия и льготным регулированием. Компании "категории В" пользуются обычным доверием и подвергаются стандартному контролю. Компании "категорий С и D" не пользуются доверием властей и могут быть лишены права на приграничную торговлю.¹⁰

С другой стороны, китайские власти проявляют большую терпимость к действиям компаний, не затрагивающих интересы государства и не нарушающих его положительный имидж. Более того, власти обеспечивают защиту и поддержку китайских компаний в их соперничестве с иностранцами, закрывают глаза на "мелкие шалости" и позволяют свободу действий при поиске но-

вых форм получения прибыли и т.д. Это проявляется в информационной и моральной поддержке своих бизнесменов; в затруднении действий иностранцев в получении достоверной официальной информации; в затруднении решения внешнеэкономических споров и исполнения судебных постановлений, вынесенных в пользу иностранной стороны и др.

Примечательно, что только с возникновением внешнеторговых споров российские участники приграничной торговли с Китаем стали задумываться об экономической политике и юриспруденции Китая, обеспечивающих наступательный характер деятельности китайского торговца и защиту его интересов китайским государством. И здесь обнаруживается, что китайцы, всячески упрощающие юридическое оформление торговли с россиянами, у себя в стране имеют одно из наиболее развитых торговых законодательств.

Примером служит принятый в 1999 г. Закон КНР "О договоре", позволяющий любому предприимчивому лицу (физическому или юридическому) быстро и надежно включаться в цепочку участников торгово-экономического оборота сообразно своим потребностям и интересам.

Согласно этому закону имеются три вида посреднических договоров, используемых в торговой деятельности, в том числе в приграничной торговле и технико-экономическом сотрудничестве. Это договор поручения, договор комиссии и договор "чистого посредничества"¹¹ (Международная Торговая Палата в 2000 г. разработала аналогичный типовой контракт, но назвала его договором "случайного посредничества". — Прим. автора). Этот комплекс посреднических договоров является универсальным инструментом организации торгово-посреднических отношений между неограниченным количеством как юридических, так и физических участников торговых сделок, позволяет проявлять творчество и инициативу любому участнику, строго и полно регламентирует ответственность по выполнению принятых обязательства, обеспечивает каждому участнику справедливое получение своей части дохода. Например, "чистый посредник" может выполнять функции организатора любых сделок и заключения любых договоров, осуществлять поиск возможных партнёров, сбор и перепроверку коммерческой информации, содействовать выполнению любых юридических и фактических действий и имеет право получать за свою работу вознаграждение даже с обеих сторон по заключенной сделке. Такое правовое обеспечение торговой деятельности сильно стимулирует активность любых лиц к участию в ней.

Тем самым китайские власти расширяют занятость своих граждан в сфере продажи и перепродажи товаров, оказания услуг; способствуют созданию длинных посреднических цепочек, которые играли и еще играют немаловажную роль в российско-китайской децентрализованной торговле.

Особенности деятельности китайских компаний приграничной торговли в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве

Главной особенностью китайской приграничной торговли с 1996 г., когда закончилась "эра бартерной торговли", является предоставление правительством Китая компаниям приграничной торговли льготного режима налогообложения при импорте товаров из сопредельных государств (к товарам из третьих стран льготная политика приграничной торговли не применяется. — Прим. автора). Все китайские компании, зарегистрированные в открытых пограничных переходах, определенных правительством КНР (в список попадают практически все пункты пограничных переходов РФ — КНР) и имеющие официальный статус компании приграничной торговли, получили 50%-ные льготы по уплате импортной пошлины и НДС на товары, ввозимые из соседних государств.¹²

В список этих товаров не входят алкоголь, табак, косметика и некоторые другие товары, в отношении которых государство делает специальную оговорку.

Эти льготы пришли на смену бартеру, от которого Россия отказалась, и явились важнейшим фактором дальнейшего развития приграничной торговли с Россией. Они стали главным стимулом устремления капитала из внутренних районов Китая на его пограничную окраину. Даже в случаях, когда импортные пошлины на круглый лес и пиломатериалы равны нулю, китайцы из внутренних районов предпочитают действовать через компании приграничной торговли, которые часто сами же и создают. Этому способствует также то обстоятельство, что таможенное оформление импортных товаров, следовательно, и оформление льгот происходит в пограничных портах-переходах, а не по месту назначения. Указанные льготы, особенности таможенного оформления импорта на границе, где происходит получение этих льгот, и сосредоточивают почти всю российско-китайскую торговлю в руках китайских компаний приграничной торговли.

Сконцентрированные в немногих пограничных пунктах-переходах провинций Хэйлуцзян, Цилинь, Автономного района Внутренней Монголии с Россией компании приграничной торговли становятся естественными и главными организаторами и контролёрами российско-китайской торговли: они владеют инициативой, обмениваются торговой информацией, определяют ценовое и иное давление на российских партнёров, всячески их разобщают, а сами объединяются для защиты своих интересов. В этом беда мелких, средних и даже крупных российских экспортеров и импортёров, которые, не имея такой естественной сконцентрированности и организованности, проигрывают в конкурентной борьбе китайским компаниям за свои торговые интересы. Поэтому сила китайцев и слабость русских, неравноправие двух сторон стимулируют нарушения законодательства вплоть до явного криминала в приграничной торговле.

Развитая в Китае система посреднических договоров играет большую роль в формировании особенностей структуры и работы всех китайских торговых компаний. Китайская экспортно-импортная (внешнеторговая) компания, как правило, состоит из хозрасчётных подразделений, количество которых ограничивается только возможностью контроля за их деятельностью со стороны руководства компании или площадью помещения, принадлежащего компании. Если компания владеет офисным зданием, то практически любой предприимчивый гражданин (как правило, не менее двух человек) может, взяв в аренду кабинет, создать хозрасчётное подразделение и работать от имени всей компании, используя её название и печать. Таких хозрасчётных подразделений у некоторых китайских экспортно-импортных компаний в период 1993 -1996 гг. могло быть до нескольких десятков. Одна из компаний провинции Хэйлуцзян имела более сотни таких подразделений. Взаимоотношения между головной компанией, прошедшей все процедуры регистрации и законодательного оформления, и её хозрасчётным подразделением строились на основе отдельного договора посредничества (представительства) или так называемого сотрудничества. Причём эти договоры строились так, что в случае возникновения ответственности хозрасчётного подразделения перед иностранным контрагентом головная компания ответственности за действия своего хозрасчётного подразделения, как правило, не несла, и было довольно трудно привлечь её к ответственности.

Все эти особенности давали хозрасчётным посредникам, выступающим от имени известных компаний, широкие возможности по криминализации своей деятельности на территории чужого государства: несоблюдение законодательства страны торгового партнёра, злоупотребление доверием иностранного

партнёра; лёгкие возможности обмана иностранного контрагента; использование различных форм присвоения чужого товара, обман в расчётах, в качестве товара и прочее.

С упрощением режима въезда китайцев на нашу территорию и последующим законным и незаконным оседанием на территории России эти посреднические цепочки стали удлиняться еще больше, приобретая трансграничный характер. Любой китаец, находящийся в России, по-прежнему легко включается в сделки купли-продажи товара, поставляемого через границу, легко вычисляет свой посреднический процент и при этом чувствует себя достаточно защищённым китайским законодательством по отношению к своим китайским сотоварищам по сделке. Поэтому меняется и психология китайцев, стремящихся заниматься торговлей, а не тяжёлым физическим производственным трудом, особенно за границей.

Такая разветвлённая посредническая сеть уже действует на всей территории России и оказывает решающую роль в формировании особенностей российско-китайской торговли, поведении граждан КНР на территории России, а также криминализации их деятельности.

С развитием приграничной торговли и бурным ростом количества компаний приграничной торговли центр внешнеторговой активности сместился в районы открытых пограничных переходов. Компании приграничной торговли, имеющие льготы по налогообложению, пытаются взять на себя функции по экспортно-импортному обслуживанию всех китайских компаний и предприятий, находящихся вдали от границы. Их отношения также оформляются различными видами договоров посредничества (договоры поручения, комиссии, "чистого посредничества"), но главным интересом компаний приграничной торговли является использование денег заказчика для получения максимальной прибыли, в первую очередь для себя. Поэтому если внутренняя компания пытается работать в переходе самостоятельно, то приграничные компании чинят ей всяческие препятствия, заставляя её пользоваться их услугами. Даже китайские власти начинают понимать некоторые негативные стороны деятельности этих посредников для внутренних районов Китая. Отсюда стремление китайского правительства дать право экспортно-импортной деятельности непосредственно китайским производителям (без льгот приграничной торговли), но в целом, такая система властями Китая поддерживается как эффективный инструмент обеспечения интересов китайской стороны в российско-китайской торговле и как средство развития приграничных районов.

Компании приграничной торговли сразу взяли на вооружение принцип использования хозрасчётных подразделений, именуя их отделами, фирмами и т.д. Такая структура всех экспортно-импортных компаний обладает высокой эффективностью в решении торговых задач. Например, китайский завод информирует о своей готовности приобрести определённое количество российского сырья по определённой цене. Несколько посреднических компаний приграничной торговли тут же откликаются на этот заказ, включая в работу все свои структуры и связи. Число подключающихся посредников напоминают круги по воде: сотни, а то и тысячи китайцев начинают искать нужный товар, вести переговоры, заключать контракты, втягивают российских партнеров в неоправданные расходы и ненужную производственную деятельность. Порой создаётся сильный ажиотаж, который полностью искажает реальную действительность китайского рынка, позволяет китайцам исказить ситуацию в сторону снижения цены (т. к. при покупке ими товара они организованно играют на понижение цен).

Затем китайская сторона выбирает наиболее выгодный вариант (необязательно по цене), а остальные контракты могут просто выбрасываться в

корзину или использоваться для дальнейшей торговой игры с российским партнёром.

Интересен тот факт, что, выступая от имени головной компании, её представители не имеют ни доверенности от компании, ни подлинной печати. Многие эти представители, разъезжающие по территории России в течение длительного времени, выдают себя, как правило, за заместителей генерального директора головной компании и пользуются печатями, которые, как правило, не утверждены учредительными документами компании. Доходит до анекдотических случаев, когда у известного российского экспортёра встречаются два заместителя генерального директора известной китайской компании приграничной торговли, которые не знакомы друг с другом и имеют разные образцы печатей китайской компании.

Большое влияние на характер поведения китайских компаний приграничной торговли и в целом на российско-китайское внешнеэкономическое и торговое сотрудничество, сложившееся на сегодняшний день, оказывает неравенство законов КНР и РФ в отношении свободы создания иностранцами своих компаний на территории соседнего государства.

Законодательство КНР в целом не разрешает российским бизнесменам (как и другим иностранцам) свободно создавать в Китае свои собственные торговые или внешнеторговые компании, чтобы самим организовывать ввоз и реализацию российских товаров на территории Китая или самим закупать китайские товары и вывозить в Россию для дальнейшей реализации. Нельзя свободно создавать ни торговые компании со 100%-ным иностранным капиталом, ни совместные предприятия. Правда, в конце 2001 г. Правительство КНР в качестве эксперимента, разрешило иностранцам создавать совместные предприятия (кооперационные предприятия) которые могут заниматься оптовой розничной и внешней торговлей на территории Китая, однако требования к таким предприятиям столь высоки по уставному капиталу и ограничению иностранцев в доле капитала, что практически ни о какой массовости такого явления и говорить не приходится¹³.

Таким образом, российские компании ограничены в своей экспортно-импортной деятельности на территории Китая и вынуждены иметь дело, в основном, с китайскими экспортно-импортными компаниями (компаниями приграничной торговли), являющимися посредниками с присущими им эгоистическими интересами. Даже самостоятельный выход российского экспортёра на потребителя российской продукции или выход российского импортёра на производителя китайской продукции, в конечном счёте, заканчивается заключением контракта с китайским посредником — экспортно-импортной компанией (как правило, компанией приграничной торговли), которая берёт на себя обязательства экспорта или импорта товаров.

Такое неравноправное положение российских бизнесменов усугубляется ещё и тем, что информационную борьбу (борьбу за достоверную торгово-экономическую информацию) мы проигрываем, так как наши немногочисленные представители российского бизнеса в Китае не могут быть равноценным противовесом тысячам китайцам, осевшим на российской территории, сплоченным общностью интересов и взаимной поддержкой, активно обменивающимися информацией между собой и доводящих любую значимую информацию до своих властей. Для нас же Китай по-прежнему является закрытой страной в смысле своевременного получения достоверной и полной торгово-экономической информации (цены, стандарты, тарифы, сборы, ставки налогов, административные решения, инструкции и многое другое). Китайские бизнесмены давно поняли, что неосведомлённость российских партнёров является очень выгодным экономическим фактором, и поэтому традиционно стараются

не помогать россиянам в получение даже открытой информации. Конечно, со вступлением в ВТО информационная открытость Китая возрастёт, но слабость и неподготовленность российской стороны (в первую очередь государственных структур управления внешней торговлей) продолжает иметь место. Это особенно заметно в проектах многочисленных соглашений по приграничной торговле и сотрудничеству.

Такое ограничение возможностей российского бизнеса в Китае особенно несправедливо на фоне той свободы действий, которой пользуются китайские бизнесмены в России, имеющие возможность легко и дёшево создать в России торговую компанию со 100%-ным китайским капиталом и заниматься как внутренней, так и внешней торговлей.

Свободно создавая на территории России свои компании, китайцы имеют возможность решать свои задачи по освоению рынка России (экспорт и импорт нужных товаров, оптовая и розничная продажа китайских товаров на территории России, закупка необходимых российских товаров, развитие сферы услуг и т.д.) Имея такие права, они уже не нуждаются в сотрудничестве с российскими экспортно-импортными компаниями, а наоборот видят в них конкурентов или лишнее посредническое звено. Основными инициаторами создания китайских компаний в России выступают китайские компании приграничной торговли, которые фактически начинают торговать через границу сами с собой. Происходит своеобразная транснационализация китайских компаний приграничной торговли с получением особых преимуществ внутрикорпоративной торговли. Такое преимущество китайцев легко вызывает желание злоупотребить им уже с целью получения сверхприбыли.

Поэтому в настоящее время отчётливо просматривается стремление китайцев перенести "центр активности" российско-китайской торговли в целом (торговые предложения, торговый поиск, а также торговые контакты) на территорию России. Китайцы стремятся отвести российским бизнесменам пассивную роль в совместной торговле. Иными словами, предлагается принцип: "Вам не нужно ехать в Китай. Мы можем обслужить Вас на Вашей территории".

Эту мысль активно поддерживают китайские аналитики, которые разъясняют китайским бизнесменам, что в России с распадом крупных государственных оптово-розничных организаций не стало надёжных дистрибьюторов, поэтому китайцам нужно создавать собственные предприятия, компании, филиалы для организации сети распространения. И хотя на первом этапе это немножко затратно для китайцев, но в перспективе предоставит китайским предприятиям "большой потенциал возможностей"¹⁴.

Если внимательно посмотреть нормативные документы и партийные установки КНР, то видно, что стратегической целью Китая является превращение себя во "всемирную фабрику" ("всемирный завод")¹⁵, а не во "всемирный рынок". Для решения этой задачи Китай намерен совершенствовать, в том числе и юридически, только два постоянных процесса: 1) привлечение иностранных инвестиций (прямых или косвенных) и передовых технологий для развития своего производства и создания всемирно известных китайских брэндов; 2) организация "выхода" китайских предприятий на мировую экономическую авансцену (в том числе за счёт инвестиций в китайские компании за рубежом для распространения товаров "Сделано в Китае"). Нет сомнений, что институт компаний приграничной торговли уже активно задействован в решении этих задач.

Китайцев всё больше начинают привлекать источники сырья, производственная инфраструктура (в первую очередь транспортная отрасль, порты, пограничные переходы и прочее). Это известные проекты зоны Туманган, стремление заполнить в аренду на длительное время (несколько десятилетий)

малые порты Зарубино, Посыет Приморского края. Это активная поддержка китайцами создания первой частной железнодорожной компании "Золотое звено", участвующей в строительстве международного железнодорожного перехода Махалино-Хуньчунь, а также упорное продвижение идею создания новой железной дороги Дуннин-Уссурийск, строительство и эксплуатацию которого будет осуществлять китайско-российское СП. Нет сомнения, что при реализации этих планов, китайцы, имея возможность свободно создавать в России свои китайские компании, быстро окружают эти объекты китайскими колониями¹⁶.

3. Роль и место китайских компаний приграничной торговли в международной преступной деятельности

Виды и специфика трансграничной преступности как негативной составляющей российско-китайских торгово-экономических отношений

В деятельности китайских и российских организованных преступных групп по обе стороны границы сформировались несколько приоритетных направлений. В первую очередь — это рэклет, внешнеэкономические преступления, в основном, связанные с контрабандным вывозом природных ресурсов: ценных пород древесины и недревесных продуктов леса, ценных морепродуктов, энергоносителей, цветных и редкоземельных металлов; нелегальная торговля импортными потребительскими товарами (в том числе и контрафактными); незаконная производственная деятельность, нелегальная миграция и изготовление фальшивых документов; распространение наркотиков; нелегальные финансовые операции. Традиционно преступные сообщества занимаются организацией проституции, азартных игр, деятельности подпольных банков, финансовыми махинациями с ценными бумагами, налоговыми и таможенными платежами. Криминал также активно участвует во всех видах легального трансграничного бизнеса, как собственными силами (физически), так и капиталом, используя все слабые места российского законодательства, его несовместимость с китайским законодательством и разобщённые усилия правоохранительных органов двух стран. Основными видами правонарушений и преступлений являются:

3.1. Незаконное предпринимательство.

Экономической основой почти всех криминальных действий преступных сообществ является упрощенный допуск иностранцев к предпринимательской деятельности, в первую очередь к торговой, на территории России. Данная ситуация усугубилась экономическим кризисом и возникновением в России мощного теневого сектора экономики. По данным правительства Хабаровского края, "осветление" бизнеса только в крае может повысить на 30-50 процентов доходную часть краевого бюджета.

Китайцы своей бартерной торговлей энергично поддержали теневой сектор экономики России, особенно в ресурсодобывающих отраслях. Ими создаются целые отрасли по незаконному сбору дикоросов и добыче морепродуктов, создаются подпольные рынки по скупке природных и вторичных сырьевых ресурсов. Они стали быстро осваивать оптовую, мелкооптовую, а затем и розничную торговлю товарами народного потребления, а также сферу бытовых услуг (починка обуви, мелкий ремонт одежды и др.). Любая сфера деятельности на территории России развивалась китайцами, в первую очередь в теневой направленности, позволяющей получать большую прибыль, чем легальные формы бизнеса. Незаконная предпринимательская деятельность китайцев поддерживается использованием системой расчётов за наличные деньги, которую упорно стремятся сохранить китайские предприниматели во взаимоотношениях с российскими компаниями.

3.2. Незаконная финансовая деятельность. Подпольные банки.

Незаконная производственная и коммерческая деятельность, в первую очередь розничная торговля, приносит китайцам огромную массу наличных рублей, которые легко конвертируются в российских банках в валюту. Например, по данным органов МВД РФ за 1998 г. прибыль китайских торговцев на Черкизовском рынке Москвы доходила до 15 млн. долларов США ежемесячно. Ежедневный незаконный оборот китайских торговцев на иркутском рынке "Шанхай" в 2003 г. составил около 300 тысяч долларов США.

Большие объёмы незаконной наличности в руках китайцев на территории России являются причиной создания подпольных китайских банков, обеспечивающих хранение, расчёт и международные переводы денег по старинной нелегальной системе китайских банкиров — системе "летающих денег". Косвенным подтверждением эффективной работы подпольных китайских банков служат факты, что у задержанных российскими пограничниками китайцев, нелегально возвращающихся в Китай из России, а также пробирающихся через Россию в Западную Европу, как правило, не обнаруживают при себе денежную наличность.

Большое значение для нелегальной финансовой системы имеет создание системы отмывания денег, например через китайские рестораны, которых только в Москве насчитывается около 70. Подкреплением возможностей теневой финансовой деятельности китайцев на территории России послужит активно внедряемая в настоящее время правительством КНР система международных расчётов в национальных валютах "юани — рубли"¹⁷. Данная система прямого обращения "юани — рубли", несомненно, облегчит легализацию теневых денег, их включение в легальный оборот не только в России, но и в Китае, минуя стадию банковской конвертации в международную валюту, а значит соответствующего международного контроля.

3.3. Незаконная миграция, изготовление фальшивых документов.

Плохо контролируемый безвизовый туризм, существование туристических виз сроком пребывания на 3 месяца, слабый внутренний миграционный контроль, возможность безнаказанно (мизерные штрафы не в счёт) заняться незаконной трудовой и коммерческой деятельностью на территории России, рост финансовых возможностей у формирующейся китайской диаспоры являются причиной того, что китайские граждане продолжают нелегально оседать на российской территории. По ориентировочным данным Федеральной миграционной службы (по данным спецслужб) только просторы Сибири и Дальнего Востока России по настоящее время помогли "потеряться" примерно одному миллиону китайских граждан. При этом методы легализации китайских граждан в России совершенствуются ими вместе с укреплением экономической базы, совершенствованием знаний русского языка и "легенды" своего нахождения в России, а также искусством изготовления фальшивых документов и приобретения подлинных.

Китайцы организуют незаконное производство и оборот фальшивых документов на въезд в Россию и проживание на российской территории. Такая деятельность невозможна без содействия российского криминала. С введением миграционных карт для иностранцев можно ожидать ещё большую смычку с российскими преступниками, которые успешно осваивают этот бизнес. В Москве уже выявлены факты создания лжемиграционных служб, проводящих регистрацию иностранцев и выдачу фальшивых миграционных карт (например, стоимость такой регистрации — 1000 рублей, а миграционной карты — 600 рублей; стоимость заключения лжеконтракта на работу — 100 долларов США). Примечателен случай задержания в здании Московского государственного

университета двух лиц из Вьетнама и Лаоса, у которых изъяли 60 миграционных карт безукоризненного качества и полную сумку регистрационных бланков¹⁸.

По мнению экспертов, на одного легально оформленного китайского рабочего приходится десять нелегально трудящихся, которые пытаются осесть в России. Только в 2002 г. в Хабаровском крае за подделку документов было задержано 607 граждан КНР. В 2002 г. только в Хабаровском крае была пресечена деятельность 28 фиктивных организаций, занимающихся приглашением иностранной рабочей силы наподобие ООО "АПИТ", которое в начале 2003 г. ввезло 140 китайских граждан якобы для производства различных работ. Однако по зарегистрированному адресу данная компания никогда не существовала¹⁹.

По разным оценкам, на Дальнем Востоке сейчас проживают до 50 тыс. китайцев (по официальной статистике, ежегодно лишь в Приморье оседают примерно 3-4 тысячи граждан КНР). Купить российский паспорт на рынке Усурийска недавно можно было всего за 2000 рублей.

3.4. Контрабанда, браконьерство, нарушение пограничного режима.

С развитием теневого сектора экономики и незаконной предпринимательской деятельности китайцев на территории России большое развитие получила контрабандная деятельность по вывозу в Китай добытых незаконным путем ценных видов природного сырья, незаконно приобретённой и укрытой от налогообложения промышленной продукции, продукции высоких технологий, а также ввоза на территорию России китайских товаров для незаконной торговли.

Контрабандный ввоз товаров легко прикрывается такими легальными формами, как шоп-туризм, когда под видом багажа физических лиц из числа туристических групп на территорию России доставляются коммерческие партии груза в обход таможенных обязательств и избегая сертификации товаров. Интересен тот факт, что китайцам стало настолько привычным использовать туристический канал (челночный способ) для поставки большого объёма товаров под видом багажа "туристов", что они уже считают его "законным каналом беспощлиного режима". Китайские аналитики даже возмущаются, что "...многие китайские компании поставляют товары в Россию в беспощлином режиме, а налоговые органы, милиция часто конфискуют этот товар, взимают штрафы"²⁰. Прибыльность и легкость создания такого канала доставки товаров настолько высока, что даже, создав в России свою компанию (юридическое лицо), китайцы используют доставку товаров челночным способом, т.е. с использованием туристических групп и под видом багажа физических лиц.

Возможность контрабандного вывоза товаров в Китай активно стимулирует браконьерство на территории России. Китайские и российские граждане в массовом порядке вплоть до истребления стали добывать лягушек и черепах, трепангов, морской гребешок и других моллюсков; стали безжалостно охотиться на таёжных животных для получения дериватов тигра и леопарда, медвежьей желчи и лап, струи кабарги, хвостов и пантов изюбра, рогов сайгака, ценной пушнины, а также собирать ценное растительное лекарственное сырьё, многие виды которого занесены во всемирную Красную книгу. Многие методы добычи и сбора лесной и водной продукции ведутся самыми варварскими методами (химическое отравление, использование взрывчатки, электрического тока, петли, самоловы, ловчие ямы и прочее).

Для получения дешевого круглого леса, чтобы осуществлять его переработку в Китае, китайцы активно стимулируют незаконную вырубку леса и воровство ценных пород (кедр, ясень, липа, орех, дуб). Так, по данным отдела Генеральной прокуратуры в Дальневосточном Федеральном Округе рост преступлений в сфере лесного законодательства продолжается: если в 2001 г. по фактам незаконных рубок было возбуждено 471 уголовных дела, то только за первое полугодие 2002 г. — 472. Однако инспекторам попадаются, как правило,

лишь исполнители, а не организаторы преступных сообществ, организующих хищнические рубки.²¹

По данным Иркутского телевидения только в марте 2003 г. ежедневно на железнодорожную станцию прибывает 28 большегрузных лесовозов с лесом для продажи его китайским компаниям, зарегистрированным в России. Происхождение леса, как правило, сомнительное. Документы по происхождению леса и законности его дальнейшего экспорта особо не проверяются. Арестованный, незаконно вырубленный лес, стоимостью в миллионы долларов передается государством для реализации тем, у кого его и арестовали²².

3.5. Рэкет, разбой, грабежи.

Наличие на руках китайцев больших сумм денег, используемых в незаконном бизнесе на территории России, являются причиной большого числа преступлений связанных с насилием против личности. Китайские преступные группировки совершают грабежи и рэкет в отношении соотечественников, в частности в поездах сообщением "Москва — Пекин — Москва". При совершении корыстно-насильственных преступлений они отличаются особой жестокостью по отношению к жертвам, а также вооруженным сопротивлением силам правопорядка. Российские преступники также идут на тяжкие преступления против китайских и российских граждан, участвующих в обороте крупной нелегальной наличности. К примеру, в районе имени Лазо Хабаровского края произошло нападение на гражданина КНР, у которого имелось при себе 300 тысяч долларов США.²³

Разбои преступников также подвергаются и сами компании. У компании с малазийскими инвестициями "Римбунан Хиджау" (Хабаровский край) за короткий период времени украли пять машин с лесом. Один "КАМАЗ" остановили на дороге, выбросили водителя и угнали вместе с грузом на полмиллиона рублей. Машину на дорогах, контролируемых ГИБДД, не нашли.

Надо сказать, что российские правоохранительные органы не способны оперативно контролировать ситуацию в среде китайской диаспоры и не пользуются её доверием по возможности защиты. Внутренние конфликты, а порою и внешние — китайцы предпочитают решать собственными силами и методами. Так, после драки между несколькими китайскими торговцами, арендующими почти весь муниципальный торговый центр "Рума" (г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край), данный торговый центр был подожжён в нескольких местах на площади 2 тысячи квадратных метров.²⁴

3.6. Наркотики

Несмотря на то что в самом Китае ведется жестокая борьба с наркотиками и наркобизнесом, наблюдается некоторая несовместимость в законодательствах Китая и России по данному вопросу. Эти особенности состоят в том, что список признанных наркотических веществ в России гораздо шире китайского, разрешающего производство и свободную продажу многих компонентов наркотических препаратов, широко используемых населением в традиционной китайской медицине. Таким положением не преминули воспользоваться криминальные элементы обеих стран, которые под видом китайских лекарств стали завозить на территорию России наркотические средства и их составляющие. Всем известна практика с завозом в Россию китайского эфедрина, пресечь которую российские правоохранительные органы смогли только после того, как китайские власти пошли на сотрудничество с российской стороной и запретили свободную продажу и хранение данного препарата. Для этого российской стороне понадобилось более 10 лет. Однако до сих пор в багаже и грузе пограничники и таможенники по обе стороны границы находят данный пре-

парат весом от несколько граммов до десятков килограмм, предназначенный для ввоза в Россию.

Другим примером является китайский метаквалон — препарат, который в Китае производится до сих пор. Недавно в Москве в Мытищах у российского наркодилера нашли “в остатках” три тонны метаквалона — синтетического препарата, лет тридцать назад применявшегося в медицине как успокоительное средство. Но из-за разрушительного воздействия на мозг и быстрого привыкания этот препарат был запрещён в большинстве стран. При смешивании с димедролом (смесь получила название “мандракс”) эффект действия сильнее героина. Упомянутый наркодилер ещё в 1997 г. сумел закупить в Китае 9 тонн метаквалона и 3 тонны димедрола. Там же он купил станок для таблетирования мандракса в таблетки весом около полуграмма. В 1999 г. три тонны наркотиков были отправлены в Мозамбик, в 2000 г. три тонны наркотиков были направлены в Малави (Африка).²⁵

Имеются уже несколько случаев арестов российских граждан на территории Китая за хранение и провоз наркотиков из южных приграничных районов наркоторговли вглубь страны. Это, как правило, женщины, занимающиеся проституцией на территории Китая, находящиеся в зависимости от преступников и по разным причинам соглашающиеся исполнить роль наркокурьера.

3.7. Проституция, торговля живым товаром

С самого момента открытия границ большой интерес китайский и российский криминал проявил к бизнесу по оказанию сексуальных услуг. Десятки-сотни российских девушек и молодых женщин под предлогом трудоустройства в Китае в качестве танцовщиц, официанток, барменш завозились на территорию Китая, где они попадали в фактическое рабство и принуждались к проституции. Конечно, многие кандидатки на поездку в Китай сами желали заняться этим, по их мнению, “бизнесом”. На данный момент количество пропавших без вести женщин достигает нескольких сотен человек. Власти дальневосточного региона России признают, что существуют каналы транспортировки людей в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, которые активно используют преступные группировки Китая и России. В Хабаровском крае уже два года действует постановление о противодействии торговли людьми. Аналогичный документ разрабатывается в Приморском крае.²⁶ Нельзя сказать, что правоохранительные органы двух стран не борются с проституцией и торговлей женщинами, однако острота данной проблемы не становится меньше.

Китайские компании приграничной торговли — универсальный “инструмент транснациональной преступности”

Китайский бизнес уже осел и укрепил своё присутствие по обеим сторонам российско-китайской границы. Исходя из этого, у него возникли новые возможности, появились новые устремления, стали видны новые формы получения прибыли, а следовательно, деятельность китайских компаний привлекает возрастающее внимание криминальных сообществ. Сила и возможности китайских компаний приграничной торговли привлекает внимание китайского криминала, а слабые возможности российских компаний, находящихся только на одной стороне границы, заставляет российский криминал искать сотрудничества с китайским.

Транснационализация преступности на Дальнем Востоке происходит в различных формах. Это и установление “кооперационных” связей с китайской организованной преступностью с целью более эффективного использования возможностей друг друга, и создание интернациональных преступных групп. Известны факты укрытия китайских преступников (должников) на территории России с помощью российского криминала. Существуют интернациональные

конфликты отдельных преступных группировок между собой за контроль над определёнными секторами легальной и теневой экономики; интернациональные компромиссы одних преступных групп для борьбы с другими.

В российско-китайском приграничном сотрудничестве и торговле китайские приграничные компании в силу своего исключительного положения и возможностей стали “ротом” трансграничного торгового и экономического “вращения”, но вместе с тем стали центром криминального приложения интересов преступников обеих стран. Нет ни одной сферы деятельности, где не работали бы эти компании, пытаясь извлечь прибыль, или где не могли бы участвовать представители этих компаний. Можно сказать, что эти компании могут являться универсальным инструментом и полезным сообщником в любом преступном деле.

Например, высокая доходность челночного бизнеса привлекает в приграничные регионы России (и далее в глубь страны) тысячи китайских торговцев. Законодательство РФ допустило, чтобы внутренняя торговля на территории России в упрощённой форме стала доступной для иностранцев. Создание так называемых “китайских рынков”, как правило, осуществляется при договорном участии крупных китайских компаний приграничной торговли и является первым шагом по формированию этнических “чайна-таунов”. Вокруг “китайских рынков” формируется криминальная инфраструктура, которая пропускает через себя нелегальных мигрантов (с целью дальнейшей легализации, оседания или переправки на Запад по поддельным документам), фальшивые документы и деньги. Эти рынки активно ведут торговлю контрабандным и контрафактным товаром; концентрируют в себе огромные суммы укрытых от налогообложения доходов (вплоть до создания нелегальных банков и системы международных расчётов); дают места для игорного бизнеса и проституции (вплоть до поставки “живого товара” в увеселительные заведения стран Юго-Восточной Азии), а также предлагают оружие и наркотики.

Свою деятельность преступники активно прикрывают вывесками различных легальных фирм (компаний со 100% китайским капиталом, российско-китайскими совместными предприятиями, фирмами-однодневками, созданными на подставных лиц). Поэтому им часто удаётся избежать уголовного преследования, порою в прямом смысле этого слова, убежав за границу. На смену скомпрометировавшим себя сотрудникам китайских компаний сразу прибывают другие. Такой практике способствует либеральность российского законодательства, слабое взаимодействие российских правоохранительных органов.

С оседанием граждан КНР на территории России происходит быстрое формирование отдельных диаспор и преступных группировок по признакам этнической принадлежности (ханьцы, корейцы) и землячества (северяне, южане). Такие “сплочение” и “солидаризация” имеют под собой экономическую подоплёку и являются продолжением бизнеса на территории России. Только в одной соседней провинции Хэйлуцзян массовая безработица, по прогнозам, грозит 20 млн. человек. Отсюда интенсивный приток китайских граждан в Россию, особенно криминально настроенных лиц, целью которых является стремление быстро разбогатеть и вернуться в Китай. Они легко идут на преступления. Так в Приморском крае китайцы (в том числе и корейцы — граждане КНР) занимают лидирующее положение в структуре тяжких преступлений, совершенных иностранцами. Больше половины экономических преступлений со стороны иностранных граждан занимают представители этих этнических групп.

Большое значение для освоения китайцами российского приграничья играет туристический бизнес. Согласно межправительственному Соглашению по вопросам туризма определены несколько российских и китайских туристических компаний, имеющих право заниматься безвизовым туризмом и прода-

вать другим турагентам приглашения по безвизовому обмену. Китайские туристические компании являются по своей сути компаниями приграничной торговли или приграничного сотрудничества, и следовательно, их назначение и деятельность полностью определяется региональными властями КНР, ведущими целенаправленную приграничную политику. И китайские и российские власти ведут политику ограничения числа туроператоров под предлогом усиления контроля за деятельностью туристических фирм. На российской стороне идёт неуправляемый процесс борьбы за включение туристических компаний в межправительственное Соглашение, дающее возможность выжить на этом рынке, путём монополизации рынка, ограничения конкуренции и усиления коррупции. Но китайцы имеют возможность создавать свои фирмы на территории России, в том числе и туристические, поэтому не столько конкурируют друг с другом, сколько целенаправленно используют своё преимущество для выдавливания россиян из российско-китайского туристического бизнеса. Особенно хорошо это заметно в Приморском крае. Китайские туристические фирмы сами организуют набор китайских туристов, сами их везут в российский город, поселяют их в китайскую гостиницу, кормят в китайском ресторане, везут играть в китайское казино.

Так китайцы в первую очередь помогают развитию своего бизнеса на территории России. Вытесняют российских специалистов с этого поля деятельности — переводчиков, шофёров, гидов. Демпингуют на ценах.

Более либеральных условий для работы иностранцев на своей территории не создало ни одно другое государство, кроме России. Приём российских туристов в Китае также осуществляют китайские туристические фирмы, так как иностранцы практически не имеют возможности осуществлять туристическую деятельность на территории Китая. Такую неравноправную ситуацию усугубляют неоднократные примеры коррупции местных российских властей, когда наблюдается неравноправное отношение к китайцам и российским гражданам со стороны местных властей, органов милиции (“коррупционное благоприятствование китайцам со стороны российских контролирующих органов”)²⁷.

Расчёты между китайскими и российскими туристическими компаниями зачастую осуществляются наличными, поэтому есть факты, когда через фирму проходят 3 тысячи туристов, а в отчёте отражаются 300. Например, правительству Хабаровского края приходится прилагать усилия, чтобы убедить компании переводить средства через банк²⁸.

Туристические фирмы являются главными организаторами доставки “туристического” багажа российских “шоп-туристов” и китайских торговцев. Во всех видах транспортных перевозок (воздушных, железнодорожных, автомобильных, речных, морских) активными участниками являются китайские компании приграничной торговли, являющиеся главными действующими лицами внешнеторговой сделки или выполняющие роль посредника между перевозчиком и клиентом, отправителем и получателем, таможенными и транспортными службами и прочее, и прочее. Только организованный преступный перегруз самолётов (до 10 тонн перегруза при норме загрузки 60 тонн) приводит к значительному увеличению контрабанды и росту денежных сумм, вырученных за неучтённый объём товаров. Незаконные доходы идут на дачу взятки, подкупы, подачки, откаты, угрозы. Поэтому по данным российских экспертов китайско-российские грузовые авиаперевозки стали одной из самых коррумпированных отраслей экономики в ущерб авиационной безопасности.²⁹

В последнее время заметны усилившиеся устремления китайцев к занятию командного положения в двухсторонних транспортных отношениях. Это быстро почувствовали российские автоперевозчики, работа которых на рынке грузопассажирских перевозок с Китаем ведётся в соответствии с соглашением,

подписанным РФ и КНР в 1992 году. Однако после вступления Китая в ВТО и ратификации им Конвенции о дорожном движении власти Китая могут в нужный им момент запретить въезд российских перевозчиков, не имеющих международных сертификатов технического осмотра, на территорию своей страны. Сделав такой шаг, Китай, несомненно, сможет взять в свои руки автомобильную составляющую российско-китайских трансграничных перевозок.

Так как организация экспорта рабочей силы является главной задачей внешнеэкономических компаний приграничных районов, то всё направление китайской рабочей силы в Россию происходит под контролем и при непосредственном участии этих компаний.

В 2003 г. Приморский край получил рабочую квоту на 10266 иностранцев, при числе безработных в крае более 100 тысяч человек и населении края 2,2 млн. человек. Это квота подсчитана по заявкам легальных предпринимателей, регулярно приглашающих рабочую силу. В основном рабочую квоту заполняют граждане Китая — торговцы, строители, разнорабочие, сельскохозяйственные рабочие.

Явной политической недоработкой и юридическим казусом является факт отнесения иностранных торговцев, торгующих собственным товаром, к разряду иностранной рабочей силы. Поэтому администрация “китайских” рынков наделяется определённой квотой на “иностранную рабочую силу” и сдаёт “рабочие места” на год.³⁰ А ведь мы отдаём иностранцам не рабочие места, которые не пользуются спросом у российских граждан (согласно недавно принятой Правительством “Концепции действий на рынке труда на 2003–2005 годы”), а привлекательный для самих россиян сектор малого предпринимательства, в котором россияне жестко и неконкурентно вытесняются иностранцами.

Всего по России в 2003 г. разрешено работать 530 тыс. иностранцам. Такая цифра не может удовлетворять китайскую сторону, поэтому перед китайцами стоит задача расширить возможности экспорта китайской рабочей силы. Это возможно двумя способами:

— легальным расширением потребности в китайской рабочей силе путём участия в совместных проектах и помощи российским нанимателям в денежных оплатах приёма рабочей силы; увеличением количества китайских компаний в России; роста их производства и объёма оказания услуг, требующих увеличения числа работников;

— нелегальное использование труда китайских граждан под прикрытием легальных компаний, контролируемых китайцами или криминальными структурами. При этом организаторы такого труда сознательно идут на нарушения правил привлечения рабочей силы и её нахождения на российской территории. При выявлении таких нарушений китайцы, как правило, отделяются небольшим штрафом в размере 1–2 тысячи рублей и им могут запретить въезд в страну сроком на 5 лет.

Особенно часто такие нарушения допускают предприятия, находящиеся в отдалённых районах и труднодоступных местах, как правило, лесозаготовительные предприятия. Большие нелегальные возможности также предоставляют так называемые оптово-розничные базы китайских товаров, где хозяевами являются китайцы, где вольготно чувствует себя российский и китайский криминал и где затруднён контроль со стороны российских спецслужб.

Например, только в начале 2003 г. в Облученском районе Еврейской автономной области (в тайге, в 45 километрах от посёлка Будукан) милиция задержала 40 “туристов” из Китая, работающих по заготовке леса на деляне предприятия со 100%-ными иностранными инвестициями, зарегистрированном в неприметном посёлке. Десять китайских “туристов” вообще не имели

право покидать г. Биробиджан, куда их на “экскурсию” привезла одна российская туристическая фирма. По решению суда их принудительно депортировали на родину. Остальных нарушителей паспортно-визового режима оштрафовали на 500 рублей каждого. Такие факты выявляются, несмотря на то, что ещё в 2000 г. губернатором ЕАО было принято постановление “О повышении экономической эффективности лесопользования”. В нём, в частности, указывается на то, что приоритетным правом обеспечения работой на заготовках древесины пользуется местное население, поэтому ввозить китайских лесорубов даже на законном основании предприниматели не должны³¹.

Наказания за такие правонарушения иностранцев в России являются более слабыми по сравнению с Китаем. Так, в Китае суммы штрафов составляют от 1000 до 10000 юаней КНР (от 120 до 1200 долларов США). На иностранца, нарушившего режим нахождения на территории КНР, может быть наложен штраф в 500 юаней за каждый день незаконного пребывания, но в сумме не более 5000 юаней КНР (согласно Инструкции Министерства общественной безопасности КНР по применению Закона КНР “О регулировании въезда и выезда иностранцев” в редакции 1994 года)³².

Китай (как и КНДР, Вьетнам, Азербайджан) никак не реагирует на попытки российских властей получить от него практическую помощь по депортации тех китайских граждан, которые не получили в России легитимность.³³ Со стороны китайских властей нет никакого наказания за не вернувшихся туристов, за попытки выезда-въезда китайцев по поддельным документам или документам других лиц, если это не несёт угрозы безопасности или положительному имиджу страны.

Поэтому российские власти на местах вынуждены сами решать финансовые вопросы по депортации иностранцев. Например, Москва пошла на создание спецприёмников для иностранцев (пять бывших приёмников-распределителей для бродяг), где они находятся до и после решения суда и до депортации за пределы России.

Имеются случаи, когда сами китайские колонии-диаспоры сотрудничают с милицией по депортации китайских нелегалов. Например, 4 марта 2003 г. из аэропорта “Кольцово” рейсом Екатеринбург — Урумчи на родину были выдворены 15 граждан КНР. Свердловская милиция с гордостью заявила, что она пока ни разу не оплачивала выдворяемым гражданам обратный билет. По её словам “лидеры огромного на Урале китайского сообщества не заинтересованы в подрыве добрых отношений с “начальником милиции”. Интересы бизнеса выше. Поэтому китайцы готовы отвечать, в том числе финансово, за каждого члена своей диаспоры. Тех, кто попался на нелегальной миграции, милиционеры не сажают в камеры: когда надо, те сами явятся к ним с деньгами на самолёт домой. Это гарантирует диаспора³⁴. Однако такая практика только приводит к усилению коррупционных связей китайской диаспоры с органами правопорядка и местными структурами власти, развращая их. Более того, такая практика повышает политическое влияние руководителей диаспоры и диаспоры в целом, превращая её в элемент государственного регулирования. Возникновение крупных, экономически и политически влиятельных, национально и социально замкнутых колоний этнических китайцев является важнейшей целью внешней политики китайского государства.

В крупных городах России уже возникают своеобразные “чайна-тауны” — с компактными поселениями, этническими связями, взаимной поддержкой. Однако представление о национальной замкнутости китайской диаспоры несколько завышено. 78% опрошенных жителей КНР (средний возраст 33 года) хотят жениться или выйти замуж за русских. На взгляд китайцев, нали-

чие родственников по обе стороны границы поможет легко делать бизнес и быстро заработать деньги³⁵.

Возрастает влияние китайцев на укрепление коррупции в России. Китайцы традиционно достаточно искушены в вопросах подкупа и дачи взяток представителям власти и правоохранительных органов (чего стоит одна система “хун бао” — “красных конвертов”). Искусство подношений, цинизм отношений и верность подкупу как самому быстрому и эффективному способу решения коммерческих вопросов были быстро замечены и оценены российскими потенциальными взяточполучателями. Они уже предпочитают брать взятки у китайцев, чем у конкурирующих с ними россиян — так надёжнее и безопаснее: иностранец, особенно нелегально находящийся на территории России или имеющий другие проблемы с законом, жаловаться не побегит. Таким образом, даже внутри преступного (противозаконного) бизнеса формируется целая система моральных преимуществ китайцев перед россиянами³⁶.

С ростом финансового и экономического потенциала китайских колоний возрастает их самоуважение и чувство силы.

Так, например, 18 марта 2003 г. одна из оптовых баз города Хабаровска стала местом митинга более 150 китайских предпринимателей, занимающихся оптовой торговлей овощами и фруктами. Китайские предприниматели заранее уведомили руководителей базы о невыходе на работу по случаю похорон своего убитого коллеги. Панихида превратилась в стихийный митинг с гневными воззваниями к властям с требованием защитить их от криминала. Однако всё действие проходило на китайском языке. Но в этот день магазины авиагородка Железнодорожного района почувствовали исчезновение с прилавков картофеля, лука, моркови³⁷, что наводит на мысль о зыбкости системы продовольственной безопасности России, Дальнего Востока в частности.

Таким образом, в одних обстоятельствах китайские компании приграничной торговли могут сами являться активными участниками (инициаторами) правонарушений и преступлений экономического характера. В других случаях, эти компании, в лице своих сотрудников и представителей, являются объектами преступлений, особенно преступлений против личности. Кроме того, китайские компании приграничной торговли могут выполнять роль универсального “инструмента” трансграничной преступности.

Заключение

Вся деятельность китайских компаний приграничной торговли происходит на фоне экономического роста КНР и превращения её в новую сверхдержаву, в стратегическом партнёрстве с которой заинтересована Россия. Однако имеющиеся противоречия и негативные особенности российско-китайской приграничной торговли отражают неполное совпадение экономических интересов двух стран. Эти объективные противоречия обостряются несовместимостью законодательств стран-соседей, неодинаковой ролью, которую играют государственные органы двух стран по отношению к своим гражданам и организациям, участвующим в приграничной торговле. Вялость политической воли, неясность и непоследовательность действий российских властей против активных, чётких и продуманных программ приграничной политики Китая, разная “пассионарность” приграничного населения, когда жители китайского приграничья массово и активно изучают русский язык, а изучение русскими китайского языка не носит массового характера,³⁸ — всё это является свидетельством того, что в китайско-российском партнёрстве Россия играет ведомую или вторичную роль.

Глобализация экономики и вытекающее отсюда стремление Китая грамотно и динамично интегрироваться в мировую экономику, осуществить экс-

Глобализация экономики и вытекающее отсюда стремление Китая грамотно и динамично интегрироваться в мировую экономику, осуществить экспансию на мировые рынки проявляется в активизации его действий по транснационализации китайских компаний. Китайские компании приграничной торговли будут первыми в этой политике в той части, которую им даст транснационализация на территории России, являющейся ведущим складом сырьевых товаров и научных технологий, и жизненного пространства. В тени этих компаний также активно будут развиваться и использоваться нелегальные, а значит преступные формы получения прибыли.

Конечно, государство всегда будет вести борьбу с преступностью. Борьба с трансграничной преступностью уже потребовала создания механизма совместной борьбы. Однако действующий механизм взаимодействия правоохранительных органов двух стран отработан слабо, имеет ряд недостатков.

В декабре 2002 г. состоялся визит президента РФ Владимира Путина в КНР. В числе межправительственных соглашений, которые были подписаны и которые имеют непосредственное отношение к дальнейшему развитию российско-китайских экономических отношений (в том числе и для приграничной торговли), были Договор между РФ и КНР о передаче осуждённых; Соглашение о сотрудничестве в области борьбы с нарушениями налогового законодательства и другими экономическими преступлениями; Соглашение об организации информационного обмена и подготовки кадров в сферах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, борьбы с финансированием терроризма, а также в сфере валютного контроля.³⁹ Подписав указанные документы, обе стороны закрепили свою обоюдную волю на решение многих проблем, однако без разработки понятного, реального и эффективного механизма взаимодействия не только между центральными органами РФ и КНР, но и непосредственно между органами субъектов РФ с провинциями (автономными районами и городами центрального подчинения) КНР подписанные соглашения останутся лишь заявлениями декларативного характера.

Вместе с тем китайские правоохранительные органы, как и китайские предприниматели, начали постепенно организовывать свою работу на территории России, не всегда извещая об этом российских коллег и вне их контроля. Например, по данным китайского журнала "Будни прокуратуры" № 5 (109) за 2001 г. сотрудники органов общественной безопасности г. Муданьцзян (провинция Хэйлунцзян) неоднократно выезжали в г. Уссурийск (Приморский край) в качестве туристов, для сбора доказательств по действиям китайской преступной группы Чжэн Жэньхао.⁴⁰ Они опрашивали китайских коммерсантов, вели оперативную работу среди китайского сообщества. Как правило, китайские оперативники приграничных районов изучают русский язык. Российские представители правоохранительных органов — МВД, прокуратуры, за исключением ФСБ, не могут похвастаться наличием кадров юристов, владеющих китайским языком и изучающих право Китая. И уж тем более им ещё и в голову не приходит обеспечивать правовую защиту российских граждан и сотрудничать с китайскими правоохранительными органами на самой территории КНР.

Китайские силовые органы чувствуют свою силу и зрелость по сравнению с российскими. Поэтому китайцы проявляют большую инициативу в международном сотрудничестве по борьбе с международной преступностью, особенно проявляют интерес к возможности выхода оперативной деятельности на территорию сопредельного государства — Россию. Примером этого служит Протокол о совместном противодействии преступности между Управлением Общественной безопасности провинции Хэйлунцзян и Главным управлением МВД по ДВФО в апреле 2003 г. в городе Хабаровске. Начальник УОБ КНР

Чэнь Юнцай известил российских коллег, что в провинции Хэйлунцзян создаётся представительство Интерпола Китая. Предполагается, что его сотрудники будут выезжать в ДВФО для расследования транснациональных преступлений в приграничных районах. Китайская сторона делает упор на активизации совместного расследования и раскрытия особо тяжких преступлений, которые, как правило, на территории России направлены против китайских граждан. Характерно, что российские представители МВД больше внимания пытались уделять борьбе с экономическими преступлениями и нелегальной миграцией.⁴¹ Однако не видно, чтобы российские правоохранительные органы были способны стремиться к аналогичной паритетной деятельности на территории Китая. Хотя по данным тех же китайцев в 2002 г. на территории провинции Хэйлунцзян российскими гражданами было совершено 23 преступления, а 208 уголовных преступлений было совершено против них.

К числу основных недостатков следует отнести непоследовательность государственной политики по вопросам приграничной торговли, в частности с Китаем; декларативный характер межправительственных соглашений; отсутствие эффективного механизма выявления, контроля, регулирования и решения проблем приграничных отношений; недостаток специально подготовленных кадров в административных и правоохранительных органах. Следствие этого — слабая борьба с правонарушениями и преступлениями в сфере приграничной торговли и сотрудничества.

Отсюда можно сделать вывод, что экономическая сила и расширение возможностей китайских компаний приграничной торговли неизбежно повлекли за собой расширение и других видов возможностей страны соседа на российской территории, за которыми последуют другие действия. А начиналось всё с местных компаний малой приграничной торговли...

1. "Временные способы регулирования приграничной торговли в малых размерах" (на кит. яз.); опубликовано Министерством внешнеэкономических связей и торговли КНР, утверждено Госсоветом КНР, 1984 г. (в наст. вр. утратило силу).
2. См. например: Ду Фачунь. Приграничная торговля сталкивается лицом к лицу с новыми вызовами. Интернет-сайт Китайской академии общественных наук (Internet-site of Chinese Academy of Social Sciences).
3. См. например: Уведомление Государственного Управления валютного регулирования от 23 января 1997 г. "О временных способах валютного регулирования приграничной торговли" (на кит. яз.); Правила об управлении в приграничном районе экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян; принято 16 декабря 1997 г. 31-м собранием Постоянного Комитета Собрания народных представителей провинции Хэйлунцзян 8-го созыва (на кит. яз.); Уведомление Государственного Управления валютного регулирования от 03 марта 2003 года (2003) № 29 "По вопросу расчёта цен структурами-резидентами (отечественными структурами) во внешней торговле в юанях КНР" (на кит. яз.).
4. Уведомление Госсовета по вопросам приграничной торговли от 3 января 1996 г., ГФ (1996) № 2 (на кит. яз.).
5. Уведомление Министерства внешнеэкономических связей и торговли и Главного таможенного управления "Дополнительные положения о дальнейшем развитии приграничной торговли" от 19 ноября 1998 г. № 844 (на кит. яз.).
6. См. например: Лун Гоцян. Размышления о стратегии постепенного расширения российского рынка. 2003. Публикация от 25-26 февраля на Интернет-сайт Центра исследований развития Госсовета КНР (на кит. яз.); www.drcnet.com.cn 26 февраля 2003.
7. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации; утверждена распоряжением Правительства РФ от 09 февраля 2001 г. № 196-р; Федеральный закон от 22 июля 2002 г. № 91-ФЗ "О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 21

8. Г. Кузина. Глава КНР помолодеет // Тихоокеанская звезда. 2003. 07 марта. С. 2 (со ссылкой на Интернет-источник).
9. См. например: Лун Гоцян. Размышления о стратегии постепенного расширения российского рынка. 2003. Публикация от 25-26 февраля на Интернет-сайт Центра исследований развития Госсовета КНР (на кит. яз.).
10. Два министерства уведомят о Способах раздельного регулирования приграничной торговли в малых размерах // Цзинци Жибао. 2000. 20 июня.
11. Автор использует понятие "чистое посредничество" для отделения данного вида договора от других договоров, которые также можно отнести к посредническим договорам, но имеющих более сложный предмет и структуру. Договор так называемого "чистого посредничества" в китайском праве имеет своей целью совершение посредником действий фактического характера, которые состоят в сообщении заказчику информации о возможности заключения интересующей его сделки или содействии посредника заинтересованным сторонам в целях заключения между ними сделки. — Прим. автора.
12. Такое регулирование явилось результатом апробирования соответствующей политики налогообложения приграничной торговли, применявшейся в своё время в провинции Хэйлунцзян в торговле с Советским Союзом. См. например: Документ Народного правительства провинции Хэйлунцзян от 05 декабря 1988 года "Льготные методы развития поперечного соединения экономики для стимулирования развития приграничной торговли с Советским Союзом" (на кит. яз.). — Прим. автора.
13. См. например: Нырова Н. Договоры посредничества в законодательстве КНР и их использование для организации экспорта российских товаров. // Практический маркетинг. 2002. № 70 (12.2002). С. 13—17; Совместный документ Государственного Комитета внешнеэкономических связей и торговли КНР и Министерства внешне-торгового и экономического сотрудничества КНР № 787 (2001) от 06 августа 2001 года "Уведомление об улучшении работы по ликвидации и упорядочению деятельности не-экспериментальных торговых предприятий с иностранными инвестициями" (на кит. яз.); Приказ № 1 (2003) Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества КНР от 31 января 2003 года "Временные способы создания внешнеторговых компаний с китайско-иностраным совместным капиталом" (на кит. яз.).
14. Лун Гоцян. Размышления о стратегии постепенного расширения российского рынка. 2003. Публикация от 25-26 февраля на Интернет-сайт Центра исследований развития Госсовета КНР (на кит. яз.).
15. См. например: Лю Хайянь. Постижение понятия "Сделано в Китае" // Чжунго Цзингьиньбао. 2002. 30 декабря (на кит. яз.).
16. См. например: Материалы Интерфакс // Тихоокеанская звезда. 2003. 05 марта. С. 1.
17. Уведомление Государственного Управления валютного регулирования от 16 сентября 2002 года (2002) № 88 "По вопросам валютного регулирования приграничной торговли в малых размерах с Россией и другими государствами СНГ" (на кит. яз.).
18. А. Андрюхин, Л. Беррес. Карточный дом // Известия. 2003. 06 марта. С. 8.
19. Степура Ирина. Накормят, оденут. И обуют // Российская газета — Дальний Восток. 2003. 14 марта. С. 20.
20. Лун Гоцян. Размышления о стратегии постепенного расширения российского рынка. 2003. Публикация от 25-26 февраля на Интернет-сайт Центра исследований развития Госсовета КНР (на кит. яз.).
21. Владимир Юрьев. Грабёж в воде, на земле и под землёй // Дальневосточные бизнес-вести. 2003. № 2. Апрель. С. 7.
22. Анатолий Бельский. Зарубежный капитал обходит территорию // Дальневосточные бизнес-вести. 2003. № 2(5). Апрель. С. 3.
23. Илона Князева. Сколько у нас иностранцев, приходится только предполагать // Приамурские ведомости. 2002. 10 декабря. С. 1.
24. Макс Молотов. Месть горячих китайских парней // Тихоокеанская звезда. 2003. 07 мая. С. 1.
25. Юрий Спирин. Картель Петрова // Известия. 2003. 15 апреля. С. 1-2.
26. Елена Ардальянова. Губернатора призвали бороться с трэффекингом // Золотой Рог. 2003. 06 мая. С. 20.
27. См. например: Маргарита Усова. Свой чужой // Золотой Рог. 2003. 04 марта. С. 8.

28. Александр Зубов. Инвестиции пойдут в инновации // Дальневосточные бизнес-весты. 2003. Апрель. № 2. С. 1, 4.
29. Бочаров Г. Безопасность самоубийц // Российская газета. 2003. 17 апреля. С. 1, 8.
30. Елена Воробьева. Наших людей никакой пневмонией не остановишь... // Якутия. 2003. 19 апреля. С. 1, 6.
31. Владимир Иващенко. Гастарбайтеры едут в Россию как туристы // Приамурские ведомости. 2003. 21 марта. С. 2.
32. Инструкция по применению Закона КНР "О регулировании въезда и выезда иностранцев"; утверждена Госсоветом КНР 03.12.1986 г., опубликована Министерством общественной безопасности и Министерством иностранных дел КНР 27.12. 1986 г.; в ред. изменений, утверждённых Госсоветом КНР 13.07. 1994 г. и опубликованных Министерством ОБ и МИД КНР 15.07.1994 г. (на кит. яз.).
33. Яшманов Б., Козлова Н. Владимир Пронин: мой прямой телефон — 02 // Российская газета. 2003. 15 апреля. С. 5.
34. Анатолий Шведов. Табор уводят в небо // Известия. 2003. 07 марта. С. 1.
35. Ирина Степура. Накормят, оденут. И обуят // Российская газета — Дальний Восток. 2003. 14 марта. С. 20.
36. См. также: Теневая экономика и экономическая преступность: Электронный учебник / Бекряшев А.К. и др. П.3.6. "Транснациональная организованная преступность в России".
37. Александр Пимин. Китайское предупреждение властям // Приамурские ведомости. 2003. 20 марта. С. 3.
38. Ольга Журман. Это они учат русский, а не мы китайский // Российская газета — Дальний Восток. 2003. 21 марта. С. 21.
39. Двусторонние документы, подписанные во время визита // Коммерсантъ. 2002. 4 декабря. № 220. С. 2.
40. Юй Чжи, Ли Юньци, Цао Цань. Охота за "ужасным Ино" // Будни прокуратуры. 2001. № 5 (109). С. 24—26.
41. Анна Чак. Китайский интерпол приедет в Россию // Коммерсант —ДВ. 2003. 15 апреля. С. 12.

Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами Северо-Восточной Азии: состояние, проблемы, перспективы.*

© 2004

Е. Деваева

СВА — один из наиболее динамично развивающихся субрегионов мира. По некоторым оценкам, уже к 2010г. по совокупному объему производства валового национального продукта СВА может обойти ЕЭС и Северную Америку. Большую роль в этом может сыграть усиление интеграционных процессов на субрегиональном уровне. Этому способствуют географическая близость стран СВА, а также наличие у них взаимодополняющих факторов производства, что свидетельствует о значительном потенциале их экономического сотрудничества. Вклад во взаимодополняемость для России составляют ее обширные территории, богатые природные ресурсы, значительный научно-технический потенциал; для Японии и Республики Корея — современные технологии, ссудные и предпринимательские инвестиции; для Китая — трудовые и природные ресурсы, развитое сельское хозяйство; для Монголии — природные ресурсы, сельскохозяйственное сырье; для КНДР — трудовые и природные ресурсы.¹

Несмотря на наличие объективных предпосылок для активного развития экономического сотрудничества в рамках субрегиона, роль России во внутрирегиональном сотрудничестве до настоящего времени, в отличие от Японии, Китая и Республики Корея, остается крайне незначительной (табл.1). На современном этапе участие России и главным образом ее дальневосточных территорий во внутрирегиональном сотрудничестве осуществляется в основном в торговой и в меньшей степени в инвестиционной сфере.²

Таблица 1

Доля Российской Федерации и Дальнего Востока России во внешней торговле стран СВА в 2000 г., в процентах

Страны	Российская Федерация	Дальний Восток России
СВА, всего, в т.ч.:	0,7	0,2
Япония	0,4	0,1
Китай	1,3	0,2
Республика Корея	0,4	0,2
КНДР	4,6	0,3
Монголия	20,2	0,1

Деваева Елена Ибрагимовна, кандидат экономических наук, зав. отделом Международной интеграции ИЭИ ДВО РАН, г. Хабаровск.

*Исследование выполнено при поддержке гранта ДВО РАН (2 раздел) "Интеграция хозяйственных комплексов регионов азиатской России в процессе формирования нового геополитического пространства на Востоке Евразийского материка"

Источник: рассчитано на основе данных: Регионы России: Статистический сборник, М.: Госкомстат РФ, 1999, 2002; Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. 2002. № 1. С. 117; данных статистических комитетов краев и областей Дальнего Востока; www.GATT.org.

Совокупный товарооборот России со странами СВА в период 90-х годов и находился на уровне 9 — 12 млрд. долл., что составляло в среднем порядка 8% от общего товарооборота России с зарубежными странами.

В то же время для российского Дальнего Востока торгово-экономическое сотрудничество со странами СВА, прежде всего с Японией, Китаем и Республикой Корея, играет исключительно важную роль, составляя значительную часть его внешней торговли (табл.2).

Таблица 2

Динамика доли стран СВА во внешней торговле Российской Федерации и Дальнего Востока России, в процентах

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
<i>Россия</i>										
Экспорт	9,8	9,7	9,6	10,2	10,9	9,4	8,3	9,1	8,9	9,1
Импорт	10,7	9,4	5,1	3,6	4,3	4,4	5,2	5,6	5,7	7,9
Оборот	10,2	9,6	7,7	7,3	8,0	7,1	6,9	8,1	8,1	8,7
<i>Дальний Восток</i>										
Экспорт	81,9	79,9	81,9	66,7	62,2	51,7	65,6	55,8	56,9	69,6
Импорт	78,7	72,0	47,2	31,8	33,8	39,1	52,8	42,1	55,0	55,7
Оборот	80,5	77,0	72,0	52,0	51,5	46,6	60,9	51,9	56,6	67,0

Источник: рассчитано на основе данных: Регионы России: Статистический сборник. М.: Госкомстат РФ, 1999, 2002; Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. 2002. № 1. С. 117; данных статистических комитетов краев и областей Дальнего Востока.

Япония. К настоящему времени в экономическом сотрудничестве между Японией и российским Дальним Востоком накоплен значительный опыт развития внешнеторговых связей.

До начала 90-х годов Япония являлась важнейшим торгово-экономическим партнером российского Дальнего Востока. Наиболее динамично развитие торгово-экономических связей региона с этой страной происходило в период 70-80-х годов. На формирование объемов и структуры внешней торговли Дальнего Востока с Японией влияла проводимая в бывшем СССР политика в отношении его дальневосточного региона, а также экономическая стратегия Японии, направленная на создание приоритетных условий для импорта природных ресурсов. Это выражалось в предоставлении Японией кредитов в развитие добывающих отраслей на Дальнем Востоке.

Активное использование на данном этапе таких форм сотрудничества, как компенсационные соглашения и прибрежная торговля, способствовало значительному росту объемов торговли региона с Японией. К концу 80-х годов прошлого века на долю Японии приходилось около 65% всего регионального экспорта. Однако на рубеже 90-х годов объемы торговли с Японией, как и ее удельный вес во внешней торговле региона, заметно сократились.

В дальнейшем, на протяжении первой половины 90-х годов, развитие внешней торговли Дальнего Востока с Японией характеризовалось положительной динамикой, в отличие от российско-японской торговли в целом, для

которой в этот период была характерна стагнация. В 1995 г. товарооборот Дальнего Востока с Японией достиг своего пика, составив 1,3 млрд. долл., превысив уровень 1991-1992 гг. более чем на 40%.

Увеличение объемов торговли происходило исключительно за счет наращивания экспортных поставок региона, в то время как объемы импорта оставались на стабильно низком уровне. Существенный вклад в наращивание объемов экспорта на данном этапе внесли предприятия с японскими инвестициями, расположенные на территории Дальнего Востока.

Дальневосточный экспорт в Японию в этот период продолжал носить ярко выраженный сырьевой характер. Более того, в условиях нарастания экономического кризиса в стране его сырьевая направленность по сравнению с 70-80 годами еще более усилилась. Практически 90% экспорта региона в Японию приходилось на 3 товарные группы: рыбу и морепродукты, деловую древесину, уголь. Импорт формировала продукция инвестиционного назначения, а также, хотя и в значительно меньшей степени, — товары народного потребления (табл.3).

Таблица 3.

Товарная структура внешней торговли Дальнего Востока с Японией, в процентах.

	Экспорт		Импорт	
	1993	2001	1993	2001
Всего, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0
Машины, оборудование, транспортные средства	0,0	2,4	62,6	73,8
Топливо, минеральное сырье, металлы	21,7	29,4	2,1	9,3
Химические товары	0,3	0,9	3,1	0,8
Лесотовары	35,4	43,7	0,0	0,0
Пищевкусовые товары	40,6	20,9	4,0	1,0
Промышленные товары народного потребления	0,0	0,0	18,8	5,4
Прочие	2,0	2,7	9,4	9,7

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики.

Во второй половине 90-х годов ситуация во внешней торговле Дальнего Востока с Японией резко изменилась. Ухудшение конъюнктуры цен мирового рынка на сырьевые товары, составляющие основу экспорта региона, валютно-финансовый кризис в России, дестабилизировали имевшую место ранее положительную динамику торговли. Под воздействием указанных факторов в 1999 г. произошло наиболее значительное сокращение объемов взаимной торговли, причем, как за счет экспорта, так и импорта (рис.1).

В последние годы в торговом сотрудничестве Дальнего Востока с Японией наметились позитивные тенденции. Однако достигнутый в 2000-2001 гг. рост товарооборота был незначителен и не превысил уровень начала 90-х годов.

В настоящее время на долю Японии приходится 16,7% внешнеторгового оборота Дальнего Востока, в том числе 16,2% экспорта и 18,7% импорта. При этом за счет дальневосточных товаров обеспечивается 30,6% общероссийских экспортных поставок в эту страну.

Среди дальневосточных территорий наиболее прочные позиции Япония сохраняет в экспорте Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области.

Сложившаяся к настоящему времени товарная структура торговли с Японией сохраняет узкоспециализированный характер. Если импорт региона из Японии более чем на 73% представлен продукцией инвестиционного назначения, то в экспорте 93% приходится на сырьевые товары, среди которых наибольший удельный вес (свыше 43%) занимает деловая древесина (табл.3).

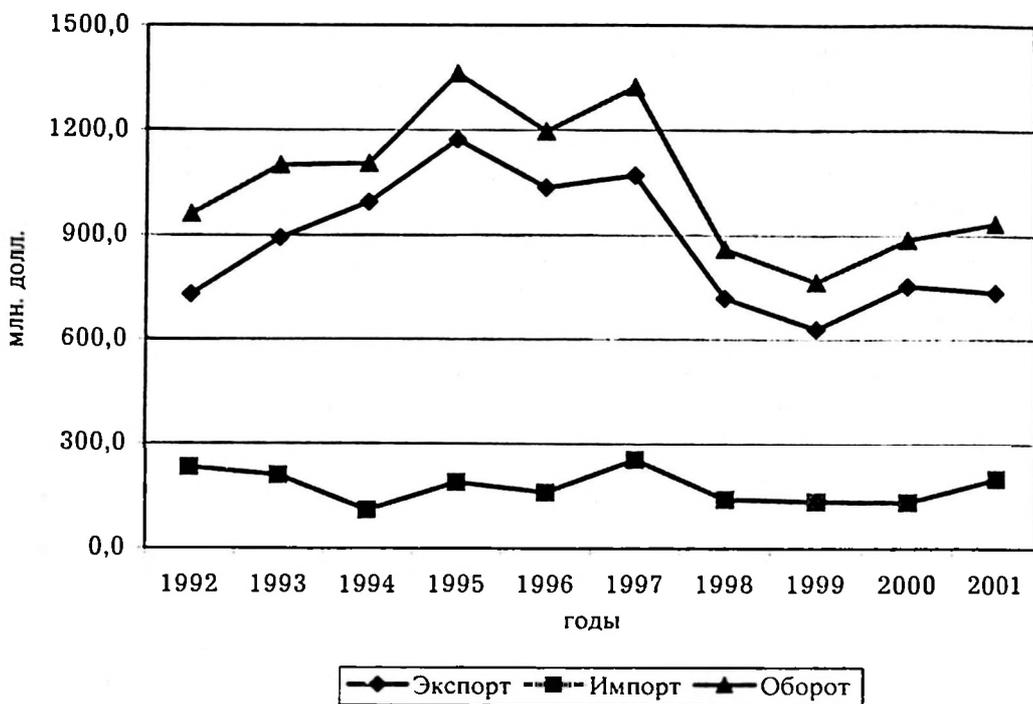

Рисунок 1. Динамика внешнеторгового оборота Дальнего Востока с Японией, (млн. долл.).

Следует признать, что сложившаяся к настоящему времени структура дальневосточного экспорта в Японию является в значительной степени оправданной, поскольку экспорт сырьевых товаров, пользующихся устойчивым спросом на японском рынке, явился для Дальнего Востока в предшествующее десятилетие одной из реальных возможностей получения необходимых ресурсов для развития экономики региона.

В ближайшее десятилетие Япония останется крупнейшим в мире импортером леса, рыбы и морепродуктов, угля и металлов. Однако резервы роста дальневосточного экспорта традиционных для японского рынка товаров весьма ограничены в силу накопившихся проблем в экспортноориентированных отраслях экономики региона.

В частности, в сфере экспорта рыбпродукции проблемой "номер один" является теневой бизнес. Фактический объем экспорта (с учетом нелегального), по разным оценкам, составляет от 60 до 90% общего вылова в регионе рыбпродукции. Столь значительная разница в объемах экспорта объясняется отсутствием таможенного контроля за добытой в Мировом океане (за пределами 12-мильной зоны) продукции морского промысла, что более чем втрое снижает поступление в регион доходов от экспорта данной продукции.

Значительная часть имеющихся место проблем экономики рыбодобывающих отраслей и рыбодобывающих регионов обусловлена практически нулевой результативностью государственного управления в этой сфере.

К числу наиболее важных проблем, сдерживающих наращивание объемов экспорта лесной отрасли относятся следующие. Во-первых, качественное ухудшение лесосырьевой базы, происходящее в результате выборочных вырубок, систематических пожаров, засоренности лесов дровяной и малоценной не-

товарной древесиной. В итоге в настоящее время лишь менее половины заготавливаемых в регионе круглых лесоматериалов может быть конкурентоспособна на внешнем рынке.

Во-вторых, износ материально-технической базы большинства старых предприятий отрасли.

В-третьих, ухудшение финансового состояния предприятий отрасли, в том числе и из-за сокращения доходов, получаемых от экспорта. Постоянно растущие затраты на производство, транспортные тарифы негативно сказываются на конкурентоспособности экспортируемых лесоматериалов, ограничивая стоимостные объемы их поставок за рубеж.

Наряду с решением назревших проблем в экспорториентированном секторе экономики Дальнего Востока, перспективы наращивания объемов торговли с Японией во многом связаны с возможностью привлечения японских инвестиций в экспорториентированные отрасли экономики региона.

В отличие от внешнеторгового, инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока с Японией получило развитие только с начала 90-х годов.

Япония устойчиво делит первое — второе места с США по объемам инвестирования капитала на Дальний Восток. Так, в 2001 г. объем текущих инвестиций из Японии составил 199,4 млн. долл., или 27,1% от общих зарубежных капиталовложений на территории региона. Вместе с тем со второй половины 90-х годов прошлого века наблюдается тенденция к снижению интереса японского капитала к Дальнему Востоку.

Основными факторами, сыгравшими позитивную роль в привлечении японского капитала на Дальний Восток в первой половине 90-х годов, были повышение доступа к экспортным ресурсам региона, в которых нуждалась экономика Японии, а также (на наш взгляд) ожидания полной нормализации двусторонних отношений в ближайшей перспективе, распространенные в Японии в тот период. В конце 80-х — первой половине 90-х гг. именно предприятия с японскими инвестициями внесли значительный вклад в наращивание экспорта Дальнего Востока, а также технологическую модернизацию ряда производств в рыбной, лесной промышленности, цветной металлургии.

В дальнейшем на деятельности предприятий с японским капиталом на Дальнем Востоке стали во все возрастающей степени сказываться такие негативные факторы, как ужесточение режима для иностранных инвесторов, конкуренция со стороны российского национального капитала в наиболее прибыльных производствах при несовершенстве системы защиты собственности иностранных инвесторов и ряд других.

КНР. В развитии торгово-экономических отношений российского Дальнего Востока с Китаем можно выделить три этапа.

Первый этап (начало 90-х годов) характеризовался бурным ростом взаимной торговли (рис.2). Этому способствовали следующие факторы:

— острый дефицит продовольственных и потребительских товаров на Дальнем Востоке, что в условиях резко сократившейся покупательной способности населения открывало значительные возможности для импорта соответствующей дешевой продукции из КНР. Устойчивое наращивание объемов импорта из КНР позволило Дальнему Востоку в 1990-1993 гг., по крайней мере частично компенсировать резко возросшие издержки транспортировки продовольственных и непродовольственных товаров народного потребления из других районов России и государств СНГ;

— наличие на Дальнем Востоке природных ресурсов, представляющих интерес для китайской стороны;

— возможности значительного увеличения экспорта в Китай ряда товаров инвестиционного и промежуточного спроса (машины и оборудование, прокат черных металлов, химические удобрения и т.п.), как производимых на территории Дальнего Востока, так и вывозимых из других регионов Российской Федерации.

Последнее обстоятельство было особенно актуальным для многих дальневосточных предприятий, которые в условиях резкого сокращения внутреннего спроса на свою продукцию и потери конкурентоспособности на рынках европейской части России и других бывших республик СССР, а также ограниченными возможностями выхода на рынки промышленно развитых стран из-за невысокого качества продукции и несоответствия потребностям этих рынков, увидели в экспорте в Китай одну из немногих реальных возможностей своего выживания.

К числу особенностей развития торгово-экономических отношений между Дальним Востоком и Китаем на первом этапе следует отнести: а) ведущую роль прямых связей между предприятиями на региональном уровне во взаимной торговле; б) преобладание бартерных сделок как основной формы торгово-экономического сотрудничества.

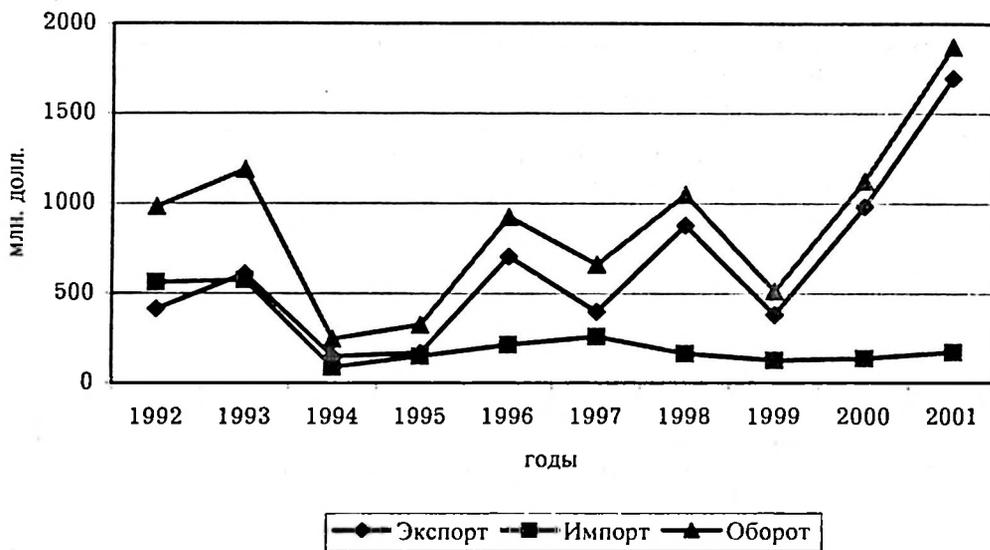

Рисунок 2. Динамика внешнеторгового оборота Дальнего Востока с КНР (млн. долл.).

Для второго этапа (1994-1999) характерным было отсутствие стабильности в торговле между Дальним Востоком и КНР (рис.2).

Эпизодический рост торгового оборота в этот период достигался исключительно за счет разовых поставок в Китай военной техники. Среди причин, дестабилизирующих торговлю в середине 90-х годов прошлого века, следует назвать ухудшение конъюнктуры китайского рынка инвестиционных товаров и товаров промежуточного спроса, начавшееся в конце 1993 г. в связи с действиями китайских властей по борьбе с "перегревом" экономики.

В то же время в России в целом и на Дальнем Востоке резко возросли отпускные цены на экспортную продукцию, а также транспортные издержки, что поставило дополнительные барьеры экспорту в Китай продукции, произведенной в других регионах Российской Федерации. При узкой номенклатуре дальневосточного экспорта в Китай (в основном машины, оборудование, металлы, лесоматериалы и промышленные товары народного потребления, на долю которых приходилось более 90% всего дальневосточного экспорта в Китай) это вызвало снижение спроса на эти товары, поставило сотни финансово слабых китайских компаний на грань разорения.

Сокращение импорта из Китая происходило по причине насыщения рынков Дальнего Востока и Российской Федерации в целом китайскими това-

рами относительно невысокого качества, а также усилившейся ценовой и неценовой конкуренцией со стороны импортных товаров из других стран (главным образом из Республики Корея и США).

В середине 90-х годов в условиях резкого обострения экономического кризиса в стране, падения объемов производства, роста проблемы взаимных неплатежей на Дальнем Востоке, российские предприятия стали во все возрастающей степени испытывать дефицит оборотных средств. Соответственно, для них возросла привлекательность экспорта за свободно конвертируемую валюту, в то время как привлекательность бартерных сделок резко сократилась. Это обстоятельство сдерживало оживление взаимной торговли практически до конца 90-х годов.

На современном этапе (начиная с 2000 г.) в торговле Дальнего Востока с Китаем наметились позитивные тенденции. Увеличение объемов взаимной торговли происходило как за счет экспорта, так и импорта, при этом экспортная составляющая являлась основополагающей.

Рост объемов экспорта региона в Китай достигался за счет увеличения поставок продукции инвестиционного назначения. В 2001 г. в товарной структуре экспорта в Китай более 60% составляет военная техника (продукция самолетостроения). Благодаря существенному увеличению объемов экспорта военной техники в Китай доля Дальнего Востока в российском экспорте машино-технической продукции возросла по сравнению с 2000 г. с 5,5 до 17,2%, в экспорте вооружения — с 11 до 23%.

Предполагается, что в ближайшие годы продукция ВПК сохранит высокий удельный вес в экспорте региона в Китай. (По имеющимся оценкам, на период до 2005 г. в военно-технических связях России с Китаем главную роль будут играть авиационная техника, оснащение военно-морского флота. Прогнозируемые объемы импорта Китаем готовых самолетов и вертолетов, по оценкам, останутся на уровне 20-30 единиц в год).

В отличие от экспорта, рост объемов импорта из Китая обеспечивается главным образом за счет товаров потребительского спроса (как и на протяжении 90-х годов) (табл.4).

Таблица 4

Товарная структура внешней торговли Дальнего Востока с КНР, в процентах

	Экспорт		Импорт	
	1993	2001	1993	2001
Всего, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0
Машины, оборудование, транспортные средства	34,2	70,0	6,8	5,5
Топливо, минеральное сырье, металлы	38,6	7,0	0,2	2,1
Химические товары	5,4	0,6	0,3	3,8
Лесотовары	4,3	11,3	0,1	0,9
Пищевкусовые товары	4,5	5,6	44,5	31,1
Промышленные товары народного потребления	11,5	0,0	28,3	40,0
Прочие	1,5	5,5	29,3	12,4

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики.

В настоящее время Китай является одним из самых крупных торговых партнеров Дальнего Востока. На его долю приходится практически 37% регионального экспорта и 33% внешнеторгового оборота Дальнего Востока. Среди дальневосточных территорий наиболее активно торгово-экономическое сотрудничество Китай осуществляет с Хабаровским и Приморским краями.

В результате активизации торговли региона с Китаем на современном этапе заметно возросла его роль в российско-китайской торговле. В 2001 г. удельный вес Дальнего Востока в российско-китайской торговле возрос до 26,3%.

Несмотря на то что в торговле Дальнего Востока с Китаем в последние годы наблюдается положительная динамика, накопившиеся к настоящему времени проблемы существенно ограничивают возможности ее дальнейшего развития.

К числу наиболее важных проблем следует отнести:

- узкая номенклатура экспорта региона. В настоящее время набор экспортируемых в Китай товаров выглядит довольно ограниченным; более того, за последнее десятилетие произошло заметное сокращение числа экспортируемых товаров. Несмотря на сохраняющиеся благоприятные возможности для экспорта традиционных видов дальневосточной продукции (прежде всего лесоматериалов, цветных и черных металлов, энергоносителей), перспективы наращивания объемов их экспорта в Китай будут зависеть исключительно от их ценовой конкурентоспособности. Стабильный рост экспорта в традиционных направлениях могли бы обеспечить более существенные инвестиции (в том числе и иностранные) в соответствующие производства. К сожалению, серьезных непосредственных предпосылок к этому пока нет;

- неразвитость сети корреспондентских связей между банками России и Китая, значительный удельный вес расчетов наличными, что затрудняет дальнейшее развитие торговли с Китаем, снижает инвестиционную активность деловых кругов обеих стран;

- одна из острых проблем заключается в том, что китайская сторона продолжает делать ставку на развитие "народной" или "челночной" торговли, при которой физическими лицами перевозятся крупные партии товаров. Такая примитивная форма торговли приводит к утечке поступления налогов в бюджеты всех уровней, невозможности контроля за технологическим процессом изготовления товаров, определения подлинности сертификатов качества и безопасности на ввозимые товары.

Совершенно очевидно, что наличие такой формы торговли между Дальним Востоком и Китаем не способствует созданию прочной и долговременной основы для развития торгового сотрудничества.

Дальнейшее сотрудничество Дальнего Востока с Китаем во многом связано с фактом вступления Китая в ВТО. Предполагается, что это приведет к значительному улучшению качества китайской экспортной продукции, в частности благодаря более широкому использованию современных технологий, материалов и комплектующих, поставляемых в Китай из развитых стран, что позволит Дальнему Востоку существенно увеличить объемы импорта. Кроме того, ожидаемый в КНР бум в сфере строительства создаст предпосылки для поставок с Дальнего Востока материалов для этой отрасли, в частности изготовленных из местных сортов древесины.

В отличие от внешней торговли инвестиционное сотрудничество региона с КНР занимает весьма скромное место. Первые инвестиции из КНР на территорию Дальнего Востока были привлечены еще в конце 80-х годов. Для начала 90-х годов прошлого века был характерен настоящий бум в области создания совместных российско-китайских предприятий на Дальнем Востоке. Количество создаваемых предприятий с китайским капиталом значительно превышало соответствующие показатели для других стран-инвесторов. Вплоть до настоящего времени количество как зарегистрированных, так и действующих предприятий с китайским участием больше, чем количество предприятий, созданных с какой-либо другой страной.

Вместе с тем с самого начала своей деятельности на территории Дальнего Востока китайские предприятия были ориентированы практически исключительно на получение конъюнктурной прибыли в сфере внешней торговли (обмен российского сырья на китайские продовольственные и потребительские товары). Размеры уставных фондов подобных предприятий были крайне незначительными, причем зачастую вклад китайской стороны в уставный капитал вносился в форме товаров потребительского назначения. Массовое распространение получило уклонение предприятий с участием китайского капитала от налогообложения.

Вследствие вышеизложенного, представляется совершенно естественным, что после окончания конъюнктурного бума в торговле КНР с Дальним Востоком во второй половине 90-х годов, и без того незначительные объемы китайских инвестиций в регионе еще более сократились, а к началу 2000-х годов практически сошли на нет. Реально действующие предприятия с китайскими инвестициями продолжают функционировать главным образом в сфере торговли и общественного питания. Как правило, это небольшие по численности работающих предприятия (3-5 человек) с незначительным уставным капиталом, торгующие китайскими товарами.

Республика Корея. В отличие от Японии, сколько-нибудь заметное развитие торговли Дальнего Востока с Республикой Корея началось только на рубеже 90-х годов.

На начальном этапе торгово-экономическое сотрудничество Дальнего Востока с Республикой Корея характеризовалось нестабильностью. Это было обусловлено тем, что дальневосточные и южно-корейские предприятия и фирмы в этот период только начинали осваивать новые для себя рынки.

Наиболее динамичное развитие торгового сотрудничества с Республикой Корея получило в 1994-1997 гг. (рис.3). Рост объемов торговли происходил как за счет экспорта, так и импорта. В 1997 г. товарооборот региона с Республикой Корея возрос по сравнению с 1992 г. практически в четыре раза, составив 885 млн. долл. Доля страны во внешнеторговом обороте Дальнего Востока увеличилась с 9,1 до 14,3%, в том числе в импорте — с 11,7 до 18,5%.

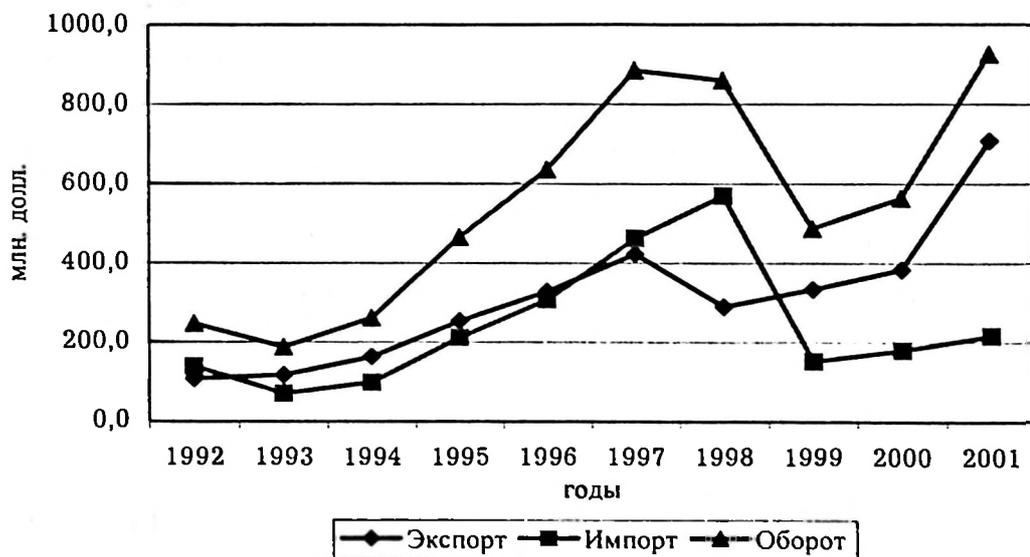

Рисунок 3. Динамика внешнеторгового оборота Дальнего Востока с Республикой Корея, (млн. долл.).

Среди основных причин, обусловивших рост двусторонней торговли в этот период, следует выделить следующие:

- стремление южно-корейских фирм диверсифицировать рынки сбыта своей традиционной продукции, главным образом товаров потребительского спроса, в условиях конкуренции по высокотехнологичным товарам со стороны Японии и товарам среднего технологического уровня — со стороны японских фирм в Китае и ЮВА и самих этих стран. Ситуация на потребительском рынке Дальнего Востока в целом благоприятствовала этому, поскольку при сохра-

няющихся достаточно высоких темпах инфляции у населения росло стремление вкладывать средства в высококачественные потребительские товары длительного пользования;

- определенные возможности географической диверсификации традиционного дальневосточного сырьевого экспорта за счет южнокорейского рынка. Структура экспорта в Республику Корея во многом схожа со структурой регионального экспорта в Японию и частично — в Китай;

- с началом развития двусторонних торгово-экономических отношений основными российскими контрагентами с южнокорейской стороны выступали крупные компании, которые имели определенные преимущества перед мелкими китайскими или средними и мелкими японскими компаниями.

Устойчивый и довольно высокий рост объемов торговли Дальнего Востока с Республикой Корея, характерный для 1994-1997 гг., прекратился в 1998 г. Произошедший в Республике Корея валютно-финансовый кризис привел к заметному падению средних контрактных цен на продукцию, составляющую основу дальневосточного экспорта в эту страну. В результате объем экспорта в Республику Корея существенно сократился. Последствия аналогичного кризиса в России усилили негативные тенденции, появившиеся во взаимной торговле. В 1999 г. объемы импорта из Республики Корея сократились практически втрое, что привело к еще более резкому падению товарооборота.

С началом 2000 г. положительная динамика в торговле Дальнего Востока с Республикой Корея была восстановлена.

Рост экспорта Дальнего Востока в Республику Корея достигался главным образом путем наращивания поставок нефти. В настоящее время в экспорте региона в Республику Корея наибольший удельный вес занимает нефть (более 50%), рыба мороженая, лесоматериалы необработанные и отходы и лом черных металлов (таб.5).

Основу импорта из Республики Корея составляют товары потребительского спроса. Их удельный вес в структуре импорта с 1992 по 2001 гг. остается на стабильно высоко высоком уровне. Произошедший в 2001 г. резкий рост доли химических товаров в структуре импорта был обусловлен повышением внутрирегионального спроса на продукцию химической промышленности.

В настоящее время на долю Республики Корея приходится 16,5% внешнеторгового оборота региона, в том числе 15,6% экспорта и 20,4% импорта.

Таблица 5

Товарная структура внешней торговли Дальнего Востока с Республикой Корея, в процентах.

	Экспорт		Импорт	
	1993	2001	1993	2001
Всего, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0
Машины, оборудование, транспортные средства	12,2	0,6	34,4	8,2
Топливо, минеральное сырье, металлы	13,8	67,6	2,1	5,4
Химические товары	0,3	1,1	1,1	19,9
Лесотовары	20,0	10,0	—	0,3
Пищевкусовые товары	51,0	17,8	10,0	4,6
Промышленные товары народного потребления	0,5	1,7	40,0	33,8
Прочие	2,2	1,2	12,4	27,8

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики.

Наибольший объем импорта из Республики Корея (около 80%) поступает в Приморский край, в то время как лидирующее положение в экспорте в эту страну среди дальневосточных территорий принадлежит Сахалинской области.

Благодаря росту объемов торговли Дальнего Востока с Республикой Корея в последние годы заметно возросла роль региона в российско-южнокорейской торговле.

В ближайшей перспективе можно ожидать увеличения объемов торговли Дальнего Востока с Республикой Корея. Этому способствуют наметившиеся тенденции стабильного экономического роста в обеих странах. На Дальнем Востоке России с ростом доходов увеличивается спрос на потребительские товары. В Корее повышается степень загруженности промышленных предприятий, растут потребности в сырье и топливе.

Дальнейшее развитие торгово-экономических связей Дальнего Востока с Республикой Корея во многом будет зависеть от перспектив инвестиционного сотрудничества с данной страной.

К настоящему времени Республика Корея входит в число крупных зарубежных инвесторов на российском Дальнем Востоке. Для южнокорейских инвестиций характерна высокая степень диверсификации (лесная промышленность, металлургическая промышленность, гостиничный бизнес, внешняя торговля), однако к настоящему времени большая часть совместных предприятий с участием южнокорейского капитала концентрируется в сфере торговли и услуг. Как представляется, корейские фирмы все еще не готовы идти на риск значительных капиталовложений в производственной сфере. Исключение составляют ряд довольно крупных предприятий, занятых в лесной промышленности Приморья и металлургической промышленности Хабаровского края (предприятие "Сталь-Ха").

В последние годы для инвестиций из Республики Корея, как и для инвестиций из других стран Северо-Восточной Азии, характерно сокращение объемов текущего инвестирования. Как представляется, это связано с общим сложным положением в сфере совместного предпринимательства на территории Дальнего Востока. Потенциал традиционных сфер приложения капитала оказался в значительной степени исчерпанным, в то время как перспективы инвестирования корейского капитала в крупномасштабные проекты регионального значения остаются неопределенными.

Определенное исключение здесь составляет проект создания российско-корейского технопарка на территории СЭЗ "Находка". Предложение о создании российско-корейского парка было выдвинуто еще в 1992 г., но межправительственное соглашение по этому вопросу было подписано лишь в мае 1999 г. Предполагается, что на территории парка будут действовать около 100 компаний легкой, рыбоперерабатывающей и деревообрабатывающей отраслей. Однако пока проект строительства промышленного парка еще не получал одобрения Федерального собрания, поэтому в настоящее время обсуждаются только вопросы развития инфраструктуры, а о развитии производства и привлечении конкретных предприятий речь не идет.

КНДР. Несмотря на географическую близость российского Дальнего Востока и КНДР, на протяжении длительного периода их торгово-экономические связи находятся на довольно низком уровне. Во внешней торговле Дальнего Востока роль КНДР до настоящего времени крайне незначительна. В период 1992-2001 гг. доля КНДР во внешнеторговом обороте региона находилась на уровне 0,1 — 0,5%.

С начала 90-х годов эпизодический рост товарооборота достигался исключительно путем увеличения объемов экспорта региона (рис.4).

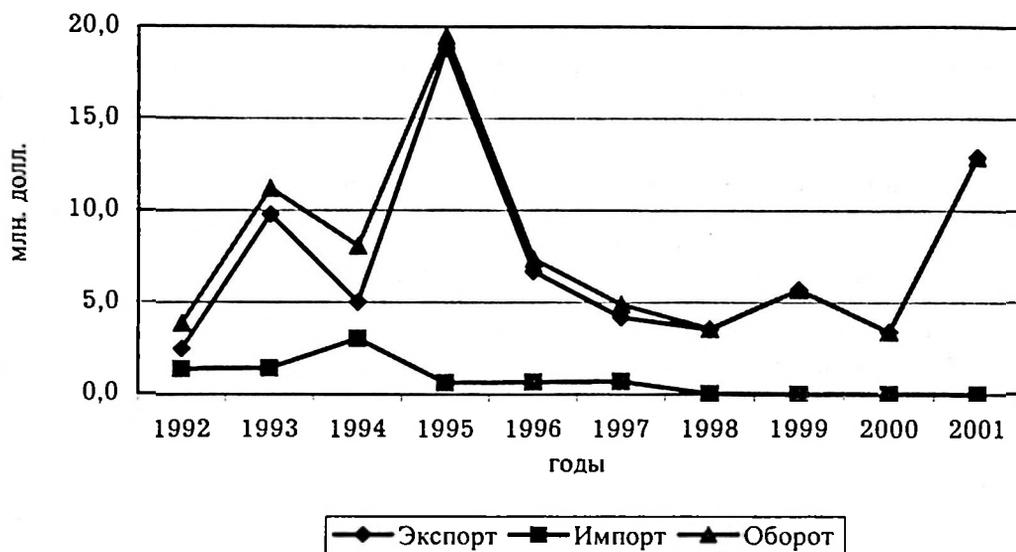

Рис.4. Динамика внешнеторгового оборота Дальнего Востока с КНДР, (млн. долл.).

В структуре экспорта наибольший удельный вес в начале 90-х годов приходился на металлы и пищевкусовые товары. Незначительные по объему импортные поставки формировались за счет товаров народного потребления.

С 1998 г. импорт из КНДР практически прекратился, его годовые объемы не превышали 50 тыс. долл.

Определенные позитивные сдвиги во второй половине 90-х годов произошли в структуре регионального экспорта в КНДР. В последние годы основу экспорта в КНДР составляет машинотехническая продукция (около 70% в 2001 г.) (табл.6).

Таблица 6

Товарная структура внешней торговли Дальнего Востока с КНДР, в процентах.

	Экспорт		Импорт	
	1993	2001	1993	2001
Всего, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0
Машины, оборудование, транспортные средства	12,2	69,8	—	—
Топливо, минеральное сырье, металлы	42,9	9,3	—	—
Химические товары	2,0	—	—	—
Лесотовары	10,2	4,1	—	—
Пищевкусовые товары	31,6	2,3	—	—
Промышленные товары народного потребления	1,0	7,0	100,0	100,0
Прочие	0,1	7,5	—	—

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики.

Наиболее тесные торгово-экономические связи с КНДР были установлены Хабаровским и Приморским краями, а также Амурской областью.

Сложившаяся на данном этапе ситуация в торгово-экономическом сотрудничестве Дальнего Востока с КНДР во многом характерна и для российско-северо-корейской торговли. В настоящее время на долю Дальнего Востока в торговом обороте России с КНДР приходится 16,5%, в экспорте — 20,9%.

Современное состояние торговли региона с КНДР дает основание предполагать, что в ближайшие годы возможности его наращивания весьма ограничены, что во многом обусловлено кризисным состоянием экономики КНДР и недостаточной развитостью ее внешнеэкономического комплекса, явившегося следствием многолетней политики "опоры на собственные силы".

Инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока с КНДР развито еще слабее, чем внешнеторговое. В настоящее время на Дальнем Востоке действуют лишь немногие совместные предприятия с КНДР, главным образом на территории Хабаровского и Приморского краев, а также Сахалинской области. Ряд предприятий во второй половине 90-х гг. прекратили свою деятельность в связи с тем, что они реально не работали в течение нескольких лет. В целом, инвестиционное сотрудничество с КНДР в прошедшем десятилетии не играло заметной роли для российского Дальнего Востока.

Монголия. Провозглашенный в конце 1989 г. принципиально новый курс во внешнеэкономической политике Монголии, направленный на диверсификацию торгово-экономических отношений страны, резко ограничил возможности для расширения торгового сотрудничества с Россией. Если до начала 90-х годов на долю бывшего СССР приходилось 90% внешней торговли Монголии, то в настоящее время этот показатель сократился до 20%. Что касается российского Дальнего Востока, то его доля в российско-монгольской торговле составляет 0,5%, а во внешней торговле Монголии лишь 0,1%.

Среди зарубежных торговых партнеров Дальнего Востока Монголия относится к числу стран, сотрудничество с которыми на протяжении 90-х годов не оказывало заметного влияния на динамику развития внешней торговли региона. В географической структуре внешнеторгового оборота Дальнего Востока доля Монголии не превышала 0,2%.

Наиболее высокие показатели в торговле региона с Монголией были достигнуты в 1993 г. Объем торгового оборота составил 5,9 млн. долл., в том числе экспорта — 5,8 млн. долл. По экспорту в Монголию осуществлялись поставки угля (93%), машинотехнической продукции и промышленных товаров народного потребления (табл.7).

В период 1994-2001гг. объемы взаимной торговли находились на крайне низком уровне. В структуре экспорта происходило сужение номенклатуры. В 2001 г. как экспорт в Монголию, так и импорт из этой страны был представлен одной товарной позицией — машинотехнической продукцией.

В отличие от Дальнего Востока, более активно осуществляется торговое сотрудничество Монголии с приграничными районами Восточно-Сибирскими. Отсутствие конкурентоспособных экспортных товаров, пользующихся спросом на дальневосточном рынке, а также территориальная удаленность региона от Монголии не оставляет надежды на возможность динамичного развития взаимной торговли.

Таблица 7

Товарная структура внешней торговли Дальнего Востока с Монголией, в процентах

	Экспорт		Импорт	
	1993	2001	1993	2001
Всего, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0
Машины, оборудование, транспортные средства	3,5	75,0	—	100,0
Топливо, минеральное сырье, металлы	93,0	—	—	—
Химические товары	—	—	—	—
Лесотовары	—	—	—	—
Пищевкусовые товары	—	—	—	—
Промышленные товары народного потребления	3,5	—	—	—
Прочие	—	25,0	100,0	—

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики.

В ближайшей перспективе торгово-экономическое сотрудничество Дальнего Востока с Монголией будет оставаться относительно нестабильным и крайне незначительным по объемам.

Таким образом, в торгово-экономическом сотрудничестве Дальнего Востока России со странами СВА на протяжении предшествующего десятилетия имели место различные, зачастую противоречивые тенденции. Сложившийся к настоящему времени уровень экономических взаимодействий региона со странами СВА свидетельствует о том, что потенциальные возможности Дальнего Востока России в плане расширения торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках субрегиона не были в должной мере реализованы.

Реальность такова, что интеграция Дальнего Востока в экономику Северо-Восточной Азии в долгосрочной перспективе по-прежнему будет связана с отраслями экспортной специализации территории — рыбной, лесной и горнодобывающей промышленностью, а также развитием транспортно-транзитных функций региона в перевозках между СВА и европейскими государствами.

Наибольшие перспективы для развития экспорта в настоящее время имеет продукция топливно-энергетического комплекса региона, включая экспорт нефти и газа с шельфа острова Сахалин, а также возможные поставки электроэнергии в сопредельные страны Северо-Восточной Азии (Япония, Китай, Республика Корея, КНДР).³

Возможности расширения инвестиционного сотрудничества Дальнего Востока со странами СВА во многом будут связаны с реализацией экспортно-ориентированных проектов региона. При этом нужно учитывать, что конкурентоспособность дальневосточной экспортной продукции на рынках стран СВА может быть обеспечена как снижением издержек, связанных с добычей, переработкой и транспортировкой природных ресурсов, что невозможно без модернизации региональной инфраструктуры, в том числе транспортной, так и с повышением качества продукции, внедрением новых методов управления производством и т.п.

1. Ишаев В.И. Международное экономическое сотрудничество: региональный аспект. Владивосток: Дальнаука, 1999. 128 С.
2. Экономическое развитие и международное сотрудничество в Северо-Восточной Азии. Владивосток: Дальнаука, 2001. 147 С.
3. Дальний Восток и Забайкалье — 2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года / Под ред. П.А. Минакира. М.: Экономика, 2002. 434 С.

Экономика

Китай в ВТО: уроки поддержки национального бизнеса

© 2004

В. Карлусов, А. Кудин, Д. Калашников, К. Анкилов

Вступление Китая во Всемирную торговую организацию (декабрь 2001 г.), вопреки прогнозам некоторых пессимистически настроенных экспертов-наблюдателей, не привело к каким-либо трагическим глобальным потрясениям в китайской экономике. Напротив, на общем фоне затяжной стагнации или слабого оживления мирового хозяйства Китай в очередной раз демонстрирует всему миру устойчивый и опережающий другие страны-лидеры экономический рост.

Действительно, темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) КНР в 2002 г. составили 8%, в первом полугодии 2003 г. — 8,2%. При этом в первом квартале 2003 г. указанные темпы возросли даже до 9,9%, несколько снизившись во втором квартале — до 6,7% — лишь в результате воздействия фактора эпидемии атипичной пневмонии. Рост внешней торговли Китая в 2002 г. составил 21,8% (в том числе экспорт — 22,3 и импорт — 21,2%). В первой половине 2003 г. объем внешней торговли страны достиг рекордного за полугодие уровня 376,14 млрд.долл. (+39% к аналогичному периоду 2002 г.), в том числе экспорт — 190,32 млрд.долл. (+34%) и импорт — 185,82 млрд.долл. (+44,5%)¹.

Благоприятное в целом развитие экономики Китая в течение двухлетнего периода его членства в ВТО объясняется комплексом взаимосвязанных причин и факторов.

Первое. Китай предварительно договорился и вступил в ВТО на правах развивающейся страны (РС), статус которой предоставляет члену этой организации ряд льгот и преимуществ по сравнению со стандартным статусом страны с рыночной экономикой.

Второе. На протяжении всего 15-летнего переговорного периода, предшествовавшего вступлению в ВТО, Китай поэтапно развивал и активизировал

Карлусов Вячеслав Всеволодович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

Кудин Андрей Паолович, помощник директора ИДВ РАН по международным связям.

Калашников Денис Борисович, менеджер компании "ТЕРНА", Москва, аспирант ИДВ РАН.

Анкилов Константин Николаевич, эксперт-аналитик компании "HUAWEI TECHNOLOGIES (Russia)", соискатель ИДВ РАН.

политику формирования открытой, внешнеориентированной экономики (*вайсянсин цзинцзи*), начатую им еще в 1978 г. Эту политику вкупе с ее современной стадией "выхода в мир" (*цзоу сяи шицзе*) следует рассматривать как целенаправленный ответ КНР на вызовы глобализации и в то же время как форму фундаментальной подготовки страны ко вступлению в ВТО.

Третье. Учитывая неоспоримое возрастание роли негосударственных субъектов мировой экономики в эпоху глобализации, вступление Китая в ВТО невозможно рассматривать и адекватно оценивать в отрыве от государственной политики в отношении национального предпринимательства, как и в отрыве от системной реформы структуры собственности в этой стране.

Рассмотрим данные обстоятельства и факторы несколько более подробно.

1. Права и основные обязанности КНР как члена ВТО со статусом развивающейся страны

С 1995 г. ВТО относит к РС те страны, у которых показатель ВВП в расчете на одного жителя составляет менее 1000 долл. США в год². Это основной критерий. Но у стран — лидеров ВТО существуют и другие подходы к определению статуса РС, поэтому, в частности, при двусторонних переговорах с США Китаю пришлось приложить довольно много усилий, чтобы отстоять свое право войти в ВТО в качестве РС.

Порядок ВТО предусматривает ряд исключений из стандартных правил и льгот для РС, имеющих временный характер и трактуемых в целом как "исключения для преодоления причин исключений". Ниже перечислены прямые и косвенные привилегии РС — членов ВТО, зафиксированные в ее основных Соглашениях³.

- "Соглашение о создании ВТО" устанавливает порядок, согласно которому страны — члены этой организации должны брать на себя обязанности в соответствии с уровнем своего экономического и технологического развития и использовать членство в ВТО для повышения этого уровня, как и для повышения конкурентоспособности своих товаров.

- "Генеральное соглашение по тарифам и торговле" 1994 г. предусматривает, что РС — члены в случае возникновения серьезного дисбаланса во внешней торговле или в случае общего ухудшения финансового положения имеют право на льготы для стабилизации своего внешнеторгового баланса.

- "Соглашение о гарантиях" определяет, что в случае если экспорт из данной РС не превышает 3% общего импорта конкретной продукции страны-импортера и не превышает 9% импорта аналогичной продукции в данную РС, то к этому экспорту РС не могут быть применены ограничения импорта, и не могут быть повышены импортные пошлины.

- "Антидемпинговое соглашение" устанавливает, что во время проведения антидемпинговых расследований развитыми странами в отношении экспорта из РС — членов ВТО, первым следует проявлять особый подход, и, используя настоящее соглашение, принимать конструктивные меры по содействию РС.

- "Соглашение о субсидиях и неприменении субсидий" содержит, в частности, следующие положения: 1) если при расследовании против РС выявлены факты субсидий, но размер субсидий не превышает 2% стоимости импорта, или этот импорт не превышает 4% импорта аналогичной продукции, дело должно быть прекращено; 2) РС имеют право отказаться от субсидий не сразу, а в течение 8 лет (при необходимости этот срок может быть продлен); 3) при достижении тем или иным экспортным товаром РС определенного уровня

конкурентоспособности (когда 2 года подряд экспорт этого товара составляет более 3.25% от объема мировой торговли этим товаром), РС имеет право в течение 8 лет постепенно уменьшать экспортные субсидии.

- "Соглашение о лицензиях на импорт" позволяет РС в течение 2 лет после вступления в ВТО продолжать использовать процедуру выдачи импортных лицензий.

- "Соглашение об определении таможенной стоимости" позволяет РС до 5 лет пользоваться своими методологиями указанного определения. Соглашение также обязывает оказывать технологическую помощь, а также помощь в обучении персонала для более быстрого перехода к общепринятой системе оценки таможенной стоимости.

- "Соглашение о барьерах в торговле технологиями" рекомендует оказывать содействие РС в преодолении ими этих барьеров, идти на определенные уступки для более быстрой технологической модернизации их экономик.

- "Соглашение о гигиеническом карантине продукции животного и растительного происхождения" рекомендует развитым странам в целях поддержки экспорта РС разрешать их экспорт, даже в случае несоответствия их продукции некоторым гигиеническим нормам, и обязывает применять ограничение импорта этой продукции, вызванного санитарно-карантинными мерами, только после установления и истечения срока переходного периода.

- "Соглашение о торговле услугами", в частности, предусматривает, что: 1) развитые страны должны всемерно способствовать выходу РС на мировые рынки услуг, оказывать им помощь в развитии экспорта услуг в различных сферах, повышать эффективность их внутренних рынков услуг; 2) РС имеют право открывать свой рынок услуг поэтапно и посекторно в течение переходного периода; в случае слишком большого проникновения иностранных компаний в тот или иной сектор услуг или наступления иных негативных последствий открытия рынка конкретных услуг, РС имеют право принять соответствующие защитные меры и не выполнять полностью взятых ими на себя обязательств.

- "Соглашение о принципах и процедуре разрешения торговых споров и противоречий" констатирует, что при рассмотрении споров между РС и развитой страной, инициированного РС, последняя должна быть представлена в разрешительной комиссии как минимум одним экспертом, кроме того, при вынесении итогового решения рекомендуется "входить в положение" РС.

Таким образом, действующие в рамках ВТО Соглашения, с одной стороны, признавая переходный к рыночному характер экономик развивающихся стран и КНР в частности, наделяют их целым комплексом льгот и преимуществ перед развитыми странами, с другой стороны, обязывают последние оказывать первым разностороннюю экономическую, технико-технологическую, образовательную, процедурную и прочую помощь в целях их менее болезненной интеграции в мировое рыночное хозяйство.

Опираясь на статус РС и соответствующие положения Соглашений, Китай как новоиспеченный член ВТО не только получил принципиально новые для себя, но и сохранил в трансформируемом виде ряд прежних конкретных правомочий субъекта мирового хозяйства. В их числе следует выделить:

- право на переходный период сроком в среднем на 3-5 лет для поэтапного открытия внутреннего рынка, снижения импортных пошлин, продолжения и радикализации общего рыночного реформирования и упорядочения своей экономической системы;

- право на безусловный режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле со странами — членами ВТО;

- полноправное участие в Соглашениях, действующих в рамках ВТО, что позволяет увеличить экспорт и выход за рубеж иными внешнеэкономическими методами;
- право как РС субсидировать свое сельское хозяйство в размере 8.5% от стоимости продукции;
- право субсидирования всего внутреннего производства, не направленного на экспорт (в рамках договоренностей с ВТО);
- право сохранения системы государственной торговли, включая права государства устанавливать и правительства регулировать цены на основные виды продукции;
- право на сохранение ограничений при открытии сферы услуг для иностранного капитала;
- право на экспортные пошлины на более чем 80 групп товаров, предполагающее охрану природных ресурсов КНР;
- право осуществления проверки качества экспортно-импортной продукции;
- право на защиту и соответствующее выведение из сферы рыночной конкуренции отраслей народного хозяйства, связанных с государственной безопасностью и в силу этого не подлежащих открытию для иностранного капитала (оборонная промышленность, издательское дело, киноvideоиндустрия и другие).

В ряду основных общих обязательств, принятых КНР перед ВТО, выделяются⁴:

- приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами стран с рыночной экономикой;
- соблюдение антидемпинговых принципов ВТО;
- проведение единой внешнеторговой политики (принципы такой политики отражены, в частности, в принятых в 1994 г. "Положениях о внешней торговле КНР");
- обеспечение прозрачности экономической политики (в связи с этим, в частности, КНР с 1991 г. проводит работу по популяризации своего экономического законодательства для иностранных компаний);
- предоставление возможности судебного разбирательства заинтересованным сторонам — хозяйствующим субъектам;
- предоставление в течение 3 лет заинтересованным компаниям права на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность;
- соблюдение положений ВТО о государственной торговле;
- отказ в течение переходного периода от нетарифных мер регулирования внешней торговли;
- отказ от осуществления экспортных субсидий.

2. Политика внешнеэкономической открытости — подготовка Китая ко вступлению в ВТО

Поучительным и актуальным примером китайского опыта для России может служить политика развития открытости, внешнеориентированной экономики (*хайфан чжэнцэ*).

Естественно, китайский опыт в этой сфере отражает не только общие закономерности перехода к рынку и интеграции в мировое рыночное хозяйство, но и национальную специфику, а потому и не может служить объектом безусловного подражания. Тем не менее в силу своей очевидной конструктивности он вполне применим в адаптированном к российским условиям виде по крайней мере по некоторым основным аспектам.

1. Опережающее развитие внешнеэкономических связей по сравнению с ростом ВВП. Необходимость такого развития обусловлена глобализацией и является по сути неизбежной расплатой за политику экономической самоизоляции в прошлом, приведшей к стагнации производительных сил.

В 1979—2003 гг. внешнеторговый оборот Китая увеличился более чем в 20 раз при среднегодовых темпах прироста, почти вдвое превышающих соответствующие — сами по себе рекордно высокие! — темпы ВВП. В результате степень интеграции Китая в мировое хозяйство и масштабы его участия в международном разделении труда постепенно возрастали и достигли беспрецедентного для такой крупной развивающейся страны уровня. Так, внешнеторговая зависимость экономики КНР (процентное соотношение объемов внешней торговли и ВВП) увеличилась менее чем с 10% в 1978 г. до более чем 50% ныне.

2. Регулируемая диверсификация и совершенствование структуры внешнеэкономических связей. При определении приоритетов в перестройке товарной структуры внешней торговли в КНР исходили из таких основных посылок, как систематическое падение мировых цен на продукцию первичной обработки (сырье и товары с низкой добавленной стоимостью) и необходимость усиления активности Китая как реципиента передовых технологий. В экспортной политике главные усилия были сосредоточены на обеспечении опережающего роста вывоза готовых промышленных изделий (в 1980—2001 гг. доля их в экспорте возросла почти вдвое, с 46,6 до 90,2%). В 1990–2000-е годы упор делается на постепенное совершенствование внутренней структуры этих изделий, на снижение в ней удельного веса трудоемких и соответствующее повышение доли фондо- и наукоемких товаров. В импортной политике поощряется преимущественный ввоз в страну высокотехнологичного оборудования, машин, ноу-хау, комплектующих изделий для экспортно-ориентированных производств. За счет совокупного эффекта от закупки этих товаров в годы реформы, по китайским оценкам, было обеспечено более 2/3 прироста промышленного производства в таких приоритетных отраслях, как радиоэлектроника, энергетика, металлургия, химия, транспорт.

Меры по максимальному расширению географии внешней торговли КНР сочетались с преимущественной ориентацией внешнеэкономических связей на страны с развитой рыночной экономикой — государства Запада, включая Японию, новые индустриальные страны и территории (НИСТ) Азии — Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южную Корею.

Курс на диверсификацию внешнеэкономических связей нашел отражение также в выходе и закреплении КНР на новых и (или) нетрадиционных для этой страны международных рынках, в частности в быстром наращивании торговли услугами (в сферах иностранного туризма, экспорта рабочей силы, космоса и т.д.).

3. Поэтапная системная перестройка механизма управления и регулирования внешнеэкономической деятельности. Важнейшие ее направления — последовательная демополизация и децентрализация внешнеторговой сферы, постепенный переход государства от прямого административно-директивного управления к преимущественно экономическому контролю внешних хозяйственных связей.

Было ликвидировано монопольное право министерств внешнеэкономических связей и внешней торговли на ведение экспортно-импортных операций. Это право поэтапно делегировалось провинциям и другим территориальным единицам, отраслевым и местным внешнеторговым компаниям, объединениям предприятий и отдельным предприятиям.

Механизм государственных закупок экспортных товаров был заменен системой агентирования. Она предполагала контрактную форму отношений внешне-

торговых компаний и непосредственных производителей экспортной продукции, перевод всех внешнеторговых организаций на полную самокупаемость.

Внешняя торговля постепенно и все в большей степени интегрируется с производством. Право самостоятельного выхода на внешний рынок предоставляется объединениям предприятий и отдельным предприятиям при условии их рентабельности и конкурентоспособности и — особенно в 1990-2000-е годы — независимо от формы их собственности.

Государство переходит от директивного планирования объемов товарной номенклатуры, ценовых параметров экспорта и импорта к системе лицензирования последних. Осуществляется гибкий маневр лицензионным списком в зависимости от конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков. Центр передает право выдачи лицензий на большинство наименований товаров территориальным единицам провинциального уровня.

В последнее десятилетие Китай предпринимает ряд таких по сути радикальных мер по либерализации внешней торговли, как сокращение экспортного лицензионного списка, стремление к полному отказу от государственного субсидирования экспорта, отмена регулирующего налога на импорт и снижение импортных таможенных тарифов (средний уровень последних, в частности, сократился с 55,6% в 1982 г. до 11% в 2003 г., т.е. более чем в 5 раз⁵). Эти меры, инициированные МВФ и ГАТТ/ВТО, можно рассматривать как одно из проявлений возросшей экспортной мощи и значительной интеграции Китая в мировое хозяйство, как результат успешного хода осуществляемых страной реформ.

4. Внедрение преференциальной системы развития экспортно-ориентированных производств. Переход к политике открытости потребовал от Китая значительного расширения экспортного производства (прежде всего как источника валютного финансирования внешнеторговых закупок, пополнения золотовалютных резервов и обслуживания внешнего долга). В условиях общего невысокого уровня развития производительных сил и лимитированной конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке решение этой задачи было найдено на пути относительной изоляции такого производства от остальной, все еще дефицитной экономики.

На начальной стадии реформы делалась ставка на прямую директивную переориентацию части государственных предприятий на выполнение экспортных заказов. Крупные капиталовложения в централизованном порядке направлялись в строительство "баз экспортного производства". Был взят курс на государственно-административную протекцию всей цепочки экспортного производства — от планирования до сбыта продукции.

Другое направление этой политики предусматривало введение в действие системы экономических преференций для производителей экспортных товаров — льготного режима их налогообложения, преимущественного кредитования.

К мощным инструментам, стимулировавшим экспортную активность предприятий, можно отнести также постепенное изменение в пользу непосредственного производителя порядка распределения валютной прибыли, неоднократные девальвации юаня и введение с 1992 г. его плавающего курса.

В результате этих и других мер были обеспечены экспортная переориентация наиболее рентабельных государственных и муниципальных предприятий и приток в сферу экспортного производства частного национального и иностранного капитала.

5. Привлечение иностранного капитала в форме кредитов и прямых инвестиций. За период реформ КНР подписала соглашения по иностранным кредитам и займам на суммы, сопоставимые с объемами ее внешнеторгового оборота. При этом, однако, темпы увеличения ее валютных резервов стабильно и

значительно опережали рост внешней задолженности (в 2002 г., в частности, валютные запасы Китая превысили 286 млрд. долл., увеличившись за последние 15 лет почти в 150 раз⁶). Общее укрепление платежеспособности страны в результате активной экспортной политики приводило к существенному снижению нормы обслуживания внешнего долга, неоднократно подтверждая устойчивое ре- номе Китая как вполне надежного объекта международного кредитования.

Успехи КНР в привлечении из-за рубежа прямых предприниматель- ских капиталовложений во многом связаны с созданием на значительной части территории страны благоприятного инвестиционного климата. Основные ком- поненты этого климата — низкая стоимость рабочей силы; дешевизна прав землепользования; достаточно приемлемый уровень развития производствен- ной и социально-бытовой инфраструктуры в районах льготного инвестирова- ния, достигнутый благодаря массивным государственным вложениям; систе- ма льготного налогообложения; преференциальный миграционно- таможенный режим; относительно развитое внешнеэкономическое, таможен- ное, валютное и т.п. законодательство.

Как один из результатов совокупного действия указанных факторов в 2002 г. Китай смог выйти на первое место в мире по привлечению прямых ино- странных инвестиций (ПИИ), далеко обойдя США, занимающих ныне вторую позицию по этому показателю. Объем реально вложенных в КНР ПИИ соста- вил в указанном году 52,74 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 2001 г. на 12,5%. Доля предприятий с иностранным капиталом в объеме промышлен- ного производства КНР возросла в 1991-2000 гг. с 5,3 до 22,5%, в объеме экс- порта (1990-2001 гг.) — с 12,6 до 50,1%⁷.

Максимально привлекаются в страну валютные средства зарубежной китайской диаспоры. Ее прямые вложения в отдельные годы периода реформ превышали уровень 70% всех иностранных инвестиций в Китае.

6. Поэтапное формирование многоуровневой территориальной структу- ры открытости экономики. Китайская модель “внешней открытости” предпо- лагает эволюционно-очаговый тип интеграции территории страны в мировое рыночное хозяйство. Экономическое пространство страны условно и в посте- пенно меняющейся пропорции подразделяется на два сектора — экономику внутренней и внешней ориентации.

Последняя в годы реформы постепенно разрасталась, превратившись в 90-е годы из небольшого анклава в составе 4 особых экономических зон в “пояс открытости” на восточном побережье Китая с населением более 250 млн. человек и площадью 320 тыс. кв. км.

В целях ускорения развития внутренних районов Китаем в указанное десятилетие были предприняты масштабные меры по распространению “открытого” режима на приграничные с СНГ и Монголией провинции и авто- номные районы, что оценивалось как начало создания нового, “северного пояса открытости”. Как в восточном “поясе”, так и позднее в северном были сформиро- ваны зоны свободной (беспошлинной) торговли, инвесторы которых при ус- ловии 100-процентной экспортной ориентации производства полностью освобо- ждаются от экспортно-импортных пошлин, налога на продукцию и единого торгово-промышленного налога.

Китайская модель территориально-экономической открытости весьма реалистична и позволяет обеспечить достаточно безболезненный (“бесшоковый”, “щадящий” и т.п.) переход к рынку и постепенное включение в систему международного разделения труда регионов с различными стартовы- ми уровнями развития производительных сил.

7. Активизация китайского экономического присутствия за рубежом. Этот аспект развития внешнеэкономических связей, закодированный в китай-

ском лозунге-программе “выхода в мир” (*цзоу сян шицзе*), является одной из относительно новых форм интеграции КНР в мировое хозяйство и выражается в экспорте из Китая таких факторов производства, как капитал (в основном в форме ПИИ), рабочая сила и технологии.

Со вступлением в ВТО развитие данной тенденции переходит в качественно новую стадию. Так, уже в 2002г. стало гораздо более заметным присутствие китайского капитала в других странах: только за предшествующий год КНР открыла 312 предприятий за рубежом, общая сумма инвестиций составила при этом 970 млн. долл. (годовой прирост 20.7%), в т.ч. капиталовложений китайской стороны — 790 млн. долл. (соответственно — 26.2%). Всего по состоянию на июнь 2002г. за рубежом действовало 6758 китайских предприятий с общей суммой инвестиций 13.2 млрд. долл. Кроме того, с каждым годом увеличивается число проектов, где китайская сторона осуществляет технологическое сотрудничество, поставляя при этом рабочую силу (например, в 2001г. 475 тыс. китайцев трудились по официальным контрактам за рубежом, что на 50 тыс. чел. больше, чем в 2000 г.)⁸.

* * *

Приоритетное развитие внешнеэкономических связей дало возможность КНР использовать их как эффективный рычаг инвестиционно-технологической подпитки и рыночного реформирования всей национальной экономики. Китайский опыт внешнеэкономической открытости можно рассматривать также как характерный пример фундаментальной подготовки страны ко вступлению в ВТО.

3. Национальное предпринимательство в условиях глобализации и вступления КНР в ВТО: усиление государственной поддержки и роли в экономике

Первое официальное заявление Китая о намерении его вступления в ГАТТ/ВТО совершенно не случайно и, на наш взгляд, вполне знаменательно совпадает по времени с принципиальным политическим решением руководства КНР о необходимости развития в стране “многообразных экономических укладов”, включая основанное на наемном труде частное предпринимательство (это решение было принято 6-м пленумом ЦК КПК 12-го созыва в 1986 г.).

Экспортная ориентация национального бизнеса⁹ позволила ему уже во второй половине 80-х годов проявить себя в качестве ощутимого фактора развития внешнеэкономических связей Китая. Так, фактическая доля произведенной им самостоятельно или в кооперации с иностранным капиталом продукции в общекаитайском экспорте составляла к концу десятилетия уже не менее 15%¹⁰.

Начиная с 1992 г. под воздействием как внутренних, так и внешних факторов (включая распад СССР), в русле общей радикализации рыночных реформ государство в Китае постепенно переходит от политики *вынужденного допуска* развития частного и его инерционной социальной дискриминации к политике его сбалансированного *поощрения и поддержки* в интересах ускорения роста совокупной экономической мощи страны в условиях *глобализации*. Соответствующие изменения институциональной сферы проявляются в КНР на многих уровнях — от трансформации идеологии, политико-правовой системы, форм макро- и микроэкономического регулирования развития частного бизнеса до целенаправленного воздействия государства на массовый менталитет нации.

В частности, поэтапно, но весьма заметно изменяется политико-правовой статус национального предпринимательства. Так, если в 1982 г. в

Конституции КНР был узаконен лишь малый бизнес, в 1988 г. — уже средний и крупный, но только в качестве “дополнения к социалистическому общественному хозяйству, то в 1999 г. национальное предпринимательство получило качественно новый ранг “важнейшей составной части рыночной социалистической экономики”. Соответственно постепенно, но в итоге весьма радикально, изменялась и формировалась система законодательства, включая принятие целого пакета законов и подзаконных актов, начиная от административно-политических установок и временных положений 1981—1988 гг., до введения в действие вполне современных рыночных законов, таких как законы КНР о компаниях (1994 г.), о паевых предприятиях (1997 г.), о практикующих врачах, о предприятиях физических лиц с собственным капиталом (оба 1999 г.) и другие.

Одним из ощутимых последствий позитивных перемен в политике государства в Китае в отношении национального бизнеса стало опережающее развитие последнего по сравнению со всеми остальными секторами смешанной экономики страны, включая госсектор и предприятия с прямыми иностранными инвестициями. Так, в десятилетие 1989—1998 гг. среднегодовые (арифметические) темпы прироста численности частнокапиталистических (де-юре “частных”, *сыин цие*, использующих наемный труд от 8 чел. и выше) предприятий составили 33,3%, превысив соответствующие показатели государственных предприятий (5,4%) в 6,2 раза и коллективных предприятий (0,3%) — в 111 раз. Существенно уступая по среднегодовым темпам прироста своей численности предприятиям иностранного капитала в 1989—1994 гг. (40,0% против 70,9%), в 1995—1998 гг. предприятия национального капитала по этому показателю уже превосходили их в 10,8 раза (29,7 против 2,75%¹¹). Во многом аналогичное динамическое превосходство частного бизнеса в 90-е годы было отмечено и по росту таких показателей, как численность занятых, стоимость основных производственных фондов, объемы валовой продукции и розничного товарооборота, налоговые платежи и др.

Наиболее заметным итогом опережающего роста частного предпринимательства в реформенном Китае стало радикальное изменение посекторной структуры смешанной экономики. В частности, даже по официальной китайской статистике, которая в силу сохраняющейся политизации пока еще не отражает мимикрии частных предприятий под общественные, в 1978—1999 гг. удельный вес государственного сектора в валовой продукции промышленности снизился с 77,6 до менее чем 50%, а частного сектора — увеличился с 0 до 38,8%; в розничном товарообороте соответствующие показатели составили 54,6; 21% и 0,1; 62,2%. В то же время, по оценкам экспертов, учитывающих фактор социальной мимикрии, доля де-факто частного национального предпринимательства в ВВП промышленности КНР к 2000 г. уже превысила 50%¹².

В течение практически всего периода рыночных реформ в КНР многие прогрессивно мыслящие китайские ученые, как и предприниматели, выступали за обеспечение государством реального равенства всех форм хозяйствования, основанное как на общественной, так и частной собственности на условия и результаты труда. Достичь этой цели предлагалось посредством:

- доведения до логического завершения “уравнивания в правах” частной собственности, последовательной разработки современной нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности, включающей в себя четкую спецификацию всего комплекса правомочий собственников и систему государственных гарантий по их защите;

- устранения реального (не только де-юре, но и де-факто) дисбаланса в налогообложении, кредитовании и ресурсоснабжении предприятий различных форм собственности, создания по возможности равных макроэкономических условий для их свободной конкуренции;

- поэтапного перевода и/или преобразования мимикрийных, "теневых" форм сращивания частника с местной бюрократией в гораздо более легитимную акционерную форму партнерства государственного и частного секторов экономики (например, в рамках смешанных акционерных объединений с четким разграничением прав учредителей и т.п.);

- проведения политики преодоления у чиновничества и населения идеологических и социально-психологических стереотипов прошлого, связанных с дискриминацией частной собственности.

Только со вступлением страны в ВТО, однако, принцип равноправия между иностранными и китайскими, государственными и частными предприятиями стал для Китая де-юре, согласно международному праву, обязательным и в качестве такового с теми или иными издержками ныне претворяется в жизнь на практике.

Хотя "де-юре" и "де-факто" в условиях переходного общества — далеко не однозначные явления, тем не менее первые результаты указанного качественного — системного по сути — сдвига уже налицо. Например, при общем быстром приросте экспорта КНР в 2002 г. на 22,3% экспорт частных национальных предприятий рос еще более высокими — почти в три раза! — темпами — 66,5%, достигнув уровня 32,8 млрд. долл.¹³

Опыт реформ в Китае показывает, что государственная поддержка национального бизнеса в условиях вступления в ВТО страны с переходной экономикой должна носить комплексный, многоуровневый, системный и институциональный характер. С одной стороны, она должна быть единой для всех форм предпринимательства, конкретизированной в общенациональных системах безопасности, законодательства, судопроизводства, охраны природы, информационных ресурсах, инфраструктурах транспорта и связи и т.д. С другой стороны, она может и должна в целях своей эффективности быть селективной, избирательной, строго дифференцированной по секторам и конкретным отраслям экономики, типам и размерам предприятий, особенностям их сравнительных преимуществ, степеням достигнутой и перспективной экспортной ориентации хозяйствования, уровням совокупной рыночной конкурентоспособности и т.п.

Реформируя, в частности, право и систему законодательства, центральное правительство КНР только за первую половину 2002 г. рассмотрело 2500 экономических законов на соответствие их правилам ВТО. В результате оно отменило 830, изменило 325 и приняло 118 новых законов. Подобным же образом правительства и административные органы нижестоящих уровней приводили в порядок местное законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты¹⁴.

Причем КНР вносила изменения в законодательство даже более быстрыми темпами, чем этого требуют правила ВТО. Неудивительно, что в докладе Подкомитету по делам Восточной Азии и АТР Комитета по международным делам Сената США о первом годе членства КНР в ВТО, представленном в марте 2003 г., отмечалось, в частности, что КНР в основном выполнила все установленные для нее при вступлении в ВТО требования на 2002 г.

Несмотря, однако, на эту констатацию, в 2002 г. компании США подали в Администрацию международной торговли (International Trade Administration) 275 исков против Китая по факту нарушения им своих обязательств. Но, используя свои права как РС, а также манипулируя угрозами ввести технические стандарты при импорте западных удобрений (по мнению США, введение такой меры было бы научно необоснованным), Китаю удалось добиться закрытия подавляющего большинства (247 из 275, или 89,8%) инициированных против него американскими компаниями судебных дел¹⁵.

Начинают постепенно приносить свои плоды и такие направления государственной поддержки национального бизнеса, как реформа внутренней судебной системы в целях преодоления сохранившихся в ней рудиментов прежней классовой дискриминации частника, открытие для него сегментов фондового рынка, ранее доступных лишь государственным и коллективным предприятиям, льготное налогообложение, освобождение от чрезмерной государственно-административной опеки и преодоление чиновничьего произвола на местах, наделение предприятий правом самостоятельной внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и другие.

Так, принявший массовый характер переход предприятий национального бизнеса к самостоятельной ВЭД, по свидетельству китайских источников, помогает выявить скрытые прежде резервы их конкурентоспособности. Ведь ранее, экспортируемые при посредничестве государственных экспортно-импортных корпораций, производимые и/или реализуемые этими предприятиями товары оказывались на мировом рынке как минимум на 2-10% дороже их нынешней цены. Только в провинции Чжэцзян в 2002 г. лицензии на право ВЭД были выданы 1700 предприятиям, 80% из которых — частные. В результате их экспорт увеличился по сравнению с 2001 г. в 3,5 раза¹⁶.

Вследствие вступления КНР в ВТО и открытия для иностранного капитала новых секторов китайской экономики объемы инвестиций, валовой продукции и внешней торговли предприятий с его участием побили все свои прежние рекорды. Так, по объему реально вложенных ПИИ Китай, как уже было отмечено выше, вышел на 1-е место в мире, доля этих предприятий в валовой продукции промышленности КНР достигла почти четверти, увеличившись за последнее десятилетие в 5 раз, их внешняя торговля в январе-мае 2003 г. достигла почти 310 млрд. долл.¹⁷

В этих условиях в КНР все громче зазвучали голоса не только о пользе, но и о вреде деятельности предприятий иностранного капитала. Если до 1990-х годов они были ориентированы преимущественно вовне, то впоследствии становятся все более неразрывно связанными с внутренней экономикой. Их “чрезмерная” активность приводит, в частности, к банкротству многих национальных предприятий и увеличивает социальное расслоение в обществе, затрудняет “нормальное развитие” НИОКР на отечественных предприятиях, постепенно набирает силу и “опасная тенденция” к скупке иностранцами китайских фирм. В силу такого рода обстоятельств в долгосрочной перспективе ПИИ сами по себе не способны обеспечить “здоровый рост” китайской экономики. Ключ же к этому росту — ускорение развития конкурентоспособных частных национальных предприятий при активной поддержке его со стороны государства¹⁸.

Одна из эффективных форм повышения конкурентоспособности национального бизнеса и всей экономики КНР — поощрение перетока капитала в передовые, высокотехнологичные отрасли, развитие частных наукоемких инновационных фирм (*миньбань кэцзи цие*), дальнейшее совершенствование созданной в стране в 80-90-е годы системы государственного протекционизма наукоемких предприятий различных форм собственности. (Эта система включала в себя правовые гарантии высокой легитимности предпринимательства в данном секторе экономики, механизм премирования из средств госбюджета за выдающиеся научные разработки и их внедрение, льготный кредитный, налоговый и таможенный режимы, преференциальное право выхода предприятий сектора на внешние рынки и т.п.).

В ходе подготовки страны ко вступлению в ВТО данная система получила новые импульсы развития, в частности по линии создания специальных рискованных фондов, инвестиционных компаний — “инкубаторов” по образцу

американских аналогов, “зон развития высоких технологий” — технопарков (уже с 1992 г. более 50% предприятий в ведущих технопарках КНР были предприятиями частного национального капитала¹⁹).

Необходимо отметить, что выполнение Китаем своих обязательств перед ВТО ныне в целом носит компромиссный характер. Следуя их общему духу, КНР в то же время стремится максимально защитить свою экономику и выиграть как можно больший срок для подготовки национальных предприятий к жесткой международной конкуренции. В ряде конкретных случаев меры по поддержке национального предпринимательства несут на себе явные следы реанимации прежней, весьма эффективной до вступления Китая в ВТО, политики протекционизма и импортозамещения.

В качестве характерных образцов подобной практики можно привести маневрирование налогообложением, в частности произвольную отмену НДС как средство поощрения экспорта и завышения стоимости импорта, активное использование разницы между реальными и номинальными импортными пошлинами, а также прецеденты фактического скрытого субсидирования отечественных производителей, например при внешней торговле кукурузой в 2002-2003 гг. (см. Приложение).

Касаясь вопроса отраслевой и прочей дифференциации политики государственной поддержки национального бизнеса, следует учитывать, что в ходе кропотливой подготовки ко вступлению в ВТО в Китае под общей эгидой Госсовета, силами Центрального и местных правительств, а также АОН КНР были организованы всесторонние и тщательные исследования национального предпринимательства, для всех отраслей промышленности и сферы услуг были детально просчитаны их сравнительные преимущества и недостатки, изучены различные ситуационные варианты изменения их положения после вступления страны в ВТО и в свете этого выработаны базовые рекомендации по дальнейшему развитию данных отраслей.

В частности, особые меры поддержки были предприняты и действуют ныне для средних и малых предприятий (СМП), которые вносят значительный вклад в решение проблемы трудоустройства в КНР и постоянно доказывают свою устойчивость и способность быстро реагировать на изменения потребительского спроса. Например, после азиатского финансового кризиса, в 1999 г., по китайским оценкам, СМП обеспечили 76.6% прироста валовой продукции промышленности страны, 60% прироста экспорта и 85% новых рабочих мест²⁰.

Поддержка СМП кредитным финансированием и льготами, создание благоприятной среды для их развития — вот основа долгосрочной политики строительства здоровой народной экономики, как считают ныне в Китае. В их росте, объединении видят и один из источников появления новых китайских транснациональных корпораций (ТНК). В печати, в частности, приводят примеры, когда менее 20 лет назад сегодняшние ТНК были СМП с небольшим числом сотрудников и уставным капиталом менее 1000 долларов США.

Основные меры государства по поддержке СМП включают в себя²¹:

- Облегчение процедуры открытия нового предприятия — упрощение общих формальностей регистрации и снижение минимального уставного капитала (до 1000 ю., в области информационных технологий и программного обеспечения — до 5000 ю.).

- Прямую финансовую помощь, включая предоставление льготных кредитов, ссуд, целевых грантов и т.п.

- Льготное налогообложение — в первый год работы предприятия полное освобождение от уплаты налогов, во второй и третий годы — освобождение от налога на предпринимательскую деятельность и подоходного налога с сотрудников (льгота может быть продлена до 5 лет).

- Организацию и государственное финансирование бесплатной для предпринимателей переквалификации, работы предпринимательских курсов.

- Создание и обеспечение работы консалтинговых центров, в частности специальных комитетов по развитию МСП, в персонал которых входят квалифицированные инженеры, юристы и другие эксперты, осуществляющие бесплатные консультации.

- Государственное поощрение инноваций — внедрения новых технологий, опытного и серийного выпуска новой продукции, в т.ч. путем предоставления предприятиям прав на дополнительную отмену налогов.

- Поощрение развития повышающих конкурентоспособность МСП процессов углубления их специализации и кооперации, в т.ч. за счет предоставления предприятиям соответствующих дополнительных льгот и преференций.

- Экспортную ориентацию и поощрение развития ВЭД, включая помощь в страховании, в организации и участии на международных выставках, предоставление информации о рынке, помощь в поиске зарубежных партнеров. (С 2004 г., в частности, будет значительно снижен размер уставного капитала, необходимый для получения права на ведение ВЭД, что, как ожидается, позволит новому эшелону МСП впервые выйти напрямую на международный рынок).

- Информационное обеспечение МСП, включая предоставление комплексной информации, полезной для развития бизнеса и повышения конкурентоспособности продукции, пропаганду достижений науки в сфере создания новых технологий и новых материалов, предоставление методик их использования и конкретных адресов получения.

Вступление Китая в ВТО является существенным фактором активизации реформы предприятий государственного сектора экономики, сопровождаемой, в частности, массовыми увольнениями их работников (*сяган*). Государство стремится всячески поощрять упорядоченный переток последних в частнопредпринимательский сектор, сглаживая тем самым обостряющуюся, чрезвычайно болезненную для КНР проблему безработицы. Так, новые частные предприятия, учрежденные *сяган* (как мелкие, средние, так и более крупные) не уплачивают никаких налогов в течение первого года со дня регистрации и платят только половину всех действующих налогов в течение последующих 2-3 лет. Если же деятельность предприятия признается особо полезной для развития национальной экономики (например, при производстве высокотехнологичной, дефицитной продукции или услуг), то эта льгота распространяется и на 4-5-й годы его работы.

С 1 января 2003г. был повышен размер месячного оборота индивидуальных предприятий (*зэти цие*, т.е. мелких частных хозяйств с числом работников менее 8 чел. каждое), до достижения которого не взимается НДС, составив 2000 ю. в месяц. Для *сяган* же этот предел установлен в размере 5000 ю. в месяц. В результате, например, только в одной провинции Гуанчжоу из 240 тыс. индивидуальных предпринимателей, ранее плативших НДС, 63637 чел. (26,5%) освобождены от его последующей уплаты. Эту меру государства можно по сути считать субсидией частного, равной, по примерной оценке, 10 млн. ю. в год²².

Особое место в структуре поддержки национального бизнеса в Китае занимает экспортно-ориентированное корпоративное предпринимательство. Китайские экономисты подчеркивают, что образование ТНК — неизбежная тенденция в динамично развивающейся стране, вступившей в ВТО. В условиях экономической глобализации транснационализация деятельности крупных китайских предприятий — неизбежный путь к их выживанию и развитию.

Активизацию процесса становления ТНК в КНР обычно связывают с курсом XIV съезда КПК (1992 г.) на общую радикализацию рыночных реформ

в стране. XVI съезд КПК (2002 г.) дал установку на развитие в Китае системы крупных корпораций различных форм собственности, конкурентоспособных на мировом рынке и ориентированных на экспорт товаров, капитала и рабочей силы. В 2000 г. 11 китайских корпораций вошли в число 500 крупнейших ТНК мира. Однако среди них не было ни одного чисто промышленного предприятия. По этому показателю КНР, как признавалось, пока еще отстает от своего общего места в мировой экономике²³.

Существенным фактором данного отставания является проблема качества экспортируемой продукции. В ходе подготовки и после вступления КНР в ВТО государство активизировало ориентацию китайских ТНК на сертификацию их систем контроля качества, управления и организации производства на соответствие международным стандартам DIN, ISO, CE и др., всячески пропагандируя при этом опыт передовых отечественных компаний и оказывая им кредитную, налоговую, маркетинговую и иную поддержку.

Одним из характерных в этом плане примеров китайских ТНК может послужить корпорация "Хай ер" из города Циндао. Проблема качества в этой компании была решена с помощью трех основных мер: 1) жесткой увязки вопросов увольнения работников и уровня качества (в случае обнаружения брака сверх минимально допустимого процента вся смена увольнялась с предприятия); 2) изучения и внедрения достоинств лучших зарубежных аналогов выпускаемой продукции и оснащения производства передовым импортным оборудованием; 3) сертификации качества продукции на соответствие авторитетным международным стандартам.

Так, "Хай ер" стала первым китайским предприятием в сфере производства бытовой техники, получившим международный сертификат ISO9001, американский UL, немецкие VDE и GS, канадский CSA, итальянский SAA, европейский CE, японский S-MAR и другие. В 1996 г. "Хай ер" добилась самого передового сертификата ISO14001. После получения некоторых из этих сертификатов экспорт продукции предприятия увеличился, как правило, в несколько раз, доля экспорта в общей продукции превысила 50%. В результате в 2000 г. корпорация вошла в десятку крупнейших производителей бытовой техники в мире, заняв 9 место (между японскими "Тошиба" и "Хитачи"). К 2002 г. она построила за рубежом 12 заводов, открыла 56 своих торговых центров, имела 53 тыс. точек сбыта продукции и более 3 тыс. человек зарубежного персонала в 160 странах мира²⁴.

Как уже было отмечено выше, Китай отнюдь не идеально следует своим обязательствам перед ВТО, стремясь максимально защитить свою экономику и выиграть больший срок для подготовки национальных предприятий к международной конкуренции. Так, хотя китайская экономика становится более открытой, а механизмы ее регулирования более прозрачными, некоторые из мер по защите внутреннего рынка носят выраженный протекционистский характер.

Например, остается ряд проблем, касающихся квотирования, налогообложения, нетарифных барьеров для внешней торговли. В частности, в 2002 г. не были определены в срок квоты на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. При этом механизм выдачи квот представлялся недостаточно прозрачным. Недовольство иностранных корпораций в указанном году вызывала низкая доля квот, выделенных для негосударственных предприятий. В сфере услуг отмечалось введение чрезмерно высоких требований к предприятиям и их услугам, таких как сложные процедуры лицензирования, устанавливался высокий входной барьер на китайский рынок в виде большого размера уставного капитала иностранного предприятия и т.д. Данный "необоснованно высокий" барьер в виде чрезмерно большого уставного капитала создавал пробле-

мы для открытия представительств в Китае в таких видах деятельности, как банковская, страхование, логистика, услуги связи²⁵.

Наблюдалась дискриминация импортеров при исчислении налогов на некоторые группы товаров. Например, методы расчета налоговой базы отличались для таких товаров, как автомобили, сигареты, алкогольные напитки, косметика и другие. В результате уровень налогов на эти импортируемые товары оказывался в среднем примерно вдвое выше, чем для тех же групп товаров, произведенных в Китае.

Специалисты Американско-китайского делового совета отмечали среди причин такого рода проблем как ограниченные технические и человеческие ресурсы, так и явное или скрытое стремление Китая защитить наиболее чувствительные сферы своей экономики от раннего вступления в конкурентную борьбу с иностранным бизнесом. Некоторые иностранные бизнесмены отмечали в этой связи, что для многих китайских чиновников и предпринимателей обязательства страны перед ВТО представляются скорее максимально допустимым пределом уступок мировому рынку, нежели минимальными требованиями, которыми они на самом деле являются²⁶.

Несмотря на отмеченный выше общий прогресс в модернизации китайского хозяйственного законодательства, правовая база либерализации некоторых отраслей признавалась пока недостаточно совершенной. Так, в сфере торговли иностранные компании вынуждены были прибегать к помощи по сути посреднических фирм, имеющих лицензии на деятельность, на которую им самим получить лицензии было бы затруднительно. (На подготовку к полному допуску иностранных компаний в торговлю большей частью разновидностей товаров рынка Китаю дано 3 года, и принятие соответствующей проработанной правовой базы ожидается к декабрю 2004 г. Однако уже к декабрю 2002 г. должны были быть допущены к торговле совместные предприятия (СП) с миноритарной долей иностранного капитала. Опубликованные же в начале 2003 г. временные положения, освещающие этот вопрос, не поясняют, каким образом такие совместные предприятия могут получить полные права на осуществление торговой деятельности. Тогда как, по обязательствам страны перед ВТО, права на торговлю должны предоставляться предприятиям путем извещения, без дополнительных процедур утверждения)²⁷.

Элементы протекционизма отмечались и в области права на распространение продукции. Так, в соответствии с существующим законодательством, совместное предприятие может распространять продукцию и предоставлять послепродажное обслуживание только на ту продукцию, которая была произведена им в Китае. В настоящее время СП должны получать лицензию на право распространения продукции других компаний либо импортированной продукции "родительской" компании. Не исключено, что Китай, как ожидается, может ввести правила, ограничивающие список продукции, распространяемой конкретными СП, только определенными отраслями, т.е. компаниями с иностранным капиталом, возможно, будут вынуждены "специализироваться" на продукции, относящейся лишь к определенной отрасли экономики²⁸.

Предметом активного обсуждения на разных уровнях перед вступлением Китая в ВТО был, в частности, сельскохозяйственный сектор. Переходный период после вступления страны в эту организацию, по общему мнению, скажется на нем достаточно болезненно, поскольку неэффективному землепользованию на небольших земельных наделах в Китае трудно составить конкуренцию, например американскому фермерскому хозяйству с его дешевой продукцией высокого качества. Это, в частности, отмечалось экспертами Департамента изучения сельского хозяйства при Госсовете, а также Исследовательского центра сельского хозяйства при Минсельхозе КНР. Отмечалось и прогнози-

руемое снижение доходов крестьян, особенно в центральных и западных районах страны²⁹.

При этом, однако, учитывалось, что откроется не только китайский рынок, но и для самого Китая появится гораздо лучший доступ на рынки других стран-членов ВТО. В соответствии с данной перспективой страна добивается, в первую очередь от развитых государств, лучших условий для доступа на их рынок сельхозпродуктов. Требования КНР в этой области включают в себя снижение таможенных пошлин, ограничение экспортного субсидирования и протекционистской поддержки сельского хозяйства внутри других стран.

В то же время открывая собственный внутренний рынок, стремясь смягчить отрицательное воздействие иностранной конкуренции, китайское правительство отнюдь не отказывается от элементов протекционизма в сельскохозяйственной политике, вводя, в частности, сложные процедуры лицензирования для импортеров, а также квотируя импорт сельхозпродукции. Помимо этого, иностранные инвесторы практически лишаются возможности вкладывать капитал в китайские сельскохозяйственные биотехнологии, что связано с правилами, регулирующими экономическую активность относительно генетически модифицированных сельхозпродуктов.

В целом, таким образом, как считают китайские эксперты, несмотря на сложности на начальном этапе, вступление в ВТО в перспективе может и должно оказать стимулирующее воздействие на развитие сельского хозяйства КНР.

До сих пор Китай ведет в целом протекционистскую политику и в отношении сектора телекоммуникационных услуг. Приветствуя создание совместных и даже полностью иностранных предприятий по производству телекоммуникационного оборудования, страна еще до недавнего времени совершенно не допускала участие иностранного капитала в любой его форме в секторе услуг связи. Доступ на рынок телекоммуникационных услуг был одним из основных спорных вопросов при переговорах Китая о вступлении в ВТО с США и Европейским Союзом.

В соответствии с договоренностями, Китай постепенно, в течение нескольких лет, должен будет открывать свой рынок телекоммуникационных услуг для иностранных инвестиций. При этом в разных его сегментах и географических зонах процесс этот будет происходить с разной скоростью, будет неодинаков в них и верхний предел доли иностранного капитала.

Так, на рынке мобильной связи до 25% участия иностранного капитала страна обязывалась допустить в трех крупнейших городах — Пекине, Шанхае и Гуанчжоу — уже в 2001 г., до 35% — в трех указанных плюс еще четырнадцати крупных городах в 2002 г., и до 49% — без географических ограничений в 2004 г. Рынок услуг фиксированной связи, как предполагается, будет открыт в трех указанных городах для 25% иностранного участия в 2004 г., для 35% зарубежных инвестиций — в тех же семнадцати крупнейших центрах в 2006 г., и 49% иностранного участия должно быть допущено по всей стране в 2007 г.³⁰

Опубликованные в связи с вступлением в ВТО в Китае «Правила оказания телекоммуникационных услуг», в целом, на наш взгляд, демонстрируют взвешенную политику страны, стремящейся найти баланс между целями глобализации и либерализации с сопутствующим им более активным развитием отрасли, с одной стороны, и стремлением в то же самое время сохранить максимально возможный контроль над экономикой и обеспечить свою национальную безопасность, — с другой. По словам бывшего министра информации КНР У Цзичуаня, необходимо ввести определенные ограничения на участие в отрасли иностранных партнеров, поскольку это не только международная практика, но и необходимость, продиктованная заботой об интересах китайского потребителя³¹.

В реальности же такие ограничения уже действуют, благодаря чему через полтора года после вступления Китая в ВТО иностранные операторские компании остаются пока неспособными организовать свой бизнес в этой стране. Хотя с начала 2002 г. рядом международных операторов были предприняты шаги к инвестированию в местный рынок услуг связи, однако до сих пор, по общим отзывам, они вовсе не преуспели в его завоевании.

Некоторые зарубежные эксперты в поисках причин этого ставят под сомнение беспристрастность китайских властей и указывают на их не вполне адекватную работу по установлению условий для равноправной конкуренции. Отмечаются недостаточная проработанность правовой базы и практических вопросов регулирования иностранных инвестиций в телекоммуникационный бизнес Китая. К моменту вступления в ВТО в Китае было отменено два закона ("Временные положения по проверке и санкционированию коммерческой деятельности в сфере телекоммуникаций" и "Временные положения по управлению телекоммуникационным рынком"), запрещавших участие иностранных предприятий или частных лиц в деятельности на рынке услуг связи. Помимо отмены запретительных законов проводится работа по нормативно-правовому обеспечению прямых иностранных инвестиций в китайскую отрасль связи, однако она, по их мнению, идет недостаточно быстро.

Среди указанных причин называется также и высокий входной порог на рынок: для организации бизнеса по предоставлению основных услуг на национальном уровне иностранные компании должны иметь зарегистрированный капитал не менее 2 млрд. ю., а предоставляющие дополнительные услуги — не менее 10 млрд. ю.³²

Пока идет постепенное открытие рынка связи в КНР, и иностранные предприятия ищут пути преодоления проблем выхода на этот рынок, китайское правительство тем временем создает условия, способные подготовить отечественных операторов к конкуренции с мировыми лидерами отрасли.

Так, с конца 1990-х годов в стране осуществляется реформа телекоммуникаций, которая, согласно китайской периодизации, проходит в три этапа. Первым было горизонтальное разделение телекоммуникационного сектора — отделение предприятий отрасли от прямого государственного управления. Вторым — вертикальное разделение, то есть создание конкуренции между национальными компаниями путем разделения монополистов на самостоятельные компании, которым выдаются сходные лицензии, в результате чего эти компании начинают конкурировать друг с другом. Так, в области фиксированной связи ныне действуют два оператора — China Telecom и China Netcom, в мобильной связи конкурируют China Mobile и China Unicom. Правительство оказывает поддержку новым компаниям, устраняется монопольное положение отдельных операторов. Принятые меры призваны обеспечить успех третьего этапа реформы отрасли — завершающего этапа создания среды, обеспечивающей конкурентоспособность китайских компаний с иностранными.

В конце 2003 г. в Китае ожидается увеличение допуска иностранного капитала в финансовый сектор, в частности в сферу банковских и страховых услуг. Вполне вероятно, что и здесь будут применяться защитные меры и формы поддержки национального предпринимательства, как и в рассмотренных выше отраслях.

* * *

Таким образом, правительству Китая удастся, добившись вступления страны в ВТО, обеспечивать на надлежащем уровне защиту и поддержку национальных предприятий различных отраслей и форм собственности. Как под-

черкуют в этой связи в КНР, вступление в ВТО может обернуться для некоторых отраслей хозяйства определенными потерями в краткосрочной перспективе, но будет выгодным в целом для национальной экономики в долгосрочном плане.

Китайское правительство стремится смягчить негативный эффект и усилить национальные предприятия для достижения ими лучших результатов хозяйствования в будущем, на качественно новом уровне интеграции страны в мировую экономику. При взвешенном подходе к хозяйственным преобразованиям, который демонстрирует руководство КНР на протяжении 25 лет реформ, можно с достаточной уверенностью предполагать, что китайский рынок и в дальнейшем ожидает активное развитие, иностранный капитал и впредь будет играть роль катализатора этого процесса. Следует, соответственно, ожидать и дальнейшего возрастания места и роли Китая в мировом хозяйстве.

Подводя определенные итоги представленного выше анализа опыта Китая в поддержке национальных предприятий в условиях вступления страны в ВТО, целесообразно акцентировать внимание на некоторых общих уроках и выводах, актуальных, как представляется, не только для КНР, но и для других вступающих или планирующих вступление в эту организацию стран с переходной и развивающейся рыночной экономикой, в частности для России.

1) Вступлению в ВТО страны с переходной экономикой должен предшествовать достаточно продолжительный период фундаментальной подготовки ее экономической структуры и национальных субъектов хозяйствования к конкурентной предпринимательской среде мирового рынка. Длительность такого периода национально-специфична и во многом зависит от достигнутых страной уровней экономического и технико-технологического развития, состояния рыночной инфраструктуры как экономики в целом, так и отдельных ее секторов и территориальных подразделений.

2) Вступая в ВТО, страна должна договариваться и брать на себя только те обязательства, которые действительно соответствуют ее реальному уровню социально-экономического развития, исходить не из утопий, абсолютизирующих великодержавные стереотипы прошлого, а из трезвой, взвешенной оценки демографического и ресурсного потенциалов, степени рыночной зрелости конкретных отраслей экономики, скрупулезного учета многих других факторов, сопутствующих интеграции национальной экономики в мировое хозяйство в условиях глобализации.

3) Для крупных стран, отличающихся значительной межрегиональной дифференциацией экономики, в качестве одной из форм подготовки к вступлению в ВТО представляет несомненный практический интерес применяемая Китаем модель развития территориально-экономической открытости, которая весьма реалистична и позволяет обеспечить наименее болезненный, поэтапный и постепенный (эволюционно-анклавный) переход к рынку и соответствующее ему включение в систему международного разделения труда регионов с различными стартовыми уровнями производительных сил.

4) Руководству страны, вступающей в ВТО, необходимо четко осознавать, что объективная (а не субъективно декларируемая) степень ее готовности к такому вступлению — это во многом производная величина от достигнутой степени институализации частной собственности (как имманентной рынку имущественной формы соединения факторов хозяйствования). Недостаточная степень данной институализации проявляется, в частности, в живучести неправовых форм контроля и регулирования национального бизнеса, местном чиновничьем произволе, рэкете и т.п. факторах, противодействующих его здоровому развитию и существенно снижающих конкурентоспособность национальной экономики в условиях вступления страны в ВТО.

5) В процессе подготовки к вступлению в эту организацию необходимо, следуя позитивному опыту Китая, организовать комплексные фундаментальные исследования национального предпринимательства, включающие, в частности, выявление его поотраслевых приоритетов и сравнительных преимуществ, оценку реально достигнутых и перспективных уровней экспортной мотивации и конкурентоспособности. Одна из главных целей таких исследований — создание общенациональной системы поддержки и ориентации предпринимательства, адекватной вызовам глобализации и задаче минимизации издержек вступления страны в ВТО.

6) Государственная поддержка национального бизнеса в условиях вступления в ВТО страны с переходной экономикой должна носить комплексный, многоуровневый, системный и институциональный характер. С одной стороны, она должна быть единой для всех форм предпринимательства, конкретизированной в общенациональных системах безопасности, законодательства, судопроизводства, охраны природы, информационных ресурсах, инфраструктурах транспорта и связи и т.д. С другой стороны, она может и должна в целях своей эффективности быть селективной, избирательной, строго дифференцированной по секторам и конкретным отраслям экономики, типам и размерам предприятий, особенностям их сравнительных преимуществ, степеням достигнутой и перспективной экспортной ориентации хозяйствования, уровням совокупной рыночной конкурентоспособности и т.п.

7) В той степени, в какой конкурентоспособность отечественной продукции конкретной отрасли не дотягивает до среднемирового уровня, в течение определенного, ограниченного во времени периода модернизации этой отрасли в государственной политике ее поддержки вполне допустимо применение отдельных элементов рационального, селективного протекционизма, не вступающих, однако, в очевидное противоречие с общими правилами и провозглашаемыми ВТО нормами.

8) В политике поддержки национального предпринимательства необходимо сочетать ориентацию на развитие отраслей, имеющих сравнительные преимущества в выходе на мировой рынок, с учетом глобальной тенденции повышения во внешней торговле удельного веса готовых промышленных изделий с высокой добавленной стоимостью. В соответствии с этим необходимо стимулировать и всячески поощрять переток капитала из сырьедобывающих отраслей промышленности в обрабатывающие, техно- и наукоемкие отрасли.

9) Эффективное вступление страны в ВТО и соответствующая ему поддержка национального бизнеса невозможны без государственной защиты и поддержки развития нерыночной сферы, в частности науки и образования.

1. In: <http://www.finance.cina.com.cn>; <http://www.homeway.com.cn>.

2. Чжунго цзяжу ВТО ганьбу пэйсюнь дубэнь [Краткий справочник кадрового работника по вступлению Китая в ВТО]. Пекин, 2003. С. 77.

3. См.: Цзяжу ВТО юй Чжунго дуйвай цзинмао гуаньси [Вступление в ВТО и внешние торгово-экономические отношения Китая]. Чэнду, 2001. С. 25-29; Чжунго цзяжу ВТО... С.78-87.

4. См.: 21 шици чудэ Чжунго цзинци [Экономика Китая в начале XXI века]. Пекин, 2001. С. 308-309; Цзяжу ВТО... С.29-32; Чжунго цзяжу ВТО... С. 87-88.

5. Расчет по: Цзяжу ВТО... С. 29-32.

6. www.finance.cina.com.cn.

7. Xinhua News Agency. June 7, 2003; China & World Economy. No.1, 2003. P. 9-15.

8. Чжунго цие куаго цзиньин [Транснациональное хозяйствование предприятий Китая]. Пекин, 2002. С. 2.

9. Подробнее см.: Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. М., 1996. С. 207-221.
10. Там же. С. 208.
11. Расчет по данным Государственного административного управления промышленности и торговли (ГАУПТ) КНР.
12. In: Economist. No. 3, 2000.
13. www.homeway.com.cn; China Daily. November 18, 2002.
14. China Daily. November 18, 2002.
15. Prepared Testimony of Under Secretary of Commerce for International Trade Grant D. Aldonas Before the House Committee on Appropriations Subcommittee on Commerce, Justice, State, The Judiciary, and Related Agencies. May 22, 2003. U.S. Bureau of Customs and Border Protection.
16. China Daily. November 18, 2002.
17. Xinhua News Agency. June 7, 2003; www.homeway.com.cn.
18. Lai Pingyao. China's economic Growth: New Trends and Implications. China & World Economy. No.1. 2003. P. 9-15.
19. См.: Карлусов В.В. Указ. соч. С. 187-188.
20. WTO юй чжунсяо цие фачжань [WTO и развитие средних и малых предприятий]. Шанхай, 2001. С. 389.
21. См.: там же. С. 394-432.
22. Цзянхуай лунтань. 2003, 12 марта.
23. Чжунго цие куаго фачжань яньцзю баогао [Доклад по исследованию транснационального развития предприятий Китая]. Пекин, 2002. С. 484.
24. Чжунго цие куаго цзиньин шичжэн юй чжаньлюэ [Тактика и стратегия транснационального хозяйствования предприятий Китая]. Пекин, 2003. С. 175.
25. In: China's WTO Implementation: a Midyear Assessment. Materials at the US — China Business Council. 2003. P. 2. — www.uschina.org.
26. China's WTO Implementation Efforts: an Assessment at the First Nine Months of China's WTO Membership. Written Testimony by the US — China Business Council. September, 2002. P. 3-6. — www.uschina.org.
27. См.: Жэньминь жибао. 2003. 1 февраля; <http://www.mofcom.gov.cn>. (база данных по правовому регулированию иностранных капиталовложений).
28. <http://www.mofcom.gov.cn>.
29. China Daily. October 22, 2002.
30. www.mii.gov.cn.
31. Road to Prosperity for China's Communication Industry. Ed. By Wu Jichuan. Beijing, 1999. P. 11.
32. Жэньминь жибао. 2002. 21 октября.
33. Составлено по данным: www.finance.cina.com.cn; www.mii.gov.cn; www.mfi.gov.cn; www.mofcom.gov.cn; www.mii.gov.cn.

О перспективах развития экономики Восточной Азии

(заметки с Делового саммита АТЭС)

© 2004

М. Потапов

С 17 по 21 октября 2003 г. в Бангкоке (Таиланд) прошли важные, с точки зрения определения перспектив дальнейшего развития мировой и восточноазиатской экономики, мероприятия форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" (АТЭС): ежегодный Деловой саммит и итоговое в этом году заседание Делового консультативного совета (ДКС) АТЭС, в которых мне представилась возможность участвовать от имени нашей крупнейшей газовой компании ОАО "Газпром".

В работе заседания ДКС АТЭС участвовали около 100 представителей деловых кругов из 21 страны (территории), входящих в АТЭС¹. ОАО "Газпром" вместе с двумя другими российскими компаниями (ОАО "Ростелеком" и Межпромбанк) в соответствии с распоряжением Президента РФ с 2000 г. представляет Россию в Совете.

К началу саммита Совет подготовил и официально представил лидерам всех стран-участниц форума годовой доклад ДКС на тему "Гармония в разнообразии: достижение сбалансированного и справедливого роста", доклад содержал рекомендации лидерам стран-членов АТЭС по улучшению делового и инвестиционного климата в Азиатско-Тихоокеанском регионе, либерализации и облегчения торговли и инвестиций, улучшения корпоративного управления и прозрачности бизнеса и т.д. Основные положения доклада были доведены до лидеров стран/территорий АТЭС на личной встрече с ними членов ДКС 20 октября 2003 г. Чтобы придать встрече неформальный характер и организовать реальный живой диалог, был изменён формат её проведения. Она началась с краткого приветственного слова премьер-министра Таиланда Таксина. Затем председатель ДКС д-р Вифанд доложил об основных рекомендациях доклада Совета. После этого члены ДКС пятью группами по 12-13 человек, выбранные жребием, провели неформальный диалог с группой из четырёх лидеров (российские представители общались с Президентом России В.В. Путиным, Президентом США Дж.Бушем и др.). В.В. Путин, ознакомившись с организацией работы ДКС, поддержал его деятельность и высоко оценил выработанные им рекомендации. В отношении перспектив многосторонних торговых переговоров по линии ВТО Президент России высказался за учет интересов всех стран-участниц и поиск взаимного компромисса.

В своём годовом докладе Совет выразил озабоченность текущим состоянием и перспективами развития мировой экономики (дефляционные риски, финансовая нестабильность, неустойчивая динамика торговли, инвестиций

Потапов Максим Александрович, доктор экономических наук, начальник отдела координации внешнеэкономических связей и международных организаций Управления зарубежных связей ОАО "Газпром", делегат Делового саммита АТЭС (Бангкок, октябрь 2003 г.).

и валютных курсов). Положение усугубилось в 2003 году рядом дестабилизирующих факторов: угрозой терроризма, кризисом вокруг Ирака, эпидемией атипичной пневмонии. Члены ДКС выразили общее мнение о необходимости продолжения политики постепенной либерализации режима торговли и инвестиций в регионе в целях использования в полной мере положительных сторон глобализации, обеспечения развития и процветания в мире.

Важнейшие *рекомендации Совета*, содержащиеся в докладе, включают:

1. Призыв к лидерам стран АТЭС последовательно двигаться по пути *либерализации режима торговли и инвестиций* в регионе, выполнения целей Богорской декларации АТЭС², укрепления многосторонней торговой системы и возобновления переговоров в рамках ВТО после их провала на министерской конференции ВТО в Канкуне (Мексика) в сентябре 2003 г. Совет высказался за активную роль АТЭС в реализации Дохасской повестки дня в целях развития³ и переговорах в рамках ВТО по антидемпинговым мерам, тарифным барьерам и нетарифным ограничениям, разработке международных инвестиционных правил, торговле сельскохозяйственной продукцией (импортные тарифы, внутренняя поддержка отрасли, экспортные субсидии). АТЭС предложено активно подключиться к разработке плана действий по либерализации сферы услуг в области информационных технологий, телекоммуникаций, финансов, экологии и др., включая классификацию новых для ВТО отраслей, к числу которых отнесена энергетика.

Совет выразил твердую и безусловную поддержку России и Вьетнама в их присоединении к ВТО.

2. Совет призвал лидеров АТЭС реализовать инициативы по обеспечению, наряду с усилением мер безопасности, дальнейшего *облегчения торговли и инвестиций* в регионе, включая:

— выполнение одобренной лидерами стран АТЭС на шанхайском саммите в 2001 г. задачи снижения операционных издержек при проведении деловых операций в регионе на 5% к 2006 г. (внедрение небумажных/электронных форм оформления трансграничных торговых операций через систему “единого окна”, прозрачность, унификация и стандартизация таможенных процедур и т.п.);

— облегчение таможенного осмотра и оформления товаров;

— укрепление режима защиты прав интеллектуальной собственности в регионе, создание в каждой стране/территории АТЭС к концу 2004 г. сервисного центра по данным вопросам;

— приведение национальных стандартов к международным нормам и принятие многосторонних соглашений об их взаимном признании;

— гармонизация и стандартизация таможенных процедур и документов в регионе АТЭС;

— облегчение и распространение электронной торговли в регионе АТЭС;

— внедрение Карты деловых поездок АТЭС⁴, сокращение визовых формальностей и увеличение срока действия виз, выдаваемых деловым людям стран и территорий АТЭС.

3. Совет призвал лидеров стран АТЭС принять комплексные меры по *укреплению потенциала* для обеспечения устойчивого развития на институциональном, организационном и человеческом уровнях (укрепление банковского и финансового рынков, поддержка малого и среднего бизнеса, образование и подготовка кадров, расширение диалога между правительствами и частным сектором и т.д.)⁵. Решению этих задач должно способствовать учреждение в рамках АТЭС консультационной группы по сотрудничеству между частным и государственным секторами.

4. Совет отметил важность мер по улучшению *корпоративного управления и прозрачности* бизнеса стран АТЭС, укреплению доверия к нему. По мнению ДКС, следует расширять сотрудничество между государством и частным сектором, а также добиваться реализации стандартов прозрачности

(транспарентности), содержащихся в заявлении лидеров стран АТЭС на саммите 2002 г. в Лос-Кабосе (Мексика).

5. Совет особо подчеркнул необходимость укрепления возможностей АТЭС и принятия необходимых мер для разработки эффективных средств *предупреждения экономических кризисов* в регионе.

Работа заседания ДКС по выработке рекомендаций доклада проходила в четырех рабочих группах и одном комитете.

Рабочая группа по облегчению бизнеса и торговли акцентировала свое внимание на вопросах, связанных с беспрепятственным перемещением людей и товаров; соответствием повышения требований безопасности и развитием торговой и инвестиционной деятельности; укреплением защиты прав интеллектуальной собственности в ряде областей; взаимным признанием и соответствием национальных стандартов международным нормам и т.д.

Рабочая группа по либерализации торговли и инвестиций своими приоритетами обозначила продвижение вопросов Дохасской повестки дня в целях развития с учётом неудовлетворительных итогов канкунской встречи ВТО в сентябре 2003 г. Были обсуждены вопросы тарифного и нетарифного регулирования в области сельского хозяйства, услуг, транспорта, злоупотребления антидемпинговыми процедурами, субсидирования экспорта, прозрачности законодательства, соответствия двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле принципам и подходам ВТО/АТЭС (при этом подчеркивалось, что такие соглашения, имея право на существование, не должны подрывать процессы либерализации торговли и инвестиций, усложнять систему регулирования торговли), принципы и правила регулирования международной инвестиционной деятельности.

Рабочая группа по финансовой стабильности обсудила вопросы, связанные с обеспечением требований безопасности и их влиянием на финансовую систему, проблемами корпоративного управления, прозрачности в этом секторе экономики, укреплением рынков капиталов (в том числе страхового, венчурного, бондов, деривативов), важных для финансирования предприятий малого и среднего бизнеса, региональными финансовыми соглашениями.

Рабочая группа по укреплению потенциала обсудила рекомендации, относящиеся к её компетенции, для их включения в доклад Совета в рамках рекомендаций других групп ДКС.

Комитет по мониторингу выполнения Индивидуальных планов действий экономик АТЭС⁶ обсудил и одобрил рекомендации, относящиеся к его компетенции, для их включения в доклад ДКС. Признано необходимым продолжение проведения в рамках АТЭС обзоров выполнения странами-членами форума их Индивидуальных планов действий после 2005 г. с охватом всех стран/территорий АТЭС.

Общий и компромиссный характер рекомендаций Совета позволил обеспечить принятие доклада и приглушить существующие расхождения в подходах индустриально развитых и развивающихся стран-членов АТЭС в отношении темпов и масштаба либерализации торговли и инвестиций, её влияния на национальную экономику и ситуацию в регионе.

ДКС также подготовил к саммиту АТЭС доклад об *оценке деловой деятельности форума* за прошедшее десятилетие после богорского саммита (1994-2003 гг.). В нём отмечен значительный прогресс в области либерализации торговли и инвестиций в регионе. Так, средняя величина импортного таможенного тарифа снизилась на треть, с 12% в 1995 г. до 7% в 2001 г. Экономики стран/территорий АТЭС дали 70% мирового экономического роста. Внешняя торговля за эти годы возросла на 113%, превысив 2,5 трлн долл., а суммарный объём прямых иностранных инвестиций вырос на 210%. В результате данных изменений было дополнительно создано 195 млн рабочих мест, и более 165 млн человек сумели вырваться из состояния нищеты.

При этом, как подчёркивалось, в ряде секторов, прежде всего в текстильном и сельскохозяйственном, сохраняются высокие тарифы. Не удалось реализовать инициативы по принятию дополнительных обязательств сверх согласованных Уругвайским раундом переговоров ГАТТ — по ускоренной добровольной секторальной либерализации 1997 г.

После проявления слабости АТЭС в деле предотвращения азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. сложно идут процессы либерализации в финансовом секторе услуг, где сохраняются серьёзные ограничения по доступу на рынок и в области внутреннего регулирования. Продвижения в направлении либерализации в сферах телекоммуникаций и режима инвестиций более существенны, однако не получили пока закрепление в рамках ВТО. Одновременно в докладе привлечено внимание АТЭС к угрозам и вызовам в сфере безопасности и охраны здоровья, поддержания финансовой стабильности, проведения экономической либерализации в ряде чувствительных для многих стран секторов, прежде всего в сельском хозяйстве.

Тревожным сигналом в этом отношении стали итоги канкунской министерской встречи ВТО, продемонстрировавшие противоположные позиции стран-членов АТЭС по торговле продукцией сельского хозяйства. Семь экономик АТЭС, включая КНР, Мексику, Индонезию, Таиланд, совместно с другими 14 развивающимися странами, объединившись в "Группу-21", отвергли предложения США и ЕС, предусматривавшие сохранение высокой степени защиты отрасли, экспортных субсидий и тарифов.

В докладе также отмечен фактор экономического роста Китая и усиление его роли в мировой экономике. Этот фактор одновременно представляет собой вызов другим экономикам и создаёт определённые возможности для партнёров КНР. Экономикам АСЕАН рекомендовано улучшить инвестиционный климат и структуру промышленности, чтобы не уступить свои позиции на мировом рынке Китаю. Китаю, в свою очередь, предложено сохранять приверженность богорским соглашениям, уделять особое внимание поощрению торговли, прозрачности таможенных процедур и торгового законодательства, укреплению режима защиты прав интеллектуальной собственности, облегчению доступа на рынок услуг.

Реализация шанхайского соглашения 2001 г. о снижении операционных издержек при проведении деловых операций в регионе на 5% к 2006 г. позволит, по оценкам японских и южнокорейских исследователей, увеличить за этот период ВВП стран/территорий АТЭС на 1%, что составит 154 млрд долл.

Участники заседания ДКС также согласовали программу своей работы в 2004 г. Тема годового доклада Совета определена как "*Наведение моста через Тихий океан в ответ на вызовы глобализации*". Она включает проблемы достижения конкретных результатов переговоров в ВТО по Дохасской повестке дня в целях развития, вопросы преференциальных торговых соглашений в регионе АТЭС, новых вызовов в области торговли и инвестиций, укрепления финансовых систем и потенциала в регионе в ответ на вызовы глобализации.

В целях укрепления контактов с АТЭС на каждое заседание ДКС будет приглашаться председатель старших должностных лиц (СДЛ) АТЭС от страны-организатора саммита в текущем году. В свою очередь председатель ДКС от той же страны будет приглашаться участвовать в заседаниях СДЛ АТЭС'.

Рабочие группы ДКС приведены в соответствие со структурой АТЭС. *Рабочая группа по либерализации и облегчению торговли и инвестиций* будет работать в контакте с комитетом АТЭС по торговле и инвестициям и министрами торговли стран АТЭС. *Рабочая группа по финансам и услугам* будет координировать свою работу с министрами финансов стран АТЭС. *Рабочая группа по укреплению потенциала* — с комитетом АТЭС по экономическому и техническому сотрудничеству и министрами по делам малого и среднего бизнеса. *Комитет по мониторингу выполнения Индивидуальных планов действий экономик АТЭС* — с соответствующим процессом в рамках АТЭС. Предсе-

датели ДКС и его рабочих групп будут приглашены на данные заседания министров стран АТЭС.

В 2004 г. состоятся *четыре заседания ДКС*. Первое заседание пройдет в феврале в Майами (США), второе — в мае в Тайбэе (Тайвань), третье — в августе в Окленде (Новая Зеландия). Последнее, четвертое — в ноябре в Сантьяго (Чили), где состоится саммит АТЭС следующего года. После каждого заседания ДКС кроме пресс-релиза будет подготавливаться краткий *протокол. Предварительный доклад ДКС* министрам торговли будет подготовлен ко второму заседанию ДКС в мае. Заключительный *годовой доклад ДКС* лидерам стран АТЭС будет содержать письмо с изложением основных рекомендаций и краткое резюме. Полный текст доклада будет включен в приложение.

Следует отметить достаточно высокий уровень, в том числе экспертно-го, участия в форуме таких стран как США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, которые, будучи представленными крупными компаниями, активно лоббировали экономические интересы своих стран.

Заседание ДКС показало, что Таиланд придает большое значение атезовским мероприятиям. Роль Делового консультативного совета АТЭС в выработке полезных рекомендаций главам государств и правительств стран региона высоко оценили в своих выступлениях на заседании премьер-министр Таиланда *Таксин*, генеральный директор ВТО *Суачай*, вице-президент Всемирного банка *Дж.Кассум*, а также представители правительства и деловых кругов Таиланда. После официального закрытия заседания ДКС состоялся симпозиум, организованный тайландскими деловыми кругами, на ставшую уже традиционной тему формирования потенциала развития мелкого и среднего бизнеса.

В прошедшем одновременно с заседанием ДКС *Деловом саммите АТЭС* приняли участие руководители крупнейших предпринимательских структур стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), включая Россию (всего около 500 представителей деловой элиты АТЭС). Члены ДКС также приняли участие в заседании Делового саммита АТЭС.

Основной темой саммита в этом году стала: *“Цель, прогресс, процветание: укрепление АТЭС в интересах устойчивого роста”*. Участники саммита обсудили актуальные вопросы, связанные с формированием позиции деловых кругов АТР по проблемам глобализации и “новой экономики”, поощрению торговли и инвестиций, развитию энергетики и энергетических рынков, совершенствованию корпоративного управления, укреплению малого и среднего бизнеса. На саммите выступили Президент России *В.В. Путин*, Председатель КНР *Ху Цзиньтао*, премьер-министр Таиланда *Таксин*, государственный секретарь США *К.Пауэлл* и др.

На саммите отмечалось, что экономика стран АТР, в частности Восточной Азии, в настоящее время развивается благополучно, демонстрируя наибольший экономический рост (5,7% в 2003 г., по оценке Всемирного банка). Есть все основания полагать, что регион перейдет из стадии циклического восстановления 2002 г. в стадию устойчивого долгосрочного экономического роста⁸. Среди основных благоприятствующих тому факторов эксперты Всемирного банка выделяют восстановление роста американской и японской экономики, устойчивый рост китайской экономики, преодоление последствий азиатского финансового кризиса, оздоровление политической ситуации в странах региона.

Китай является локомотивом регионального экономического роста. Темпы прироста его ВВП за первую половину 2003 г. составили 8,2% (в 2002 г. — 8,0%). По прогнозам МВФ, этот показатель к концу года составит 7,5% (7% — по официальным китайским данным). Ещё большими темпами растёт внешняя торговля. Торговый оборот составил в 2002 г. 620,8 млрд долл. (годовой прирост — 21,8%). Экспорт при этом вырос на 22,3% и составил 325,6 млрд долл., импорт — на 21,2% и достиг 295,2 млрд долл. В первой половине 2003 г. внешнеторговый оборот КНР составил 376,1 млрд долл. (соответствующий прирост — 39,0%), экспорт вырос на 34,0%, импорт — на 44,5%⁹.

Динамизм китайской экономики благотворно влияет на экономическое развитие стран Восточной Азии. Растёт внутрирегиональная азиатская торговля, прежде всего за счёт роста экспорта товаров и услуг из стран Восточной Азии в КНР, торговый дефицит с которыми у Китая стремительно увеличивается. Только с Республикой Корея, Сингапуром и Тайванем торговый дефицит КНР возрос с 36 млрд долл. в середине 2002 г. до 53 млрд долл. к середине 2003 г.). Как результат, на Китай (вместе с Гонконгом) приходится около 60% общего роста экспорта стран Восточной Азии и 80% экспортного роста Японии¹⁰. Китай, привлекая капиталы ТНК, становится крупной производственной и торговой базой региона. Объём привлеченных прямых иностранных инвестиций в 2002 г. составил 52,7 млрд долл., увеличившись за год на 12,5%. В первой половине 2003 г. зарубежные инвестиции в китайскую экономику увеличились, соответственно, на 34,3% и составили 30,3 млрд долл.¹¹.

Рост китайской экономики во внешнеэкономическом аспекте отражает перестройку мирового и регионального распределения труда, при котором КНР становится всемирной базой конечной сборки и производства, а другие восточноазиатские экономики занимают места поставщиков ключевых узлов и компонентов. Существуют, правда, определённые пределы ускоренного расширения спроса со стороны Китая на продукцию стран АСЕАН. С одной стороны, Китай может притормозить увеличение своего импорта в целях избежания "перегрева" экономики, с другой, на это могут повлиять ограничения, вводимые на китайский экспорт в развитых странах.

Одновременно сохраняются многие фундаментальные проблемы в странах региона. Основная из них — сохранение и даже увеличение разрыва в уровнях экономического развития между развитыми и развивающимися странами. Так, один миллиард человек потребляет 80% мирового ВВП, а другой миллиард человек с трудом выживает, зарабатывая менее чем один доллар в день. При этом в развитых странах на программы помощи развитию ежегодно тратится 56 млрд долл., а на сельскохозяйственные субсидии — 300 млрд долл., оборону — 600 млрд долл.

В выступлении генерального директора ВТО *Суначая* было подчёркнуто, что неудача канкунской встречи не стала окончанием и разрушением ВТО. Дохасскому раунду только два года, а предыдущий, уругвайский раунд шёл семь лет. Встреча в Канкуне принесла и определённые результаты и договорённости. К ним можно отнести предоставление преференциального режима соблюдения прав интеллектуальной собственности в сфере лекарств и медицинских препаратов для наименее развитых стран, вступление в ВТО Камбоджи и Непала — представителей этой группы стран. После канкунской встречи ко всем её участникам пришло понимание необходимости равноправного диалога и достижения компромисса при принятии решений. Особенно важно, по мнению *Суначая*, то, что все страны-участницы форума АТЭС подтвердили на саммите свою приверженность принятой в 2001 г. в Дохе повестке дня в целях развития (к этому призвал лидеров стран АТЭС накануне саммита и ДКС в своём письме к премьер-министру Таиланда *Таксину*). Все это сохраняет надежду на успешное завершение дохасского раунда к намеченному сроку (начало 2005 г.), и первым шагом в этом отношении должны стать возобновляющиеся в Женеве в декабре 2003 г. переговоры в рамках ВТО. Основные их темы, требующие компромиссного решения, включают проблемы экспортных субсидий и внутренней поддержки сельского хозяйства, тарифов на промышленные товары и "сингапурские вопросы" (поощрение торговли и конкуренция, инвестиционный режим и конкурентная политика и др.).

В своём выступлении на Деловом саммите Президент Российской Федерации *В.В. Путин* заявил о намерении России расширять экономические отношения со странами АТР, интегрироваться в экономику региона, используя механизм форума АТЭС. В качестве основной области такого сотрудничества была названа энергетика. К 2007 г. на российском Сахалине будет введён в

строй один их крупнейших в регионе заводов по производству сжиженного природного газа. Будущие поставки газа станут новым источником энергии для стран региона, входящих в АТЭС. Тем самым будет заложена основа формирования новой энергетической структуры в Восточной Азии путём создания системы нефте- и газопроводов, а также танкерных поставок сжиженного газа. В.В. Путин призвал зарубежные компании присоединиться к усилиям России по разработке нефтегазовых месторождений в Сибири и на Дальнем Востоке.

В ходе обсуждения на саммите *энергетических проблем*, было отмечено, что энергетика остаётся главным двигателем экономического роста в странах АТР, а регион нуждается в дальнейшей разработке новых источников углеводородного сырья на устойчивой долговременной основе. Доля потребления природного газа в регионе неуклонно возрастает. В этой связи, с учётом политической нестабильности в странах Ближнего Востока, был проявлен большой интерес к упомянутому в выступлении Президента РФ перспективам российских поставок нефти и газа в восточноазиатские страны и США. Министры энергетики Индонезии и Таиланда сообщили, что реализация проекта транс-сеановских газопровода и линий электропередач должна привести к созданию единого регионального рынка газа и электроэнергии, что призвано обеспечить долговременные нужды стран региона в энергоресурсах.

Председатель КНР Ху Цзиньтао от имени своей страны выразил поддержку открытой многосторонней торговой системе, служащей интересам всех стран-участниц. Успех дохасского раунда переговоров в рамках ВТО, по его мнению, кроется в взаимном учёте интересов сторон на равноправной основе. Многими выступающими и делегатами саммита поднимался вопрос о перспективах ревальвации китайского юаня, в чём объективно заинтересованы ведущие торговые партнёры КНР, прежде всего США. В случае ревальвации юаня китайский экспорт удорожается и, соответственно, товары третьих стран на китайском и внешнем рынках приобретают конкурентные преимущества, что привело бы к уменьшению торгового дефицита с Китаем у его ведущих торговых партнёров.

Так, известный специалист по мировой экономике и финансам, профессор Института международной экономики в Вашингтоне *М.Голдстейн*, заявил о том, что Китаю следует ревальвировать свою валюту на 15-20%, увязав её курс с динамикой курса "корзины" из трёх основных валют: американского доллара, евро и иены. Провести эту операцию необходимо одновременно с реструктуризацией финансовой системы, ужесточением кредитной политики в деле предоставления краткосрочных займов, открытием рынков товаров и услуг в Китае. Это, по его оценкам, позволило бы уменьшить торговый дефицит США в торговле с Китаем на 50 млрд долл.

Отвечая на эти вопросы и предложения, Председатель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул, что Китай будет и дальше придерживаться ответственной политики стабильного и регулируемого валютного курса в интересах собственного развития и развития остального мира, совершенствуя механизм его управления по мере углубления в стране финансовой реформы. Постепенно будет достигнута и свободная конвертируемость юаня по операциям со счётами движения капиталов. Образована совместная китайско-американская экспертная группа по изучению этих вопросов.

В целом, заседание ДКС отразило активизацию его деятельности в направлении повышения роли и влияния Совета в АТЭС и других международных экономических организациях в сфере регулирования торговых и инвестиционных режимов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, лидеры экономик АТЭС услышали озабоченность Совета результатами дохасского раунда переговоров ВТО в Канкуне, вняли их призыву возобновить и ускорить завершение переговоров по сельскому хозяйству, доступу на рынок промышленных товаров, услугам, реформе ВТО в области процедуры антидемпинговых расследований и преференциальных торговых соглашений, вести дело к отмене

всех форм экспортных сельскохозяйственных субсидий. Эти положения были отражены в Бангкокской декларации лидеров АТЭС.

Представители деловых кругов АТЭС в нынешних экономических условиях в мире подтвердили свою приверженность политике дальнейшей либерализации торговли, инвестиций, сферы услуг с учетом особенностей развития каждой страны-участницы форума. При этом Совет не оставил без внимания современные вызовы, связанные с борьбой с терроризмом, эпидемией атипичной пневмонии, укреплением и оздоровлением финансовой системы и корпоративного управления.

Что касается участия российских деловых кругов в работе Делового консультативного совета и Делового саммита АТЭС, то оно, по нашему мнению, отвечает их интересам в плане более активного использования механизма форума АТЭС для широкого диалога с зарубежными деловыми кругами, формирования международного имиджа, повышения авторитета российских компаний в мире. Постоянное участие в заседаниях ДКС является также залогом развития тесных контактов с потенциальными атезовскими партнерами. С другой стороны, участие российских компаний в деятельности Совета полностью отвечает положениям Концепции участия России в АТЭС, одобренной Президентом РФ 10 ноября 2000 г.

1. Под *территориями* подразумеваются Тайвань и Гонконг (специальный административный район КНР).
2. На втором саммите АТЭС в Богоре (Индонезия, 1994 г.) была принята "*Декларация об общей решимости экономических лидеров АТЭС*", которая определила в качестве долгосрочной цели формирование к 2010/2020 гг. системы свободной и открытой торговли и инвестиций в азиатско-тихоокеанском регионе.
3. Имеется в виду программа первого раунда многосторонних переговоров в рамках ВТО ("*Раунда тысячелетия*"). Решение о его открытии было принято в Дохе (Катар) на 4-й министерской конференции ВТО в ноябре 2001 г. В программу переговоров раунда включены вопросы доступа на рынки путём снижения тарифных и нетарифных барьеров в торговле, антидемпинговых и компенсационных мер, торговли услугами, вопросы сельского хозяйства, региональных торговых соглашений, содействия и облегчения торговли, взаимосвязи между торговлей и инвестициями, торговлей и конкурентной политикой, торговлей и защитой окружающей среды и т.д. Переговоры предполагается завершить к началу 2005 г.
4. *Карта деловых поездок АТЭС* позволяет их владельцам совершать беспрепятственные безвизовые поездки по странам АТЭС. В настоящее время 16 стран АТЭС заявили о намерении присоединиться к этой схеме, но лишь десять из них внедрили её. Число карт пока незначительно. Сохраняются внутренние ограничительные меры регулирования, лимитирующие их возможности, недостаточна степень информированности о них в иммиграционных службах стран АТЭС.
5. Под *укреплением потенциала* в общем виде понимается способность институтов, организаций и отдельных лиц осуществлять функции, решать проблемы, определять и достигать цели содействия экономическому росту и социальному благополучию общества эффективным образом на устойчивой основе.
6. *Индивидуальные планы действий* стран-участниц АТЭС носят добровольный характер и отражают ход реализации договоренностей в рамках форума по либерализации режима торговли и инвестиций к 2010 г. (для развитых экономик) и к 2020 г. (для развивающихся экономик).
7. Старшим должностным лицом в АТЭС от России в настоящее время является посол по особым поручениям МИД РФ В.Н. Добровольский.
8. East Asia Update. From Cyclical Recovery to Long Run Growth. Regional Overview. Wash., The World Bank, Oct. 2003, p.1.
9. APEC Economic Outlook. Singapore, 2003, p.18, 49, 142.
10. East Asia Update. From Cyclical Recovery to Long Run Growth. Regional Overview. Wash., The World Bank, Oct. 2003, p. 13.
11. APEC Economic Outlook. Singapore, 2003, p.22, 142.

История

Харбинские коммерческие училища КВЖД

© 2004

Е. Таскина

В 1903 г. в Харбине были построены два красивых строгих корпуса, предназначенные — по проекту, который был разработан в Санкт-Петербурге, — для специальных учебных заведений КВЖД.

Данные о Харбинских коммерческих училищах (ХКУ) в разной степени уже находили свое отражение в литературе по дальневосточному русскому зарубежью¹. Однако мемуары последних лет и архивные материалы, поступившие в Государственный архив Российской Федерации в 2003 г. из коллекции Русского Музея в Сан-Франциско, приоткрывают новые страницы истории создания и деятельности этих уникальных учебных заведений. Думается, что программа (сочетание классического, реального и коммерческого образования), организация всего учебно-воспитательного процесса, проходившего в весьма сложных условиях, представляет интерес не только, как педагогический опыт вообще, но и как пример разумной адаптации учебного заведения к среде обучения и требованиям времени.

Планы по организации специального учебного заведения в Харбине разрабатывались одновременно со строительством КВЖД. Однако русско-японская война отсрочила воплощение их в жизнь. Училища (мужское и женское) были открыты только в 1906 г. и очень быстро стали гордостью Харбина. Через полгода в них было уже более 650 учащихся.

Создание ХКУ и их успехи неразрывно связаны с личностью Николая Викторовича Борзова², директора училищ с 1906 по 1925 гг. Выпускник С.-Петербургского университета, он получил назначение в г. Харбин для организации школьного дела на КВЖД — многочисленных начальных школ по линии дороги и нового учебного заведения в Харбине.

Коммерческие училища помещались в специально построенных зданиях, расположившихся в конце Большого проспекта, в Новом городе. В историко-архитектурных описаниях подчеркивается строгость планировки этих зданий, геометрически строгий декор, равномерный ритм окон, что говорит о стремлении выразить средствами композиции их функцию учебного заведения³.

Планировка зданий была абсолютно одинаковой. Учебные классы располагались на 1 и 2 этажах. "Рекреационный" коридор, шириной 4,5 м давал возможность для свободной разминки учащихся во время перемен. Авторам воспоминаний, несмотря на прошедшие с того времени десятилетия, запомнились высота потолков и обилие света. "Справа по длинному коридору сверкали двусветные на два этажа окна. Слева за белоснежными высокими дверями

шел ряд классных комнат”, вспоминает выпускница ХКУ Ю.Арбузова (Матиненко)⁴.

Занятия начинались в 9 и кончались в 3 часа дня. В каждом корпусе была своя столовая, где учащихся кормили горячими завтраками. (Они были платными, как и обучение).

При училищах существовал интернат. Переходы к нему шли из основных зданий. Позже два корпуса были соединены крытым переходом.

В женском корпусе разместилась домовая Св. Алексеевская церковь, в которой находилась редкая икона Богоматери кисти художника Васнецова.

К зданию училищ прилегал сад, в летнее время, по воспоминаниям бывших воспитанников, тенистый и просторный, где все учащиеся гуляли по-сменно по 30 минут.

В училищах, помимо классных комнат, находились кабинет физики, художественная студия, географическая комната, гимнастический зал и др. Все кабинеты имели первоклассное по тому времени оборудование. Несомненно, обеспечить все это было нелегко, но как свидетельствуют источники, директор Н.В.Борзов, обладая твердым характером и широтой взглядов на образование, поступал смело и не формально.

Программа ХКУ была построена в целом по примеру училищ Российского министерства финансов, включавших преподавание иностранных языков, бухгалтерию и др., но училища в Харбине предусматривали не 7-летнее, а 8-летнее образование (10-летнее с учетом 2 приготовительных классов). С учетом местных особенностей преподавались китайский язык и востоковедение, товароведение, корреспонденция на русском, английском и китайском языках. Интересно отметить, что в преподавание товароведения, имевшего практический уклон, входило изучение образцов соевых бобов — одного из важных продуктов экспорта из Маньчжурии.

Уроки космографии проходили в маленькой обсерватории здания.

В программу восьмого класса для девочек было включено изучение педагогики с практикой преподавания в младших классах.

Как уже упоминалось, в ХКУ преподавался китайский язык и, по свидетельству различных источников, на весьма высоком уровне.

Через 8 лет после создания ХКУ началась первая мировая война, и многие выпускники ушли на фронт. Вскоре в здании ХКУ была установлена мемориальная доска, на которую заносились имена и фамилии бывших учащихся, павших на фронте, а директор Н.В.Борзов после ежедневной общей молитвы читал письма выпускников с фронта. Проводились специальные сборы на армию; на уроках по рукоделию шили белье для солдат-фронтовиков. Девочки проходили курсы по уходу за ранеными, а мальчики занимались допризывной подготовкой. Все это были крупицы, из чего складывалось патриотическое воспитание учащихся. (Еще отметим, что в тот военный период не стало танцевальных вечеров под духовой оркестр — таких популярных в мирное время).

В составе преподавательской “корпорации” ХКУ можно найти немало имен известных ученых и специалистов. Естествознание преподавал известный ботаник Б.В.Скворцов, китайский язык и востоковедение — синологи И.Г.Баранов и П.В.Шкуркин. Русский язык — Н.П.Автономов, И.И.Петелин и И.И.Костючик. Для развития инициативы у воспитанников существовал кружок самообразования, на котором учащиеся делали доклады на различные темы из области литературы, востоковедения, химии и др.

Как известно, наличие учебников — одна из основных проблем любой системы образования. В литературе, посвященной вопросам образования в русском рассеянии на Западе, отмечается, что этот вопрос стоял в русском зарубежье чрезвычайно остро⁵. В ХКУ особенных затруднений в этом плане не

было: вплоть до октябрьских событий 1917 г. из России книги поступали регулярно, позже — стараниями Учебного отдела и харбинских издательств, — хоть и не без проблем, — выпускались различные учебные пособия по английскому языку, русской литературе и истории⁶. (Следует также отметить, что учебники использовались учащимися неоднократно — продажа их осуществлялась в букинистических магазинах и в киосках при всех школах Харбина, хотя книги стоили не дешево).

Интересной страницей истории ХКУ является организация обучения китайских учащихся. В 1911-1912 учебном году были созданы два специальных класса — для мальчиков и для девочек. Это были дети, представляющие разные слои населения. Они прибывали из Шанхая, Чифу, Пекина и Мукдена или их окрестностей. По данным Г.В.Мелихова, многие были стипендиатами Пекинского правительства⁷.

При поступлении китайские дети не владели русским языком, но через год после интенсивной подготовки они допускались уже во вторые классы и учились вместе со всеми. Жили такие учащиеся в интернате при училищах или на дому у русских учителей, что естественно помогало им в усвоении языка.

По имеющимся данным, некоторые из окончивших ХКУ китайцев сделали большую карьеру, например, Ли Шаоген, ставший начальником департамента народного просвещения Особого района восточных провинций, а позже работавший в Правлении КВЖД. Педагогической деятельностью (составлением программ по русскому и китайским языкам) занимался выпускник ХКУ Чжан Гочен.

При ХКУ были также созданы Высшие китайские классы русской словесности и юридических наук с двухгодичным сроком обучения. Они были предназначены для молодых китайцев, уже знакомых с русским языком.

В 1925 г. в учебно-воспитательной работе ХКУ произошли значительные изменения: в связи с установлением советско-китайского паритета на КВЖД, программа этого учебного заведения была изменена. Начальником Учебного отдела КВЖД стал проф. Н.В.Устрялов. Он же сменил Н.В.Борзова на посту директора ХКУ. Однако все то разумное, что касалось изучения китайского языка и других дисциплин практического плана осталось без изменения.

В 1935 г. в связи с продажей КВЖД властям Маньчжоу-го ХКУ пришли к своему естественному концу. Училища закрылись, а их выпускники в последующие годы развеелись по всему свету⁸.

Во всех опубликованных воспоминаниях ХКУ дается самая высокая оценка, как в плане организации учебно-воспитательного процесса, так и содержания обучения. В.Г.Мелихов, отец историка Г.В.Мелихова, инженер путей сообщения, бывший заведующий одной из кафедр Харбинского политехнического института, главный инженер Магнитогорпроекта в России, сказал: «Воспоминания о ХКУ у меня всегда связываются с глубокой благодарностью этим учебным заведениям. Образцовые школы!»⁹. В.П.Шуйский, ставший впоследствии известным в Европе инженером, автором многих работ в области электрических машин и многих других трудов, отмечал: «Позже, прожив почти всю жизнь в различных западноевропейских странах, я смело могу утверждать, что ХКУ были одними из самых лучших (учебных заведений)»¹⁰. В семье автора, пишущего эти строчки, чья мать также окончила ХКУ, всегда царила атмосфера добрых и благодарных воспоминаний об этом уникальном учебном заведении. Оно давало не только прекрасное среднее образование и развитие, но и практические знания и навыки, не раз выручавшие бывших воспитанников в последующей жизни в Китае, на родине и в других странах.

1. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991; Olga Bakich. Russian Education in Harbin. 1898-1962. Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 1994. Т. XXVI и др.
2. Борзов Николай Викторович родился в г.Глазове в 1871 г., умер в г. Беркли, США в 1959 г. Окончив Оренбургскую гимназию, поступил в С. -Петербургский Университет, на историко-филологическое отделение. Работал репетитором, воспитателем детей. В 1904-1905 гг. преподавал в Томском коммерческом училище. В период с 1905 по 1925 гг. занимался основным делом своей жизни — организацией школьного дела на КВЖД; возглавлял Учебный отд. и был директором ХКУ. Некоторое время был директором 1-го Харбинского реального училища. В 1930 г. харбинская общественность отметила 35-летие его педагогической деятельности (Газ. "Заря". № 334. 1930. 5 декабря). Уехав в США, Н.В.Борзов продолжал заниматься общественной и педагогической деятельностью: в течение 20 лет редактировал журнал "День русского ребенка"; был бессменным председателем Правления Образовательного фонда им. И.В.Кулаева; занимался благотворительной деятельностью. Развивал педагогические идеи, в частности, разрабатывал задачи русской школы за рубежом, основной из которых была борьба с денационализацией русской молодежи в зарубежье.
3. Крадин Н.П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск. 2001. С. 272.
4. На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 2000. № 74 и др.
5. Марк Раев. Россия за рубежом. Москва, 1994. С. 65-95.
6. По объему изданий учебников в начале 20-х гг. первое место занимал Союз возрождения России и Учебный отдел КВЖД (печатавший учебники по новой орфографии). (Новое русское слово. Берлин, 1921).
7. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991. С. 287.
8. Многие воспоминания выпускников ХКУ дошли до нашего дня благодаря выпускам журнала в Сан-Франциско под ред. Н.П.Автономова (№ № 1-11).
9. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991. С. 211.
10. Политехник. 1979. № 10. С. 12.

Энциклопедия "Духовная культура Китая"

Продолжая цикл публикаций, составленных по материалам энциклопедии "Духовная культура Китая", подготовка которой осуществляется в Институте Дальнего Востока РАН, предлагаем вниманию читателей вводную статью В.Ф.Сорокина к разделу "Литература Китая".

Редакция ПДВ

Слова, звучащие тысячелетия

© 2004

В. Сорокин

Художественная литература на китайском языке, использующая иероглифическую письменность (в нынешнем лексиконе — *чжунго вэньсюэ*, в прежние времена обозначалась как *вэньчжан*, или коротко *вэнь*), создана главным образом ханьцами. Другие населяющие Китай народы имеют свои национальные литературы — тибетскую, монгольскую, маньчжурскую, уйгурскую и другие. История китайской литературы насчитывает, судя по сохранившимся письменным свидетельствам, не менее 2700 лет. Одной из важнейших ее особенностей является, как справедливо утверждал академик В.М. Алексеев (1881-1951), то, что она в отличие от многих мировых литератур никогда не уничтожалась, ни на один исторический момент не прерывалась, но постоянно поступательно развивалась — в языковом, идейно-тематическом, жанрово-формальном, эстетическом и других отношениях.

Все это время литература пользовалась признанием и любовью в самых разных слоях общества — от аристократов и сановников, для которых умение сочинять стихи и изящную прозу было необходимым признаком образованности, до неграмотных масс, соприкасавшихся с литературой благодаря уличным сказителям и актерам театров. Пиетет в отношении искусства слова был так велик, что традиция запрещала уничтожать какую-либо бумагу, исписанную иероглифами.

Всю необозримую массу художественной литературы, созданную до начала XX столетия, принято называть классической (реже — "старой" или "традиционной"); опубликованное позже относится к новой (до 1949 г.) или но-

Сорокин Владислав Федорович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

вейшей литературе. Классическая литература создавалась на древнем или средневековом письменном языке, в большей или меньшей степени отличавшемся от языка разговорного и зачастую на слух непонятного. Новая и новейшая литература создана, за редкими исключениями, на живом разговорном языке (подробнее об этом см. в разд. энциклопедии “Язык и письменность”).

Разумеется, классическая литература возникла не на пустом месте, ей предшествовало мифотворчество, легенды, песни и иные виды фольклора. Мифология Китая известна нам по древним письменным источникам, причем известна фрагментарно: у китайцев не было — во всяком случае, не дошло до потомков — ни крупных эпических поэм, как в Греции, Индии и у ряда народов Центральной Азии, ни сводов мифов вроде японского “Кодзики”. Однако влияние на художественное творчество мифы и легенды вплоть до недавних времен оказывали весьма сильное и глубокое. Поэтому раздел “Литература” открывает статья “Мифология”, где в меру возможностей реконструирована система китайской мифологии и рассказано об отдельных мифах и преданиях, оставивших наиболее заметный след в народном сознании и литературе.

Что касается древнего фольклора, то некоторая часть древнейших песнопений была записана и дошла до нас в составе первых литературных памятников. Речь идет в первую очередь о “Книге песен” (“Ши цзине”) — поэтическом своде, окончательное оформление которого традиция относит к VI в. до н.э. С этого памятника, ознаменовавшего собой рождение поэзии как рода литературного творчества и оказавшего мощное влияние на духовную жизнь страны, начинается вторая статья данного раздела — “Классическая поэзия Китая”.

Применительно к классической литературе — учитывая огромный объем материала, неисчислимо множество оставивших свой след в истории авторов и произведений — нами принят жанрово-хронологический принцип изложения. Как уже говорилось, развитие классической литературы продолжалось более двух тысяч лет. Попытка проследить его век за веком потребовала бы не только много места, но и привела бы к дробности повествования, неизбежным повторам и крайне затруднило бы осознание читателем основных особенностей, направлений и этапов развития литературы Китая. Поэтому во главу угла поставлена характеристика родов творчества и жанров, на разных этапах до известной степени определявших собой лицо литературы. Так, стоявшая у истоков письменной литературы поэзия, в количественном отношении неизменно преобладавшая, почти безраздельно царилла, сама развиваясь при этом, с первых веков до XIII в. н.э. Но в это же время возникает и в VII–IX вв. достигает зрелости жанр повествовательной прозы на литературном языке *веньянь*, вновь заявивший о себе в XIV и XVII вв. Этот жанр, доступный лишь достаточно образованным людям, можно условно назвать элитарным. Более демократическим был жанр повествовательной прозы на близком к разговорному языке (“старый *байхуа*”).

Он приобрел распространение начиная с XIV в. и сохранял ведущую роль вплоть до возникновения “новой” литературы. Но практически одновременно, в XIII–XIV и XIV–XVII вв., выдающееся место в жизни литературы, равно как и на театральной сцене, занимала классическая драматургия, сочетающая в себе и поэтическое (арии), и прозаическое (диалоги) начала.

В соответствии с вышеизложенным построена композиция раздела. Каждому из названных родов или жанров литературного творчества — поэзии, повествовательной прозе на литературном и на близком к разговорному языкам, драматургии — посвящена обобщающая статья. В этих статьях раскрыты — по необходимости в самом сжатом виде — генезис жанра, его эволюция и взаимоотношения с другими видами литературы, а также с философ-

скими, религиозными и политическими течениями соответствующих эпох. Анализ творчества выдающихся представителей жанра дает возможность раскрыть основной круг тем и образов, показать преемственность и новаторство в области содержания и формы. В ходе анализа даются также разъяснения важнейших китайских литературных терминов. Собственно говоря, многие из них, особенно в прозаических жанрах, нуждаются не столько в разъяснении, сколько в переводе (например, *чжуань* — жизнеописание, *чжигуань сяошо* — новеллы о сверхъестественном, *сун* — ода и т.д.), но порой требуют и кратких пояснений. К примеру: *чжанхуэй сяошо* — роман, состоящий из множества сюжетно сравнительно завершенных глав, или *яньи* — “пространное изложение” событий разных эпох, основанное на династийных хрониках.

Сложнее обстоит дело с анализом китайских поэтических форм, рассчитанном на иноязычного читателя. В китайской метрике, конечно, имеют важное значение количество слогов в поэтической строке (чаще всего пять или семь, но могут быть и самые разные цифры), чередование рифм или их отсутствие, наличие цезуры и т.д. Но есть важный формообразующий элемент, связанный с наличием в китайском языке музыкальных тонов, имеющих смысло-различительное значение (каждый слог произносится под определенным тоном). В общенациональном языке таких тонов четыре, причем в поэтической речи первый тон (“ровный”) противопоставляется трем остальным (“косым”). Чередование ровного и косых тонов и создает ритмику и мелодику стиха. Необходимо также учесть, что классическая поэзия неразрывно связана с музыкой — стихи либо исполнялись речитативом, либо пелись под аккомпанемент музыкальных инструментов, обычно струнных. При этом в поэтических жанрах *цы* и *цюй* ритмический рисунок каждого стихотворения (количество слогов в строке и правила чередования тонов) непременно восходят к ритмическим схемам древних мелодий, число которых очень велико. Эти ритмические схемы зафиксированы в руководствах по стихосложению, тогда как сами мелодии в большинстве своем забыты. Ясно, что эти особенности невозможно воспроизвести при переводе китайской поэзии на языки, не располагающие системой музыкальных тонов. И еще одно: китайская поэзия по преимуществу моносиллабична — слог равен слову. Поэтому при переводе на языки с обилием многосложных слов, как в русском, приходится увеличивать (чаще всего удваивать) количество строк. Таким образом четверостишие (*цзюэцзюй*) оказывается восьмистишием.

Что касается художественной прозы, то, как и во многих других литературах с достаточно долгой историей, она лишь медленно и постепенно вычленяется из всего, что написано не стихами — из сочинений философских, исторических, экономических, религиозных и прочих. И в самих этих сочинениях нередко очевидны элементы художественности — напомним о диалогической форме книг основоположников конфуцианства, о притчах и эмоциональной форме выражения у даосских классиков, об остросюжетных фрагментах в трудах древних историков, о разделе биографий в “Исторических записках” Сыма Цяня (145 до н.э. — ?). Все же, подобно диалогам Платона и монументальному труду Карамзина, чьи эстетические качества несомненны, принято относить названные выше творения китайских мыслителей к книгам соответственно философским или историческим.

Произведения, достойные быть отнесенными к художественной прозе, начинают появляться примерно с первого века н.э. и становятся весьма многочисленными в III–VI вв.; это могут быть жизнеописания, отголоски мифов, “странные истории”, собрание анекдотов — но все они написаны на старописьменном, неслышимом языке. Они остросюжетны, лаконичны, стилистически отточены. История развития этого вида прозы, претерпевшего в веках не-

малые изменения, раскрывается в статье "Повествовательная проза на литературном языке". Там же рассказывается о другом виде прозы на литературном языке — не новеллистической, а скорее эссеистической, условно обозначаемой термином "изящная словесность". Это, можно сказать, целое море "рассуждений" на самые разные темы — от философии и политики до общественных нравов, от оценки деяний прошлого до особенностей характера соседа, откликов на прочитанное, дружеских посланий, отповедей... Этот вид литературного творчества, перейдя со старописьменного на разговорный язык, продолжает цвести и поныне.

В следующей статье идет речь о повествовательной литературе на близком к разговорному языку. Заявив о себе в XIII-XIV вв., она удерживала лидирующие позиции до конца классического периода, хотя сама долгое время к классике не причислялась и даже считалась недостойной внимания просвещенного человека. Многие относящиеся к этому виду китайской литературы романы и повести, в которых рассказывается о возвышенных героях и подлых злодеях, об отшельниках и плутах, переплетается фантастика с обыденным, идеалы всепоглощающей любви и заурядный разврат, органически сочетаются прозаические описания и диалоги с различными жанрами поэзии, переведены на русский язык.

По широте диапазона тем, изобретательности фабул, редкостном многообразии типажей, охарактеризованных с этической, социальной, реже психологической сторон, по богатству фантазии и изощренности языка с повествовательной прозой может сравниться классическая драматургия, являющаяся ее ровесницей (первые более или менее полно сохранившиеся драматические произведения относятся к XIV в.). Небожители и морские чудища, государи и военачальники, поэты и монахи, купцы и гетеры, юные влюбленные и алчные разбойники, вдовы и сироты густой и многоцветной толпой населяют мир классической драмы, в котором реальность переплетается с историческими (скорее, квазиисторическими) сказаниями, народной фантазией и религиозными легендами. Говоря о многообразии сюжетов и образов, не следует, естественно, упускать из виду, что идентичные в основе образы и сюжеты могут существовать в разных видах и жанрах литературы — но каждый раз они подаются под несколько иным углом зрения, в другом оформлении. Структура китайской драмы — а она может состоять и из одного, и из сотни актов — весьма сложна. Прозаические монологи и диалоги перемежаются с отдельными или объединенными в циклы поэтическими ариями в жанре *цуй*, построенными по заданным ритмико-мелодическим схемам. Усложнившийся поэтический язык, не воспринимавшийся на слух, делал классические пьесы "драмами для чтения", малопригодными для сценического воплощения. Репертуаром завладели драматурги-ремесленники, чьи тексты были более доступны, но редко обладали художественными достоинствами.

Уникальной особенностью классической литературы Китая было то, что на всем протяжении истории она развивалась практически вне связей с литературой мировой (сама же оказывала могучее влияние на литературы соседних народов, особенно тех, которые пользовались иероглификой). В конце XIX — начале XX в. китайское общество вступает в оказавшуюся длительной полосу политических и социальных преобразований. Становились очевидными многие слабости старой китайской цивилизации, устарелость казавшихся неизблеемыми положений, росло стремление к обновлению. Литература, естественно, не осталась в стороне. Утвердился даже термин "литературная революция", означавший борьбу со старой "феодальной" системой взглядов в литературе во имя утверждения новых пришедших извне идей, а также переход со старого письменного на живой разговорный язык.

Статья "Новая литература Китая. 1918-1949 гг." рассказывает о сущности этой революции, о ходе ее развития в теснейшей связи с идейной, политической борьбой в китайском обществе и с сопротивлением внешней агрессии. В этой и следующей за ней статьях жанрово-хронологический принцип изложения заменяется чисто хронологическим: прежняя система сменявших друг друга на авансцене жанров практически утратила значение, в обновленной же литературе быстрые перемены происходили фактически одновременно во всех жанрах. Одновременно рождались новые герои, возникали новые направления — реалистическое, романтическое, символистское и другие, новые формы, стили, эстетические ценности. И хотя связи с традицией полностью не разрушились, все же определяющим было воздействие зарубежной — русской, западноевропейской, американской литературы. Но в годы войны против японских агрессоров (1937-1945) усилилось стремление создать новую национальную форму, более привычную для восприятия широкими слоями населения.

Трудный, часто противоречивый путь, пройденный китайской литературой после создания КНР, в огромной степени обусловлен политическими событиями и общественными катаклизмами в стране. Но, отмечается в статье "Современная литература Китая", развитие литературного процесса в "новый период", т.е. с 80-х годов XX в., показало, что несмотря на пережитые трудности китайская литература сохранила и приумножила свои жизненные силы. В изменившихся условиях, откликаясь на вновь возникающие запросы и вызовы, она отыскивает новые ориентиры, разнообразит тематику, формы и средства выражения. Современные китайские писатели стремятся к тому, чтобы и в новом тысячелетии литература продолжала занимать достойное место в жизни общества.

Русская художница с китайским восприятием мира

© 2004

О. Арин

В сентябре 2003 г. в Центральном доме художника состоялась персональная выставка Ван Люши, которая вызвала широкие отклики. Интерес подогревался тремя причинами. Во-первых, китайская живопись довольно редко экспонируется в выставочных залах Москвы. Во-вторых, под именем Ван Люши скрывается женщина, что само по себе необычно для живописного искусства Китая. И эта женщина — не китаянка, а этническая русская. Ее живопись является неординарным явлением в искусстве, где соединяются воедино русская душа, западная логика и китайская мудрость. Ее технические средства — от строгого классического мазка кистью до уникального, ею изобретенного объемного изображения в плоскостной живописи также поражают разнообразием. В-третьих, оригинальность всей экспозиции заключается в том, что каждая картина сопровождается стихотворением или поэтическим высказыванием, помогающим понять ее смысл. И автором этих дополнений на русском и английском языках является сама художница.

Ван Люши (в переводе с китайского языка — *Королева плачущей ивы и стихов*) — это Валентина Бэттлер. По образованию — музыкант, она закончила Ленинградскую консерваторию по классу фортепьяно. Работала в Московской Государственной Академии музыки им. Гнесиных, Королевской консерватории в Канаде. Китайской живописью занимается с 1996 г. В марте 2003 г. ее работы были утверждены для экспозиции в Шанхайском музее искусств (где и состоялась персональная выставка художницы с 12 по 18 августа), квалифицированные экспертами Шанхайского музея как китайская живопись. Поскольку я сопровождал Валентину в Шанхай, хотел бы сказать о значении этой выставки.

До 2003 г. Ван Люши дважды выставлялась в Москве (Центральный дом художника, июнь, 2000 г.; Музей Н.К.Рериха, февраль, 2001) и получила хорошие отклики в печати и на телевидении. Тем не менее, некоторые из них при всей своей благожелательности имели подтекст: дескать, все, что она рисует, здорово, красиво и вроде бы в китайском стиле, но все-таки это работы европейской художницы, имитирующей китайскую технику и образы. И хотя в ее первом альбоме (Ван Люши. Это — душа моя. Москва, 2000) были помещены статьи китайцев, которые утверждали, что ее живопись не имитация, а

выражение китайских стили и духа, оттенков горечи от непонимания ее творчества у Валентины остался. Развевать эту горечь могли только сами китайские художники и обязательно на территории Китая, что и произошло в Шанхае.

Выставлять работы в Шанхайском музее на персональной выставке — это честь и ответственность, это — подобные рентгеновским лучам взгляды людей, которые “принимают” или “не принимают”. Самый известный, самый престижный, самый-самый, ... сердце китайской живописи — это Шанхайский музей искусств.

Вот такая честь была ей оказана. Но Валентине пришлось на себе испытать при подготовке к выставке изменчивость судьбы. Когда уже все было решено с показом работ в музее, дана экспертная оценка и остались лишь формальности, страшный недуг охватил Китай, я имею в виду атипичную пневмонию (SARS), которая изменила все планы. Попереживав, Валентина уже было смирилась с тем, что выставку пока рано устраивать там, куда художники мечтают попасть всю жизнь. Я не верю в мистику, однако люди, склонные к этому, могут усмотреть в происшедшем некий знак судьбы.

Господин Тан Хуэймин, заместитель председателя Шанхайского отделения Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами, был человеком, ответственным за выставку. Когда эпидемия пневмонии приблизилась к своему пику, было решено временно отменить все договоренности, поскольку никто не мог предсказать дальнейшее течение болезни. Нужно было написать официальное письмо с отказом от участия в выставке в администрацию музея и в Министерство культуры Китая, указать фактическую причину, поскольку все планы уже были сверстаны. Такое мероприятие, как выставка в Шанхайском музее искусств, не решается в частном порядке.

Эйфория от возможности выставить свои работы в самом престижном месте сменилась разочарованием.

Однако в первый же день после официального снятия запрета на въезд в Китай господин Тан написал письмо художнице с предложением еще раз обратиться в администрацию музея с просьбой возобновить переговоры о выставке. Бесконечные изменения в графике проведения выставок в музее из-за болезни вдруг выстраиваются самым счастливым для нее образом. Тан Хуэймин написал, что каким-то магическим образом “ее” зал (точнее, четыре зала)

Мудрость
(Бумага, тушь, краски)

опять предложили именно ей. Как будто и не было всех этих передраг. Это случилось примерно за полтора месяца до предполагаемого начала выставки. Ее новые неоформленные работы в это время находились в Англии, где она проживает. Заказать все атрибуты оформления, пересылки, страховки-упаковки в сжатые сроки стоило большого нервного напряжения. Время бежало, а дело стояло. Пропуская все, что пережито, отмечу только, что груз (ящики с картинами) был распакован в Шанхае за 2 дня до открытия вернисажа. Судьба! Церемония открытия выставки была устроена в лучших традициях музейных показов, где музеи такого ранга имеют уже отработанную схему с приглашением именитых гостей, телевидения и прессы. Агентство Синьхуа и газета “Жэньминь жибао” сделали анонс о выставке.

Встреча с мэтром китайской живописи господином Сюй Чанмином /вице-президент Шанхайской ассоциации художников/, который выступил на открытии выставки, с другими художниками для нее была очень ответственной. Валентине нужно было показать, что она знает, что делает, и что это — не случайное увлечение, а профессионализм. Днем позже ей была оказана честь посетить Шанхайскую Академию художеств, где в специально отведенное время ей были представлены работы художников, являющихся гордостью Академии. В программу выставки было включено посещение музея основателя всех шанхайских художественных направлений и учителя Ци Байши — У Чаншо.

Его внук У Юэ, директор музея и сам известный художник, рассказал о музее, из запасников достали уникальные работы, которые принесли служители в белых перчатках, так как эти картины дороже золота. В заключение этой интереснейшей экскурсии господин У прямо в многолюдном зале написал для нее картину с посвящением. Все это — открытие выставки и посещение музея У Чаншо — было снято телевизионной кампанией TSN и транслировалось сначала на Шанхай, потом на весь Китай. Сюжет был показан и по международному телевидению. Китайские художники признали Валентину как китайскую художницу, представляющую искусство КНР за рубежом.

* * *

К московской выставке в ЦДХ (сентябрь 2003 г.) был выпущен второй альбом Ван Люши с ее стихами на русском и английском языках. Все это говорит о многогранном таланте художницы. Это подчеркнул в своем выступлении на открытии выставки советник по культуре посольства КНР господин Цуй Няньцян. Он отметил, что в свое время так работал знаменитый китайский художник и поэт Ван Вэй (VIII век). Господин советник сказал художнице: “Вас можно назвать его потомком, ведь вы — однофамильцы”.

Работы Ван Люши — это поэзия в музыке и музыка в поэзии

Еще три года назад, когда я впервые увидел работы Ван Люши, я, как искренний любитель своего родного искусства, не мог поверить, что они созданы руками женщины, которая не только ни разу не была в Китае, не проходила специального обучения китайской живописи, но и в своей жизни вообще никогда не была связана с Китаем, с китайским искусством. Уже тогда у меня не было даже малейшего сомнения в творческих успехах Вали. Основание одно: она пишет не своими руками, а своим сердцем!

Валя была музыкантом, много играла на фортепиано. Она сама говорила, что впервые увидев китайскую живопись, была навсегда покорена этим великим искусством.

Да, китайская живопись имеет многовековую историю. В более чем 2000 — летней истории своего развития художники создали 3 главных на-

На закате
(Бумага, тушь, краски)

правления живописи: пейзаж, цветы и птицы, портрет; и изобрели два взаимосвязанных стиля письма: *гун би* (прилежная кисть) и *се и* (живопись идей). Для первого характерны стройная и тонкая манера письма, строгая композиция и стремление к реальному изображению видимого, а второй отличаются скупые мазки, простота и лаконичность образов. Китайская живопись — это не просто образы, изображенные тушью на бумаге, это многовековая китайская философия и история китайской цивилизации.

Особенность китайской живописи заключается в ее «выражении идеи через форму». Будучи победителем конкурса каллиграфии в студенческие годы, я на собственном опыте убедился, что значит «покорить» китайские бумагу и тушь. Картины Вали свидетельствуют о том, что она проникла в суть этого

сложного искусства. Явно ощутима ее любовь к Китаю, к природе, человеку и человеческим ценностям.

Изучив все жанры и стили, Валя не просто копировала китайские сюжеты, что является одним из главных правил овладения мастерством и передачи смысла и сути китайской живописи из поколения в поколение, но и стремилась создать свой собственный стиль рисования. Вбирая все лучшее из традиционной живописи, она на основе своего опыта и практики создает неповторимые произведения. Как говорится, “тысяча *ли* начинается с первого шага”. Могу сказать, что этот шаг уже сделан, причем сделан успешно.

Работы Вали — это поэзия в музыке и музыка в поэзии.

В китайской поговорке говорится, “искусство — это море без берегов”, но “широта моря предназначена для плавания рыбы, а высота неба — для полета птицы”. Осталось только пожелать нашему уважаемому художнику больших успехов в работе, и чтобы она доплыла до берега своей мечты и взлетела в небо как птица в этом огромном море — море искусства.

Корреспондент газеты
“Чжунго Циньяньбао”
Ли Цинъи

(Текст из альбома: Ван Люши. Это — душа моя. М., 2000)

Работы Ван Люши — это стихи и музыка

Китайская живопись имеет давнюю историю. Она отличается не только своим уникальным способом письма, необычной тушью, которой работают художники, нестандартной бумагой “сюаньчжи”, на которой пишется картина, но и, конечно, экзотическими сюжетами, отражающими древнюю историю и легенды Китая. Она отличается еще и тем, что в ней содержится китайская культура, философия и восточная мудрость. Ее не просто можно смотреть, ее можно читать. Хорошая работа китайской живописи всегда заставляет людей невольно задуматься, потому что в ней кроется глубокий смысл.

Когда я в первый раз увидел работы Вали, я просто не поверил, что они вышли из рук русской женщины. А когда мне сказали, что Валя вообще никогда не училась специально китайской живописи, не прошла никакой школы, я просто был поражен. Ее работы — это пейзажи, цветы, птицы, люди. Они написаны разными стилями: то реалистическим, то своеобразным свободным стилем, когда идейное содержание превалирует над формальным сходством. Будучи европейской женщиной, Валя пишет в особой манере. В ее работах присутствует смесь китайского с европейским, классического с современным. Глядя на них, мы испытываем удовольствие от потрясающей красоты, нам слышны стихи, музыка. Эти картины написаны явно не рукой, а душой и сердцем. Такие работы могут быть созданы только тем, кто питает огромную любовь к восточной культуре, к искусству и философии, и тем, кто обладает уникальным талантом.

Я уверен, что ее работы покорят всех, кто любит искусство. Искренне желаю ей успеха и усовершенствования в любимом деле.

Ли Юнцюань, доктор исторических наук,
Специальный корреспондент газеты “Гуанмин жибао”,
Главный научный сотрудник Института социального развития
Европы и Азии, Центра по исследованию проблем развития Госсовета КНР

(Текст из альбома: Ван Люши. Это — душа моя. М., 2000)

Китайская живопись — это музыка, философия, поэзия и письмо

Валентина Бэттлер (Ван Люши)

Я не смогла бы никогда начать рисовать в китайской манере (по-китайски), зная заранее, как это трудно. Но странная история привела меня к китайской живописи.

Получив прекрасное прекрасных музыкальное образование, я была хорошей пианисткой, и когда некоторое время жила в Канаде, давала уроки игры на фортепиано. Случайно или нет, но все мои студенты были китайцами (есть у китайских детей такая особенность — они хотят учиться). На стенах в доме одного из них я увидела китайские свитки и почувствовала, что мое тело вибрирует, когда я прохожу мимо них. Каждый раз я мчалась в этот дом, чтобы увидеть, нет, не увидеть, а вновь пережить странное состояние души, похожее на любовь.

Вскоре я прочитала все доступные мне публикации по китайской живописи. Однако в книгах по технике этого искусства не было сказано почти ничего, кроме общих фраз. Да это и понятно: техника — это традиция, помноженная на индивидуальный почерк, который вырабатывается годами, а точнее, десятилетиями.

Дерзость моя была безгранична — я купила кисти, краски, тушь, бумагу в их случайном сочетании и ... начала, даже не представляя как правильно пользоваться этими незнакомыми мне предметами. Я и не могла предположить, что даже сами китайцы пишут годами иероглифы перед тем, как “чиркнуть” что-то, напоминающее образ картину. Не знала я и того, что главное в классической китайской живописи — точная линия в полном объеме ее выражения: мокрая-сухая, короткая-длинная, темная-светлая, прямая-изогнутая. И что только контрастное и ритмичное выражение таких линий делает написанное цельным и ритмичным. Постепенно я стала понимать природу линий, туши и красок, символику. Реалистичная китайская живопись уже больше не казалась мне только красивым и элегантным исполнением предметов, а превращалась в изображение как бы формулы этого предмета с внутренним динамизмом. Загадок становилось все больше и больше. Трехмерное пространство и перспектива, к чему привыкло мое европейское восприятие, разбивались вдребезги об изломы линий на картинах китайских ландшафтов. Вот тут я совсем запуталась. Очень долго я старалась понять, почему и как у китайцев сложилось такое своеобразное понимание перспективы. Здесь я могу только склонить голову перед великой культурой, сочетающей в реалистичном выражении простых предметов глубочайшую

Черная пантера
(Бумага, тушь)

философию, основанную на единстве противоположностей материи и духа — *янь* и *инь* — квинтэссенции единства.

А мое прикосновение кистью к бумаге давало только бесформенные пятна. Мысли, сердце и руки не сливались никак. Если бы не тот шок или овладение какой-то странной энергетикой, я, может быть, и сдалась бы. Но, видно, любовь побеждает трудности. Чем глубже я погружалась в китайскую живопись, тем больше я понимала, что китайская живопись уникальна не только особым способом письма, но и всеми ее составляющими: специальной бумагой, китайской кистью, особыми красками, а также “другим” отношением к пространству, символике и духу. Ее особенность состоит в передаче идеи через форму, технику и энергетику *ци*. Строгие правила, каноны и предписания китайские художники передают из поколения в поколение, сохраняя это в своем искусстве. Однако каждое последующее поколение художников вносит свои новации, неизменным остаются только тушь, кисть, минеральные и растительные краски, бумага или шелк. Только сочетание в единстве всех этих компонентов дает неповторимое впечатление.

В последствие я открыла для себя и то, что китайская живопись — это плоскостное изображение, здесь нет объема в европейском понимании, а есть удаление или приближение. Нет и перспективы, а есть только точка обзора. В одной картине может быть вид и сверху, и снизу одновременно. Китайскую живопись можно разгадывать как ребус, поскольку в ней заложен некий код, основа которого — философия единства противоположностей *инь* и *янь*. Разговор этот очень профессиональный, и искусствоведами написаны сотни книг на эту тему. Однако и среди знатоков искусства, подчеркну, западного искусства, берущихся анализировать или, лучше сказать, комментировать китайскую живопись, есть очень некорректные суждения, даже ложные оценки, не имеющие никакого отношения к этому виду живописи.

Следует отметить, что одним из главных правил в китайской живописи является копирование старых мастеров. Это похоже на прописи, через которые должен пройти каждый художник. И копия всегда считается таким же подлинником, поскольку создатель прошел тот же путь понимания и отражения, покоря бумагу и тушь, создавал свой единый мир воплощенного духа. Часто можно видеть совершенно одинаковые (с виду) картины, одни и те же позы людей, птиц, расположение в пространстве, а подписи под работами разные. Это, если можно так сказать, класс, школа — как в балете. Ну, а почерк вырабатывается со временем. И проявлений индивидуальности в строгих канонах ровно столько, сколько почерков у людей.

Я рисую в разных китайских стилях: как в классическом, так и в современном. Классическая живопись диктует соблюдение строгих канонов, использование в противоречивом сочетании тушь, кисть и бумагу, современная же больше похожа на импрессионизм или даже символизм, но на китайской основе по средствам и методам выражения. Сами образы в китайской живописи — это символы. К примеру, лотос у китайцев — символ чистоты; павлин — красоты и достоинства; бамбук — сдержанности, силы; журавль — бессмертия; хризантема — мудрости, и т.д.

ЧТО, ЗАЧЕМ и КАК — ответы на эти простые вопросы с философской и художественной точек зрения помогают мне понять смысл китайской живописи, изображать суть, рисовать мысль, а техника живописания должна выражать это. Вот почему мои картины такие разные. Я “не вижу”, не понимаю, как пух, к примеру, может быть нарисован тем же техническим приемом, что и камень. У них разная природа, значит и выражение разное. Человеческое тело для меня похоже на линию, поэтому я позволяю себе даже просто графическое выражение тела, в то время как тут же существующий, скажем, дым, туман, ткань или еще что-то, обладая другой природой, имеют и другую технику. Таким образом, в одной картине могут присутствовать и графика, и “клякса”.

Появилось огромное количество художников — экспериментаторов, как в самом Китае, так и за его пределами, работающих в усложнении технического языка туши. Я благодарна судьбе за то, что имею честь касаться такой бездонной темы, как китайская живопись, и даже сделать кое-какие собственные технические открытия.

Честно говоря, мне ужасно надоели монстры и уроды, которые заполнили музеи и коллекции. После просмотра этих негативных энергетических объектов, мне почему-то хочется помыться с хлоркой, чтобы вытравить из оскверненной души эти уродливые гримасы творчества. Почему-то стало нормой отражать “себя-больного”. Может быть, именно желание чистоты и света привело меня к китайской живописи, которая пробуждает мысль, а также выравнивает психологическое состояние до ощущения детства, полета души.

Спонтанность, гармония, изысканность линии, символика, лирический дух в китайской живописи — для меня это очень притягательные понятия. Западный надрыв не укладывается в классическое китайское искусство по своей философии. Хотя в настоящее время и в самом Китае, и в диаспоре художники уходят от главных канонов и философских принципов китайской живописи, однако это и не утверждает как направление, поскольку не отражает душу народа, является чем-то чужеродным. Может быть, потому и живет в веках это изумительное искусство, что все “тупиковые пути” остаются за его пределами.

Следует отметить, что не уходя от модной нынче темы глобализации, в настоящее время наблюдается что-то вроде симбиоза культур Востока и Запада, и это придает искусству китайской живописи (или живописи в китайском стиле) неповторимый свет и изысканность линий.

Часто можно слышать: “мне нравится, но я не понимаю”. Это вполне закономерно, поскольку это такая же грамота, как и любое дело. Чтобы правильно “прочитать” картину, нужно освоить “язык”, который поможет правильно ее воспринять.

Бездушная имитация в рисунке лишает его смысла. Здесь нельзя имитировать, здесь нужно БЫТЬ. Истинная китайская живопись — это не подделка. В ней кажущаяся повседневность возведена до величия. В ней каждый штрих ведет свою партию, имеет символическую формулу смысла.

Для меня эта живопись или, вернее сказать, метод выражения построен из масштабных составляющих: музыки, философии, поэзии и письма.

Я “слышу” в китайской живописи музыкальный характер “произнесения” образа: связано, отрывисто, со стремлением (интонацией), акцентами, смысловыми точками и свободой.

От философии в этой живописи — мысль, идея и особый взгляд на нее со стороны взаимодействия *инь* и *янь*.

От поэзии — ритмика, изысканные линии.

А от письма — собственно касание, личностное выражение через энергетiku созидания, творение руками, т.е. почерк.

Ко всем представленным картинам я написала стихи. Они, так же как и картины, написаны в разных метрических размерах. Я пыталась гармонией слов изложить свои чувства. Мне представляется, что это делает само восприятие зрительных образов торжественным, чего сполна заслуживает этот вид художественной деятельности.

Искусство, любой его вид — это “беседа” со зрителем/слушателем. Это “обсуждение” нравственных ценностей, камертон, настрой. Я замечала, наблюдая своих зрителей, как их бесстрастные души покидает равнодушие и они начинают сопереживать с изображенным. Без этого участия, без разгадывания смысла само смотрение теряет смысл. Это — со-творчество.

Научная жизнь

Защита диссертаций в Институте Дальнего Востока РАН в 2003 году

В 2003 г. в Институте Дальнего Востока РАН продолжали работать два диссертационных совета — Д 002.217.01, рассматривающий диссертации по экономическим наукам, специальность 08.00.14 — Мировая экономика, и Д 002.217.02, рассматривающий диссертации по историческим и политическим наукам, специальность 07.00.03 — Всеобщая история и 23.00.14 — Политические проблемы международных отношений и глобального развития. Всего было защищено 5 диссертаций — три на соискание ученой степени доктора наук и две — кандидата наук.

Суслина Светлана Серафимовна, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, кандидат экономических наук, автор 70 опубликованных работ, в том числе четырех авторских монографий, успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему: "Трансформация экономической модели Республики Корея в условиях глобализации и регионализации мирового рынка".

Диссертация С.С. Суслиной является одним из первых в отечественной экономической науке фундаментальным исследованием, в котором на опыте постиндустриального развития Республики Корея (восточноазиатской НИС первого поколения) выдвинуты и обоснованы научные положения, позволяющие уяснить общий механизм функционирования и перспективы процессов глобализации и регионализации для стран, стремящихся к интеграции в мировую хозяйственную систему. Экономическая модель РК с учетом ее позитивных и негативных сторон дает пример способа существования государств развивающегося мира в условиях глобализации.

На базе новаторского обобщения опыта новоиндустриального развития РК автор доказал, что южнокорейская экономическая модель по совокупности всех составляющих является наиболее типичным и авторитетным представителем восточно-азиатских НИС в мире развивающихся стран и определил социально-экономические параметры применимости модели РК, главным образом среди НИС, и отдельных ее элементов — в российских условиях (в частности, опыт постепенной либерализации и открытия внутреннего рынка, политики привлечения иностранного капитала). На основе динамического и статического анализа в работе дана количественная и качественная характеристика южнокорейской модели, определено ее место в интеграционных процессах в СВА и АТР, что имеет практическое значение для развития эффективного со-

трудничества между Россией и РК и разработки концепции участия РФ в глобальных и региональных процессах.

Старший научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН, кандидат технических наук, автор около 30 научных публикаций, в том числе трех авторских монографий, **Могзоев Александр Мушкудавич** успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему: "Роль иностранных инвестиций в развитии экономики и сотрудничества стран Восточной Азии и России".

Диссертация написана на актуальную тему и представляет собой новаторское системное исследование инвестиционных процессов, происходящих в экономических системах стран Восточной Азии и России, их роли в развитии экономики и инвестиционного сотрудничества в регионе Северо-Восточной Азии. В работе впервые разработаны открытая схема регионального воспроизводственного процесса и ее математическое обеспечение, проведен сравнительный анализ развития экономики, инвестиционной активности, инвестиционного климата и методов регулирования инвестиционных процессов в КНР, Японии, Южной Корее и России, на основе которого создана инвестиционная модель экономического развития для восточных районов РФ на примере Байкальского региона. Предложенная автором инвестиционная модель включает в себя следующие элементы: определение факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность ресурсов региона, расчеты планируемого совокупного спроса (потребительского, экспортного и инвестиционного), разработка схемы инвестиционных стратегий (в данном случае для лесных и минерально-сырьевых ресурсов региона) и методически применима для других территорий России.

Результаты исследования и конкретные рекомендации автора в области привлечения иностранных инвестиций и их эффективной реализации могут быть использованы для разработки стратегии ускоренного экономического развития России, а также при поиске оптимального варианта вхождения РФ в инвестиционное сотрудничество стран СВА с учетом ресурсного потенциала ее восточных регионов.

Спицына Ксения Андреевна, консультант по тематике стран Дальнего Востока в Главной редакции международного журнала "Проблемы теории и практики управления", автор свыше 20 опубликованных работ, в том числе авторской монографии, успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: "Высший менеджмент компаний в экономике Японии последней четверти XX века" (научный руководитель — доктор экономических наук В.Б. Рамзес).

Данная работа представляет собой оригинальное исследование по актуальной теме мировой экономики и связана с одним из важнейших направлений изучения международного опыта в сфере организации предпринимательской деятельности на уровне компании и оценки соотношения новаторского и традиционного подходов к вопросам корпоративного управления в условиях глобализации мирового хозяйства на примере Японии.

Автор впервые в отечественной науке разносторонне и глубоко проанализировал особенности формирования и механизм функционирования высшего звена руководителей компаний Японии и на основе межстрановых сопоставлений моделей предпринимательских культур, с одной стороны, выявил наличие существенных различий в положении и роли японских высших менеджеров и их западных коллег, с другой — показал направления поиска путей сбалансированного соотношения национальных и международных методов реализации экономической активности в условиях усиления процесса глобализации мирового хозяйства. Достоинством работы являются: использование автором междисциплинарного подхода к изучению этой новой проблемы, сочетающего эко-

номику с отдельными аспектами социологии, теории организации и управления производством; разработка терминологического аппарата изучения высшего менеджмента компаний Японии; введение в научный оборот неизвестных прежде систематизированных данных о типологии японских компаний, факторах, влияющих на формирование высшего управленческого звена, его количественных и качественных характеристиках, структуре и размере доходов различных категорий руководителей компаний и их налогообложении, формах материальной ответственности за принимаемые решения по деятельности компании. Обобщенный и оцененный в диссертации японский опыт в сфере высшего руководства компаниями может быть полезен российским государственным экономическим организациям и ведомствам при формировании нового хозяйственного механизма, а также деловым кругам при разработке стратегии и тактики работы с японскими партнерами.

Балакин Вячеслав Иванович, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук на тему "Политические аспекты инвестиционной стратегии США, Японии и Евросоюза в отношении КНР".

Диссертация была положительно оценена специалистами. В частности, отмечалось, что рассматриваемая работа представляет собой оригинальное комплексное исследование геополитических отношений индустриально развитых государств с КНР. В центре внимания автора находится глубоко продуманная сбалансированная политика руководства КНР, направленная на естественное вовлечение интеллектуальных и финансовых ресурсов из США, Японии и Евросоюза в динамично растущую китайскую экономику. Автор подчеркивает, что китайский пример стимулирует российскую власть продолжать настойчивые поиски аналогичной модели современного развития для реформирующейся Российской Федерации.

Максимов Дмитрий Александрович, младший научный сотрудник ИДВ РАН, окончивший в 2002 г. очную аспирантуру ИДВ РАН, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему "Политические и правовые учения в Китае в конце XIX — начале XX века". Научным руководителем диссертанта был доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН Л.М.Гудошников.

Специалисты, давшие положительную оценку рассматриваемой работе, отметили ее новизну и фундаментальность. В последние годы право играет все более значимую роль в жизни китайского общества. Этим объясняется большое внимание, уделяемое китайскими учеными правовой проблематике и в частности — истории развития правовой системы и правовой идеологии в Китае. Особо при этом выделяется период конца XIX — начала XX века, когда происходило формирование новой политико-правовой идеологии, становление новой юридической науки и коренное реформирование правовой системы. Поэтому проблематика диссертации важна не только с точки зрения изучения истории Китая, но и в свете тех процессов, которые происходят в этой стране в настоящее время.

Рецензии

Ли Л.Е. Повествование о Ли Дон Хви. Алма-Ата: Верена, 2003. 148 с.

В июне 2003 г. научные и общественные круги Кореи, России, Казахстана и других стран отметили 130-летие со дня рождения видного деятеля корейского национально-освободительного движения Ли Дон Хви, имя которого окружено большим почетом и уважением в обоих корейских государствах — КНДР и РК. Выходец из благородного семейства янбанов, проживавшего в провинции Хамгендо, молодой Ли Дон Хви поступает в Сеульское военное училище и, следуя примеру своего отца — офицера королевской гвардии, начинает самостоятельную жизнь также с военной службы на острове Канхвандо. После принудительного роспуска японцами в 1907 г. королевской армии Ли Дон Хви становится участником антиколониального сопротивления, посвятив борьбе за независимость Кореи всю свою жизнь. В Республике Корея и в других странах опубликована целая серия монографий, тематических сборников, статей и очерков, посвященных великому патриоту Кореи. Наиболее значимое из них — документальное "Биографическое повествование о Ли Дон Хви", написанное Пак Бен Рюлем и вышедшее в Сеуле в 1998 г. К сожалению, в России, несмотря на богатейшую архивную документацию, до последнего времени опубликованы лишь лаконичные сведения об участии Ли Дон Хви в национально-освободительном движении. (Среди этих публикаций выделяется статья М.Т. Кима "Ли Дон Хви" в журнале "Народы Азии и Африки", 1989, № 6). И вот, наконец, в городе Алма-Ата под эгидой "Общества потомков борцов за независимость Кореи" выходит уникальная книга о Ли Дон Хви, созданная усилиями Ли Л.Е., внучки этого легендарного корейца. Солидный редакторский вклад в издание книги внес журналист Ким Б.А.

Не пересказывая содержание книги, коснемся лишь нескольких наиболее ярких разделов этой содержательной рабо-

ты, составленной на основе редких документов из лучших зарубежных и отечественных публикаций о Ли Дон Хви.

Начальный этап его участия в анти-японском сопротивлении связан в основном с христианской миссионерской и просветительской деятельностью (создание национальных школ, кружков, проповедь христианских идей справедливости и т.п.). Вскоре молодой патриот становится одним из авторитетных деятелей национально-просветительского движения "Кемон ундон". Однако драконовский репрессивный режим японских колонизаторов приводит Ли Дон Хви к выводу о том, что подлинная независимость Кореи может быть достигнута лишь путем вооруженной борьбы. Поэтому он вступает в ряды патриотической организации "Синминхве". "К июню 1912 г. судебное следствие установило, что число приверженцев "Синминхве" доходит до 10 тыс. человек. Это означало, что цель общества — уничтожение японского колониального господства — разделялось массами корейцев" (стр. 15). В числе других корейских национальных лидеров Ли Дон Хви оказался в японской колониальной тюрьме, а затем в ссылке на отдаленном острове Мундо в Желтом море. Чудом вырвавшись на волю, он перебирается в Маньчжурию, а в 1913 г. эмигрирует на российский Дальний Восток, который становится внешней базой корейского освободительного движения.

Февральская, а затем Октябрьская революция 1917 г. в России, забываемые встречи с Сунь Ятсеном и другими революционерами укрепляют веру Ли Дон Хви в грядущее освобождение Кореи. Он искренне увлекается левыми революционными идеями и вместе с А.П. Ким-Станкевич учреждает в г. Хабаровске первую Корейскую социалистическую партию, присоединившуюся позднее к Коминтерну. Бурную антияпонскую деятельность молодой патриот развертывает

в дни Первоапрельского восстания 1919 г. в Корее. Он избирается в состав общедемократического Корейского национального совета (в г. Никольск-Уссурийске), а в августе 1919 г. становится премьер-министром и военным министром Временного правительства Кореи в эмиграции (г. Шанхай), просуществовавшего до окончания Второй мировой войны, до освобождения Кореи союзными войсками СССР и США.

Деятельность шанхайской антиколониальной эмиграции получила определенное освещение в российской востоковедении, в частности в "Истории Кореи" под редакцией члена-корреспондента РАН А.В. Торкунова (М., 2003. С. 292-295). Вместе с тем автору рецензируемой книги Ли Л.Е. удалось включить в нее ряд малоизвестных сюжетов по данной проблеме, в том числе из статьи молодого южнокорейского исследователя Цой Ге Сук, обучавшейся в Дипакадемии МИД России. Ли Дон Хви не без серьезных колебаний вошел в состав Временного правительства Кореи. Но именно в период его пятнадцатимесячного пребывания на посту премьера "произошло объединение всех корейских обществ, выступающих за освобождение Кореи от японской оккупации и действовавших в Маньчжурии и Приморском крае" (стр. 108). Была установлена непосредственная связь с правительством Советской России, которое, несмотря на огромные финансовые трудности, выделило корейским патриотам чрезвычайную помощь в сумме 2 млн. валютных рублей, причем 400 тыс. рублей в японских йенах были срочно доставлены в Шанхай через спекурьеров (стр.109).

Ли Дон Хви всеми силами стремился реформировать Временное правительство, сформировать в его поддержку общенациональный парламент, укрепить вооруженные освободительные силы, перенести штаб-квартиру правительства ближе к корейской границе или же на российскую территорию. Однако яростное противодействие правых (Ан Чан Хо, Ли Сын Ман и др.) парализовало эти планы. В январе 1921 г. Ли Дон Хви и его ближайшие соратники вышли из состава Временного правительства и с апреля того же года почти полностью переключились на формирование Коре консондан (Корейской коммунистической партии).

Отрывочные материалы, в том числе архивные, вошедшие в рецензируемую книгу по данному сюжету, оставляют весьма тягостное впечатление (стр. 65-69).

Две параллельные корейские компартии, известные соответственно как "шанхайская" и "иркутская" по месту их оформления, начинают отчаянную схватку за лидерство. Попытка проведения в октябре 1922 г. в г. Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) объединительного съезда корейских коммунистов полностью провалилась. Не удалось создать реально действующую компартию и в самой Корее. В ноябре 1927 г. корейская комиссия Исполкома Коминтерна приняла решение о приостановке деятельности коммунистических организаций и групп в Корее (стр. 66). Из документов, вошедших в книгу, видно, какие отчаянные усилия предпринимал Ли Дон Хви, чтобы сплотить антиколониальные и освободительные силы, сохранить коммунистическую организацию для антиколониальной и революционной борьбы. Потерпев неудачу, Ли Дон Хви полностью переходит на работу в Международную организацию помощи революционерам (МОПР).

При всей разноплановости и даже некоторой эклектичности документальное повествование Ли Л.Е. логически подводит к выводу о том, что фракционная, межклановая борьба была тяжелой национальной болезнью борцов за независимость Кореи в 1920-1930-е годы. Недостойные методы такой борьбы известны — это наклеивание разного рода враждебных ярлыков. В феврале 1935 г., уже после кончины Ли Дон Хви, инструктор Приморского обкома ВКП(б) некий В. Лян, разумеется, не по своей личной инициативе, опубликовал в местной газете "Авангард" статью, в которой назвал национального патриота Кореи "буржуазным национал-революционером", "идеальным вождем антипартийной контрреволюционной группировки". А все, кто отдавал дань уважения Ли Дон Хви, обвинялись в скатывании в "болото буржуазного национал-реформизма" и т.п. (стр. 24-25). Конечно, история уже сказала свое веское слово по поводу подобных измышлений в отношении великого сына и патриота Кореи. Но вряд ли можно сказать, что последующие поколения корейцев извлекли нужные уроки из этого трагического опыта прошлого. Достаточно обратиться к тем расправам, которые происходят ныне на разделенном Корейском полуострове и в некоторых корейских диаспорах разных стран.

Рецензируемую книгу о Ли Дон Хви во многом обогащают уникальные фотодокументы, тщательно отобранные Ли Л.Е.

На обложке книги помещен выразительный портрет Ли Дон Хви в исполнении известного художника Владимира Ана, создавшего альманах "Корейская диаспора XX века глазами художника". Вслед за титульным листом можно увидеть редкое фото Ли Дон Хви, чудом сохранившееся в семейном архиве потомков патриота. На других фотодокументах — близкие соратники Ли Дон Хви по антияпонской освободительной борьбе, участники многочисленных встреч потомков борцов за независимость Кореи. Крупным планом воспроизводится церемония передачи Президентом Республики Корея Ким Ен Самом потомкам патриота, живущим ныне в Казахстане, высшей награды РК "За заслуги в создании государства", которой Ли Дон Хви был посмертно награжден 15 августа 1995 г. в день 50-летия освобождения Кореи.

...Как руководитель корейского отделения Международной организации помощи революционерам (МОПРа), он колесил по самым отдаленным селениям Приморья, где попал в тяжелую снежную бурю, из которой ему и его спутникам едва удалось выбраться живыми. Тяжелая простуда с осложнениями привела к смерти.

Жизненный путь Ли Дон Хви оборвался 31 января 1935 г. в пору расцвета его творческих сил. Похороны Ли Дон Хви состоялись во Владивостоке, на пригородном кладбище "Первая речка". После голодной депортации корейского населения из Приморья в 1937 г. за кладбищем перестали ухаживать, а позднее его вовсе запахали, чтобы возвести городские постройки. Поэтому по сей день ни корейские ветеранские организации, ни родные и близкие не знают, где же покоится прах их великого предка, хотя записи в кладбищенских книгах сохранились.

Ли Л.Е., не будучи профессиональным ученым-востоковедом, сумела проделывать содержательную и ценную работу по воссозданию образа великого патриота Кореи Ли Дон Хви. Не следует ли в этой связи всерьез подумать о продолжении эстафеты — предпринять практические шаги, чтобы возвести на основе добровольных пожертвований хотя бы скромный монумент там, где были преданы земле останки Ли Дон Хви, который всегда считал себя одновременно верным сыном и Кореи, и России.

Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999) / Под общ. ред. академика В.С.Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 224 с.

Недавняя история выявила огромную значимость исследований по т.н. "национальному вопросу". Резкий рост межэтнических противоречий во всем мире в течение последних двух десятилетий привел в ряде случаев к катастрофическим последствиям. Особенно остро ситуация проявилась на территории бывшего Советского Союза. Потому все большее внимание общественности (в т.ч. и научной) привлекает опыт тех многонациональных стран, которые сумели сохранить свое единство. Выпущенная в 2001 г. книга А.А.Москалева "Теоретическая база национальной политики КНР" приобретает в этой связи особую актуальность.

Глубокое авторское осмысление проблемы является результатом многолетней работы А.А.Москалева над темой национального и языкового развития Китая в новейшее время. Предметом настоящей монографии стал проблемный комплекс, определяемый как "национальный вопрос". При этом теория нации в китайском представлении рассматривается как вспомогательный аспект (с. 6)¹. В целом исследование структурируется по критерию проблемности, а отмеченные в предисловии этапы-тенденции в развитии и воплощении взглядов партийной элиты КНР на принципы национального строительства стали основой для организации материала уже в рамках выделенных глав, причем только в тех случаях, когда хронологический подход методологически необходим. Все разделы книги логически увязаны. Во "Введении" характеризуются особенности национальной ситуации в Китае и дается обзор основных установок КПК в области национальной политики в 1922-1949 гг. В первой главе "Оценка значимости национального вопроса в Китае" показано, как сравнительно недавно, в 1980-х гг., в руководящих кругах и научной среде формировалось понимание важности и внутреннего содержания национального вопроса. Главным итогом следует считать вывод о "бессрочности" его существования.

В последующих главах рассматриваются эволюция понятий и подходов, а

также реализация принципов национального строительства, определяемых "Общей программой НПКСК", конституциями 1954 и 1982 гг., законами и положениями о национальных автономиях, программными документами КПК, выступлениями ведущих идеологов. Во второй главе "Принцип равноправия национальностей. Проблема фактического неравенства" прослеживается теоретическое и законодательное оформление тезиса о национальном равноправии в процессе взаимодействия установок на сплоченность национальностей и их "хозяйствования в собственном доме", нашедшего практическое воплощение в организации сначала демократических правительств с участием различных наций, а затем районных автономий и представительства неханьцев в правительственных структурах разных уровней. Ситуация с фактическим неравенством охарактеризована как разрыв в экономическом и культурном развитии между ханьцами и неханьцами, который не позволяет последним в полной мере участвовать в политической и экономической жизни страны.

В третьей главе "Вопросы самоопределения и федерации" освещается новая по сравнению с периодом до образования КНР позиция КПК, отвергающая "советский образец" устройства многоэтничного государства. При этом волюн или неволюн происходит абберрация этих довольно широких понятий: самоопределение наций понимается главным образом как сецессия, а федерализм — как система, способствующая сепаратистским устремлениям. Известно, что принцип национального самоопределения вплоть до полного отделения был выдвинут и обоснован лидерами большевиков В.И.Лениным и И.В.Сталиным, прежде всего, как лозунг для привлечения союзников из числа националов в ходе социальной революции. При этом выбор формы самоопределения ограничивался "революционной целесообразностью", а самостоятельность образованных квази-государственных структур на местах — жестким подчинением цент-

ру. Такой подход, в принципе, устраивал и китайских коммунистов. Об этом вполне откровенно говорится в одном из документов, приводимых в книге (с. 43): "В прошлом, в период гражданской войны, наша партия, дабы завоевать на свою сторону национальные меньшинства, ... делала упор на этом ["право на самоопределение" — С.К., Ю.А.] лозунге".

Однако после народной революции 1949 г. "революционная целесообразность" привела к существенной корректировке позиций. В силу большего национализма или большей политической прозорливости лидеры КПК сделали выбор в пользу районной автономии как основы решения национального вопроса в Китае (этому посвящена четвертая глава монографии). А.А.Москалев неоднократно подчеркивает мудрость подобного решения, с чем в ретроспективном плане трудно не согласиться. В то же время, если говорить о перспективах развития, то такая форма также чревата сепаратизмом. В целом альтернативой территориальному принципу может стать концепция национально-культурной автономии. В свое время она была резко раскритикована В.И.Лениным, а затем отвергнута в теоретическом плане и китайскими специалистами². Однако социально-политические изменения последнего времени, на наш взгляд, вновь сделали актуальными идеи Э.Кристиана, который писал о том, что "...всякая попытка решить национальный вопрос территориально останется бесплодной"³. Возвращаясь к текущему периоду, можно согласиться с выводом А.А.Москалева об "унифицированном характере" системы национальной районной автономии как "прочной базе укрепления территориальной целостности Китая" с одновременной гарантией "жизненных прав и интересов" ханьцев.

Эта формулировка предвосхищает содержание пятой главы "Проблема сплоченности национальностей и доктрина китайской нации (*чжунхуа миньцзу*)". Основопологающая идея необходимости единства всех народов страны, представляющих собой, по Мао Цзэдуну, неразделимую китайскую нацию, в начале 1980-х гг. обрела выражение в формуле "двух не отрываться", согласно которой ханьцы в отношении меньшинств и меньшинства в отношении ханьцев должны "не отгораживаться", а "действовать в духе сотрудничества и взаимопомощи, крепить межнациональную сплоченность" (с. 74). Сама

по себе эта идея оценивается автором положительно. Ее разработка вполне вписывается в попытки создать новый уровень надэтнических дефиниций типа пресловутой "новой исторической общности — советский народ". Однако в отличие от советских специалистов китайские идеологи говорили по существу о "старой исторической общности", поскольку пытались проследить "извечное единство китайской нации" вплоть до каменного века. Как с теоретической, так и с конкретно-исторической позиции указанная идея весьма уязвима и поэтому неоднократно подвергалась справедливой критике⁴. Очевидно, с учетом этого один из наиболее заслуженных этнологов и социологов Китая профессор Фэй Сяотун отнес возникновение *чжунхуа миньцзу* "в качестве осознанной себя этнической субстанции" к периоду примерно 100-летней давности, когда Китай противостоял давлению со стороны западных держав (с. 85). Но и в таком варианте эта модель остается инструментом, в первую очередь, политического, а не исторического анализа. Что же касается диалектики политического и этнического развития, то она заслуживает дальнейшего специального изучения.

Предмет следующей шестой главы "Подходы к национализму" вновь вырисовывается в процессе предшествующего обсуждения доминирующего положения доктрины единой китайской нации. На протяжении почти полувека государственного строительства КНР проблема как великоханьского, так и местного национализма актуализировалась не раз, и на самом высоком партийном уровне этому явлению выносились весьма негативные оценки. В начале 1980-х гг. на базе знаменитых принципов Сунь Ятсена теоретики попытались взять другой ракурс рассмотрения национализма — как идеологии общественного развития. В 1990-е гг. стал активно обсуждаться национализм "всего Китая", расцениваемый уже как здоровый дух нации, способствующий ее интеграции и прогрессу. (В концепции "правильного национализма" прослеживается аналогия мучительным поискам "национальной идеи" в современном российском обществе). В качестве дополнительного стимула, на наш взгляд, следует выделить стремление Пекина выступать в качестве законного наследника идей "отца нации" в условиях ревизии довольно популярной гоминьдановской идеологии нынешней тайбэйской администрации.

Тесно взаимосвязаны седьмая и восьмая главы, именуемые соответственно: "Пользты создания новой научной отрасли — этноэкономики" и "Этноправовое строительство". Осуществление этих двух процессов относится к проявлению "общей тенденции развития в Китае комплексной теории нации и национального вопроса" (с. 105), резко обозначившейся в 1980–90-е гг. в ходе модернизации. Сегодня изучение специфики прошлого экономического развития национальных районов и его планирование поставлены на научную основу; в отношении этноправовой системы намечена многоступенчатая модель, наполнение которой конкретным содержанием еще потребует огромных трудов теоретиков и практиков управления и будет осуществляться с одновременным вызреванием правового сознания в китайском обществе.

Девятая глава "Подходы к религиозным верованиям неханьцев" представляет картину изменения политики КПК на протяжении второй половины XX в. — от цели ускорения ликвидации религии с одновременным вынужденным лозунгом "свободы религиозных верований" до принципиально новой "теории взаимосответствия" религии и социализма, оформившейся после 1993 г. и не исключающей, тем не менее, контроля над религиозной жизнью. Указанный вопрос актуален для духовной жизни народа в целом, однако для неханьских этносов, у которых конфессиональная принадлежность является существенным, а подчас и практически единственным этноразличительным признаком, он приобретает особую значимость.

В десятой главе, посвященной новым теоретическим идеям в национально-языковой политике, констатируется расширение теоретических исследований по языкам национальных меньшинств, освобождение научной мысли от старых догм. Рассматриваются подходы к традиционной проблеме многоязычия и многообразия письменности народов Китая, прежде всего в свете утраты ведущей позиции положения об опорном диалекте, вопрос о слиянии языков, новые для науки КНР разработки теории двуязычия — вплоть до возникновения очередной новой науки, билингвологии (*шуаньюйсюэ*). В рамках данного раздела изучение диалектных особенностей национальных языков неизбежно выводит на проблемы диалектов самого китайского языка и внутреннего единства ханьской нации. Оче-

видно, именно поэтому такие исследования не получают на материке (в отличие от Тайваня) должного развития.

В одиннадцатой главе "Проблемы идентификации национальностей" представлены те сложности выработки критериев, с которыми китайские этнологи столкнулись при выявлении самобытных этносов в процессе обследования и создания общей картины национального состава государства. На конкретных примерах народов гаошань, ицзу, чжуан и др. показана внутренняя противоречивость некоторых из выделенных общностей, объединенных, как правило, не самоназванием, а экзоэтнонимом.

В завершающей главе "Теории периода деструкции" временной отрезок 1957 — конец 1970-х гг. выделяется также по проблемному принципу. Объединение рассматриваемых теорий слияния наций, китаизации неханьских языков и установок о сущности национального вопроса и борьбе с "четырьмя старыми" обусловлено, по словам автора, "единой направленностью на ускорение ассимиляционных процессов поглощения неханьских национальностей" (с. 167).

Для рецензируемой работы характерны компактность и иллюстративность изложения, достигаемая, в частности, обзором концепций китайских политиков и этнологов. Это обусловлено и спецификой самого материала, где грань между научными и практическими разработками нередко носит условный характер. Поэтому новая монография А.А.Москалева, многие положения которой были обсуждены и одобрены научным сообществом в форме защищенной докторской диссертации⁵, безусловно весьма важна и для российской политической практики. Актуальным исследование темы национального вопроса в Китае признают и в ближнем зарубежье — например, в граничащем с КНР Казахстане. Так, в 1998 г. в Алматы под эгидой Казахстанского института стратегических исследований при Президенте республики вышло сразу две книги, посвященных в основном политическим и правовым аспектам данной проблемы⁶.

В плане дальнейшей разработки темы было бы полезно, на наш взгляд, шире привлекать материалы из Тайваня. В частности, осуществление нынешним тайбэйским руководством принципа плюрализма в области культуры (*доюань ваньхуа*) обусловило сложение неоднозначных позиций в отношении принципов языковой политики. Представители насе-

ления, говорящего на южно-миньском диалекте, предрекали, что "действительно демократическая жизнь настанет лишь тогда, когда к власти придет партия, уважающая тайваньский язык"⁷, и даже поднимали вопрос о придании своему диалекту статуса государственного языка. В то же время гомиьндановское правительство, подчеркивая свободу использования диалектов "в повседневной жизни" и обучения им, защищало тезис об определяющем значении общего языка, представляющего государство, "в котором проявляются достоинство страны и общие характерные черты национальной культуры"⁸. Тем не менее, демократизация языковой политики стала фактом и определялась формулой "защищать государственный язык, поддерживать диалекты" (*зэйху гоюй, фучжи фанъянь*).

Хотелось бы внести одно фактическое уточнение. При обсуждении проблемы общего наименования "гаошань" для целой группы этносов, ввиду использования

устаревших (1993 г.) данных, с существенным отклонением названа общая численность этого населения на Тайване — "более 300 тыс. человек" (с. 152), тогда как для января 1998 г. было определено количество в 396563 человек, а для мая 2001 г. — уже в 413519 человек. Кроме названных девяти племен-национальностей тайваньских гаошань, ныне именуемых *юаньчжуминь* (аборигены, коренные жители), в августе 2001 г., уже после выхода книги А.А.Москалева, статус самостоятельного в этническом отношении племени получили аборигены шао⁹.

В целом фундаментальное исследование А.А.Москалева, основанное на значительном количестве оригинальных китайских документов и научных публикаций, вносит заметный вклад как в отечественную синологию, так и в теоретическую этнологию, а ряд его положений представляют несомненную практическую ценность при разработке перспективных программ национального строительства.

© 2004

С. Комиссаров,
к.и.н., зам. зав. кафедрой востоковедения,
Ю. Азаренко,
ст. преподаватель кафедры востоковедения
(Новосибирский государственный университет)

1. См.: рецензируемую монографию.
2. См.: Тан Чжэнфан. Национально-культурная автономия // Чжунго дабайкэ цюаньшу: Миньцзю [Большая китайская энциклопедия: Этнос]. Пекин; Шанхай, 1986. С. 314.
3. Цит. по: Чуркина И.В. Программа культурно-национальной автономии: создание и варианты // Вопросы истории. 1996. № 4,5. С. 75.
4. См., напр.: Переломов Л.С., Гончаров С. Н., Никогосов Э.В. Великоханьская сущность концепции "извечного единого многонационального Китая" // Проблемы Дальнего Востока. 1981. № 4.
5. Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае: теоретические аспекты национальной политики (1912-1992): Автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 1994.
6. Сыроежкин К.Л. Национально-государственное строительство в КНР: теория и практика. Алматы, 1998. 156 с.; Сыроежкин К.Л. Эволюция формирования и основные черты концепции национальной политики КПК. Алматы, 1998. 132 с.
7. Линь Юйти. Языковая культура Тайваня и образование // Тайвань чуньцю. 1989 (июль). С. 278.
8. Цит. по: Чэнь Мэйжу. Тайвань гуанфу хоу юйянь цзяюй чжэнцэ чжи яньцзю (Исследование о политике языкового образования после освобождения Тайваня): Канд. дис. Тайбэй, 1996. С. 205.
9. The Republic of China at a Glance. Taipei, 1999. С. 4. The Republic of China Year'Book — Taiwan 2002 // Сайт Информационной службы Тайваня: <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/chpt02-2.htm#11>.

Наши юбиляры

Аида Семеновна Ипатова

Известный российский китаевед-историк Аида Семеновна Ипатова родилась 23 декабря 1933 г. в г. Москве. Путь ее в науку проходил по классической схеме. После окончания средней школы три года учебы на отделении Востока исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, затем с 1956 г. — на историко-филологическом отделении вновь созданного Института восточных языков при МГУ и параллельно продолжение занятий на истфаке. По окончании учебы в МГУ она поступила на работу в Институт китаеведения АН СССР.

Многочисленные реорганизации, через которые прошло отечественное китаеведение в 60-е гг. прошлого века, отразились и на послужном списке А.С. Ипатовой. После закрытия в 1961 г. Института китаеведения она, вместе с другими сотрудниками этого Института, была переведена в Институт народов Азии АН СССР, где в 1962 г. поступила в аспирантуру по специальности "новая история Китая", но вскоре перешла на работу в Отдел истории Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, а после создания в 1967 г. Института Дальнего Востока АН СССР стала его сотрудником.

Здесь параллельно с работой над изучением истории революционного движения в Китае в 20-е гг. XX в., своей плановой работой, она занималась исследованием истории патриотического движения на юге Китая в 1841-1849 гг. против колониальной экспансии Англии — темой своей кандидатской диссертации, которую защитила в ИДВ АН СССР в 1971 г., имея к тому времени уже солидный объем публикаций, а также готовых к изданию работ, в том числе главу о первой опиумной войне в 1840-1842 гг. в коллективной монографии "Новая история Китая" (М., 1972), подготовленной под руководством С.Л. Тихвинского, в то время члена-корреспондента АН СССР. Затем вышла в свет ее монография "Патриотическое движение на юге Китая в 40-е гг. XIX в." (М., 1976).

Диапазон научных исследований А.С. Ипатовой весьма широк и разнообразен. Это — новая и новейшая история Китая, история русско-китайских отношений, история Российской духовной миссии в Китае, ее роль в развитии

российско-китайских отношений, российское китаеведение, история российской эмиграции в Китае, китайская русистика.

Характерная черта научных исследований А.С. Ипатовой, их визитная карточка — это работа с источниками и по источникам, как китайским, так и русским, главным образом документам и материалам отечественных архивов.

Особое место в научной деятельности А.С. Ипатовой занимает подготовка к изданию тематических и юбилейных сборников, таких как “И не распалась связь времен... К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова” (М., 1993), “История Российской Духовной Миссии в Китае” (М., 1996), “Востоковедение и мировая культура. К 80-летию академика С.Л. Тихвинского” (М., 1998), “Восток-Россия-Запад. Исторические и культурологические исследования. К 70-летию академика В.С. Мясникова” (М., 2001) и др.

Аида Семеновна — профессионал высокой квалификации, обладающий широкой и разносторонней эрудицией, хорошими организаторскими способностями. С 1992 г. она — заместитель руководителя Центра “Россия-Китай”, заместитель руководителей проекта “Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.” и с 1998 г. — ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

А.С. Ипатова хорошо известна в Китае. Она работает на протяжении многих лет в тесном сотрудничестве с китайскими учеными, публикуется в научных журналах и сборниках статей, выходящих в КНР.

Она трижды проходила стажировку в Пекинском университете и считает его своей второй Alma Mater. Первая стажировка в 1965–66 гг. совпала с началом так называемой культурной революции. Именно в те годы появились у нее первые китайские друзья, ее “лао пэнью”, дружбу с которыми она бережно сохраняет по сей день. За время последующих командировок в КНР к ним добавилось много новых друзей, в том числе и молодых специалистов по истории российско-китайских отношений, которым она старается всячески помогать. Не удивительно, что в последние годы китайские коллеги, друзья все чаще называют Аиду Семеновну ее китайским именем — И Яда.

Любовь к избранной профессии, к стране изучения, к китайскому народу, его истории и культуре, присущая научным работам А.С. Ипатовой, а их у нее уже около 100, находит свое продолжение и в ее общественных делах. Со времени создания в октябре 1957 г. Общества советско-китайской дружбы она — постоянный ее активист. В настоящее время А.С. Ипатова — член Исполнительного совета Центрального правления Общества российско-китайской дружбы.

Поздравляя Аиду Семеновну Ипатову со славным юбилеем, коллеги и друзья желают ей здоровья, счастья, благополучия и дальнейших творческих успехов!
“Вань ши жу и”!

*Дирекция и коллектив сотрудников ИДВ РАН,
редколлегия и редакция журнала “Проблемы Дальнего Востока”*

Владимиру Ивановичу Антонову — 80 лет

В.И.Антонов родился 28 ноября 1923 г. на станции Струнино Владимирской области. В 1924 г. семья переехала в Москву, где в месяц начала Великой Отечественной войны он окончил школу-десятилетку. В сентябре 1941 г. он был призван в армию, а затем направлен на учебу в Военный институт иностранных языков, где начал изучать китайский язык. Как и многие его однокашники в то время В.И.Антонов кончал этот институт в несколько "приемов". После 3-го курса во время войны против Японии он был направлен военным переводчиком в штаб 2-го Дальневосточного фронта, а после 4-го — на стажировку в качестве референта-переводчика в Представительство совинформбюро в Китае в город Дальний, куда снова после окончания

ВИИЯ в 1948 г. был направлен на три года на работу в должности корреспондента-организатора в редакцию советской газеты на китайском языке "Шихуабао" ("Голос правды"). Здесь начался длительный почти семилетний "китайский" период его жизни и работы, определивший его любовь и привязанность к Китаю, его глубокое знание страны и китайского языка. После закрытия "Шихуабао" В.И.Антонов некоторое время работал в Пекине в качестве советника-редактора журнала "Китай" на русском языке, а затем еще три года в той же должности в Бюро переводов произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина при ЦК Компартии Китая.

В 1955 г. он возвращается в Москву и поступает на работу в отдел "Большого китайско-русского словаря", возглавлявшийся профессором И.М.Ошаниным, Института востоковедения, затем Китаеведения АН СССР.

С 1957 и до 1987 гг. глубокие знания языка и страны В.И.Антонов были востребованы в занимавшихся вопросами Китая подразделениях Отдела по связям с коммунистическими и рабочими партиями ЦК КПСС, где он работал, не порывая по возможности связей с коллективом, готовившим китайско-русский словарь и научными Китаеведческими учреждениями.

После выхода в 1987 г. на пенсию Владимир Иванович Антонов приходит на работу в ИДВ РАН в качестве старшего переводчика-консультанта Центра научной информации и документации.

И здесь в полной мере проявились его блестящие знания китайского языка, эрудиция, талант переводчика, его отзывчивость, которыми пользуются все, кто сталкивается с трудными текстами или текстами, написанными китайской скорописью, кто желает получить справку о тех или иных событиях или деятелях современного Китая.

В.И.Антонов — автор многих научных публикаций: многих статей- "гнезд" "Большого китайско-русского словаря", статей в "Большой советской

энциклопедии”, “советской исторической энциклопедии”, “Энциклопедическом словаре” и многих других справочных изданиях, разделов в выпускаемых ИДВ ежегодниках КНР. Среди его последних переводов — большие разделы в книгах дочери Дэн Сяопина Мао Мао “Мой отец Дэн Сяопин”, в книгах Цзян Цзэминя “О социализме с китайской спецификой”.

Его глубокие знания и замечательные человеческие качества — неизменная ровность, приветливость, отзывчивость снискали ему глубокое уважение и любовь друзей и коллег.

Труды В.И.Антонова отмечены награждением его орденом “Знак Почета”, медалью “За боевые заслуги” и многими другими медалями, почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, Президиума РАН и ИДВ РАН.

Дирекция и коллектив ИДВ РАН, редколлегия и редакция журнала “Проблемы Дальнего Востока”, поздравляя Владимира Ивановича Антонова со знаменательным юбилеем, сердечно желают ему здоровья, счастья и долгих лет на благо его большой и дружной семьи, на благо отечественного китаеведения.

Ниже публикуется сокращенный вариант воспоминаний В.И.Антонова о работе в Китае в газете “Шихуабao”, написанных по просьбе его китайских коллег по редакции газеты для книги об этой газете, готовящейся к изданию в КНР.

Газета “Шихуабao”: время, события, люди

В.Антонов

Газета “Шихуабao” (“Голос правды”) — первая официальная советская ежедневная газета на китайском языке, которая издавалась в 1946–1951 годах в Китае в городе Дальнем (Далянь) для местного населения. Издание газеты “Шихуабao” осуществлялось командованием советской 39-й армии, дислоцированной в районе Люйда (Люйшунь-Далянь), и предназначалось для населения Ляодунского полуострова...

...После разгрома фашистской Германии и капитуляции гитлеровской армии Советский Союз перебросил часть своих войск на Дальний Восток. Советское правительство сделало заявление, что “с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией” (“Правда”, 9 августа 1945 г.).

И 9 августа 1945 г. началась Маньчжурская операция. Советские войска в составе: Забайкальский фронт во главе с маршалом СССР Р.Я.Малиновским, 1-й Дальневосточный фронт во главе с маршалом СССР К.А.Мерецковым, 2-й Дальневосточный фронт во главе с генералом армии М.А.Пуркаевым, Тихоокеанский флот во главе с адмиралом И.С.Юмашевым, Амурская военная флотилия во главе с контрадмиралом Н.В.Антоновым — совместно с войсками Монгольской Народной Республики (во главе с маршалом МНР Х.Чойбалсаном) перешли в решительное наступление против японской Квантунской армии (насчитывавшей свыше одного миллиона солдат и офицеров), полностью разгромили ее и освободили Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). Потери Советских войск на Дальнем Востоке составили 36 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Общее руководство Маньчжурской операцией осуществлял маршал СССР А.М.Василевский.

23 августа 1945 г. советские войска освободили города Порт-Артур и Дальний. В этих городах и на Ляодунском полуострове была расквартирована 39-я армия под командованием генерал-полковника Ивана Ильича Людникова (1902–1976). Штаб этой армии находился в Порт-Артуре...

Вопрос об издании газеты на китайском языке в городе Дальнем обсуждался в Москве в ЦК ВКП(б) в июле 1946 г. В результате было принято следующее постановление:

“Протокол № 280 Заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 6 июля 1946 года. п. 224г. — Об издании в г. Дальнем газеты “Шихуабao” (“Голос Правды”) на китайском языке.

1. Принять предложение Главного Политического Управления Вооруженных сил СССР об издании военным командованием в г. Дальнем ежедневной газеты "Шихуабao" ("Голос правды") на китайском языке для местного населения.

Установить для газеты "Шихуабao" тираж 20 тыс. экземпляров и объем четыре полосы половинного формата газеты "Правда".

2. Внести на утверждение Политбюро".

(Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 17, опись 116, дело 268).

В соответствии с этим постановлением Секретариата ЦК ВКП(б), приказом по 39-й армии в июле 1946 г. была сформирована редакция газеты "Шихуабao".

Главным редактором газеты был назначен подполковник Советской Армии В.Я.Сидихменов, заместителем главного редактора — подполковник К.В.Лепешинский, ответственным секретарем — подполковник С.С.Лозин. В.Я.Сидихменов возглавлял газету по ноябрь 1948 г.; его преемником на посту главного редактора газеты стал подполковник М.И.Грудинин.

В августе-сентябре 1945 г. в составе советских войск В.Я.Сидихменов, К.В.Лепешинский, С.С.Лозин, В.Д.Сабанов, Н.П.Глазачев и некоторые другие сотрудники газеты "Шихуабao" участвовали в Маньчжурской операции и освобождении Северо-Восточного Китая.

Редакция газеты "Шихуабao" размещалась в городе Дальнем в каменном здании, доме № 2 по улице Миньканцзе, которая выходила на площадь Чжуншань. Справа от входа в редакцию на стене была вывеска на китайском языке: "Шихуабao шэ" (Редакция газеты "Голос правды").

В зале на первом этаже в рабочее время проводились производственные заседания и партийные собрания. В часы досуга сюда приглашались также члены семей всего коллектива "Шихуабao" на просмотр советских и китайских кинофильмов, праздничные мероприятия и концерты художественной самодеятельности.

На втором этаже здания располагались кабинет и приемная главного редактора, кабинеты заместителя главного редактора и ответственного секретаря и рабочие кабинеты сотрудников редакции, а также хозяйственный отдел, экспедиция и дежурная комната.

Редакция газеты "Шихуабao" имела несколько структурных подразделений: редакционный отдел, отдел переводов, отдел местной жизни (района Люйда). В редакционном отделе было несколько секторов: передовых статей, информации о жизни Советского Союза, международной жизни, жизни Китая, литературы и искусства.

Статьи и другие материалы для газеты готовились в отделах редакции на русском языке, затем утверждались руководством и направлялись в переводческий отдел. В переводческом отделе работали вольнонаемные китайские граждане, знавшие русский язык, они переводили материалы для газеты "Шихуабao" на китайский язык. В качестве консультантов выступали советские офицеры — сотрудники редакции, владевшие китайским языком: они оказывали китайским товарищам помощь в трактовке и понимании тех или иных русских выражений и идиом.

Контрольную редакцию переведенных на китайский язык материалов осуществляли советские офицеры-драгомены. После этого готовые материалы на китайском языке направлялись в типографию газеты "Ляодун жибао" города Дальнего. Сверстанные номера газеты "Шихуабao" сначала проверяли советские офицеры-корректоры, затем его читал главный редактор, а также заместитель главного редактора К.В.Лепешинский.

Газета "Шихуабao" была зарегистрирована в Народном почтовом управлении Китая в качестве органа печати 1-й категории и в почтовом управлении Люйда, лицензия № 7. Подписка проводилась в почтовом управлении Люйда и местных почтовых управлениях; газета продавалась и в роз-

ницу, стоимость одного экземпляра была 160 юаней, стоимость месячной подписки — 2260 юаней.

Газета выходила шесть раз в неделю, кроме понедельника; издавалась тиражом 20 тысяч экземпляров и распространялась среди населения Ляодунского полуострова. Первый номер ежедневной газеты “Шихуабao” вышел 14 августа 1946 г., последний — в сентябре 1951 г. Всего за весь период существования “Шихуабao” было выпущено свыше 1500 номеров газеты.

Газета “Шихуабao” пользовалась большой популярностью у китайских читателей. Газета освещала жизнь Советского Союза, публиковала материалы об успехах советских людей в послевоенном восстановлении народного хозяйства, о новых стройках, о культурном строительстве в стране, о братской поддержке и помощи китайскому народу, сообщала о событиях в Китае, давала свежую международную информацию.

После образования 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики в редакцию “Шихуабao” стало приходить огромное количество писем от китайских читателей из всех провинций Китая. В этих письмах давалась высокая оценка публикациям в “Шихуабao”, а также высказывались просьбы выслать им номера газеты, делались заявки на ее подписку.

В сентябре 1951 г. командование советских войск приняло решение прекратить издание газеты “Шихуабao” и расформировать ее редакцию как выполнившую свою задачу.

Издание газеты “Шихуабao” сыграло важную роль в укреплении дружбы между советским и китайским народами. Редакция газеты стала кузницей подготовки квалифицированных китайских переводчиков с русского на китайский язык. Советские офицеры-драгомены учились у китайских переводчиков и обогащали свои знания китайского языка.

Все руководители “Шихуабao” и многие сотрудники редакции прекрасно владели китайским языком, имели высшее специальное востоковедческое образование: М.И.Грудинин и В.Д.Сабанов окончили китайское отделение Института востоковедения имени Н.Н.Нариманова в Москве, В.Я.Сидихменов и С.С.Лозин окончили восточный факультет Дальневосточного государственного университета во Владивостоке; Военный институт иностранных языков окончили В.И.Антонов, П.Н.Леляков, М.И.Яковлев; для К.В.Лепешинского китайский язык был родным.

В редакции работало несколько десятков советских офицеров со знанием китайского языка, в том числе инструктор-литератор подполковник Н.П.Глазачев, начальник отдела местной жизни подполковник П.В.Захаров, которого сменил подполковник В.Д.Сабанов; корреспонденты газеты: капитан Д.М.Поспелов, старший лейтенант П.Н.Леляков, лейтенант М.И.Яковлев; корреспондент-организатор капитан В.И.Антонов, майор Юстов, капитан А.Изгорев, старший лейтенант Подгаецкий, старший лейтенант Овчинников и многие другие.

Среди китайских товарищей вспоминаются такие первоклассные переводчики, как Чжан Мулянь, Го Цзинтянь, Сун Шушэн, Оуян Хуэй, Лю Хэвэнь и другие профессионально подготовленные переводчики и очень хорошие люди.

После расформирования редакции “Шихуабao” многие китайские переводчики были отозваны в Пекин, где стали работать в различных государственных и партийных органах КНР. Среди них были товарищи Чжан Мулянь, Го Цзинтянь, Линь Цзичжоу, Оуян Хуэй, Лю Хэвэнь, Сун Шушэн и многие другие.

В конце 1951 г. Советское правительство по просьбе ЦК КПК откомандировало из Порт-Артура в Пекин группу специалистов со знанием китайского языка. Группа, в которую вошли В.И.Антонов, Н.П.Глазачев, К.В.Лепешинский, С.С.Лозин, Д.М.Поспелов, В.Д.Сабанов, приехала в Пекин 2 марта 1952 г., в 1953 г. к этой группе присоединился В.Я.Сидихменов.

Сначала все работали специалистами-редакторами в Издательстве литературы на иностранных языках КНР. С мая 1952 г. К.В.Лепешинский, Н.П.Глазачев и В.И.Антонов были переведены на работу в Бюро переводов ЦК КПК, которое по решению ЦК КПК от 29 января 1953 г. было преобразовано в

Бюро переводов произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина при ЦК КПК. Бюро переводов возглавлял Ши Чжэ, его заместителями были Цзян Чуньфан и Чэнь Чанхао.

В сжатые сроки сотрудники Бюро переводов перевели на китайский язык и издали: Полное собрание сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса (в 50 томах), Сочинения В.И.Ленина (в 39 томах), Сочинения И.В.Сталина (в 13 томах), "Краткий философский словарь" (под редакцией М.Розенталя и П.Юдина), советский учебник по политэкономии и многие другие книги и материалы.

В Пекине В.Я.Сидихменов, Д.М.Поспелов и С.С.Лозин работали в редакции журнала "Жэньминь Чжунго" ("Народный Китай"), который издавался на русском языке Издательством литературы на иностранных языках КНР. В.Д.Сабанов в 1952-1955 годах работал в иллюстрированном журнале "Китай" на русском языке (издавался Издательством литературы на иностранных языках КНР). В начале 50-х годов эти издания были важным источником информации о жизни нового Китая для советской общественности, для студентов и специалистов, изучавших Китай.

Немного личного

Четыре года жизни в городе Дальнем, работа в редакции газеты "Шихуабao", общение с китайскими гражданами-переводчиками газеты и с простыми китайскими людьми оставили у меня очень яркие воспоминания, явились большой школой для моей китаеведческой профессии и во многом предопределили мою дальнейшую судьбу. Я полюбил трудолюбивый, дисциплинированный, мудрый китайский народ, увлекся его богатым культурным достоянием и до сих пор продолжаю совершенствовать свои скромные навыки драгомана.

В городе Дальнем проходила моя счастливая молодость. Я жил там с женой Ниной и дочерью Еленой. Жена моя работала в Управлении Китайской Чанчуньской железной дороги (КЧЖД). Мне особенно запомнился день 20 декабря 1950 г. Тот день был для города Дальнего на редкость снежным. Большие сугробы лежали по краям улиц. А запомнился мне этот день потому, что ночью, в 3 часа 30 минут, в военном госпитале на площади Сталина у нас благополучно родилась наша вторая дочка Ольга.

В моей семье сохранилась переписка тех лет. Я перечитал свои письма к родным и ожили перед моими глазами несколько картинок из жизни в городе Дальнем: и ликование китайского народа в связи с провозглашением КНР, и первомайские народные гуляния с национальной музыкой и красочными танцами "Дракона", и обрушившийся на город тайфун, и безмятежный досуг в воскресные дни на морском пляже Фукэшо, и участие в самодеятельных концертах...

Приведу отрывок из письма от 7 октября 1949 г.:

"...У нас сейчас в городе Дальнем стоит золотая очень, это, пожалуй, самое лучшее время года в здешних краях.

С 1-го по 5-е октября улицы были заполнены ликующими толпами народа, который торжественно отмечал рождение нового народного правительства, новой Китайской Народной Республики. Вечерами город сверкал от огней иллюминаций и от длинных процессий — шествий с причудливыми бумажными фонарями, с танцующими драконами, с плясунами на ходулях. Все это так своеобразно и оригинально, чего нигде в других странах не увидишь..."

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6,0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...

б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...

в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. Pp. ...

Статьи.

а) *Из печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

б) *Из интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (095) 124-09-02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.

*Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Сдано в набор 15.12.2003 г. Подписано к печати 16.01.2004 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отг. 14,2 тыс. Уч.-изд. л. 14,6. Бум. л. 6,0
Тираж 893 экз. Зак. 7972

Свидетельство о регистрации № 0110158 от 4 февраля 1993 года
в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2004 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6